

Российская Академия Наук

КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина

Корчак Елена Анатольевна

**ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНЫХ
РЕГИОНОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИКЕ**

Российская Академия Наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ им. Г. П. ЛУЗИНА

Е. А. Корчак

**ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИКЕ**

Апатиты
2017

Научные рецензенты:

докт. экон. наук, профессор **Т.П. Скуфьина**

докт. экон. наук, доцент **В.П. Самарина**

К70 Корчак Е.А. Трудовой потенциал северных регионов в рамках реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике / Е.А. Корчак; Ин-т экон. проблем Кольского науч. центра РАН.– Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2017. – 174 с.

ISBN 978-5-91137-338-2

К70 Монография посвящена проблемам развития трудового потенциала северных регионов России в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике. В ходе исследования изучены теоретические аспекты процессов формирования трудового потенциала северных регионов России, а также зарубежный опыт государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных территорий; рассмотрены современные особенности процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ и проведен анализ трудового потенциала северных регионов РФ с позиций устойчивого территориального развития. В целях научного обоснования приоритетов развития трудового потенциала северных регионов России в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике предложен сводный показатель «интегральный индекс качества трудового потенциала». Приведены результаты интегрированной оценки качества трудового потенциала северных регионов России. Проанализирована институциональная среда процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ и выявлены институциональные условия, определяющие низкий уровень материального благосостояния и социальную напряженность на территориальных рынках труда. Предложены перспективные приоритеты развития трудового потенциала северных регионов, а также задачи и инструменты реализации мер государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов России в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике. Монография рассчитана на широкий круг специалистов, научных работников, преподавателей и студентов высших и средних специальных учебных заведений.

ISBN 978-5-91137-338-2

Фотография на обложке: «Териберка», автор Корчак Е.А.

ISBN 978-5-91137-338-2

© Корчак Е.А., 2017

© Институт экономических проблем
им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, 2017

© Кольский научный центр РАН, 2017

Russian Academy of Sciences
KOLA SCIENCE CENTRE
G. P. Luzin Institute for Economic Studies

E. A. Korchak

**THE LABOR POTENTIAL OF THE NORTHERN REGIONS
WITHIN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ARCTIC**

Apatity
2017

Scientific reviewers:

Dr. of Economic Sciences, Professor **T.P. Skufina**
Dr. of Economic Sciences, Professor **V.P. Samarina**

Korchak E. A. The labour potential of the northern regions within the implementation of the state policy of the Russian Federation in the Arctic / E.A. Korchak; Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of RAS – Apatity: Publishing house of the Kola Science Centre of RAS, 2017. – 174 p.

ISBN 978-5-91137-338-2

The monograph is devoted to issues of the labor potential development in northern regions of Russia within the implementation of the state policy of RF in the Arctic. The study examined the theoretical aspects of the processes of forming labor potential of the northern regions of Russia, as well as foreign experience of state regulation of the processes of forming and use of labor potential of the northern territories; the modern features of the processes of forming and use of labor potential of the northern regions of Russia are considered, and the labor potential of the northern regions of Russia are analyzed from the standpoint of sustainable territorial development. For the purposes of scientific substantiation of labor potential development priorities in the Russian northern regions within the framework of implementation of the state policy of RF in the Arctic there is proposed a consolidated indicator - “integral index of labor potential quality”. The results of the integrated evaluation of the quality of labor potential of the northern regions of Russia are given. The institutional environment of forming and use of labor potential of the northern regions of Russia is analyzed, and institutional conditions determining the low level of material well-being and social tensions at the regional labor markets are revealed. The promising development priorities of the labor potential of the northern regions, as well as the challenges and tools for implementation of measures of state regulation of the processes of forming and use of labor potential of the northern regions of Russia as part of the Russian state policy in the Arctic are suggested.

The monograph is designed for a wide range of professionals, researchers, teachers and students of higher and secondary specialized educational institutions.

Cover photo: «Teriberka» by Korchak E.A.

ISBN 978-5-91137-338-2

© Korchak E. A., 2017
© Luzin Institute for Economic Studies of KSC of RAS, 2017
© Kola Science Centre of RAS, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Изучение роли трудового потенциала как системообразующего фактора территориальной социально-экономической системы относится к числу современных актуальных проблем, исследуемых в экономической науке. Анализ подходов к определению понятия трудового потенциала свидетельствует о том, что основой его формирования выступает человеческий потенциал как социальная категория, характеризующая население в качестве субъекта общественного развития: в основе социально-экономической сущности трудового потенциала находятся способности социально-территориальной общности, как определенной организованной группы населения в территориальном разрезе, к общественно полезному труду. В современной социальной реальности приоритетом российского общества выступает устойчивое территориальное развитие на основе достижения состояния благополучной жизнедеятельности за счет перехода на инновационный социально ориентированный тип экономического развития, многоаспектность которого диктует свои требования к качественным характеристикам трудового потенциала.

Ведущее положение в достижении устойчивого территориального развития России занимают ее северные регионы, обладающие уникальными геополитическим, природно-ресурсным и человеческим потенциалами. В состав Севера РФ входит Арктическая зона, использование которой в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны, составляет национальный приоритет России в Арктике. Основным актором устойчивого территориального развития Севера РФ, в т.ч. Арктической зоны, является трудовой потенциал как социальный фактор, характеризующийся способностью к экономической деятельности, и определяемый качественными характеристиками, обуславливаемыми спецификой территориального развития. Несмотря на стратегическое значение Севера РФ, текущее состояние его территориального социально-экономического развития может быть охарактеризовано как неблагоприятное в силу таких существующих угроз устойчивого территориального развития, как низкие стандарты материального благосостояния населения, а также дисбаланс рынков труда в территориальном, половозрастном и профессионально-квалификационном аспектах, усиливающийся миграционной непривлекательностью северных территорий.

Таким образом, целью данной работы явилась разработка и научное обоснование приоритетов развития трудового потенциала северных регионов России в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРА РФ

1.1. Социально-экономическая сущность трудового потенциала

Изучение роли трудового потенциала как системообразующего фактора территориальной социально-экономической системы относится к числу современных актуальных проблем, исследуемых в экономической науке. Истоки теоретического учения о социально-экономической сущности трудового потенциала просматриваются в учениях одного из основоположников современной экономической теории, шотландского ученого, экономиста и философа Адама Смита (1723-1790 гг.). Так, *«искусство, умение и сообразительность, с какими человек применяет труд»* А. Смит в книге первой *«Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между различными классами народа»* из собственного сочинения *«Исследование о природе и причинах богатства народов»* (1776 г.) соотнес с соответствующим уровнем материального благосостояния человека (величиной заработной платы) [1; 2, с. 28]. При этом конкретный *«уровень благосостояния всех членов общества достигается в результате увеличения производства, обусловленного историческим процессом разделения труда»* [3, с. 17-18].

В своем научном труде *«Трактат политической экономии, или Простое изложение способа, которым образуются, распределяются и потребляются богатства»* (1803 г.) французский экономист Жан-Батист Сэй (1767-1832 гг.) продолжил учение А. Смита. Так, способности человека, приобретаемые для выполнения работы, Ж-Б. Сэй трактовал как *«образуемый ежегодным накоплением»* [4] капитал, и, соответственно, полагал, что размер заработной платы должен определяться с учетом расходов на получение определенного уровня квалификации: *«суммы, употребленные на воспитание рабочего, были потрачены, но потрачены производительно, потому что произвели человека, представляющего собой накопленный капитал»* [4]. Более того, размер заработной платы Ж-Б. Сэй соотносил и с необходимостью формирования сбережений на случай обеспечения при наступлении социальных рисков: *«... нельзя не отнестись с сочувствием и не поддержать рабочие ассоциации, в которых рабочие ежедневно откладывают самое ничтожное сбережение, чтобы припасти себе некоторую сумму на тот случай, когда неожиданная болезнь или неспособность к труду может лишить их возможности работать»* [4]. В случае же снижения уровня материального благосостояния при наступлении таких социальных рисков, как потеря работы, основную заботу государства и общества Ж-Б. Сэй связывал с организацией дополнительных рабочих мест: *«... В таких случаях надо заботиться о том, чтобы доставить рабочим, оставшимся без работы, какие-нибудь продолжительные занятия, создать новые отрасли промышленности...»* [4].

Британский философ, экономист и политический деятель Джон Стюарт Милль (1806-1873 гг.) в своей книге *«Основания политической экономии с некоторыми применением к общественной философии»* (1848 г.), в ходе размышлений о заработной плате вслед за А. Смитом приходит к выводу о зависимости уровня квалификации рабочего и уровня его материального благосостояния: *«вещи, произведенные квалифицированным трудом, обмениваются на продукцию гораздо большего количества неквалифицированного труда только потому, что квалифицированный труд оплачивается выше»* [5].

Теоретические основы социально-экономической сущности трудового потенциала были заложены немецким экономистом Карлом Генрихом Марксом (1818-1883 гг.) в первом томе *«Процесс производства капитала»* научного труда *«Капитал. Критика политической экономии»* (1867 г.). Рассматривая процесс труда как *«игру физических и интеллектуальных сил»* [6], К. Маркс определил сущность категории «рабочая сила» как *«совокупность физических и духовных способностей человека, применяемых при производстве потребительной стоимости»* [6]. В данном случае рабочая сила трактуется как собственность человека, стоимость которой определяется рабочим временем, а ее производство состоит в воспроизводстве человека и в поддержании его жизни – *«в труде одурачивается определенное количество человеческих мускулов, нервов, мозга, которое должно быть снова возмещено»* [6]. Таким образом, стоимость рабочей силы (или величина заработной платы), определяется конкретной суммой денежных средств, исходя из следующих условий:

– во-первых, стоимость рабочей силы должна быть достаточна для того, чтобы поддержать работника в «рабочем» состоянии (при этом *«сами естественные потребности, как-то пища, одежда, топливо, жилище и т.д., различны в зависимости от климатических и других природных»*

особенностей той или иной страны [6]»),

– во-вторых, стоимость рабочей силы должна быть достаточна для ее воспроизводства: *«собственник рабочей силы смертен. Сумма жизненных средств, необходимых для производства рабочей силы, включает в себя жизненные средства таких заместителей, т.е. детей рабочих [6]»*,

– в-третьих, *«издержки обучения входят в круг стоимостей, затрачиваемых на производство рабочей силы [6]»: «для того чтобы преобразовать общечеловеческую природу так, чтобы она получила подготовку и навыки в определенной отрасли труда, стала развитой и специфической рабочей силой, требуется определенное образование... Эти издержки на образование различны в зависимости от квалификации рабочей силы [6]»*.

Минимальную границу стоимости рабочей силы К. Маркс определяет как минимум средств для обеспечения физиологических потребностей – *«стоимость той товарной массы, без ежедневного притока которой носитель рабочей силы, человек, не был бы в состоянии возобновлять свой жизненный процесс: ... если цена рабочей силы падает до этого минимума, то она падает ниже стоимости, так как при таких условиях рабочая сила может поддерживаться и проявляться лишь в хиреющем виде. Между тем стоимость всякого товара определяется тем рабочим временем, которое требуется для производства товара нормального качества [6]»*. Здесь уместно привести мнение английского экономиста Давида Рикардо (1772-1823 гг.), который, исследуя *«законы, регулирующие заработную плату и управляющие благосостоянием наиболее значительной части всякого общества [7, с. 95]»* в научном труде «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817 г.), определил естественную (лимит денежных средств, необходимых для удовлетворения минимальных жизненных потребностей – *«пищи и предметов жизненной необходимости [7, с. 85]»*) и рыночную цены труда. В условиях, когда рыночная цена труда превышает естественную, *«рабочий достигает цветущего и счастливого положения, он располагает большим количеством предметов необходимости и жизненных удобств и может поэтому вскормить здоровое и многочисленное потомство [7, с. 86]»*; обратная ситуация свидетельствует о низком уровне материального благосостояния, т.е. бедности. При этом борьба с бедностью, по мнению Д. Рикардо, должна преследовать цель урегулирования численности бедных *«собственными стараниями или некоторыми усилиями со стороны законодательства [7, с. 97]»*.

Размышляя в своем научном труде «Принципы экономической науки» (1890 г.) о насущных жизненных средствах, требующихся для обеспечения производительности труда, английский экономист Альфред Маршалл (1842-1924 гг.) пришел к выводу о том, что, поскольку основой производительности являются физическая, умственная и нравственная составляющие человека, важным является формируемый с учетом климатических особенностей состав набора жизненных средств, обеспечивающих соответствующий уровень материального благосостояния. Основная составляющая набора жизненных средств – продукты питания, их количество и качество: *«Что касается собственно мускульного труда, то здесь существует непосредственная связь между количеством потребляемой человеком пищи и его фактической физической силой... при тяжелой непрерывной работе требуется такая пища, какую может переварить и усвоить переутомленный организм. Такое качество пищи еще более важно для работников высших квалификаций, чей труд связан с огромным нервным напряжением, хотя количество требующейся для них пищи обычно меньше [8]»*. Другая составляющая такого набора – непродовольственные товары и услуги, от нехватки которых *«ум становится вялым и подрывается физическое состояние организма [8]»*: например, *«относительно большое и хорошо оборудованное жилище представляет собой даже для низших социальных слоев то, что сразу же требуется для обеспечения производительности... Плохо построенные дома с несовершенной канализацией вызывают болезни, которые ослабляют жизненные силы человека... [8]»*.

Уровень производительности и, соответственно, уровень материального благосостояния работника, по мнению А. Маршалла, определяется уровнем квалификации: *«... техническое образование для работников промышленности высших квалификаций должно столь же неизменно преследовать цель развития их способностей... хорошее образование приносит большие косвенные выгоды даже рядовому рабочему... стимулирует его умственную деятельность... усиливает его умственные способности, его подготовленность и надежность в его обычной работе... [8]»*. При этом положительное влияние на уровень материального благосостояния оказывает и трудовая миграция: *«... перемена мест позволяет наиболее сильным и оригинальным умам найти всеобъемлющее применение своей энергии и подняться на важные посты, тогда как остающиеся у себя дома часто оказываются прочно прикованными к своим привычным занятиям [8]»*.

В качестве продолжения такого рассуждения можно привести исследования американского экономиста Джона Бейтса Кларка (1847-1938 гг.). В частности, в своей работе «Распределение богатства» (1899 г.), исследуя природу заработной платы, Д.Б. Кларк пришел к выводу о том, что должный размер оплаты труда определяет уровень материального благосостояния работников, достаточный для качественного воспроизводства: *«Размеры этой платы определяют степень культуры, здоровья и благополучия, которую они могут обеспечить своим детям... Деньги, зарабатываемые человеком, могут рассматриваться как потенциальное благосостояние, сконденсированное в некоей материальной форме; и, если работники получают теперь достаточно денег для того, чтобы обеспечить себе высокий уровень комфорта, то потомки их, вероятно, достигнут еще более высокого уровня [9]».*

Последовательный вклад в развитие теоретических аспектов социально-экономической сущности трудового потенциала внес английский экономист Джон Мейнард Кейнс (1883-1946 гг.), подробно исследовавший вопросы занятости трудовых ресурсов, заработной платы и безработицы в научном произведении «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.). Ученый вложил в понятие трудовых ресурсов их количество, а также уровень образования и квалификации, а изменение уровня материального благосостояния связал с *«количеством единиц труда, которыми распоряжается человек [10, с. 241-252]».*

Исследуя социально-экономическую сущность трудового потенциала в научной работе «Экономика: вводный анализ» (1948 г.), американский экономист Пол Энтони Самуэльсон (1915-2009 гг.) исходил из следующих положений:

- уровень материального благосостояния зависит от квалификации и возраста работника: *«Увеличиваются ли доходы с возрастом? У лиц, занятых низкооплачиваемым физическим трудом, они не возрастают... У людей, имеющих профессию... доходы с возрастом увеличиваются [11, с. 134-135]».*

- существует дискриминация в сфере труда и условиях его оплаты по половому признаку (*«конечно, экономически наиболее слабое меньшинство состоит из... работающих женщин... женщины... за ту же самую работу получают меньшую плату [11, с. 137-138]».*

- уровень материального благосостояния определяет социальное положение домохозяйства и влияет на структуру его потребительских расходов: *«бедные семьи вынуждены, конечно, тратить свои доходы главным образом на... продукты питания... [11, с. 142]».*

- различия в стоимости жизни формируются по экономико-географическому признаку и в зависимости от величины домохозяйства,

- достижение и сохранение высокого уровня занятости способствует экономическому росту, при этом оптимальному использованию природных ресурсов способствует улучшение качества рабочей силы посредством *«расширения здравоохранения, образования, технического обучения, улучшения питания [11, с. 765, 766, 776]».*

В данном аспекте определенный интерес представляет работа Людвиг фон Мизеса (1881-1973 гг.) «Человеческая деятельность: трактат по экономической теории» (1949 г.), в которой австрийский экономист и философ, рассматривая *«причины, по которым человек преодолевает отрицательную полезность труда (отказ от наслаждения свободным временем) [12, с. 548]».*, классифицирует труд на интровертный и экстрове́ртный. В первом случае речь идет о потреблении, например, *«поиске правды и знаний ради них самих, а не в качестве средства повышения собственных способностей и навыков выполнения других видов труда [12, с. 548-549]».* Во втором случае речь идет о труде, *«покупаемом за заработную плату... и... продукция которого вместе с личными усилиями и затратами материальных факторов производства требуется для интровертного труда [12, с. 549]».* В ходе экстрове́ртного труда может возникнуть чувство радости как *«сопутствующее явление, порождаемое либо ожиданием промежуточного вознаграждения за труд или предвкушением удовольствия от его успеха и дохода (работник радуется, поскольку обретает самоуважение и сознание того, что он самостоятельно содержит себя и свою семью, не завися от милости других людей), либо эстетической оценкой своих навыков и производимого продукта (гордость человека, который может сказать: я знаю, как сделать эти вещи, это моя работа), либо удовлетворением от осознания успешного выполнения задания (это я уже сделал) [12, с. 550-551]».* Тем не менее, не чувство радости, а именно вознаграждение за труд является стимулом к производительному труду: *«нельзя ставить вопрос о том, чтобы заставить людей работать только ради радости труда. Радость труда не может заменить промежуточное вознаграждение труда. Единственное средство побудить человека работать больше и лучше, это предложить ему более высокое вознаграждение [12, с. 552]».* Таким образом, ценой продаваемого и покупаемого

труда является заработная плата, ставки которой, по мнению Л. Мизеса, определяются на рынке труда с учетом характера производственной деятельности: *«редкость труда определяет степень использования естественных ресурсов... Неиспользуемые месторождения полезных ископаемых... существуют потому, что для их использования не хватает труда... Расширение каждой отрасли производства ограничено имеющимся предложением специалистов... Это препятствие исчезает в долгосрочной перспективе, когда, будучи привлеченными более высокой оплатой в отраслях, испытывающих недостаток специалистов, большее количество рабочих пройдут соответствующую подготовку [12, с. 561-563]»*. Поэтому человеку способность к труду необходимо *«усилить [12, с. 563]»* профессиональными подготовкой и обучением за счет соответствующих инвестиций. Так, рассуждая об установлении ставок заработной платы на рынке труда, Л. Мизес говорит о *«концепции привязывающей и затратной составляющей заработной платы, применяемой при переходе из одной отрасли в другую или при смене одной профессии на другую [12, с. 512, 568]»*. Привязывающая составляющая определяется *«издержками на обучение новой профессии и перемене местожительства, осуществляемыми в случае, если человек считает, что будущее состояние рынка труда сделает это выгодным [12, с. 512, 568]»* и приводит к *«миграции рабочих из мест с более низкими ставками заработной платы в места с более высокими ставками заработной платы [12, с. 568]»*. Затратная же составляющая определяется экономико-географическими особенностями населенных пунктов – *«различные населенные пункты и районы различаются обеспеченностью потребительскими благами, если дело касается транспортных издержек [12, с. 561-563]»*.

Значительный вклад в развитие учения о социально-экономической сущности трудового потенциала внес советский экономист и статистик, академик АН СССР Станислав Густавович Струмилин (1877-1974 гг.). В своей работе «Проблемы экономики труда» (1964 г., первое издание под названием «Проблемы экономики труда. Очерки и этюды» вышло в 1925 г.) С.Г. Струмилин определяет рабочую силу как *«основной фонд, питающий собой всякое народное хозяйство [13, с. 30]»* и выводит связь между образованием и квалификацией: *«Обученный рабочий, работая без всякого излишнего напряжения, с прохладцей и отнюдь не утомляясь, а просто более целесообразно используя свои силы, достигает обычно лучших результатов, чем необученный при равной или даже большей затрате усилий и большем утомлении [13, с. 63-114]»*. Анализируя понятие заработной платы С.Г. Струмилин приходит к выводу о том, что, как источник средств для воспроизводства рабочей силы, заработная плата должна обеспечивать *«1) производство сырой рабочей силы работника (его личное содержание), 2) обработку этой сырой силы в более квалифицированную (школьное образование и профессиональное обучение), 3) текущий и капитальный ремонт его рабочей силы (нормальный отдых и лечебная помощь), 4) «амортизацию» нормального износа (содержание семьи и подготовка себе смены в лице детей), 5) «страхование» от преждевременного износа, например, ранней инвалидности во вредных производствах и всякого рода иных несчастных случаев – в форме некоторых сбережений «на черный день» [13, с. 377]»*.

С развитием научно-технического прогресса, усилением роли знания и основанных на нем технологий, и на этой основе развитием концепции постиндустриального общества (Д. Белл, 1973 г.), научные исследования социально-экономической сущности трудового потенциала происходили с учетом растущих потребностей в качественных, высококвалифицированных специалистах и связанных с такими потребностями инвестиций в повышение экономической продуктивности человека на рынке труда. Главным ресурсом постиндустриального общества (где центральное место занимало *«теоретическое знание [14, с. 288]»*, продуцирующее *«новые отношения между наукой и технологией [14, с. 288]»*, а общественное развитие определялось успехами в области знаний) являлись научные кадры как *«совокупность лиц, занимающихся любой научной работой, требующей знаний или подготовки, эквивалентных образованию в объеме не менее четырех лет обучения в колледже, и специализирующихся в одной из научных дисциплин [14, с. 301-302]»*. При этом, *«важнейшая проблема постиндустриального общества состояла в обеспечении достаточного количества подготовленных профессиональных и технических кадров [14, с. 302]»* (инженеров).

Американский ученый и экономист Питер Фердинанд Друкер в 1959 г. на смену промышленным рабочим ввел в научный «обиход» понятие *«работники знаний [15]»* («Приметы завтрашнего дня», 1959 г.), - новые специалисты, применяющие знания о труде [16], и занимающие высокооплачиваемые категории рабочих мест, дающие широкие возможности *«для профессионального, карьерного и личностного роста [15]»* и требующие *«изрядного формального образования и способности к овладению и применению теоретических и аналитических знаний... иного подхода к работе и иного склада ума... наличия навыка постоянного обучения [15]»*.

«Преуспевание индустриальной системы [17, с. 528]» с *«квалифицированными кадрами,*

формирование которых зависит от образования и обучения, которые, в свою очередь, обеспечиваются государственным сектором экономики [17, с. 421]» связывал и американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт (1908-2006 гг.), анализируя потребности индустриальной системы в рабочей силе («Новое индустриальное государство», 1967 г.). Дж. Гэлбрейт определил взаимосвязь достижений научно-технического прогресса и развития экономических систем с растущими потребностями в квалифицированных специалистах: *«если система образования не будет справляться с этими потребностями, то возникнет нехватка высокообразованных специалистов и избыток малоквалифицированной рабочей силы [17, с. 340]»*.

Необходимость внедрения достижений научно-технического прогресса в развитие экономики и противопоставляемый этой необходимости дефицит высококвалифицированных кадров дали толчок в зарубежных научных исследованиях развитию теории человеческого капитала, за создание основ которой американским экономистам Теодору Уильяму Шульцу (1902-1998 гг.) и Гэри Стенли Беккеру (1930-2014 гг.) были присуждены Нобелевские премии по экономике. Так, в своих трудах по экономической теории (в частности в работе «Человеческий капитал», 1975 г.) человеческое поведение на рынке труда Г. Беккер трактовал с точки зрения экономического подхода [18, с. 11]. В частности, разрабатывая общую теорию инвестиций в человеческий капитал, Г. Беккер определил человеческий капитал как *«имеющийся запас знаний, навыков, мотиваций [19]»*, производственное обучение как инструмент повышения производительности труда, а в числе *«выгод для работника от принимаемых им решений об образовании и профессиональной подготовке... и других формах пополнения знаний»* указал *«более высокие заработки и профессиональный рост [18, с. 592, 593]»*.

Американский экономист Милтон Фридман (1912-2006 гг.) в своей политической работе «Капитализм и свобода» (1962 г.) в качестве одной из структурных составляющих человеческого капитала рассматривал специальное и профессиональное образование как *«форму инвестиций в человеческий капитал, повышающих экономическую продуктивность человека и предусматривающих более высокую оплату трудовых услуг [20, с. 143-161]»*.

Американский ученый Джексон Грейсон мл. (1923 г.р.) в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» (1988 г., в соавторстве с К. О'Делл) приходит к выводу о том, что *«человеческий капитал – наиболее ценный ресурс, гораздо более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство [21, с. 167-169]»*. Он является основой конкурентоспособности и экономического роста и *«создается образованием [21, с. 167-169]»* в силу того факта, что в условиях *«глобальной технически сложной экономики работник должен иметь высокий средний уровень функциональной грамотности; определенные основы знаний в области математики, статистики, научной методологии; способность наблюдать процессы, анализировать их, интерпретировать результаты и предпринимать действия; знания о мире; умение работать в коллективе; способность нести ответственность; способность постоянно учиться и приспосабливаться к изменениям [21, с. 167-169]»*.

Теория человеческого капитала в зарубежных исследованиях конца XX в.¹ охватила весь жизненный цикл «экономического человека», в т.ч. инвестиционные аспекты в поведении агентов на рынке труда, структуру распределения личных доходов, возрастную динамику заработков, неравенство в оплате мужского и женского труда, причины трудовой миграции [22, с. 7], и объединила понятия рабочей силы, производительности и квалификации с акцентированием на инвестиционных аспектах повышения экономической продуктивности человека на рынке труда.

В отечественной экономической теории, под влиянием перехода социалистической экономики на интенсивный тип развития, в 80-е гг. XX века [23] активизировались научные исследования «трудового потенциала», преследовавшие цель повышения эффективности использования *«главной производительной силы общества [24, с. 9]»* с учетом 1) многообразия качеств работников, проявляющихся в процессе их трудовой деятельности, а также 2) материально-вещественного содержания и потенциальных возможностей трудовых ресурсов в соответствии с запросами современного индустриального общества [23; 24, с. 9-13; 25, с. 3; 26; 27; 28, с. 24]:

– д.э.н. Костаков В.Г. («Интенсификация использования трудового потенциала», 1982 г.) в качестве трудового потенциала рассматривал трудовые ресурсы территории с количественной и качественной точки зрения [29, с. 9];

– к.ф.н. Гольдин Л.И. («Актуальные проблемы развития трудового потенциала общества зрелого социализма», 1982 г.) трудовой потенциал определял как «совокупность социально-

¹ К числу авторов таких исследований относятся также Махлуп Ф., Туроу Л., Бен-Порэт Й., Кендрик Дж., Долан Э.Дж., Хэйне П., Фишер С., Тоффлер О., Фитценц Я. и др.

экономических, профессионально-технических и организационно-управленческих возможностей, в процессе их реализации определяющих масштабы и эффективность трудовой деятельности в условиях данного общественного строя [30, с. 3]» и решение социально-экономических задач развития общества связывал именно с повышением его эффективности;

– к.э.н. Сергеева Г.П. и д.э.н. Чинова Л.С. («Трудовой потенциал страны», 1982 г.) в исследованиях, посвященных вопросам занятости и эффективности использования трудовых ресурсов, в качестве трудового потенциала рассматривают трудовые ресурсы общества, определяемые численностью трудоспособного населения и его качественными характеристиками [29, с. 9];

– д.э.н. Дегтярь Л.С. («Трудовой потенциал общества и социальная политика», 1984 г.), анализируя опыт европейских стран – членов СЭВ², трудовой потенциал определял как социальный механизм экономического роста [23], а его качественный уровень связывал с достигнутым уровнем благосостояния: *«стремление людей к повышению своего благосостояния... реализуется посредством увеличения трудового вклада и повышения его качества на уровне работника или трудового коллектива, что обуславливает ускорение темпов роста производства и его эффективности. В свою очередь, на этой основе создаются материальные предпосылки для решения текущих и долговременных социальных задач, т.е. повышения социальной эффективности потребления, выражающейся во всестороннем развитии личности [31, с. 45]»;*

– д.э.н. Скаржинский М.И. («Трудовой потенциал социалистического общества», 1987 г.) рассматривал трудовой потенциал в качестве экономической формы личного фактора производства [28, с. 24];

– д.э.н. Колосова Р.П. («Трудовой потенциал промышленности», 1987 г.) рассматривала трудовой потенциал как показатель уровня развития возможностей созидательной активности человеческого фактора [29, с. 9];

– д.э.н. Маслова И.С. («Трудовой потенциал советского общества», 1987 г.) трудовой потенциал трактовала как *«обобщающую характеристику меры и качества совокупности способностей к трудовой деятельности, которыми определяются возможности трудоспособного населения по участию в труде [29, с. 9]»;*

– д.э.н. Панкратов А.С. («Управление воспроизводством трудового потенциала», 1988 г.) рассматривал трудовой потенциал как *«интегральную форму, количественно и качественно характеризующую способность общества в динамике обеспечить человеческий фактор производства в соответствии с требованиями его развития [32]»;*

– д.э.н. Генкин Б.М., анализируя понятия «рабочая сила» как *«способность человека к труду [33, с. 121]»* и «человеческий капитал» как *«совокупность качеств, определяющих производительность [33, с. 122]»* приходит к выводу (1995 г.) о необходимости использования понятия «трудовой потенциал» [34, с. 76-101]. К числу основных компонентов трудового потенциала Генкин Б.М. отнес здоровье (трудоспособность и нетрудоспособность, средняя продолжительность активной жизнедеятельности), нравственность и умение работать в коллективе (социальная напряженность), творческий потенциал и активность (доходы, повышение производительности труда), организованность (законодательные основы регулирования трудовой деятельности), образование и профессионализм (уровень квалификации), ресурсы рабочего времени (средняя продолжительность безработицы).

В конце XX века в отечественной науке проявился интерес и к теории человеческого капитала. Один из первопроходцев таких отечественных исследований – д.э.н. Критский Михаил Михайлович (1991 г.) – человеческий капитал как *«всеобщую форму жизнедеятельности [35, с. 4]»* в процессе всего общественного развития [36, с. 72], трактовал как долговременный капитальный ресурс, проявляемый в различных функциональных формах (например, интеллектуальных) и требующий значительных инвестиций [37, с. 81]. Процесс функционирования человеческого капитала, согласно Критскому М.М., представляет собой взаимодействие его составляющих – фонда потребления и фонда потребительских услуг (образующих фонд удовлетворения человеческих потребностей, реализующихся в стоимости жизни), а также фонда нематериальных производительных способностей человека [37, с. 81]. В процессе оборота человеческий капитал Критский М.М. подразделил на соответствующие состояния, основные из которых – авансированный (инвестиции в воспитание и образование, накапливаемые к началу производственной деятельности),

² Совет экономической взаимопомощи (1949-1991 гг.), задачей которого являлась организация социалистической экономической интеграции.

применяемый (инвестиции в повышение квалификации в период производственной деятельности) и остаточный (рациональное использование потенциала человека старше трудоспособного возраста) [37, с. 82].

Предметность в понимании человеческого капитала [36, с. 72] была оформлена д.э.н. Добрыниным А.И. (2009 г.), который в процессе изучения сущности человеческого капитала в транзитивной экономике пришел к выводу о том, что *«человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства и тем самым ведут к росту заработков данного человека»* [38, с. 57].

Исследуя воспроизводство человеческого капитала специалистов инновационной сферы экономики в системе послевузовского образования (2001 г.), к.э.н. Вигурская С.П. в числе основных видов человеческого капитала как *«совокупности созидательных способностей человека»* [39, с. 10-11] определила капитал здоровья (запас жизненных сил и энергии), трудовой (профессиональные способности), культурно-нравственный (деловая и личностная репутация), организационно-предпринимательский (предпринимательские способности) и интеллектуальный (творческие способности) капиталы, применение которых повышает продуктивность труда и увеличивает доходы соответствующего работника [39, с. 10-11].

Рассматривая человеческий капитал как социально-экономическую форму человеческого фактора (2003 г.) д.э.н. Щегинин В.П. приходит к выводу о том, что *«человек с получением образования становится владельцем труда и человеческого капитала»* [40, с. 55], которые создают трудовой доход – заработную плату, состоящую из *«рыночной цены простого труда»* [40, с. 58-59] и *«рентного дохода от вложения в человеческий капитал»* [40, с. 58-59].

Анализ предлагаемых зарубежными и отечественными учеными различных трактовок человеческого капитала применительно к вопросу о социально-экономической сущности трудового потенциала³ свидетельствует о необходимости рассмотрения системы следующих категорий⁴ экономики и социологии труда.

Труд – это *«сознательная, целесообразная, целенаправленная, полезная деятельность человека по получению или созданию жизненных благ для удовлетворения личных или общественных потребностей»* [43, с. 46], функциями которого являются участие в производстве, формирование общественного богатства и общественное развитие, формирование человека, самовыражение личности человека [43, с. 69-70]. Объективным результатом труда выступает работа (трудовая деятельность) [13, с. 16]. Субъектом труда является человек как носитель активности, формирующий цели, составляющий планы и подбирающий средства и условия трудовой деятельности (при этом, человек не рождается субъектом труда, для этого прилагаются усилия государства и общества по трудовому воспитанию) [44, с. 117-118]. Часть человеческих ресурсов, имеющих потенциальные возможности для занятия трудовой деятельностью [45, с. 19] (в РФ – экономически активное население: лица в возрасте 15-72 лет, занятые в экономике или безработные [46]) образуют собой трудовые ресурсы общества.

Капитал – это стоимостная оценка использования факторов производства:

– в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона капитал определяется как *«продукт предварительного труда, который в процессе постоянного потребления увеличивается и доставляет доход... Источник происхождения капитала следует видеть в производстве и в производительной силе труда... Некоторые экономисты признают существование интеллектуального капитала, видя его в особых знаниях... человека... Но это едва ли справедливо... так как знания приобретаются трудом лиц, ими обладающих, ... и должны быть рассматриваемы как... квалифицированные виды труда...»* [47];

– согласно Большому энциклопедическому словарю капитал – это экономическая

³ Автор разделяет точку зрения д.э.н. Скопиной И.В. и Шагалова И.Л. о представлении человека в теориях человеческого капитала как *«то, что так или иначе потребляется и используется в процессах производственной практики»* [41].

⁴ Здесь автор разделяет мнение д.ф.н., профессора Чангли И.И. (1915-2011 гг.) о необходимости четкого разграничения системы категорий труда, дающих основания для всестороннего понимания сущности трудового потенциала: *«Каждая научная категория, являясь ступенькой, ведущей к истине, служит как бы фокусом, который концентрирует и отражает в познании совокупность связей и отношений, характеризующих ту или иную сторону явления. Одни категории развиваются из других...»* [42, с. 100-102].

категория, представляющая собой *«созданные человеком ресурсы, используемые для производства товаров и услуг, и приносящие доход [48]»;*

– в толковом словаре русского языка д.ф.н. Ожегова С.И. капитал определяется как *«стоимость, которая в результате использования наемной рабочей силы приносит прибавочную стоимость (самовозрастает) [49]»;*

– в толковом словаре чл.-кор. АН СССР Ушакова Д.Н. капитал – это *«совокупность стоимостей, при помощи которых в капиталистическом обществе путем эксплуатации наемного труда извлекается прибавочная стоимость и которая отражает определенное общественно-производственное отношение между капиталистами и рабочими [50]»;*

– в современном толковом словаре к.ф.н. Ефремовой Т.Ф. капитал – это *«стоимость, которая при использовании наемного труда является средством получения прибавочной стоимости... перен. – внутренние качества человека как ценное достояние [51]».*

В своем исследовании «The Nature of Capital and Income» проф. Ирвинг Фишер капитал определил как любой запас богатства [52], все то, *«что отвечает способности капитала накапливаться и генерировать доход в течение длительного времени [53]».* С этой точки зрения, знания как запас принадлежащих человеку определенных благ, имеющий свойство накапливаться, требующий соответствующих инвестиций, и обеспечивающий в будущем более высокий доход (заработную плату), также подходят под определение капитала [40; 53; 54, с. 135; 55].

В целом, современные трактовки капитала исходят из его понимания как основного элемента общественного богатства [40].

В теории общества знания (Ф. Махлуп, Р. Лэйн, Н. Штер, Г. Бехманн [56]), постиндустриальной теории (Д. Белл, З. Бжезинский [57]), концепции информационного общества (Е. Массуд, Э. Тоффлер [58, с. 18]) и в инновационной экономике, где ведущая роль перешла от капитала к организованным знаниям [59], а основную прибыль создают знания человека и информационная сфера [41], в качестве капитала рассматриваются знания, квалификация, базы данных, изобретения [60, с. 3-4], которые, не являясь деньгами, могут приносить денежный доход, а, следовательно, самовоспроизводиться (самовозрастать). Так, в постиндустриальном обществе, по мнению американского социолога и публициста Д. Белла, основной институциональной ценностью общества являются наука и знания, а основной целью развития – *«создание и преумножение технической интеллигенции [59]».* Источники формирования такого капитала – образование и обучение, поиск информации, научные исследования: *«вложиться в... высшее образование, в получение профессии механика или программиста достаточно просто, человек лишь должен пойти учиться в соответствующее учебное заведение [61, с. 53]».*

В свою очередь, в зарубежных и отечественных научных исследованиях знания трактуются как интеллектуальный капитал – важнейший производственный ресурс и ведущий фактор экономического прогресса (Дж. Гэлбрейт, Т. Шульц, Г. Беккер, М. Фридман, Т. Малоун, К. Поланьи, П. Друкер, Й. Бен-Порэт, Дж. Минцер, Л. Эдвинссон, П. Саливан, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, В. Иноземцев, Б. Леонтьев и др.), влияние которого на экономическую продуктивность человека рассматривается в концепции человеческого капитала [60, с. 5]. Однако человек не рождается субъектом труда, экономическая продуктивность человека означает производительность труда, субъектом (носителем) человеческого капитала является рабочая сила, – следовательно, в данном случае необходимо говорить о трудовом капитале как капитализированной стоимости рабочей силы, т.е. части человеческого капитала, используемой работодателями в качестве производительного капитала [40, с. 56; 62, с. 18-20]. В стоимость рабочей силы входит физиологическая (стоимость физиологических функций человека как работника), трудовая (стоимость работника, выполняющего трудовые функции) и интеллектуальная (стоимость знаний, квалификации работника) составляющие [63, с. 139-140]. Позиция автора в данном случае совпадает с мнением к.ф.н. Петренко Т.В. о том, что капитал связан с «возможным» получением доходов за счет эффективности инвестиций, поскольку такие инвестиции являются лишь «возможными» выгодами в будущем [64, с. 34]; к сфере же возможностей относится понятие «потенциал» [64, с. 34].

Потенциал – это возможности реализации ресурса определенного вида [63, с. 138]:

– согласно Большому энциклопедическому словарю потенциал включает *«источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [65]»;*

– в толковом словаре русского языка д.ф.н. Ожегова С.И. потенциал – это *«степень мощности в каком-либо отношении, совокупность средств и возможностей [66]»;*

– в толковом словаре чл.-кор. АН СССР Ушакова Д.Н. потенциал – это «совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания и сохранения чего-либо [67]»;

– в современном толковом словаре к.ф.н. Ефремовой Т.Ф. потенциал – это «совокупность всех имеющихся возможностей, средств в какой-либо отрасли, сфере [68]».

Так, д.э.н. Соболева И.В., обосновывая необходимость теоретико-методологического разграничения категорий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» (2006 г.), приходит к выводу о том, что человеческий потенциал это «накопленный населением запас здоровья, общекультурной и профессиональной компетенции, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в сфере деятельности и в сфере потребления [69, с. 8]». К.с.н. Саксельцев И.Г., проводя социологический анализ человеческого потенциала современного российского общества (2006 г.), «человеческий потенциал» определяет как «интегральную характеристику физического, духовно-нравственного и социально-профессионального развития людей, раскрывающую потенциальные возможности и способности их участия производстве и социокультурной и общественной жизни [70, с. 10]». В авторской концепции трансформационного процесса в России [71] (2010 г.) академик РАН Заславская Т.Н. под человеческим потенциалом определяет «целостную характеристику, отражающую важнейший фактор жизнеспособности общества – готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами [72]». В структуре человеческого потенциала Заславская Т.И. определяет социально-демографический, социально-экономический, социокультурный и деятельностный потенциалы [72]. Д.ф.н., профессор Иванов О.И., определяя функциональным императивом современной России политику развития человеческого потенциала, в качестве последнего рассматривает «сформированные во взаимодействии с социальной средой совокупности систем общих и специфических потребностей и способностей различных социальных общностей выполнять общественно необходимые деятельности, основные социальные роли и функции, обеспечивающие новации в развитии жизненно важных общественных сфер [73]». В соответствии с функциональными императивами в структуре человеческого потенциала, по мнению Иванова О.И., находятся его компоненты – демографическая (воспроизводство населения), образовательная, культурная, духовно-нравственная, гражданская, трудовая [74, с. 20]. На взгляд автора, общая идея таких научных подходов состоит в том, что человеческий потенциал, носителем которого выступает население (страны, региона, муниципального образования), является основой формирования трудового потенциала как совокупности способностей и качеств, обеспечивающих трудовую деятельность.

К концу XX в. на формирование представлений о трудовом потенциале преимущественное значение оказали «*профессиональный труд*», «*фундаментальное теоретическое знание*» и «*информация*» [16, 75] (теперь степень экономической продуктивности трудового потенциала стала определяться инвестициями в образование и повышение квалификации [76]). Напротив, сегодня качественные характеристики трудового потенциала определяются степенью соответствия уровня трудоспособности населения достигнутому уровню развития производительных сил и производственных отношений, а также уровню развития социально-экономических институтов [77].

Современные институциональные и структурные преобразования в социально-экономическом развитии РФ и формирование предпосылок перехода на социально ориентированную инновационную модель экономического развития сформировали объективную необходимость [78, с. 74-75] создания и развития целостной «*теории трудового потенциала* [79, с. 5]»:

– д.э.н. Белокопытов А.В. предлагает (2000 г.) рассматривать трудовой потенциал как «*категорию, отражающую диалектическое единство способностей совокупного работника, а также возможностей и условий реализации этих способностей, с количественной стороны выражающую возможности по привлечению к участию в труде определенной части населения, а с качественной стороны – возможности реализации в производстве всех личных качеств и особенностей, формируемых у населения социально-экономическими и политическими отношениями, культурной средой и системой квалификационной подготовки* [28, с. 33-34]». В качестве элементов трудового потенциала Белокопытов А.В. разделяет физический, интеллектуальный и социально-психологический потенциалы, отражающие соответствующие способности человека: «*физический потенциал характеризует физическую, энергетическую, биологическую возможность людей осуществлять трудовую деятельность (трудоспособное население), интеллектуальный потенциал характеризует духовно-умственную способность (уровень образования и профессионально*

квалификационной подготовки), социально-психологический потенциал определяется системой мотивационно-ценностных установок (миграция социальная инфраструктура) [28, с. 9]»;

– в качестве трудового потенциала региона (2004 г.) научный коллектив Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН под руководством д.э.н. Ильина В.А. определил «социально-экономическую сущность, выступающую в качественно-количественном выражении заложенных в человеке и непрерывно формирующихся способностей к трудовой деятельности, обеспечивающих эффективность его воспроизводственной деятельности [29, с. 15]»;

– как социально-экономическую категорию в условиях демографических ограничений и структурных сдвигов в занятости населения и с учетом особенностей региональных рынков труда (2010 г.), к.э.н. Мост С.А. в качестве определения трудового потенциала предложил «совокупность способностей и возможностей населения, обладающего определенными количественными и качественными характеристиками, заниматься трудовой деятельностью в условиях достигнутого уровня развития производительных сил, научно-технического прогресса и системы социально-экономических отношений [80, с. 7]»;

– в качестве важнейшего элемента экономического потенциала на региональном уровне (2001 г.) д.э.н. Магомедов М.М. определил трудовой потенциал как «многоуровневую, интегральную категорию, характеризующую количество, качество и меру способности к осуществлению общественно полезной деятельности той части трудоспособного населения, которая желает, способна и готова работать (включая занятых и безработных), определяя возможности приведения в действие других элементов экономического потенциала [81, с. 9]»; к.э.н. Аверков А.В. (2010 г.) – как «совокупность демографических и социально-экономических характеристик, а также профессиональных и физических качеств трудоспособного населения в условиях достигнутого уровня развития производительных сил, научно-технического прогресса и системы отношений, связанной с участием человека в процессе производственной деятельности [82, с. 10]».

Анализируя в качестве основной научной проблемы теоретических исследований трудового потенциала «создание теории трудового потенциала, позволяющей трактовать содержание категории «трудовой потенциал» с учетом ее социально-экономических особенностей [79, с. 5]» (2010 г.) д.э.н. Радько С.Г. расширил понятие трудового потенциала до «основанной на профессиональных знаниях, практических навыках, личностных и психофизиологических характеристиках способности экономически активного населения реализовывать цели общества при объективно существующем материально-техническом, информационном и организационном обеспечении процесса труда [79, с. 17]».

В целом, анализ подходов к определению понятия трудового потенциала свидетельствует о том, что основой его формирования выступает человеческий потенциал – социальная категория, характеризующая население как субъект общественного развития. В основе социально-экономической сущности трудового потенциала находятся способности социально-территориальной общности, как определенной организованной группы населения в территориальном разрезе, к общественно полезному труду. В каждой социальной реальности, как очередном этапе общественного развития, предъявляются свои конкретные требования к качеству таких способностей. Таким образом, трудовой потенциал – это социально-экономическая категория, определяющая темп и уровень общественного развития, и выражаемая через систему количественных и качественных характеристик.

1.2. Факторы формирования и использования трудового потенциала на Севере РФ в исторической перспективе

Главная задача российского общества в современной социальной реальности, когда традиционные технологии сменяются информационными, интеллектуальными и социальными [83], – переход из состояния низкого уровня материального благосостояния населения к состоянию безопасной и благополучной жизнедеятельности и реальных возможностей для людей к высокопроизводительному труду [84, с. 19]. Основным приоритет такого общества – устойчивое развитие [85], предполагающее рациональное природопользование, защиту окружающей среды и человеческое измерение [86, с. 159-160]. Источником устойчивого развития выступает человеческий фактор: в современной социальной реальности возрастают требования к человеку, его физическому состоянию, образовательному уровню, профессиональной подготовке, квалификации, социальной

активности [87]. Таким образом, переход РФ к устойчивому территориальному развитию актуализировал проблему формирования и использования трудового потенциала как актора⁵ экономического роста, определяющего темп и уровень развития национальной экономики. Решение данной проблемы предполагает учет многомерности перехода к такому типу экономического развития, в т.ч. – распространения новых технологий, повышения эффективности использования научных разработок и результатов научных исследований [89, с. 45] и переход на конкурентоспособное высокотехнологичное производство [90]; новый виток технологических изменений, усиливающих роль инноваций в социально-экономическом развитии (инновации создают толчок к внесению изменений в управление, организацию и условия трудовой деятельности, внедрению более эффективных методов работы [91, с. 5-8]); модернизацию традиционных отраслей экономики и развертывание глобально ориентированных специализированных производств.

Сдерживающими факторами перехода РФ на новый путь развития сегодня являются негативные тенденции в сфере демографического развития и материального благосостояния населения:

- среди основных негативных тенденций демографического развития РФ – естественная убыль населения, низкая ожидаемая продолжительность жизни населения (особенно среди мужчин), высокий уровень смертности граждан трудоспособного возраста, высокий уровень младенческой смертности [92], невысокая миграционная привлекательность территорий, имеющих особое значение для реализации национальных интересов РФ [93-94], миграционный отток населения и утрата освоенности территорий (сельских [95], северных);

- негативная ситуация в сфере материального благосостояния населения определяется безработицей и низкооплачиваемой занятостью, низким уровнем жизни, детской бедностью и высоким уровнем бедности домохозяйств с детьми в возрасте до 16 лет [96, с. 317], негативными тенденциями в сфере развития социальной инфраструктуры, низким качеством и снижением уровня доступности социальных услуг в сфере здравоохранения [97] и образования.

Отрицательное воздействие таких факторов на формирование и использование трудового потенциала усиливается региональной неоднородностью РФ по уровню социально-экономического развития:

- негативной ролью транспортного фактора (в частности, недостаточным уровнем развития межрегиональной транспортной инфраструктуры, внутрирегиональных железнодорожных коммуникаций и автодорожных сетей [98, 99]),

- неэффективной структурой топливно-энергетического баланса, технологической изолированностью функционирования электроэнергетики [100],

- невысокой степенью интегрированности региональных экономик [100], значительной степенью воздействия колебаний конъюнктуры мирового рынка на состояние профильных отраслей региональных экономик и относительно низким уровнем диверсификации их структуры [101],

- суровыми и экстремальными природно-климатическими условиями, обуславливающими низкий уровень развития местных продовольственных баз, высокий уровень износа систем жилищно-коммунального хозяйства и объектов социальной инфраструктуры, несоответствие требований населения к занятости и условиям жизни, имеющимся возможностям развития соответствующих территорий [102].

Регионы России – это устойчивые (со сформированной социально-экономической системой [103, с. 9]) территориальные образования в границах субъекта РФ, признаками которых с позиций административного и социально-экономического управления являются целостность (объединенная территорией постоянного проживания социальная общность людей, способная на основе совместных интересов и ответственности перед обществом к устойчивому развитию [104, с. 13-14]), управляемость, взаимосвязанность [105, с. 15-16; 106] составных элементов (окружающей среды, системообразующей базы и инфраструктуры, системообслуживающего комплекса, взаимодействие которых обеспечивается жизнедеятельностью населения). Индивидуальные особенности регионов – природно-климатические особенности, структура экономики, ресурсное «обеспечение», экологическое состояние, сложившаяся система расселения и уровень обеспечения социальными объектами, структура населения [107, с. 26; 108].

Сочетание дискомфортных природно-климатических и социально-экономических условий жизнедеятельности – специфическое отличие регионов Севера. Природно-климатические условия

⁵ Действующего коллективного субъекта, обладающего комплексом характеристик [88, с. 12-14].

Севера способствуют снижению работоспособности человека (оказывая негативное воздействие на здоровье и работоспособность человека) и, тем самым, искажению процессов формирования и использования трудового потенциала: режим физиологических функций организма человека подвержен нарушениям за счет жесткого температурно-ветрового режима, недостаточности солнечной радиации, чередования полярного дня и полярной ночи и других метеофакторов [109, с. 13]. Наряду с географическим положением, такие факторы, во-первых, проявляются в удорожании производства, ресурсодобывающей ориентации экономики, выборочном характере освоения природных ресурсов [110, с. 6], во-вторых, неблагоприятным образом сказываются на транспортной доступности, степени сельскохозяйственной освоенности, и осуществлении производственной деятельности, в-третьих, обуславливают низкую плотность населения, уровень его заболеваемости и средней продолжительности жизни, удорожание стоимости жизни [109; 111, с. 16-17; 112, с. 160].

Север – это планетарная геосистема, имеющая мировое значение в решении фундаментальных проблем развития Земли [113, с. 5]. В России Север – это расположенная в арктическом поясе и северной части умеренного пояса высокоширотная территория с особыми энерго-экономическими и медико-физиологическими параметрами, испытывающая прямое и опосредованное негативное воздействие экстремальных природных и экономико-географических факторов на процессы жизнедеятельности [114, с. 5; 115, с. 5; 116]. В состав Севера РФ входит Арктическая зона, к которой *«полностью или частично относятся территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф РФ, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом [117]»*.

С точки зрения административно-территориального подхода в РФ используются два подхода к зонированию территорий Севера.

В соответствии с первым подходом, исходящим из необходимости решения проблемы формирования населения и использования трудовых ресурсов (в частности, Постановление ЦИК и СНК СССР [118] «Положение о льготах для лиц, работающих в отдаленных местностях СССР и вне крупных городских поселений» от 12.08.1930 г., Постановление СНК СССР «О перечне отдаленных местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указа Президиума ВС СССР от 01.08.1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера» от 18.11.1945 г. [119], Закон РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19.02.1993 г. [120]), территория Севера РФ зонирована на районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности. Общая площадь территорий Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, к которым полностью или частично относятся территории 24 субъектов РФ [121], составляет 12048 тыс. кв. км, численность населения – 9608,2 тыс. чел. (6,99% от всего населения РФ), плотность населения - 0,8 чел. на кв. км⁶ (Приложение 1).

В соответствии со вторым подходом, исходящим из необходимости стратегического планирования социально-экономического развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности России (Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 02.05.2014 г. [122], Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ) [123], Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» от 21.04.2014 г. [124]), в РФ определены сухопутные территории Арктической зоны (АЗРФ), полностью или частично включающие территории 8-ми субъектов. Общая площадь территорий Арктической зоны РФ составляет 3696,4 тыс. кв. км, общая численность населения (на 01.01.2015 г.) – 2360,4 тыс. чел. или 1,65% от всего населения РФ, плотность населения - 0,64 чел. на кв. км⁷ (Приложение 2).

В качестве объекта исследования, исходя из необходимости формирования приоритетов развития трудового потенциала Севера России в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике, определены 12-цать регионов, входящие в состав высокоширотной части территории РФ,

⁶ Расчетные данные.

⁷ Расчетные данные.

характеризующейся обуславливающими повышенные затраты на жизнедеятельность экстремальными природно-климатическими условиями. Это северные регионы, территории которых географически полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям: 7 регионов, полностью отнесенных к районам Крайнего Севера (Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Камчатский край, Чукотский автономный округ); 5 регионов, полностью отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям (Архангельская область, Сахалинская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Коми, Республика Карелия). Общая площадь таких регионов составляет 7455,1 тыс. кв. км (43,5% территории страны), численность населения (на 01.01.2015 г.) – 7559 тыс. чел. (5,17% населения РФ).

Значение Севера РФ (в т.ч. его Арктической зоны) как территории с дискомфортными условиями жизнедеятельности и выраженной спецификой социально-экономического развития обусловлено тем, что этот макрорегион является зоной стратегических интересов России, так как обладает уникальным геополитическим, природно-ресурсным и социально-экономическим потенциалом [125, с. 3-4; 126]. В частности, минеральные и топливно-энергетические ресурсы территорий Севера играют ключевую роль в удовлетворении потребности российской экономики в стратегически важных видах сырья – здесь сосредоточено почти 80% минерально-сырьевого потенциала России, 5,5 млн. кв. км бореальных лесов и другие важнейшие природные ресурсы, дающие положительную ренту, за счёт которой формируется около 70% золотовалютного резерва РФ [127, с. 39]. На Севере России добывается 97,5% газа, три четверти нефти, включая газовый конденсат, 91% олова, подавляющая часть золота, алмазов, меди, никеля, 15,1% угля; вырабатывается 20,3% электроэнергии; производится весь апатитовый концентрат и половина лесопроизводства; на долю мегарегиона приходится более половины улова рыбы и добычи морепродуктов России и треть производства рыбных консервов [128, с. 15]. Производственный комплекс и соответствующая территориальная инфраструктура (в частности, Северный морской путь, роль которого в развитии национальной экономики – транспортное освоение ресурсов Севера посредством создания транспортной магистрали, соединяющей западные и восточные регионы страны и транспортного трансмирового коридора, соединяющего северо-западную Европу, юго-восточную Азию и северную Америку [129, с. 165]) позволяют регионам Севера РФ активно участвовать в мировом экономическом процессе [130, с. 6-7].

Экономика северных регионов РФ занимает особое место в национальном разделении труда [131, с. 67]. При среднем по РФ уровне в 376,4 тыс. руб. на душу населения среднедушевой ВРП в среднем по регионам Севера России в 2013 г. составил 945,4 тыс. руб., в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 1350,1 тыс. руб. [132]. В 2013 г. доля регионов, территории которых полностью отнесены к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в ВВП страны составила 13,56%. В отраслевой структуре ВРП таких регионов преобладают добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и ТЭК [133].

Территории Севера РФ обладают значительным человеческим потенциалом, адаптированным к дискомфортным условиям жизнедеятельности: уникальный природно-ресурсный потенциал и развитый промышленный комплекс, наличие квалифицированных трудовых ресурсов, высокообразованных инженерно-технических и научных кадров, а также значительный культурный потенциал⁸ создают необходимые предпосылки для устойчивого социально-экономического развития [130, с. 7-8].

Однако, несмотря на значение Севера, в России эта часть территории остается остропроблемной зоной, что обусловлено сложностью и неоднородностью социально-экономической ситуации в северных регионах; отсутствием научно обоснованной, системной и дифференцированной федеральной политики в отношении таких территорий; несовершенной собственной социально-экономической политикой регионов, в состав которых входят такие территории; отсутствием активной позиции регионов Севера РФ по четкому формулированию и отстаиванию интересов населения [117; 135, с. 15-41; 136, с. 119].

Особое значение для регионов Севера РФ имеют вопросы формирования и использования трудового потенциала.

⁸ Коренные малочисленные народы Севера, проживающие на территориях побережья Северного и Тихого океанов, от северо-западных до северо-восточных границ России, - это особая территориальная общность в силу особенностей собственной культуры и традиционного природопользования в меньшей степени способная адаптироваться к требованиям новой социальной реальности [134].

Процессы формирования и использования трудового потенциала на территориях Севера РФ изначально напрямую были связаны с промышленным освоением таких территорий: места возникновения населенных пунктов определялись залеганием полезных ископаемых и необходимостью развития соответствующей транспортной инфраструктуры [137, с. 11, 15]. Большая часть трудового потенциала северных территорий изначально формировалась в результате насильственной миграции [138]. В конце 20-х гг. XX в. была создана особая репрессивная система в виде исправительно-трудовых лагерей для населения страны с целью использования принудительного труда заключенных для освоения малозаселенных районов Европейского Севера России: в частности, особенностью промышленного освоения Печорского края стало широкое применение труда заключенных Ухтопечорского лагеря ОГПУ для освоения северных территорий и формирования территориально-производственных комплексов [139]. На Европейском Севере РФ помимо исправительно-трудовых лагерей в разное время функционировали лагерные экспедиции и пересыльные пункты, в которых отбывали наказание различные категории заключенных (контрреволюционеры, уголовники и пр.), а также спецпоселения для депортированных («кулаки», беженцы и пр.) [140]. Посредством подневольного труда здесь были «освоены и запущены в промышленную разработку месторождения ухтинской нефти и воркутинского каменного угля, построены значимые промышленные объекты (Архангельский ЦБК и др.), гидросооружения, автомобильные и железные дороги (Коноша-Воркута)... ежегодно заготавливались миллионы кубометров леса, строились города (Воркута, Северодвинск, Ухта), создавалась социальная инфраструктура [140]».

На Северо-Востоке СССР особой формой организации и управления процессом освоения стали крупные межотраслевые хозяйственно-территориальные объединения – «интегральные комбинаты», основными характеристиками деятельности которых, по описанию известного североведа д.э.н. Самуила Венедиктовича Славина (1901-1989 гг.) являлись, «во-первых, определение за комбинатом территории не по административным границам, а в соответствии с характером поставленных перед комбинатом задач; во-вторых, вовлечение в деятельность комбината всех отраслей экономики и всех видов производств, необходимых для расширения производительных сил территории; в-третьих, подчинение всех производственных составляющих единому руководству, объединяющему материально-технические, финансовые и трудовые ресурсы» [141, с. 42]. Одной из составных частей такой системы освоения территорий Северо-Востока страны был северо-восточный исправительно-трудовой лагерь государственного треста «Дальстрой» (1931-1957 гг.), посредством которого происходило промышленное освоение района Верхней Колымы [142]. За предприятием была закреплена конкретная категория заключенных, за счет которых создавались существенные резервы рабочей силы, – основной задачей руководства ИТЛ являлась задача рационального хозяйственного использования труда заключенных [142]. Изучая закономерности и особенности освоения Северо-Востока, д.г.н., профессор Пилясов А.Н. (1995 г.) выделил три подсистемы трудового потенциала комбината «Дальстрой» [143]:

– лагерная: на территорию комбината заключенные направлялись в «командировки» транзитом из порта Ванино. Для такой категории работников по результатам труда (стахановская, ударная, производственная, штрафная нормы) и в зависимости от его интенсивности определялась дневная производственная лагерная норма продовольствия – «потенциал выживания заключенного», имелась возможность досрочного освобождения при перевыполнении норм выработки, а также действовала программа помощи (ссуды, предоставление инвентаря) колонистам, имевшая целью закрепление постоянных кадров за счет создания колониальных поселков и использования получаемой в результате жизнедеятельности таких поселков сельскохозяйственной и рыбной продукции комбинатом;

– вольнонаемная: по заявкам входящих в состав комбината предприятий и по комсомольским путевкам привлекались обладающие высокой квалификацией и профессионализмом выходцы из Москвы и Ленинграда для работы в основном производстве (геологоразведке) и сопутствующих деятельности комбината секторах (электроэнергетика, транспортная инфраструктура);

– подсистема коренных малочисленных народов Севера: хозяйства рыбаков и оленеводов были объединены в товарищества и артели, ставшие впоследствии основой жизнеобеспечения (снабжение мясом, рыбой, пушниной, овощами) комбината «Дальстрой».

Еще один пример такой особой формы организации и управления процессом освоения Северо-Востока СССР – Акционерное Камчатское общество (1927-1945 гг.), построившее 24

рыбокомбината (в состав которых вошли консервные заводы, засольные цеха, маломерный флот, сельскохозяйственные фермы), благодаря чему Камчатская область стала важнейшей рыбодобывающей и рыбоперерабатывающей базой СССР, обеспечивая 14%-ю долю в общесоюзном рыбном производстве [144]. Деятельность комбината способствовала росту населения региона (в период 1926-1939 гг. численность населения области выросла в 3,7 раза) и формированию соответствующего трудового потенциала посредством закрепления «сезонников» и организации планового переселения, при этом использование трудового потенциала имело и военно-политическое значение, поскольку решало проблемы обороны страны на восточных границах [144].

С середины 30-х гг. прошлого века начали свое распространение детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР (трудовые колонии и приемники-распределители), самым крупным (более 1 тыс. чел.) из них на Европейском Севере стала детская колония «Конвейер» под г. Архангельском [145], производственное обучение несовершеннолетних которой способствовало формированию трудового потенциала территорий Европейского Севера за счет пополнения квалифицированными кадрами промышленных предприятий.

Особую роль в формировании трудового потенциала Севера СССР посредством вербовки рабочей силы и лиц, освобождающихся из лагерей особого назначения, сыграли спецпереселенцы. Так, для обеспечения возрастающих масштабов хозяйственного освоения Кольского полуострова, в Мурманский округ в 30-40-е гг. прошлого века было выслано около 45 тыс. чел. (в основную систему их расселения вошли г. Хибиногорск, спецпоселок Нива-строй, спецпоселок №5 – в будущем центр г. Мончегорска, спецпоселок Дальние Зеленцы) из Украинской ССР, Белоруссии, Карельской АССР, Калининской, Саратовской, Челябинской, Куйбышевской и Астраханской областей [146]. Поскольку спецпереселенцы не владели требуемой квалификацией, особым стал вопрос их профессиональной и технической подготовки. В частности, в г. Хибиногорске такой вопрос был решен за счет образования курсовой сети предприятий треста «Апатитстрой» и предоставления соответствующего образования в специальных учебных заведениях города (в частности, здесь специально были открыты горно-химический и медицинский техникумы) [146]. На строительстве Нивской ГЭС была сформирована сеть профессионально-технического образования, за счет которой спецпереселенцы осваивали строительные и технические специальности; на предприятиях «Мурманрыба» к технической учебе привлекались командный и рядовой составы судов из числа спецпереселенцев [146]. Рост квалификации спецпереселенцев способствовал повышению их трудовой активности и, в конечном итоге, росту производительности труда, помимо этого, соответствующая подготовка спецпереселенцев способствовала их *«вовлечению в рационализаторскую и изобретательную работу»* [146].

С целью вовлечения в хозяйственную деятельность северных территорий, где проживали коренные малочисленные народы Севера, в 30-е гг. прошлого века создавались национальные (позднее – автономные) округа, первым из которых стал Ненецкий национальный округ (образованный в 1929 г.) [147]. Перевод кочевников на оседлый образ жизни изначально сопровождался с учетом интересов северных народов (предоставлением финансовой поддержки и различного рода льгот), однако сам процесс (в частности, активизация в 50-е гг. прошлого века государства по переводу на оседлый образ жизни в форме принудительного внедрения животноводства и огородничества) в конечном итоге привел к искажению традиционного уклада жизнедеятельности коренного населения [147]: последствиями внедрения промышленности здесь стали сокращение сырьевой базы и снижение объемов производства в промысловых отраслях и, как следствие, рост безработицы среди коренного населения [148].

С 30-х гг. прошлого века начинает историю своего функционирования система северных гарантий и компенсаций как один из основных факторов последующего этапа формирования и использования трудового потенциала в регионах Севера. Так, 12 августа 1930 г. в целях стимулирования притока квалифицированной рабочей силы и инженерно-технических работников в отдаленные промышленно неразвитые районы ЦИК и СНК СССР было утверждено «Положение о льготах для лиц, работающих в отдаленных местностях СССР и вне крупных городских поселений» №42/2046; в 7.04.1932 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР «О дополнительных льготах для рабочих и служащих, работающих в Мурманском округе» были установлены особые «мурманские» льготы; в 1945 г. было введено специальное положение о северных льготах для работников комбината «Дальстрой», позднее распространившее свое действие на работников Норильского комбината [149, с. 6]. Система северных льгот включала льготы по найму и увольнению, по заработной плате и отпускам, социальному страхованию и пенсионному обеспечению, жилищные льготы.

Другим фактором дальнейшего формирования и использования трудового потенциала регионов Севера СССР стала миграция: в послевоенное время здесь активизировалось обусловленное

интенсивностью промышленного освоения и системой расселения миграционное движение, в результате которого формировалось постоянное приживающееся «северное» население [150]. Трудовой потенциал северных регионов СССР формировался за счет приезжего населения (специалистов разной квалификации), ставшего главной движущей силой процесса урбанизации таких территорий [151], их промышленно-транспортного освоения и развития социальной инфраструктуры. Так, открытие в середине 60-х гг. прошлого века крупнейших запасов углеводородного сырья на севере Западной Сибири повлекло за собой создание Западно-Сибирского нефтегазодобывающего комплекса – главной топливно-энергетической базы страны, результатом чего, в свою очередь, стало «взрывное» социальное освоение территорий региона: в 60-80-е гг. XX в. в Тюменской области выросло около 15 городов и 30 поселков городского типа, в 2,5 раза возросла численность населения (таблица 1), при этом в составе трудового потенциала территории произошли существенные качественные деформации по образовательному и профессиональному признаку [152]. На 1989-1991 гг. пришелся пик численности населения регионов Севера СССР (за исключением автономных округов Тюменской области); в это же время максимальным было и количество образованных городских поселений (в 1979 г. – 236 ед., в 1989 г. – 267 ед., в 2002 г. – 239 ед., в 2010 г. – 181 ед.), большую часть которых составляли поселения с числом жителей до 5 тыс. чел. [153, с. 139].

Таблица 1 – Численность населения регионов Севера РФ (СССР), 1926 г., 1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г., 1999 г., 2002 г., 2005 г., 2010 г., 2014 г. (на начало года), тыс. чел. [154, 155]

Регион	Численность населения, тыс. чел.										
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1999	2002	2005	2010	2014
Республика Карелия	269	469	651	713	736	791	743	716	676	703	632
Республика Коми	207	319	815	965	1118	1261	1078	1019	996	901	864
Архангельская область	429	1108	1267	1401	1467	1570	1414	1336	1304	1227	1183
- в т.ч. Ненецкий автономный округ	-	Н.д.	37	39	47	55	41	41	42	42	43
Мурманская область	23	281	568	799	965	1147	964	892	873	795	766
Ханты-Мансийский автономный округ	-	93	123	271	569	1268	1359	1432	1469	1532	1612
Ямало-Ненецкий автономный округ	-	33	62	80	158	486	499	507	523	523	540
Республика Саха (Якутия)	289	417	487	664	839	1011	1111	949	951	958	957
Камчатская область	35	109	221	288	383	472	396	389	337	322	317
Магаданская область	7	152	189	253	337	392	246	239	170	156	148
Сахалинская область	12	100	649	615	655	710	581	547	532	498	488
Чукотский автономный округ	13	21	47	101	133	157	67	54	51	51	50
Всего по северным регионам РФ	-	3102	5079	6150	7360	9265	8458	8080	7882	7666	7557

В общей системе расселения регионов Севера СССР особое место заняли монопрофильные поселения, появление которых было обусловлено экономической специализацией северных территорий [108, 156]. Так, широкое распространение в Мурманской области таких видов экономической деятельности, как добыча и переработка полезных ископаемых, промышленное производство меди, никеля, кобальта, полуфабрикатов благородных металлов, электроэнергии и химической продукции, привели к появлению монопрофильных поселений Кировск (1929 г., до 1934 г. – Хибиногорск; градообразующее предприятие города – ОАО «Апатит»); г. Ковдор (1953 г.; градообразующее предприятие – ОАО «Ковдорский горно-обогатительный комбинат»); гг. Мончегорск (1935 г., до 1937 г. – г.п. Монча-Губа) и Заполярный (1955 г.), а также пгт. Никель (1935 г., до 1944 г. – финское поселение Колосйоки), градообразующее предприятие – ОАО «Кольская горно-металлургическая компания»; пгт. Ревда (1950 г., градообразующее предприятие – ООО «Ловозерский ГОК»); г. Полярные Зори (1973 г., градообразующее предприятие – филиал ОАО «Концерн Росэнергоатом» «Кольская атомная станция»); пгт. Туманный (1971 г., градообразующее предприятие – ОСП «Каскад Серебрянских ГЭС» филиала «Кольский» ОАО «ТГК-1») [157; 158, с. 53-54]. Сегодня численность жителей таких поселений составляет 18% населения Мурманской области, а градообразующие предприятия обеспечивают работой до 40% экономически активного населения.

Промышленное освоение северных нефтегазовых месторождений Западной Сибири обусловило строительство монопрофильных поселений в Ямало-Ненецком автономном округе: в 1984 г. – г. Муравленко, появление которого связано с историей развития Суторминскнефть – нефтегазодобывающего управления, образованного в 1982 г. для обеспечения ускоренного ввода в разработку Суторминского и Муравленского нефтяных месторождений [159], в 1986 г. – г. Губкинский (основные предприятия города – ведущие добычу природного газа ООО «РН – Пурнефтегаз» и обособленные подразделения Комсомольский и Губкинский газовые промыслы ООО «Газпром добыча Ноябрьск» [160]). Сегодня основа экономики всего Ямало-Ненецкого автономного округа – нефтегазодобыча (основные предприятия округа – ООО «Ямбурггаздобыча», ООО «Газпром добыча», ООО «НОВАТЭК-Таркосаленефтегаз» – дочернее общество ОАО «НОВАТЭК», ОАО «Геойлбент», ОАО НК «Таркосаленефтегаз», ООО «Юрхаровнефтегаз» [161, с. 17]).

В целом, миграционное движение на Севере в период 60-80-х гг. прошлого века было обусловлено сменой государственной политики СССР по формированию трудового потенциала с созданием комфортных условий для жизнедеятельности, в частности, государство осуществляло поощрительные мероприятия по повышению привлекательности работы на северных территориях [162, с. 145]. Именно в советский период впервые был применен адресный подход к формированию трудового потенциала территорий Севера. Законодательством о «северных льготах» [163-166] был утвержден точный перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей и определены основные (ежемесячная выплата надбавок к заработной плате; ежегодное предоставление дополнительного отпуска; предоставление один раз в три года дней без сохранения заработной платы, необходимых для проезда к месту использования отпуска и обратно и оплата такого проезда предприятием; выплата разницы между фактическим заработком и пособием, получаемым по государственному социальному страхованию в случае временной утраты трудоспособности; назначение пенсии по старости на льготных условиях; льготные условия вступления в жилищно-строительные кооперативы) и дополнительные (получение в повышенном размере суточных и единовременного пособия в случае переезда на работу в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности; обеспечение жилой площадью по месту работы; исчисление в повышенном размере стажа, дающего право на получение пенсии по старости и инвалидности; возмещение фактических расходов, связанных с проездом работника и членов его семьи к прежнему месту жительства после окончания срока трудового договора; выплата единовременного пособия молодым специалистам, направляемым после окончания высшего или среднего специального учебного заведения на работу в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности [167, с. 54, 57]) льготы.

В конце XX в. актуальной для территорий Севера РФ стала проблема стабилизации численности населения в связи с сокращением государственных инвестиций и переводом предприятий на самофинансирование, сокращением производства и снижением объема экспорта многих видов сырья, разрушением системы централизованного обеспечения и схемы товародвижения на Севере, дефицитностью бюджетов большинства северных поселений [168, с. 3-24]. Так, в т.н. переходный период 1991-1999 г. на Севере РФ проявилась тенденция сокращения численности населения – регионы стали массово покидать молодые граждане трудоспособного и репродуктивного возраста, адаптированные к местным условиям [169]. В целом, особенно остро ощущено направление миграционных перемещений, повлекших сокращение трудового потенциала, затронуло Мурманскую и Магаданскую области, Республики Саха (Якутия) и Коми [168, с. 12], одновременно начала увеличиваться безработица. Так, распад СССР и последовавшая за ним нестабильность экономической ситуации, спад производства и снижение потребности в рабочей силе, рост дифференциации в оплате труда на предприятиях материальной сферы и в учреждениях бюджетного сектора экономики, рост безработицы (особенно среди молодежи), структурная перенаселенность (высокая доля граждан пожилого возраста, отдавших «покорению Севера» всю жизнь и не имеющих возможность выехать в благоприятные по природно-климатическим условиям районы), наличие воинских поселений (с достаточно узкой сферой приложения труда), резкое повышение стоимости жизни привели к масштабному миграционному оттоку населения (особенно трудоспособного возраста), ставшему основным источником подрыва (деформации) трудового потенциала Мурманской области.

Особенности современного процесса расселения Севера РФ – локальный характер освоения, затрагивающий отдельные части крупных районов; более выраженная, обусловленная истощением источников сырья, цикличность развития ресурсных территорий; появление депрессивных территорий с «затухающим» производством; реструктуризация производственной деятельности в основных отраслях промышленности [170].

Важный фактор формирования и использования трудового потенциала на Севере РФ – природно-климатические условия, дискомфортность которых (суровые зимы, бурные продолжительные ветра и метели, короткое холодное лето, продолжительный период ультрафиолетовой недостаточности, короткий вегетационный период и пр. [171, с. 33-40]) оказывает особое влияние на жизнедеятельность человека. Суровые и экстремальные климатические условия Севера крайне негативно отражаются на здоровье населения и, в конечном счете, способствуют значительному сокращению продолжительности жизни человека – в высоких широтах помимо суровых и экстремальных климатических условий негативное воздействие на самочувствие и здоровье человека оказывают полярная ночь, период биологических сумерек и частые магнитные возмущения атмосферы [172]. Так, по мнению д.м.н. Манчука В.Т. (1994 г.) в условиях Севера «*в зависимости от воздействия на организм внешних факторов и устойчивости функциональных систем, а также реактивности организма и длительности проживания сердечно-сосудистые заболевания приобретают свою качественную характеристику, в связи с чем индивидуальные особенности организма и различные ответные реакции на воздействие экстремальных факторов обуславливают различное течение гипертонической болезни и ишемической болезни сердца... Экстремальные экологические условия Севера оказывают свое влияние и на частоту поражения ЛОР-органов... Продолжительное воздействие холодного фактора способствует развитию аллергического процесса*» [173]. Многочисленные исследования влияния на здоровье человека дискомфортных природных условий свидетельствуют о том, что около 70% северян из-за несоответствия резервных возможностей организма к жесткости климатических условий на определенном этапе жизни начинают быстро терять работоспособность, приобретают хронические неинфекционные заболевания (артериальная гипертензия, атеросклероз, ожирение) [174, с. 111]; низкая влажность воздуха, оказывающая высушивающее воздействие на слизистую дыхательных путей, приводит к обострению хронической обструктивной болезни легких [175, с. 87]. Так, в ходе проведенного исследования характеристик функциональных систем организма человека, проживающего в условиях Крайнего Севера, д.м.н. Светличной Г.Н. установлена обусловленная нарушением в течение года светового режима изменчивость физической работоспособности и функциональных систем ее обеспечения у мужчин в возрасте 20-59 лет, длительно проживающих в районах Крайнего Севера [176, с. 8].

Дискомфортные природно-климатические условия являются причиной высокой частоты осложненной беременности и родов и высокого уровня заболеваемости и инвалидизации детей [177, с. 39]. Наряду с экстремальными природными условиями на здоровье населения негативное влияние оказывают вредные производственные факторы и связанные с ними психоэмоциональное и физическое напряжение, пиодермиты (гнойничковые заболевания кожи) [178, с. 139]. У жителей северных регионов в силу социально-психологических условий жизни ярко выражены депрессивные состояния, распространенность которых приходится на жителей средних и старших возрастов в зависимости от длительности проживания на Севере [179, с. 28]. Например, сложности в приспособлении коренных малочисленных народов Севера РФ к современным реалиям приводят к возникновению чувства социальной неполноценности, психическим нарушениям; среди социально обусловленных специфических заболеваний малочисленных северных народов – туберкулез, алкоголизм и алкогольные психозы [180, с. 129].

Природно-климатические и географические условия оказывают влияние и на такой фактор формирования и использования трудового потенциала, как удорожание жизнедеятельности – состав (формируемого в соответствии с физиологическими потребностям человека для смягчения дискомфорта проживания в условиях Севера) и стоимость потребительской корзины, тарифы на услуги систем жизнеобеспечения (в частности, на услуги ЖКХ), стоимость жилищного строительства и величину транспортно-снабженческих расходов в производственном секторе и т.п. [181, с. 182, 190]. В частности, такие условия формируют необходимость применения специфических приемов планировки и застройки населенных пунктов, повышения компактности и плотности застройки городских территорий с целью снижения удельных затрат на инженерные коммуникации, применения дополнительных мер по утеплению жилых помещений [172].

В современной социальной реальности приоритетом российского общества выступает устойчивое территориальное развитие на основе достижения состояния благополучной жизнедеятельности за счет перехода на инновационный социально ориентированный тип экономического развития, многоаспектность которого диктует свои требования к качественным и количественным характеристикам трудового потенциала. Ведущее положение в достижении устойчивого территориального развития России занимают ее северные регионы, обладающие

уникальными геополитическим (географическое положение и инфраструктура арктической транспортной системы), природно-ресурсным (месторождения углеводородов, горнопромышленный комплекс) и человеческим (наличие квалифицированных трудовых ресурсов, коренные малочисленные народы Севера) потенциалами. Основным актором устойчивого территориального развития Севера РФ является трудовой потенциал как социальный фактор, характеризующийся способностью к экономической деятельности, и определяемый качественными характеристиками, обуславливаемыми спецификой территориального развития. На всем протяжении освоения северных территорий процессы формирования и использования трудового потенциала происходили под влиянием таких факторов, как природно-климатические (оказывающие негативное воздействие на здоровье и работоспособность человека), экономико-географические (определяющие систему расселения и влияющие на стоимость удорожания жизнедеятельности), социально-демографические (обуславливаемые темпами интенсивности промышленного освоения и цикличностью производственных процессов).

1.3. Международный опыт государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных территорий

Вопросы эффективного освоения сырьевых ресурсов Севера России и обеспечения функционирования систем жизнеобеспечения ее северных регионов играют особую роль в формировании устойчивых глобальных связей РФ [182]. В данном случае важную роль в формировании собственной политики РФ на Севере и в Арктике играет зарубежный опыт государственного управления северными и арктическими территориями.

Канада – одна из первых стран, проявивших интерес к территориям Арктики. В состав Дальнего Севера Канады входят занимающие 40% территории страны провинции Юкон и Северо-Западные территории, а также арктическая территория Нунавут, на которых проживает 0,3% населения Канады (Приложение 3). Основные характеристики населения таких территорий – преимущественное проживание коренного населения (уровень безработицы которых достигает 20%), более молодая возрастная структура населения (наряду с нехваткой квалифицированной рабочей силы на локальных рынках труда), низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни и высокий уровень безработицы. В провинции Юкон (около 22% населения – индейцы) основная отрасль экономики – туризм, также ведется добыча золота и свинцово-цинковых руд. В Нунавуте (85% населения – инуиты) основные отрасли экономики – традиционные национальные промыслы и туризм [183], развивающиеся – лесное хозяйство и рыболовство, горнодобывающая промышленность, среднегодовой рост занятости в которых, начиная с 2007 г., составляет 4% [184]. В этих провинциях наблюдается развитие строительной отрасли и рост занятости в сфере строительства. В Северо-Западных территориях (подавляющее большинство населения – эскимосы-инуиты, а основу трудового потенциала провинции составляют вахтовики из других провинций страны) ведется разработка месторождений рудного золота, свинцово-цинковых руд, алмазных месторождений (в связи со снижением добычи алмазов на этих территориях происходит отток населения и снижение занятости населения – 5% в среднем за год).

Среди основных особенностей освоения северных территорий Канады, начатого в 70-е гг. прошлого века [185], – экономическое стимулирование частного капитала посредством освобождения предприятий, создающих в северных регионах производственные мощности, от подоходного налога, освобождением от арендной платы за разработку недр [186, с. 605-612]. Особое значение в процессе освоения северных территорий страны было уделено развитию северных городов – центров экономической активности, инвестиции в промышленную и социально-бытовую инфраструктуру которых составляли до 75% от общих вложений в освоение соответствующего территории месторождения [186, с. 605-612].

Сегодня Дальний Север Канады – это федеральная территория, управляемая федеральным правительством через Министерство по делам коренного населения и развитию северных территорий (Aboriginal Affairs and Northern Development Canada⁹), вклад в ВВП страны которой составляет около 0,5%. Поддержка устойчивого развития северных регионов страны осуществляется Канадским агентством экономического развития северных территорий Канады (Canadian Northern Economic

⁹ Министерство «поддерживает» коренных народов и северян в их усилиях по улучшению социального благополучия и достижению экономического процветания северных территорий.

Development Agency) за счет средств федерального бюджета и бюджетов северных провинций при согласовании соответствующих интересов провинций с упором на государственно-частное партнерство (с привлечением бизнеса для стимулирования деловой активности местных компаний и создания рабочих мест для представителей местных сообществ) [187].

Современный вектор освоения северных территорий Канады – это «северное измерение [188]», предполагающее усиление позиций в Арктике посредством реализации соответствующих региональных программ и усилением мер национальной безопасности, создания соответствующей освоению арктических месторождений полезных ископаемых инфраструктуры [189]. Инструментами государственной политики Канады в отношении Дальнего Севера являются стратегические инвестиции в социальную и экономическую инфраструктуру с учетом обеспечения согласования интересов провинций, бизнеса и коренных народов [190]. Так, одной из доходных статей территориальных бюджетов северных территорий страны являются гранты (Territorial Formula Financing), обеспечивающие предоставление соответствующих государственных услуг (удовлетворение спроса на образовательные программы и услуги, финансирование основных образовательных программ, предоставление услуг здравоохранения, обеспечение социальных потребностей и поддержание социально приемлемого уровня жизни коренных народов, развитие инфраструктуры местных общин и т.п. [191-192]).

Основной фактор формирования и использования трудового потенциала на Дальнем Севере Канады сегодня – система стимулирования привлечения квалифицированной рабочей силы (за счет организации вахтового метода работ или повышения квалификации местных жителей) [183]. В частности, одной из мер государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала Дальнего Севера страны является организация профессионального обучения коренного населения с возможным привлечением работодателей [183].

Государственное управление трудовым потенциалом Дальнего Севера Канады осуществляется в рамках государственной северной стратегии «Our North, Our Heritage, Our Future: Canada's Northern Strategy» (2009 г.), основная идея которой состоит в реализации с привлечением местного населения природно-ресурсного потенциала северных территорий на основе устойчивого развития [192]. Один из инструментов устойчивого развития северных территорий Канады – социальное лицензирование деятельности горнодобывающих предприятий в виде социально-экономических соглашений горных предприятий («Ekati Diamond Mine», «Diavik Diamond Mine», «Prairie Creek Mine» и «Meadowbank Gold Mine») и территориальных правительств Нунавута и Северо-Западных территорий [193], цель которых состоит в обеспечении эффективного взаимодействия между горнодобывающим предприятием, населением, общинами коренных народов и территориальным правительством в процессе осуществления горнодобывающей деятельности. Среди основных принципов такого взаимодействия – общее видение социально-экономического развития и эффективного использования трудового потенциала местного сообщества, диверсификация экономики и соблюдение прав, обычаев и интересов коренных народов, информационная открытость и постоянный мониторинг результатов деятельности предприятий и их воздействия на социально-экономическое развитие местного сообщества, ответственное использование минерально-сырьевой базы и минимизация воздействия деятельности предприятия на окружающую среду [194, с. 37-38].

В соответствии с государственной северной стратегией Канады государственное регулирование процессов формирования и использования трудового потенциала северных территорий страны, осуществляемое на основе таких программных документов, как Isolated Posts and Government Housing Directive (2007 г.), Nutrition North Canada Program (2009 г.), Aboriginal Skills and Employment Training Strategy [195] (2012 г.), Northern Adult Basic Education Program [196] (2011 г.), Canada's Economic Action Plan [197], включает следующие направления (Приложение 4):

– предоставление дополнительных преференций работающим гражданам, в т.ч. возмещение дополнительных затрат, связанных с работой в дискомфортных условиях Севера, предоставление безопасного и доступного жилья¹⁰, содействие в трудоустройстве коренному населению¹¹, обеспечение доступа к производственному обучению и повышению квалификации и получению среднего

¹⁰ Соответствующего высоким энергоэффективным стандартам и построенного с использованием передовых методов проектирования с целью уменьшения воздействия на окружающую среду.

¹¹ Создание рабочих мест для инуитов на предприятиях горнодобывающей и нефтегазовой промышленности и распределения газа и электроэнергии.

профессионального образования, развитие малого предпринимательства¹². В целях привлечения персонала в удаленные (изолированные) населенные пункты на территории Дальнего Севера Канады действует система надбавок к заработной плате, дифференцированных в зависимости от семейной нагрузки (с детьми или без), а также пособий и льгот [199]: повышенная почасовая ставка оплаты труда¹³; возмещение расходов на проезд к месту проведения отпуска (или к месту лечения) и обратно; возмещение связанных с медицинским или стоматологическим лечением расходов; возмещение расходов, связанных с переездом на работу в удаленные поселения и провозом багажа; возмещение расходов, связанных с переездом в другую местность в связи с окончанием трудовой деятельности; возмещение транспортных расходов по перевозке умершего работника или члена его семьи для погребения в место постоянного жительства. Надбавки за работу в изолированных пунктах выплачиваются работникам государственных предприятий, работникам связанных с обслуживанием населения производствах (в данном случае государство возмещает такие расходы в виде прямых выплат или налоговых льгот), офицерам и членам экипажей судов. Частные компании также осуществляют дифференцированный подход к различным категориям работников [183];

– улучшение территориальной доступности северных поселений, в т.ч. развитие транспортной и социальной инфраструктуры (развитие сети розничной торговли, развитие дорожных сетей и общинных и культурных центров [200], модернизация коммунальной инфраструктуры, совершенствование территориальной системы здравоохранения по принципу приближенности к месту проживания [86, с. 153]) и информационное обеспечение (например, развитие высокоскоростного Интернета в Нунавуте в целях проведения видеоконференций между общинами и для облегчения общения лиц с нарушениями слуха¹⁴, обеспечение доступа к услугам мобильного Интернета в Северо-Западных территориях, ускорение внедрения информационных и коммуникационных технологий). В целях обеспечения северян скоропортящимися продуктами (свежие, замороженные, охлажденные или имеющие срок годности не более 1 года) на Дальнем Севере Канады реализуется Nutrition North Canada Program, основной задачей которой является субсидирование розничной торговли и поставщиков (воздушным транспортом) таких продуктов. Более высокий уровень субсидирования касается наиболее питательных скоропортящихся продуктов (свежих фруктов, замороженных овощей, хлеба, мяса, молока и яиц, морепродуктов, сока в емкостях не более 250 мл и т.д.), нижний уровень субсидирования относится к таким продуктам, как мука, сухари, мороженое и полуфабрикаты (пицца, лазанья) и т.п. [202].

Северные муниципалитеты Канады также принимают участие в реализации политики по формированию и использованию трудового потенциала посредством участия в реализации провинциально-муниципальных программ и осуществлении собственного программно-целевого управления развитием местных сообществ. Так, в сотрудничестве с бизнес сообществом на муниципальном уровне проводятся конференции и «круглые столы», результатом работы которых является разработка в национальные стратегии социальной политики предложений, затрагивающих вопросы качества обучения и воспитания детей, их отдыха и занятости; вопросы повышения эффективности реализации текущих программ предоставления жилищных субсидий, а также жилищные вопросы малоимущих, многодетных и молодых семей [203, с. 118]. Помимо этого, в Канаде действуют корпорации экономического развития, созданные вне муниципальных властей на принципах частно-общественного партнерства, реализующие функцию разработки целевых программ развития местных сообществ, предусматривающих повышение качества жизни населения [204].

К северу *Соединенных Штатов Америки* относится 49-й штат – Аляска (занимающий 18% территории страны), на территории которого проживает 0,2% населения США (в т.ч. 14,9% – коренное население – инуиты, алеуты, инуипаки – проживающее преимущественно в арктической зоне штата). Для населения штата (также как и для Канады) характерна более молодая возрастная структура населения (Приложение 3); к 2020 г. ожидается рост численности населения пожилого возраста в два раза, в т.ч. в возрасте более 80 лет – на 46% [205]. Основа экономики штата – ресурсно-ориентированные отрасли (нефтегазодобыча), туризм, рыболовство, добыча драгоценных металлов.

¹² В частности, за счет установления различного рода налоговых льгот и предоставления льготных кредитов при условии создания новых рабочих мест [198].

¹³ Определяется в зависимости от природно-климатических условий, численности населения, наличия общественного транспорта и дорожной сети (Environment Allowance - EA), цен на товары и тарифов на услуги (Living Cost Differential - LCD), цен на топливо и тарифов на коммунальные услуги (Fuel and Utilities Differential - F&UD), арендной платы (Shelter Cost Differential – SCD) [199].

¹⁴ В рамках проекта Pilot Project Benefits Hearing Impaired in Nunavut [201].

На территории штата с 60-х гг. прошлого века в целях заселения северных территорий реализуются территориальные программы развития (в т.ч. программы бытового обслуживания, развития производственной и социальной инфраструктуры, стимулирования местных продовольственных баз); государственная поддержка осуществляется в форме привилегий (население освобождено от уплаты местных и региональных налогов, большая доля услуг образования и здравоохранения предоставляется за счет государственного бюджета) [206, с. 254, 255, 257].

В конце 70-х гг. прошлого века на территории штата начался процесс освоения нефтяных ресурсов (продажа лицензий на разведочное бурение скважин), доходы от которого направлялись на развитие объектов производственной и социальной инфраструктур в районах нефтедобычи, а также была проведена приватизация земельных и природных ресурсов посредством создания частно-коллективных форм собственности, ставших впоследствии экономической основой гражданского общества и социального партнерства государства, бизнеса и населения [207, с. 164-166]. Такой процесс в конечном итоге привел к вовлечению населения в управление на основе природно-ресурсного и традиционно-национального размещения производительных сил системой природопользования на территории штата:

– в соответствии с Alaska Native Claims Settlement Act (Закон об удовлетворении требований коренных жителей Аляски, 1971 г.) 12% территории штата было передано из федеральной собственности коренным народам [208, с. 138], а в 1976 г. из рентных отчислений за пользование недрами земельной собственности, переданной в собственность штату, был учрежден Постоянный фонд, основной задачей которого стало *«сохранение и преумножение определенных резервных средств для их расходования на определенные нужды»* [209, с. 61]. Сегодня основная часть средств фонда инвестируется, а в соответствии с дивидендной программой около 10% средств фонда *«направляются на выплату дивидендов всем жителям Аляски как долевым собственникам на землю и природные ресурсы штата, вне зависимости от их возраста и сфер занятости, в случае, если они являются резидентами штата не менее одного года»* [207, с. 164-166];

– с целью формирования трудового потенциала территории штата (в частности, обеспечения занятости трудоспособного коренного и пришлого населения) были созданы региональные бизнес-корпорации коренных жителей Аляски, софинансирование деятельности которых осуществлялось за счет инвестиционных вложений федерального правительства [208, с. 135-137]. В состав таких корпораций входили несколько компаний, предоставляющих туристические услуги, услуги по обслуживанию объектов производственной и социальной инфраструктуры, услуги по управлению земельными участками и природными ресурсами и т.д. [208, с. 137]. Помимо этого, в состав таких корпораций входили специальные фонды, формируемые за счет отчислений от доходов корпораций, задачей которых являлось повышение благосостояния акционеров корпораций и членов их семей посредством финансирования программ школьного и высшего профессионального образования, здравоохранения, малого предпринимательства, повышения квалификации [208, с. 139-141].

Современные особенности локальных рынков труда Аляски [205], вклад которой в ВВП страны составляет 0,3%, – сезонная занятость (в летний период число рабочих мест обычно увеличивается на 15%), имеющая отраслевой характер (например, в сфере строительства уровень занятости в летние месяцы на 50% выше, чем в зимний период, в сфере рыболовства – на 75%, нефти– и газодобычи – на 30%). Среди занятых в таких отраслях более 40% составляют граждане других штатов страны. Социальная напряженность на рынках труда связана с высокими уровнями безработицы (более 20% при среднем по стране уровне в 7,6% – за 2011 г., особенно высок уровень безработицы среди граждан в возрасте 16-19 лет) и ограниченным доступом к возможностям трудоустройства в сельской местности.

В рамках освоения арктической зоны в мае 2013 г. в США была принята National strategy for the arctic region, определившая такие стратегические приоритеты деятельности Правительства США в Арктике, как национальная безопасность (в т.ч. развитие арктической инфраструктуры – строительство и обслуживание портов, аэропортов и т.п. [210]), ответственное управление ресурсами территорий Арктической зоны и укрепление международного сотрудничества [211]. Реализация таких приоритетов осуществляется посредством комплекса государственных программ (Приложение 4). Одна из таких программ в сфере государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала штата, - Alaska Integrated Workforce Development Plan (2012-2016 гг.) [205], целью которого является подготовка квалифицированных кадров (прежде всего, в таких приоритетных сферах, как строительство, инфраструктурное обслуживание и эксплуатация ресурсов, здравоохранение, горнодобывающая промышленность) для осуществления ресурсных

проектов на территории штата. Координатор программы – Alaska Workforce Investment Board – Совет штата, функция которого заключается в разработке планов и прогнозов по обеспечению приоритетных отраслей экономики штата квалифицированной рабочей силой. Программа реализуется посредством расширения партнерских отношений между соответствующими федеральными и региональными органами власти, муниципалитетами (основное направление деятельности муниципалитетов штата – повышение профессиональной подготовки и трудоустройство молодежи и малоимущих граждан в целях повышения уровня их благосостояния) и бизнесом. Особое внимание программа уделяет женщинам и коренным народам, ветеранам военных действий, лицам с ограниченными возможностями здоровья, малоимущим гражданам. Система государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала Аляски включает также многоуровневую систему экономической поддержки предпринимательской деятельности коренных народов. Так, Министерство сельского хозяйства США посредством предоставления грантов на расширение деловых возможностей в сельской местности реализует целевые программы развития малого бизнеса в местах традиционного проживания коренного населения [212]; Министерство торговли США координирует выполнение федеральных и частных программ развития бизнеса национальных меньшинств [213]; Институт маркетинга морепродуктов Аляски (партнерство государства и частных рыбопромышленных компаний штата) играет ключевую роль в формировании рынка морепродуктов [214].

К Северу Финляндии относятся Лапландия, Северная Остроботния и Кайнуу с численностью населения 12,3% населения страны (Приложение 3). Средний возраст населения северных территорий страны составляет 40,6 года при среднем по стране уровне в 41,1 года (по прогнозам аналитиков возрастная структура населения страны изменится в пользу граждан старше трудоспособного возраст к 2030 г.: население в возрасте от 15 до 64 лет сократится на 100 тыс. человек, а в возрасте от 65 лет увеличится на 500 тыс. чел. [215]), одна из особенностей северного рынка труда – выше среднего по стране уровень безработицы (11,7% против 7,4% в 2011 г.). Лапландия – саамский регион, в котором проживают саамы (4% населения области), имеющие в соответствии с Конституцией страны культурную и языковую автономию.

Финляндия позиционирует себя арктическим государством, прорабатывающим политику «экономической и технологической экспансии в арктический регион [216]». Целью Финляндии здесь является «подтверждение статуса страны в качестве арктического международного эксперта [216]»: страна располагает станциями биологических исследований в Лапландии, центром арктических исследований, знаниями и современными технологиями в сфере строительства, развития арктической инфраструктуры и ледового судоходства [217]. В соответствии с Finland's Strategy for the Arctic Region (2013 г.), векторами государственной арктической политики Финляндии являются социальная устойчивость (обеспечение достаточности ресурсов для повышения уровня здоровья и благополучия арктического населения, улучшение условий труда, содействие мобильности рабочей силы); поддержка саамов (поддержка саамского языка и культуры, повышение статуса коренных народов); образование и исследования; возможности бизнеса в Арктике (выявление экологических рисков хозяйственной деятельности, создание соответствующей инфраструктуры); энергетический центр (снижение рисков разлива нефти, экспорт финских энергетических технологий); морская отрасль (Финляндия – ведущий эксперт в арктической морской промышленности и судоходстве); устойчивое развитие горнодобывающей промышленности; развитие туризма; обеспечение эффективности функционирования транспортных и дорожных систем (развитие транспортных коммуникаций, логистических сетей и пунктов пересечения границы); развитие системы цифровых услуг; экосистемный подход в использовании природных ресурсов региона (развитие сети природных заповедников, разработка региональных климатических моделей и долгосрочный мониторинг окружающей среды); поддержание безопасности; развитие международного сотрудничества; развитие двусторонних отношений с РФ [218].

Финляндия – мировой лидер в области высокотехнологической промышленности, а также устойчивого использования минеральных ресурсов. Так, потенциальный мультипликативный эффект современного этапа развития горнодобывающей отрасли на севере страны (открытие новых шахт и рост производства на уже существующих) – это диверсификация регионального бизнеса и создание дополнительных рабочих мест, развитие транспортных связей и социальной инфраструктуры. В целом, в Финляндии, как и в Швеции и Норвегии, основным вектором развития горнодобывающей отрасли является социальная устойчивость осуществляемых или намечаемых к осуществлению горных проектов. Основные принципы социальной устойчивости – взаимодействие предприятий отрасли с территориальными органами власти и населением в решении задач социально-

экономического развития местного сообщества с учетом этнической составляющей населения, местных потребностей и традиций; социализации экономического территориального развития, согласованной с ресурсными возможностями ее обеспечения; ориентации экономики на инновационное развитие [219, с. 61, 68]. Немаловажную роль здесь играют государственная поддержка горных проектов в форме прямого бюджетного финансирования развития инфраструктур, обслуживающих открытие новых шахт, и государственных займов и гарантий, а также участие государства в подготовке квалифицированных кадров для отрасли. В соответствии с Finland's Minerals Strategy (2010 г.), долгосрочной целью горнодобывающей отрасли Финляндии как платформы территориального социально-экономического развития является собственное долгосрочное устойчивое развитие за счет повышения активности отрасли и ее конкурентоспособности на мировом рынке, ответственного и комплексного использования природных ресурсов, повышения уровня квалификации местного населения, а также эффективного использования инновационного потенциала предприятий отрасли [215, 220, 221].

Ключевым элементом государственной социальной политики Финляндии является повышение эффективности управления социальным развитием территорий страны в рамках единой региональной политики ЕС [222, с. 64–65] за счет «создания предпосылок для равномерного развития регионов и роста экономики и благополучия на основе устойчивого развития во взаимодействии с органами государственной власти» [223]. Одно из основных стратегических направлений такого регионального развития – государственное регулирование процессов формирования и использования трудового потенциала. Субъектами системы государственного регулирования трудовым потенциалом северных территорий Финляндии, вклад в ВВП страны которых составляет 10,4%, выступают следующие структуры:

– Министерство занятости и экономики Финляндии (среди основных вопросов министерства – промышленная и энергетическая политика, инновации и технологическая политика, занятость и безработица, развитие регионов, развитие конкуренции и потребительская политика) [224]. Основным инструментом государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов страны, разработанный Министерством, – Finland's Regional Development Strategy 2020 [225] – долгосрочная стратегия, конечной целью реализации которой является стимулирование устойчивого регионального развития за счет реализации комплекса мер по укреплению региональной конкурентоспособности и экономического роста, развитию региональной инфраструктуры и обеспечению эффективной занятости (Приложение 4);

– государственные агентства регионального управления (aluehallintovirasto – AVI) – региональные администрации, в сферу полномочий которых входят в т.ч. предоставление базовых государственных услуг и контроль над обеспечением равного доступа граждан к социальным благам и государственным услугам [226, 227];

– центры экономического развития, транспорта и окружающей среды (Elinkeino-, liikenne- ja ympäristökeskus – ELY), в сферу деятельности которых входят вопросы развития транспорта, инфраструктуры, бизнеса, промышленности, рынка труда [228];

– муниципалитеты, основной задачей которых является создание и обеспечение условий для благополучной жизнедеятельности населения (в т.ч. предоставления услуг здравоохранения, услуг учреждений образования, коммунальных услуг; содействие деловой жизни и занятости; развитие информационного общества [223]). Решение такой задачи также осуществляется посредством реализации мероприятий социального обеспечения: социальная помощь здесь предоставляется в случаях недостаточности дохода для удовлетворения основных жизненных потребностей (например, детские пособия для семей, воспитывающих детей на дому), а также для покрытия специальных расходов (установление платы за содержание детей в детских садах в процентном соотношении от размера и дохода семьи, а также освобождение малоимущих семей от такой платы; финансовая поддержка в приобретении жилья для малоимущих семей). На муниципальном уровне в Финляндии функционирует система социального кредитования, целью которой является профилактика социально-отклоняющегося поведения и возникновения долгов, превышающих доходы, а также содействие самостоятельной жизни человека и семьи (социальный кредит может быть предоставлен малоимущему гражданину, не имеющему возможности получить кредит на выгодных условиях в кредитных учреждениях) [229]. В целом, муниципалитеты Финляндии имеют широкий круг полномочий вплоть до разработки и реализации стратегических программ развития [230, с. 175];

– структурные фонды ЕС (Европейский фонд регионального развития и европейский фонд социального развития). За счет средств ЕФРР финансируется такое направление политики содействия

продуктивной занятости населения, как развитие малого и среднего предпринимательства и поддержка стартапов. За счёт средств ЕФСР финансируются программы занятости и мобильности рабочей силы (сюда в частности относится развитие сети сотрудничества предприятий, учебных учреждений и научно-исследовательских центров в рамках международного сотрудничества; развитие бизнес-инкубаторов), повышения квалификации, предоставления гарантий молодёжи, снижение продолжительности безработицы, адаптации мигрантов, снижении бедности [223].

Современная система государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных территорий в Финляндии напрямую связана с национальной «экономикой знаний» и основывается на активном взаимодействии органов государственной власти, бизнес-сообщества и НИИ и образовательных учреждений в реализации концепции непрерывного образования в течение всей жизни (в т.ч. поощрения за повышение квалификации, контроль за развитием высококвалифицированного сообщества и его потребностей, инвестиции в процесс ассимилирования новых сотрудников в организации) [230, с. 173-174, 176-177].

В состав Севера *Швеции* входят лены Норрботтен (Крайний Север) и Вестерботтен с численностью населения 5,3% населения страны и долей в ВВП страны в 5% (Приложение 3). Средний возраст населения северных территорий Швеции составляет 42,4 года (41,5 – в среднем по стране), уровень безработицы – 7,6% (7,5%). Коренным населением Швеции являются саамы, доля которых в общей численности населения северных территорий составляет 9% (0,2% населения страны).

Также как и в СССР, освоение северных территорий в Швеции, начавшееся в конце XIX в., было связано с ресурсным потенциалом северных территорий и нехваткой земель для сельскохозяйственного освоения – в этот период в основном уделялось внимание развитию аграрному сектору севера страны [206, с. 221]. В 80-90-е гг. прошлого века приоритетом региональной политики Швеции в отношении северных территорий стало сочетание экономической эффективности и социальной справедливости посредством стимулирования предпринимательской активности, сбалансированного демографического развития и обеспечения занятости населения, поддержки научно-технической деятельности в производственных центрах, а также применения системы льгот, включая субсидии на получение услуг учреждений образования, компенсации транспортных издержек, пониженные ставки по налогам на заработную плату [206, с. 221-223]. При вступлении в ЕС Швеция получила дополнительное (связанное со специфическими условиями северных территорий) финансирование в форме региональных субсидий ЕС с целью повышения региональной конкурентоспособности и занятости [231, с. 114]: в период 1995-1999 гг. финансовые средства структурных фондов ЕС направлялись на поддержку безработных, предоставление услуг по подготовке, переподготовке и повышению квалификации, поддержку сельского и лесного хозяйства и рыболовства, поддержку северных районов [232, с. 84].

Отличительная черта государственного управления в Швеции – сочетание высоких социальных стандартов и экономической эффективности посредством многоуровневого регулирования социально-экономического развития и функционирования корпоративного бизнеса. Так, развитию инновационной ориентации национальной экономики содействует социальная направленность бизнеса в т.ч. за счет формирования трудового потенциала высокого качества (при этом предприниматели и профсоюзы в Швеции являются равноправными партнерами в сфере социально-трудовых отношений) [233, с. 100, 108, 110]. В целом, социальная ориентация экономики Швеции (высокая доля социальных расходов в ВВП и бюджете страны) определяет высокое качество трудового потенциала [233, с. 101].

В соответствии с региональной политикой ЕС и на основании *En nationell strategi för regional konkurrenskraft, entreprenörskap och sysselsättning* (Стратегия региональной конкурентоспособности, предпринимательства и занятости на 2007-2013 гг.), *En strategi för att stärka utvecklingskraften i Sveriges landsbygder* (Стратегия укрепления потенциала развития сельских районов Швеции, 2008 г.), а также *Sveriges strategi för den arktiska regionen* (Шведская стратегия в Арктическом регионе, 2011 г.) целями современной региональной политики Швеции в отношении северных территорий являются экономический рост и обеспечение устойчивости местных рынков труда [234-237] за счет реализации таких мер государственного регулирования¹⁵ процессов формирования и использования трудового потенциала северных территорий, как (Приложение 4):

– содействие занятости по направлениям: 1) инновации и обновление (повышение

¹⁵ Основные субъекты государственного управления трудовым потенциалом – Министерство промышленности, занятости и коммуникаций Швеции, Шведское Национальное агентство развития сельских территорий, Шведский институт политики развития.

инновационного потенциала бизнеса и развитие предпринимательства за счет предоставления налоговых преференций, вовлечения женщин в сферу малого и среднего предпринимательства, развития сферы бизнес-консалтинга и поощрения территориальной экспансии с целью расширения специализации северных территорий); 2) развитие сферы культуры как важного фактора привлечения рабочей силы; 3) развитие сферы профессионального образования и обучения (дистанционное обучение, профессиональная подготовка высококвалифицированных кадров – геологов, горных рабочих, рабочих морских специальностей – с учетом специфических условий жизнедеятельности в северных территориях, развитие международного научного сотрудничества с целью повышения качества образования). Важной составляющей системы государственного управления процессами формирования и использования трудового потенциала северных территорий Швеции является система профессионального образования и повышения квалификации. Так, с учетом ситуации на рынках труда в гимназиях (средних школах) страны осуществляются соответствующие программы профессионального образования, неотъемлемой составляющей которых является непосредственное участие учащихся в производственной деятельности [238, с. 120]. В Швеции реализуется собственная модель дополнительного профессионального образования, основными тезисами которой являются непрерывность образования, опережающий характер образования, практическая ориентация, тесное взаимодействие с работодателями при финансовой поддержке государства, адаптация системы дополнительного профессионального образования к потребностям рынка труда [239, с. 183]. Дополнительное профессиональное образование осуществляется «*в виде практических курсов с глубокими теоретическими знаниями и обеспечивает за 1-3 года законченное среднее профессиональное образование, необходимое для трудоустройства*» [239, с. 183]. Отличительная черта модели такого образования Швеции – утверждение потенциальными работодателями содержания и основных компонентов таких программ [240, с. 34]. Также в стране налажена тесная взаимосвязь университетов с промышленностью (в каждом лэне есть университет, деятельность которого распространяется на значительные районы [232, с. 85], а более 200 магистерских программ связаны с отраслями экономики) [241, с. 146];

– улучшение территориальной доступности за счет развития транспортной (повышение доступности территорий за счет развития железнодорожной и автомобильной сетей, паромных маршрутов и развития общественного транспорта) и социальной (развитие сетей продуктовых магазинов, АЗС, районных судов) инфраструктуры, а также развития отрасли информационных технологий (в частности, развития телемедицины в сельской местности с целью повышения уровня здоровья населения и увеличения ожидаемой продолжительности жизни).

Наряду с систематической переподготовкой и повышением квалификации трудовых ресурсов (предприятиям, нанимающим в качестве работников не имеющую полного среднего образования молодежь в возрасте 16-18 лет, государство обеспечивает до 80% расходов на профессиональное образование такой категории работников), целями государственного регулирования формирования трудового потенциала северных территорий Швеции являются обеспечение максимальной занятости в сфере общественного производства за счет расширения занятости женщин и людей с ограниченными возможностями здоровья, а также развитие предпринимательства [242, с. 13-14].

Свою роль в реализации политики содействия занятости на локальных рынках труда играют и муниципалитеты, участвующие в системе дополнительного профессионального образования и осуществляющие, в частности, реализацию программ содействия занятости молодежи в возрасте до 24 лет, а также реализующие политику социальной защиты в отношении беженцев (предоставление жилых помещений, обучение шведскому языку и т.д.) [243, с. 56-57; 244]. Основная часть таких расходов покрывается за счет местных бюджетов (собственных налоговых поступлений), а также в рамках выравнивания бюджетной обеспеченности муниципалитетов за счет предоставления государственных дотаций и субсидий [245, с. 14-15].

В целом, так же как и в Финляндии, современная система государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала в Швеции определяется задачами инновационной экономики, основанной на принципе «тройной спирали»: решающую роль здесь играют знания, производство которых является источником инноваций и экономического роста, формируемых в процессе межорганизационного взаимодействия университетов (науки), государства и бизнеса [246]. Такое взаимодействие приводит к поддержке региональных инновационных систем – социально-экономическому развитию регионов страны, в т.ч. росту занятости, повышению уровня материального благосостояния населения [247] и повышению качества трудового потенциала северных территорий.

В состав Севера *Норвегии* входят северные фюльке Финнмарк, Тромс и Нурланн, в которых проживает 9,4% населения страны (Приложение 3). Среди основных характеристик населения Севера

Норвегии – высокая доля граждан в возрасте 65 лет и старше (в последние годы в Норвегии сохраняется устойчивый, в среднем на 4,5%, рост пенсионеров по возрасту [248]). Такая тенденция в качестве основной цели государственной социальной политики в отношении населения старше трудоспособного возраста обусловила поощрение пенсионеров на продолжение трудовой деятельности (в частности, в 2011 г. здесь был введен гибкий пенсионный возраст от 62 до 75 лет, позволяющий уходить на пенсию до 67 лет при условии, что размер заработной платы, которая будет начисляться пенсионеру после 67 лет, окажется не меньше минимальной пенсии, а за каждый год работы после 62-х лет размер пенсии будет увеличиваться на 7,5%, при этом работающий пенсионер сможет также получать пенсию частично – в размере от 20% до 80%) [248].

Основные виды экономической деятельности северных регионов страны, на долю в ВВП которых приходится 6,3%, – рыболовство, оленеводство, туризм [206, с. 225]. На Шпицбергене основной вид экономической деятельности – угледобыча (население этой северной территории – более 2,6 тыс. чел. в 2011 г. – в основном составляют работники угледобывающего предприятия российской компании «Грест Арктикуголь») [249].

Перспективы социально-экономического развития Севера Норвегии связаны с развитием нефтегазодобычи: в стране действует жесткий уровень налогообложения нефтяной деятельности – предельная ставка налога на прибыль составляет 78% (одновременно здесь применяются налоговые льготы – все затраты на разработку месторождения, в т.ч. на проектирование, строительство, установку добычных сооружений и прокладку трубопроводов, бурение скважин, заработную плату, закупку материалов и оборудования амортизируются в течение 6 лет) [250, с. 58]. Одним из принципов освоения нефтегазовых ресурсов севера страны является соответствие проводимых работ особым требованиям социальных последствий для северных территорий [250, с. 59]. Например, для реализации концессии на месторождение «Голиаф» в Баренцевом море, компания «ЭНИ Норге» (дочерняя компания итальянского концерна «ЭНИ») взяла на себя обязательства по подготовке совместно с местным учебным центром морской навигации технических кадров для обслуживания месторождений и инфраструктуры, поддержке саамского проекта по распространению интернет-информации об оленеводстве, привлечению местного трудоспособного квалифицированного населения к работе на своих объектах, а также по выделению грантов норвежским студентам для прохождения обучения по программе «специалист нефтегазовой отрасли» в университетах Италии [251, с. 181]. В провинции Финнмарк компании, претендующие на разработку месторождений, также вынуждены брать на себя обязательства по строительству социальной и промышленной инфраструктуры, что, в конечном счете, должно привести к развитию деловой активности в регионе [251, с. 182].

Управление углеводородными ресурсами в Норвегии, в соответствии с национальным законодательством, преследует цели обеспечения доходов государственного бюджета и, на этой основе, благосостояния, занятости, улучшения окружающей среды, укрепления экономики [252, с. 51]. Одним из инструментов функционирования бюджетной сферы в долгосрочном периоде Норвегии является Стабилизационный фонд, созданный в 1990 г. в целях сглаживания колебаний валютных поступлений от экспорта продукции нефтегазовой отрасли и финансирования расходов на реализацию государственной социальной политики [253, с. 61]. Средства фонда образуются за счет поступлений от экспорта нефти и доходов от инвестиций фонда, при этом порядок использования фонда реализуется через механизм накопления средств. Правительство Норвегии, в соответствии с национальным законодательством, имеет право посредством запроса разрешения у Парламента страны использовать средства фонда для краткосрочных целей и для долгосрочного межпоколенческого выравнивания доходной части государственного бюджета в случае снижения объемов «нефтяных» доходов и роста социальных расходов [254, с. 50]. Инвестирование средств фондов осуществляется в зарубежные компании и проекты при соблюдении условий диверсификации промышленности (направление средств фонда за рубеж позволяет избежать зависимости размера нефтяных доходов, использованных в экономике страны, и структуры промышленности), стабилизации национальной экономики (инвестирование средств фонда в зарубежные проекты позволяет нивелировать эффект влияния высоких нефтяных доходов на экономику страны) [253, с. 63-64]. Таким образом, в Норвегии основная налоговая нагрузка лежит на нефтегазодобывающем секторе, а позиции страны в мировой экономике и уровень жизни ее населения свидетельствуют об эффективности применяемого механизма налоговой системы [252, с. 52].

Другая приоритетная отрасль экономики Норвегии – горная промышленность, современный вектор развития которой заключается в достижении устойчивого развития в интересах населения на основе реализации таких приоритетов, как [255]:

– инвестиции и доступ к капиталу предприятиям отрасли (для реализации экономически выгодных проектов, осуществление которых невозможно без государственной поддержки): 1)

государственная поддержка в виде долгосрочных кредитов (предоставляемых государственными инвестиционными компаниями «Investinor AS», «Argentum Fondsinvesteringer AS» и корпорацией промышленного развития Норвегии «SIVA»), 2) гарантии Национального банка развития «Innovation Norway» местным банкам под операционное и инвестиционное кредитование малых и средних компаний (численностью до 250 чел.), 3) субсидии «Innovation Norway» на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с целью стимулирования инновационного сотрудничества, 4) субсидии для внедрения технологий комплексного использования и технологий снижения экологического ущерба;

– образование и опыт: диалог отрасли с системой образования – местными и региональными учебными заведениями, а также высшими учебными заведениями (например, через участие в организации «Bergringen», предоставляющей помощь в профориентации студентам и организующей производственные стажировки и летние практики для студентов норвежского университета «Norges teknisk-naturvitenskapelige universitet» (NTNU));

– научно-исследовательская деятельность (результаты которой в дальнейшем будут применяться для разработки стратегий управления предприятий отрасли, направленных на развитие эффективной и дружелюбной к окружающей среде горной промышленности Норвегии);

– защита окружающей среды, сохранение биоразнообразия и рациональное природопользование – определение при принятии решений о реализации горных проектов главенствующих принципов, регулирующих вопросы сохранения биоразнообразия, рекультивации используемых земель, и учитывающих общественные интересы, в т.ч. в отношении объектов культурного наследия и развития туризма;

– имидж, социальная ответственность и местные сообщества: социальная ответственность, а также открытый диалог с местным сообществом, саамами и муниципальным управлением – неотъемлемые элементы устойчивого развития предприятий горной отрасли Норвегии;

– комплексное государственное регулирование долгосрочного планирования развития горной отрасли с учетом генеральных планов регионального и межмуниципального развития;

– интересы саамов (снижение давления отрасли на саамскую культуру, территории традиционного природопользования и образ жизни саамов).

Устойчивое развитие северных территорий Норвегии на основе расширения международного сотрудничества в сферах природопользования, защиты окружающей среды и проведения научных исследований – важнейший стратегический приоритет Правительства, закрепленный в национальной северной стратегии Regjeringens Nordområdestrategi [256] (2006 г., 2011 г.). В частности, инвестиции в развитие Шпицбергена связаны с присутствием Норвегии в Арктике и значимостью страны в этом регионе¹⁶ (Приложение 4).

Министерством местного самоуправления и регионального развития, Министерством иностранных дел, Министерством труда, Парламентом саами Норвегии и другими институтами в рамках реализации северной стратегии реализуются меры содействия занятости населения (создание круглогодичных рабочих мест в индустрии туризма; развитие малого и среднего предпринимательства среди молодежи в сфере туризма, транспорта и информатизации; развитие системы профессионального образования и обучения в рамках международного сотрудничества для подготовки квалифицированных кадров для горнодобывающей и нефтегазовой промышленности и сферы туризма), по улучшению территориальной доступности (развитие инфраструктуры воздушного и автомобильного транспорта, развитие торгово-бытового обслуживания в сельской местности, активизация производственной деятельности коренных народов в местах проживания). Система государственного регулирования процессами формирования и использования трудового потенциала северных территорий Норвегии включает также соответствующую специфическим территориальным характеристикам таких территорий¹⁷ политику государственной поддержки – Tiltakssonen («Зона действий» в Финнмарк и Тромс [257]). Такая поддержка осуществляется в форме налоговых преференций [258, с. 208-209]: освобождение юридических лиц от налога на работодателя (такая льгота распространяется на государственный и муниципальный сектор); пониженная ставка налога на доходы физических лиц (дополнительные налоговые вычеты (15-30 тыс. крон), пониженная (на 2%) ставка налога на «богатых», пониженная (на

¹⁶ Правительственное послание Стортингу №1S (2013-2014 гг.) на 2014 бюджетный год. Бюджет архипелага Шпицберген (неофициальный перевод).

¹⁷ Низкая плотность населения и его значительная степень рассредоточенности, обусловленные в связи с этим высокие транспортные и логистические расходы, монопрофильность.

3,5%) ставка налога в пользу государства); нулевая ставка сбора за электроэнергию для населения и пониженная (0,45% против 11,21% по стране) для промышленности (для энергоемких отраслей, деревообработки и овощеводства – 0%); списание образовательного кредита (до 10% от величины кредита) работающим не менее чем на 0,5 ставки, воспитывающим детей до 10 лет и работникам нефтяной отрасли; повышенная (до 36%) ставка детского пособия.

Активную роль в рамках осуществления государственного регулирования процессами формирования и использования трудового потенциала в Норвегии играет и местное самоуправление, ответственное за создание соответствующих условий жизнедеятельности в т.ч. посредством осуществления межмуниципального сотрудничества (яркий пример такого сотрудничества – норвежская Ассоциация местных и региональных властей (KS), объединяющая муниципалитеты, регионы и муниципальные предприятия для лоббирования интересов местных сообществ на государственном уровне [259, с. 93-101]).

В целом, всесторонний анализ освоения северных территорий и обеспечения функционирования систем их жизнеобеспечения за рубежом свидетельствует о проведении зарубежными северными странами селективной политики [260, с. 71, 73], направленной на поддержание устойчивого развития северных регионов, на основе стимулирования территориального социально-экономического развития. На Американском Севере, экономика которого имеет преимущественно сырьевую направленность, основными аспектами устойчивого территориального развития являются, во-первых, согласование интересов добывающих компаний, региональных властей и местных сообществ в получении конкретных экономических выгод [261, с. 93, 97, 98] (в частности, в виде обеспечения занятости местного населения и повышения его профессиональной квалификации), во-вторых, государственная поддержка в виде целевого финансирования предоставления государственных социальных услуг (здравоохранения, образования и т.д.) и льготного налогообложения. В отношении коренного населения проводится политика урегулирования притязаний коренных народов на право владения земельными участками (в Канаде – заключение с сырьевыми компаниями ресурсных договоров, предусматривающих денежные выплаты, наем на работу и профессиональное обучение [213]) и функционирует система экономической поддержки предпринимательской деятельности (в США – поддержка малого предпринимательства). В странах Северной Европы устойчивое развитие северных территорий осуществляется на основе рационального природопользования (устойчивая эксплуатация ресурсов, взаимодействие ресурсных и наукоемких секторов экономики [262], развитие соответствующей инфраструктуры, обеспечение участия местных сообществ в реализации крупномасштабных проектов), защиты окружающей среды (ограничение негативного воздействия на окружающую среду и сохранение биоразнообразия региона) и человеческого измерения в рамках международного сотрудничества. В отличие от Американского Севера, преимущественным освоением которого является вахтовый метод, развитие северных территорий стран Северной Европы осуществляется *«с опорой на местные ресурсы и постоянное население, проживающее в субарктических районах»* [263]. В отношении коренных народов Севера в странах Северной Европы проводится политика содействия активизации их жизнедеятельности (например, обеспечение участия таких народов в решении вопросов, затрагивающих сферу традиционного природопользования).

Основными характеристиками устойчивого развития северных территорий в зарубежных странах являются, во-первых, социальная направленность в процессах государственного управления развитием Севера [264, с. 22] и разработки национальных северных стратегий; во-вторых, ориентация освоения природных ресурсов на рост их социальной ценности (цель такого освоения связана не с объемами добычи ресурсов [264, с. 21], а с уровнем материального благосостояния населения за счет применения рентного механизма перераспределения ресурсной ренты). На взгляд автора, в рамках формирования приоритетов развития трудового потенциала северных регионов РФ особое значение имеет опыт зарубежных северных стран: в соответствии с национальными северными стратегиями и разрабатываемыми на их основе государственными программами при активном участии муниципалитетов и бизнес сообщества основными мерами государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных территорий в зарубежных северных странах, являются обеспечение максимальной занятости в рамках реализации концепции непрерывного образования; предоставление дополнительных преференций работающим гражданам в виде возмещения связанных с работой в дискомфортных природно-климатических условиях дополнительных затрат и льготного налогообложения; улучшение территориальной доступности северных поселений за счет развития транспортной и социальной инфраструктуры и развития отрасли информационных технологий.

2. СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РФ

2.1. Социальная инфраструктура как фактор формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ

В современной социальной реальности в процессах формирования и использования трудового потенциала как актора устойчивого территориального развития северных регионов РФ в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике предъявляются соответствующие требования к физическому состоянию, образовательному уровню, профессиональной подготовке, квалификации и социальной активности человека. В данном случае одним из факторов формирования трудового потенциала северных регионов РФ выступает социальная инфраструктура, состояние и развитие которой определяется дискомфортом природно-климатических условий (рельеф местности, суровые и длительные зимы, «суженные» возможности ведения сельского хозяйства и т.д.) и потенциальными возможностями регионального развития (например, в части создания комфортных условий жизнедеятельности). Именно в процессе удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей граждан посредством предоставления социальных услуг на предприятиях, в организациях и учреждениях социальной сферы формируется качественная сторона трудового потенциала северных регионов РФ. Основными элементами социальной инфраструктуры, обеспечивающими условия для формирования трудового потенциала северных регионов РФ, являются сети учреждений таких отраслей социальной сферы, как образование, здравоохранение, бытовое обслуживание и жилищно-коммунальное хозяйство.

В процессах формирования трудового потенциала северных регионов РФ задействована система образования, показатели развития которой во многом обуславливаются демографическими процессами в регионах Севера России. В частности, в период 2000-2015 гг. численность обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях [121] снизилась на 34,8% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – на 36,8%), составив в 2014/2015 учебном году 854,7 тыс. чел. (157,1 тыс. чел.) против 1312 тыс. чел. (248,6 тыс. чел.) в 2000/2001 учебном году. Число государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений в этот период снизилось на 28,8% (24,9%). Одна из проблем функционирования учреждений сферы образования на Севере РФ сегодня – их неудовлетворительное материально-техническое состояние: в 2014/2015 учебном году для 23,6% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 10,1%) зданий государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений требовался капитальный ремонт, в т.ч. в Республике Саха (Якутия) – для 46,7% зданий (11,6% зданий здесь находилось в аварийном состоянии), Архангельской области – для 42,3%. Из общего числа зданий государственных и муниципальных общеобразовательных организаций только 77,2% (90,7%) имели все виды благоустройств; 83,4% (92,3%) зданий были оборудованы водопроводом. На долю зданий, оборудованных центральным отоплением, в среднем по северным регионам РФ в 2014/2015 учебном году пришлось 96,8% (в т.ч. регионам Арктической зоны РФ – 95,8%); оборудованных канализацией – 81,1% (91,8%). Только в 26,7% (25,8%) общеобразовательных учреждениях созданы условия для беспрепятственного доступа инвалидов: в Магаданской области – в 3,3% учреждениях, Сахалинской области – в 3,7%, в Ямало-Ненецком автономном округе – в 50,8%, Ханты-Мансийском автономном округе – в 56%. 97,6% (98,4%) общеобразовательных организаций в 2013/2014 учебном году имели доступ к Интернету (в Республике Карелия, Ханты-Мансийском автономном округе, Камчатском крае, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах – 100%). В расчете на 100 учащихся общеобразовательных организаций приходится 14,7% (24,4%) персональных компьютеров, используемых в учебных целях, в среднем по России – 12,4%.

Самый высокий процент обеспеченности учащихся компьютерами, используемыми в учебных целях, – в Ямало-Ненецком (37,2% – в общеобразовательных организациях, 23,4% – в профессиональных образовательных организациях, реализующих программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих, 25% – в профессиональных образовательных организациях, реализующих программы подготовки специалистов среднего звена, 33,2% – образовательных организациях высшего образования) и Чукотском (17,1%, 29,8%, 39,5%, 66,2% соответственно) автономных округах (по данным Правительства Чукотского автономного округа *«сеть образовательных учреждений профессионального образования в округе является оптимальной для подготовки специалистов рабочих массовых профессий и специалистов среднего*

профессионального звена, а также выполнения учреждениями профессионального образования округа конституционных прав граждан на получение профессионального образования [265]»). 89,5% (86,6%) обучающихся общеобразовательных учреждений, расположенных в северных (арктических) регионах РФ, пользовались горячим питанием: от 70% в Камчатском крае до 99,7% в Ненецком автономном округе при среднем по РФ уровне в 81,3%.

Не менее важный показатель развития системы образования – «вовлеченность детей в дошкольное обучение», свидетельствующий об уровне обеспечения возможностей полноценного развития детей в период дошкольного детства, формирования их образовательных потребностей и интересов. В 2014 г. (таблица 2) в среднем по северным регионам РФ охват детей дошкольными образовательными организациями составил 70,8% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 76,1%).

Таблица 2 – Охват детей дошкольными образовательными организациями по северным регионам РФ, 2014 г. (на начало года) [266, с. 229-232]

Регион	Охват детей дошкольными образовательными организациями		
	Охват детей дошкольными образовательными организациями, в % от численности детей в возрасте 1-6 лет	Численность воспитанников на 100 мест в дошкольных образовательных организациях, чел.	Доля детей, состоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации, в % от численности детей в возрасте 1-6 лет
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ			
Республика Карелия	77,3	94	31,0
Республика Коми	84,4	94	23,3
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	76,5	99	33,6
Ханты-Мансийский автономный округ	58,8	102	47,1
Республика Саха (Якутия)	62,1	110	41,2
Камчатский край	77,2	96	34,1
Магаданская область	86,1	96	12,8
Сахалинская область	73,0	103	34,5
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ			
Ненецкий автономный округ	77,7	93	38,1
Мурманская область	81,2	103	1,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	69,1	105	34,2
Чукотский автономный округ	90,9	87	16,0
Справочно:			
В среднем по России	63,0	105	25,3
В среднем по регионам Севера РФ	70,8	101	33,6
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	76,1	103	18,1

В рассматриваемых регионах сложилась существенная территориальная дифференциация по данному показателю: в Ханты-Мансийском автономном округе только 58,8% детей в возрасте 1—6 лет были вовлечены в дошкольное обучение, 62,1% – в Республике Саха (Якутия), 86,1% – в Магаданской области, 90,9% – в Чукотском автономном округе. На 100 мест в дошкольных образовательных организациях в среднем по северным регионам России приходится 101 воспитанник (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 103): от 87 чел. в Чукотском автономном округе до 110 чел. в Республике Саха (Якутия). Доля детей, состоящих «в очереди» в такие учреждения, составила 33,6% (18,1%): 1,9% – в Мурманской области, 16% – в Чукотском автономном округе, 41,2% – в Республике Саха (Якутия), 47,1% – в Ханты-Мансийском автономном округе. Из общего числа зданий дошкольных образовательных организаций 13,9% зданиям требовался капитальный ремонт (12,6%); лишь 77,9% (90,7%) дошкольных организаций находилось в зданиях, имеющих все виды благоустройства.

Особое влияние на качественное формирование трудового потенциала северных регионов РФ

оказывает эффективность функционирования учреждений отрасли здравоохранения, посредством предоставления услуг которых реализуются права населения на охрану здоровья и медицинскую помощь. Из числа больничных организаций по формам собственности в среднем по северным субъектам РФ 63,6% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 32,9%) составляют организации Министерства здравоохранения РФ, медицинские организации частной формы собственности – 26,4% (14,3%). Обеспеченность больничными койками в среднем по северным регионам РФ (таблица 3) составила 99,3 (100,7) на 10 тыс. чел. населения.

Таблица 3 – Показатели развития здравоохранения по северным регионам РФ, 2014 г. (на 10 тыс. чел. населения) [267]

Регион	Врачи, чел.	Средний медицинский персонал, чел.	Больничные койки, шт.	Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, число посещений в смену
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ				
Республика Карелия	50,7	117,6	87,1	273,1
Республика Коми	48,7	148,3	102,7	390,5
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	55,8	138,1	103,8	377,4
Ханты-Мансийский автономный округ	53,3	145,1	77,3	247,8
Республика Саха (Якутия)	56,9	134,4	111,7	283,1
Камчатский край	52,6	125,6	121,9	279,9
Магаданская область	60,2	152,6	121,3	436,6
Сахалинская область	49,2	129,9	123,8	245,3
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ				
Ненецкий автономный округ	49,3	126,8	119,9	281,1
Мурманская область	55,6	145,8	107,0	307,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	47,2	129,6	85,3	211,1
Чукотский автономный округ	65,5	143,1	152,0	483,8
Справочно:				
В среднем по России	48,5	104,3	86,6	263,8
В среднем по регионам Севера РФ	53,1	138,0	99,3	300,9
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	52,5	138,9	100,7	275,8

Наиболее высокий уровень обеспеченности больничными койками отмечается в Чукотском автономном округе (152), Сахалинской области (123,8), Камчатском крае (121,9), Магаданской области (121,3), Ненецком автономном округе (119,9), Республике Саха (Якутия) (111,7), Мурманской области (107), Республике Коми (102,7). Наибольшая средняя продолжительность пребывания пациентов в стационаре составила в Чукотском автономном округе – 15,3 дня, Сахалинской области – 13,6 дня, Магаданской области – 13,2 дня [268]. Мощность амбулаторно-поликлинических организаций в 2014 г. составила 300,9 посещений в смену на 10 тыс. чел. населения (275,8): в Чукотском автономном округе – 483,8, Магаданской области – 436,6, Сахалинской области – 245,3, Ямало-Ненецком автономном округе – 211,1. Обеспеченность врачами в среднем по северным регионам РФ составила в 2014 г. 53,1 (52,5) чел. на 10 тыс. чел. населения – от 47,2 в Ямало-Ненецком автономном округе до 65,5 в Чукотском автономном округе при среднероссийском уровне в 48,5; обеспеченность средним медицинским персоналом – 138 (138,9) чел. на 10 тыс. чел. населения: от 117,6 в Республике Карелия до 148,3 в Республике Коми при среднероссийском уровне в 104,3.

Анализ долгосрочных государственных программ северных регионов РФ, направленных на развитие здравоохранения, позволил выявить негативным образом влияющие на процессы формирования и использования трудового потенциала проблемы в функционировании региональных систем здравоохранения:

– в Республике Карелия – дисбаланс в распределении медицинских кадров между стационарными и амбулаторными учреждениями здравоохранения, а также между государственными учреждениями здравоохранения по муниципальным районам региона [269];

– в Республике Коми – неэффективная организация трехуровневой системы оказания медицинской помощи по профилю «онкология», в т.ч. *«отсутствие координирующей роли республиканского онкологического диспансера по вопросам организации медицинской помощи*

онкологическим больным, низкая эффективность работы первичного звена здравоохранения по раннему выявлению онкологических заболеваний и диспансерному наблюдению больных, дефицит врачей-онкологов [270]», являющаяся основной причиной роста смертности населения региона от новообразований;

– в Камчатском крае – «дефицит медицинских кадров по специальностям: анестезиология и реаниматология, детская кардиология, детская хирургия, детская эндокринология, кардиология, неврология, нейрохирургия, педиатрия (неонатология), терапия (участковые терапевты), эндокринология, сердечно-сосудистая хирургия [271]»;

– в Чукотском автономном округе – отсутствие действующих перинатальных центров, детских больниц, домов ребенка и отделений хирургии новорожденных (новорожденные направляются на лечение в федеральные государственные учреждения здравоохранения за пределы округа), что является одной из главных причин высокого уровня младенческой смертности в регионе [272].

Большое значение в территориальном социально-экономическом развитии в рамках формирования и использования трудового потенциала северных территорий РФ имеет и сфера бытового обслуживания населения, инфраструктуру которой составляют предприятия, организации и учреждения, предоставляющие бытовые и транспортные услуги, услуги связи, культуры, физической культуры и спорта и т.п.

В 2014 г. структура платных услуг населению в среднем по северным регионам РФ выглядела следующим образом: на долю платных коммунальных услуг приходилось 22,4% (в т.ч. по регионам Арктической зоны РФ – 25,1%), транспортных – 21,6% (20,9%), услуг связи – 17,4% (17,5%), бытовых – 8,6% (8,2%), жилищных – 8% (8,7%), услуг культуры – 1,1% (1%). В региональном разрезе наибольшая доля транспортных услуг в общей структуре платных услуг населению сложилась в Республике Саха (Якутия) (35,5%), Ямало-Ненецком автономном округе (31,8%), Магаданской области (30,4%), Сахалинской области (27,5%) и Ненецком автономном округе (24%) при среднероссийском уровне в 18,6%. Наибольшая доля коммунальных услуг в структуре платных услуг – в Мурманской области (30,5%), Камчатском крае (28,9%), Республике Карелия (26,2%), Республике Коми (25,4%), Чукотском автономном округе (21,6%) при среднероссийском уровне в 21%. В Ханты-Мансийском автономном округе наибольший удельный вес в структуре платных услуг составили услуги связи – 23,8% (в среднем по РФ – 17%).

В структуре платных бытовых услуг населению наибольшую долю составляют «техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования» - 32,4% (31%), «ремонт и строительство жилья и других построек» - 19,2% (19,5%) и «парикмахерские и косметические услуги» – 14% (19,4%). В региональном разрезе наибольшая доля услуг по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств в структуре платных бытовых услуг – в Ханты-Мансийском автономном округе (46%), Республике Карелия (38,1%), Сахалинской области (37,6%), Мурманской области (35,5%), Республике Коми (33,2%), Ямало-Ненецком автономном округе (28%), в среднем по РФ – 31% [273]. Наибольшая доля услуг по ремонту и строительству жилья и других построек – в Чукотском автономном округе (42,8%), Магаданской области (30,5%), Камчатском крае (28%), Республике Саха (Якутия) (26,7%), в среднем по РФ – 27,1%. В Ханты-Мансийском автономном округе наибольшую долю составляют парикмахерские и косметические услуги – 21,8%.

По данным Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) [274, с. 13-17, 33-37, 43-47, 74-77, 88-92], в 2013 г. в среднем по северным регионам РФ на 100 домашних хозяйств приходилось 124 персональных компьютера, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 121: от 83 в Ненецком автономном округе до 156 в Ханты-Мансийском автономном округе при среднем по РФ уровне в 100 шт. 79,9% (80,6%) домашних хозяйств имели персональные компьютеры (от 65,2% в Сахалинской области до 92,7% в Ханты-Мансийском автономном округе); из них 72,5% (79%) имели доступ к сети Интернет (от 49% в Республике Саха (Якутия) до 87,6% в Ямало-Ненецком автономном округе). В среднем по представленным регионам в 2013 г. на 100 домохозяйств приходилось 256 мобильных телефонов (252): от 246 в Ненецком автономном округе до 331 в Республике Саха (Якутия), в среднем по РФ – 250 шт.

Доступность для населения северных регионов РФ радиовещания составила в 2013 г. 93,4% (в среднем по РФ – 93,9%), аналогового телевидения – 98% (97,9%), возможность принимать 5-8 программ наземного эфирного аналогового телевидения имел 51% населения (от 25,1% в Ямало-Ненецком автономном округе до 92,3% в Камчатском крае) при среднем по РФ уровне в 62,9%.

На 100 тыс. человек в 2014 г. в среднем по северным регионам РФ приходилось 202

спортивных сооружений (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 173): от 153 в Мурманской области до 274 в Республике Коми при среднем по России уровне в 206. Единовременная пропускная способность объектов спорта в 2014 г. составила 27,5% (23,7%). В целом, в рассматриваемых регионах только 28,5% населения (в т.ч. 30,6% населения регионов Арктической зоны РФ) систематически занимались физической культурой и спортом (в среднем по РФ – 29%).

Влияние на процессы формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ оказывает и эффективность функционирования жилищно-коммунального хозяйства (состояние жилищного фонда, предназначенного для удовлетворения потребностей населения в жилье, и предоставление жилищно-коммунальных услуг определенного качества).

В 2014 г. в составе жилищного фонда в среднем по северным регионам РФ 80,5% занимала частная собственность, в т.ч. 77% – в собственности граждан (в среднем по регионам Арктической зоны РФ – 78,3% и 75,2%) при среднероссийском уровне в 86,3% и 82,7% соответственно. На долю государственной собственности в структуре жилищного фонда приходилось 2,5% (3%), в среднем по РФ – 3,4%; муниципальной – 16,7% (19,9%) и 6,7% соответственно. В 2014 г. на долю муниципальной собственности жилищного фонда Чукотского автономного округа приходилось 55,5%, Сахалинской области – 24,3%, Магаданской области – 21,4%, Республики Карелия – 19,8%, Камчатского края – 19,3%. Такой большой процент муниципальной собственности жилищного фонда в таких регионах обусловлен передачей в конце 90-х гг. прошлого века ведомственного жилья в муниципальную собственность¹⁸, а также связан с нежеланием граждан приватизировать жилые помещения в силу низкого уровня их технического состояния.

В 2014 г. общая площадь жилых помещений, приходящихся на 1 жителя, в среднем по северным регионам РФ составила 23,5 кв. м., в т.ч. в среднем по регионам Арктической зоны РФ – 22,9 кв. м. (в среднем по РФ общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя составила 23,7 кв. м.). Самая малая, практически не покрывающая потребности в жилье увеличивающегося населения, жилищная обеспеченность, исторически обусловленная сложившейся схемой экономического развития (в частности преимущественно вахтовым методом освоения) [276], сложилась в Ханты-Мансийском – 19,9 кв.м. в 2014 г. (в округе сохраняется высокая при периоде ожидания более 10-ти лет потребность в жилых помещениях, предоставляемых по социальному найму [277]) и Ямало-Ненецком – 20 кв.м. автономных округов¹⁹.

Из общей площади жилищного фонда в среднем по северным регионам РФ 7,7% составил ветхий и аварийный жилищный фонд, в т.ч. 5,1% – ветхий, 2,5% – аварийный жилищный фонд (в среднем по регионам Арктической зоны РФ – 5,6%, 2,2% и 3,4% соответственно). Крайне высокий удельный вес такого жилья зафиксирован в Республике Саха (Якутия) – 14%, Ямало-Ненецком автономном округе – 10,4%, Магаданской области – 9,9%, Архангельской области – 8,4%, Сахалинской области – 8,4%, Ханты-Мансийском автономном округе – 7,4%, Республике Коми – 6,7%; в Республике Карелия доля такого жилищного фонда составляла 3%, в Мурманской области – 2,4% [155].

Высокая степень износа жилищного фонда в северных регионах РФ обусловлена низким уровнем развития жилищно-коммунального хозяйства в период индустриального освоения Севера России, строительством временного и быстровозводимого со степенью долговечности 20-25 лет жилья, а также распространенностью деревянного жилья со сроком давности более 40 лет [278]. В среднем по северным регионам РФ 57,6% жилых помещений – постройки 1971-1995 гг. (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 66,9%); 21,9% - 1946-1970 гг. постройки (21,4%). Так, в Архангельской области 4,6% жилых помещений и 3,5% многоквартирных жилых домов построено до 1920 г., 8,2% и 8,8% - 1921-1945 гг. постройки, более 60% жилищного фонда – деревянные жилые дома. В Сахалинской и Мурманской областях и Республике Карелия более 30% жилых помещений – 1946-1970 гг. постройки (39,9%, 47,6% и 51,5% - многоквартирных домов).

Процент износа в диапазоне 31%–65% в среднем по северным регионам РФ имеют 30% (в т.ч. 21,9% в регионах Арктической зоны РФ) жилых помещений; 44,6% (40,5%) – многоквартирных жилых домов: в Архангельской области – 48,8% (53,2%), Магаданской области – 44,4% (44,0%). В Республике Коми 6,2% жилых помещений (17,4% - многоквартирных жилых домов) имеют уровень износа 66%–70%, Ненецком автономном округе – 6,2% (16,8%), Магаданской области – 7,0% (13,7%). В Республике Саха (Якутия) уровень износа свыше 70% у 9,2% жилых помещений (21,3% – многоквартирных жилых домов), в Ямало-Ненецком автономном округе – 6,1% (14,8%). В среднем

¹⁸ Например, передача городам в Сахалинской области и Камчатском крае ведомственного жилья рыбопромышленными предприятиями [275].

¹⁹ Социальная норма площади жилого помещения на одного человека составляет 18 кв.м.

по северным регионам уровень износа свыше 70% имеют 6,7% многоквартирных жилых домов, 13,4% – 66-70% износа, 44,6% - 31-65% износа (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 7,5%, 11,0% и 40,5% соответственно), в среднем по РФ – 2,5%, 6,6% и 51,4%.

Аварийное техническое состояние жилищного фонда влияет на уровень благоустройства жилых помещений и техническую доступность жилищно-коммунальных услуг для населения. В среднем по северным регионам РФ сложился высокий процент благоустройства жилья (таблица 4): в 2014 г. 79,8% жилищного фонда было оборудовано водопроводом (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 95,2%), водоотведением (канализацией) – 78% (93,8%), отоплением – 83,9% (97,6%), ваннами (душем) – 71,3% (89,6%), горячим водоснабжением – 68,3% (90,5%). В региональном сравнении картина выглядит не так привлекательно. Так, более половины жилищного фонда Ненецкого автономного округа не оборудовано водоотведением, ваннами и горячим водоснабжением. Горячим водоснабжением оборудовано лишь 44,2% жилищного фонда Сахалинской области, 51,8% - Республики Саха (Якутия), 53,6% - Республики Карелия, 54,6% - Архангельской области.

Таблица 4 – Благоустройство жилищного фонда в северных регионах РФ, 2014 г., % [279]

Регион	Удельный вес общей площади, оборудованной				
	водопроводом	водоотведением (канализацией)	отоплением	ваннами (душем)	горячим водоснабжением
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ					
Республика Карелия	75,5	73,8	73,9	65,9	53,6
Республика Коми	74,9	72,5	80,4	66,8	66,2
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	62,6	59,8	84,8	54,9	54,6
Ханты-Мансийский автономный округ	93,2	91,8	93,9	88,5	82,8
Республика Саха (Якутия)	53,4	53,5	95,2	50,5	51,8
Камчатский край	95,4	91,4	92,7	87,1	79,0
Магаданская область	92,2	91,6	97,5	86,7	87,1
Сахалинская область	91,9	88,9	95,8	80,4	44,2
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ					
Ненецкий автономный округ	54,6	41,1	94,2	41,1	47,5
Мурманская область	96,7	96,7	97,1	95,6	95,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	96,8	94,4	98,7	92,2	85,9
Чукотский автономный округ	92,7	89,7	98,9	85,1	88,4
Справочно:					
В среднем по России	77,2	72,5	81,7	65,4	63,9
В среднем по регионам Севера РФ	79,8	78,0	83,9	71,3	68,3
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	95,2	93,8	97,6	89,6	90,5

Степень износа основных фондов организаций, поставляющих услуги по производству, передаче и распределению пара и горячей воды (тепловой энергии), в Камчатском крае составляет 80%, Магаданской области – 68%, Архангельской области – 50%, Ханты-Мансийском автономном округе и Республике Саха (Якутия) – 42%.

Результатом аварийного и изношенного технического состояния коммунальной инфраструктуры большинства северных регионов РФ являются низкий коэффициент полезного действия ее мощностей и потери энергоносителей. Например, потери тепла в сетях в Республике Саха (Якутия) составляют 23%, Магаданской области – 21%, Камчатском крае – 16%, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах – 14%. 11,5% населения (873 тыс. чел.), проживающего в населенных пунктах северных регионов РФ (в т.ч. 9,3% или 127 тыс. чел. – регионов Арктической зоны РФ),

обеспечено недоброкачественным питьевым водоснабжением: в Чукотском автономном округе – 19,5%, Ямало-Ненецком автономном округе – 19,4%, Республике Карелия – 15%, Республике Саха (Якутия) – 14%, Ханты-Мансийском автономном округе – 13,5%, Сахалинской области – 13,4%.

В 2012 г. в северных регионах РФ 18106 молодых семей состояли на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 3231); 10701 (2377) – многодетных семей. 7,7% домохозяйств, проживающих в северных регионах РФ (в т.ч. 8,9% – в регионах Арктической зоны РФ), не удовлетворены своими жилищными условиями: в Ямало-Ненецком автономном округе – 15,8%, Республике Карелия – 15,7%, Республике Саха (Якутия) – 11,5%, Сахалинской области – 10,5%. Большая часть малоимущих домохозяйств в северных регионах РФ проживает в отдельных квартирах (82,6%, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 95,3%), при этом 10,6% (15,4%) малоимущих домохозяйств занимают лишь одну комнату. Средний размер общей площади жилищ малоимущих домохозяйств составляет 15,4 кв.м. (14,2 кв.м.); 9 кв.м. в среднем на проживающего приходится в 7,5% (10,1%) малоимущих домохозяйствах; 12,1% (11,7%) малоимущих домохозяйств испытывают большую стесненность проживания; 5,8% (6,1%) – оценивают свои жилищные условия как «неудовлетворительные» [279].

Поскольку уровень развития отраслей социальной сферы и эффективность функционирования их объектов определяют «*бытовую привлекательность* [280, с. 43]» северных территорий, социальная инфраструктура выступает важнейшим фактором формирования и использования трудового потенциала северных регионов в рамках реализации государственной политики России в Арктике. Анализ основных элементов социальной инфраструктуры северных регионов РФ показал, что в целом, имеющиеся сети предприятий, организаций и учреждений социальной сферы в северных регионах России позволяют удовлетворять права граждан на образование, на охрану здоровья и медицинскую помощь, на участие в культурной жизни, на жилище. Однако материально-техническое состояние учреждений социальной сферы не всегда соответствует современным условиям для их получения. Среди основных проблем организации социальной инфраструктуры в северных регионах РФ, препятствующих эффективному формированию количественных и качественных характеристик трудового потенциала, следующие:

- в сфере здравоохранения основная проблема – неэффективная организация системы оказания медицинской помощи, влияющая, в частности, на уровень смертности (например, уровень смертности по причинам новообразований) и, соответственно, продолжительность жизни населения северных регионов РФ;

- в сфере образования основные проблемы – это неудовлетворительное состояние материально-технической базы учреждений образования и неполный охват детей в возрасте 1-6 лет услугами дошкольного обеспечения, не позволяющие в полной мере обеспечить возможности полноценного развития детей и подростков и возможности формирования их образовательных потребностей и интересов, что, в конечном счете, негативным образом повлияет на качество трудового потенциала северных регионов РФ в будущем;

- в сфере жилищно-коммунального хозяйства – это высокая степень износа жилищного фонда, снижающая степень эффективности деятельности учреждений данной сферы в предоставлении жилищно-коммунальных услуг определенного качества, а также снижающая степень удовлетворения потребностей населения в жилье. Жилье – это естественная составляющая процесса формирования трудового потенциала, тем не менее, в 2014 г. в среднем по северным регионам РФ 6,6% семей состояли в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 9,8% (в среднем по РФ – 4,9%).

2.2. Уровень материального благосостояния населения северных регионов РФ

В современной социальной реальности приоритетом российского общества выступает устойчивое территориальное развитие на основе достижения состояния благополучной жизнедеятельности [281]. В свете реализации государственной политики РФ в Арктике [117] на первый план наряду с развитием социальной инфраструктуры северных регионов РФ выходит и такая стратегическая цель обеспечения национальной безопасности [282], как повышение уровня материального благосостояния населения. Как комплексная характеристика материальное благосостояние населения аккумулирует показатели, отражающие степень удовлетворения населением уровня своей жизни с точки зрения материальных потребностей (среднедушевых денежных доходов и расходов и потребления) [283, с. 605].

В 2014 г. среднедушевые денежные доходы населения в среднем по регионам Севера РФ составили 36792 руб. (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 46439 руб.), превысив среднероссийский уровень (27766 руб.) на 32% (67%). Самый высокий уровень среднедушевых денежных доходов сложился в Ненецком (66491 руб.), Ямало-Ненецком (61252 руб.) и Чукотском (57310 руб.) автономном округах и Магаданской области (45846 руб.); самый низкий – в Республике Карелия (22939 руб.). Высокий уровень среднедушевых денежных доходов в большинстве регионов Севера РФ обусловлен высокой долей оплаты труда в структуре денежных доходов населения (рисунок 1): в среднем по Северу РФ доля оплаты труда в структуре денежных доходов населения в 2014 г. составила 60,3% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 68,8%) при среднероссийском уровне в 41,6% (в 2002 г. – 55,4%, 60,8% и 41% соответственно).

В региональном разрезе доля оплаты труда в структуре денежных доходов составила в Чукотском автономном округе – 80,2%, Ямало-Ненецком автономном округе – 79%, Магаданской области – 70,8%; в Республике Карелия – 48,7%, в Архангельской области – 45,7%. Таким образом, региональный аспект неравенства денежных доходов обусловлен, в первую очередь, территориальной структурой северной экономики [284, с. 82-83] (традиционно высок уровень заработной платы в таких отраслях производственной сферы, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) и функционированием системы северных гарантий и компенсаций (в частности, дифференциацией размеров районных коэффициентов к заработной плате в зависимости от территориального районирования и видов экономической деятельности на соответствующей территории [285]).

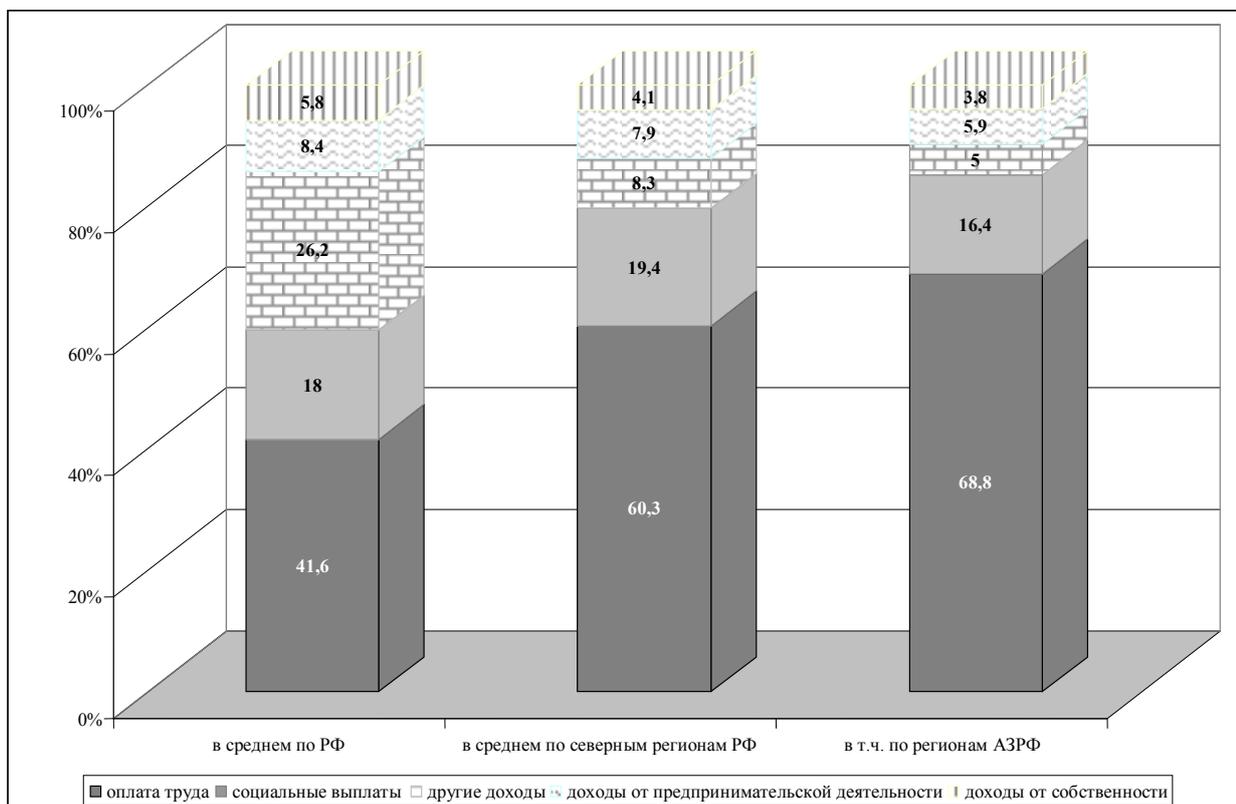

Рисунок 1 – Структура денежных доходов населения в среднем по северным регионам России и в среднем по РФ, 2014 г., % от общего объема денежных доходов

Высокая доля населения старше трудоспособного возраста, большая численность получателей ежемесячных денежных выплат среди граждан пожилого возраста [286], уровень инвалидизации населения обусловили высокую долю социальных выплат в структуре денежных доходов в Республике Карелия (30,3%), Архангельской области (23,8%), Камчатском крае (22,2%), Республике Коми (21,5%) и Мурманской области (20,3%). В среднем по Северу РФ доля социальных выплат составила 19,4% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 16,4%) при среднероссийском уровне в 18%. В структуре социальных выплат в 2014 г. в среднем по северным регионам 71,5% составили

пенсии (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 68,7%) при среднем по РФ уровне в 70,2% (в 2002 г. – 67,8%, 64,3% и 81,5% соответственно); 25,5% (28,2% и 25,2%) – пособия и социальная помощь (в 2002 г. – 23,7%, 29,6% и 12,3% соответственно).

Третье место в структуре денежных доходов населения северных регионов РФ занимают доходы от предпринимательской деятельности – 7,9% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 5,9%) при среднем по РФ уровне в 8,4% (в 2002 г. – 8,5%, 8,3% и 11,9% соответственно). Наибольший удельный вес таких доходов – в Республике Саха (Якутия) – 14%, Архангельской – 9,2% и Сахалинской – 10,9% областях) – обусловлен отраслевой спецификой региональных экономик, в частности, большей численностью фактически действующих индивидуальных предпринимателей и малых предприятий и соответствующим объемом выручки.

Доля доходов от собственности в структуре денежных доходов населения в среднем по Северу в 2014 г. составила 4,1% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 3,8%) при среднероссийском уровне в 5,8% (в 2002 г. – 3,5%, 1,3% и 5,2% соответственно).

В целом в 2002-2014 гг. установилась устойчивая динамика снижения величины среднедушевых денежных доходов населения Севера РФ в сравнении со среднероссийским значением: в рассматриваемый период уровень среднедушевых денежных доходов населения северных регионов РФ в сравнении со средним по РФ снизился со 175% до 132% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – с 220% до 167%). Наибольшее сокращение денежных доходов произошло в Ханты-Мансийском (на 126 процентных пункта), Ямало-Ненецком (116 п.п.) и Чукотском (81 п.п.) автономных округах (Приложение 5).

Наибольшая величина объема денежных доходов населения Севера РФ (45,9%, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 46,2%) приходится на пятую группу (с наибольшими денежными доходами), значение среднедушевого денежного дохода в которой в 2014 г. составило 85073 руб. (107789 руб.) при среднем по РФ уровне в 65700 руб. На 20%-ую группу населения с наименьшим уровнем дохода в 2014 г. приходилось 5,6% (5,6%) при значении среднедушевого дохода соответственно 10184 руб. (12505 руб.) при среднероссийском уровне в 7260 руб. По сравнению с 2002 г. неравномерность распределения денежных доходов несколько усилилась: в 2014 г. коэффициент Джини в среднем по Северу РФ составил 0,399 раза (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ 0,402) при среднероссийском уровне 0,416 (в 2002 г. эти значения составили соответственно 0,373, 0,370 и 0,398). Рост дифференциации среднедушевых доходов между 10%-ми группами населения с самыми высокими и самыми низкими доходами в 2002-2014 гг. в среднем по Северу РФ составил 12% (8,8% – в среднем по регионам Арктической зоны РФ): в 2014 г. коэффициент фондов в среднем по Северу составил 14,3% (14,8%) против 12,7% (13,6%) в 2002 г. Высокий уровень дифференциации денежных доходов населения иллюстрируется фактическим распределением численности населения по величине среднедушевых денежных доходов. Так, в 2014 г. доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже установленных на основании фактического уровня среднедушевых денежных доходов населения в среднем по Северу, в 2014 г. составила 64,4% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 64,5%). Например, в Республике Карелия в 2014 г. 62,6% населения региона имели денежные доходы ниже фактического уровня в 22699,9 руб., в Мурманской области – 63,7% (34086,7 руб.), в Республике Саха (Якутия) – 64,5% (34206,4 руб.), в Ханты-Мансийском автономном округе – 65,3% (41735,6 руб.), в Ненецком автономном округе – 65,7% (67686,9 руб.), в среднем по РФ – 65,1% (27754,9 руб.).

В 2002-2014 гг. при росте в 5,3 раза среднедушевых денежных доходов в среднем по северным регионам РФ величина прожиточного минимума в среднем на душу населения увеличилась в 4,5 раза, в среднем по Арктическим регионам РФ – в 5,3 раза и 4,1 раза соответственно (в среднем по РФ – 7 и 4,3). В 2014 г. величина среднедушевого прожиточного минимума в среднем по северным регионам РФ составила 153% от среднероссийского уровня, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 156% (в 2002 г. – 148% и 165% соответственно). Рост соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной среднедушевого прожиточного минимума (рисунок 2) составил в среднем по северным регионам РФ 39% (с 2,46 раза в 2002 г. до 3,42 раза в 2014 г.), в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 45% (2,97 и 4,32), в среднем по РФ – 63% (2,46 и 4,01).

Самый низкий уровень соотношения среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума на душу населения в 2014 г. сложился в Республике Карелия (2,77) при среднем по РФ уровне в 4,01 раза, самый высокий – в Ненецком (4,63), Ямало-Ненецком (5,15) и Чукотском (5,69) автономных округах. При этом среднедушевые денежные доходы свыше 6-ти величин прожиточного минимума на душу населения в Республике Карелия имело 4,3% населения; в Ненецком автономном округе – 19,1%, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах 22% и

16,3% соответственно. В среднем по северным регионам РФ среднедушевые денежные доходы 10,6% населения в 6-ть раз превысили величину среднедушевого прожиточного минимума, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 14,7% при среднем по России уровне в 13,5% (таблица 5).

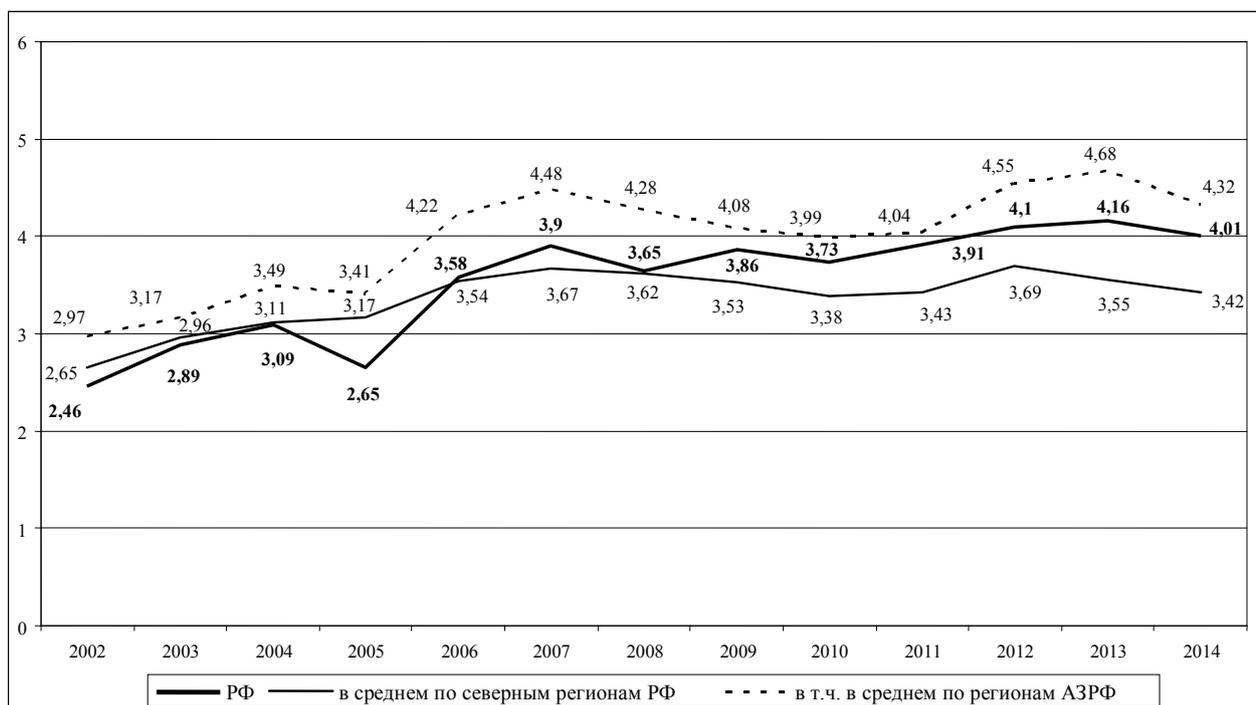

Рисунок 2 – Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины среднедушевого прожиточного минимума в среднем по северным регионам России и в среднем по РФ, 2002-2014 гг., раз

Таблица 5 – Распределение численности населения по размерам соотношения денежных доходов и величины прожиточного минимума (ПМ) по северным регионам РФ, 2014 г., % [287]

Регион	Распределение численности населения по размерам соотношения денежных доходов и величины прожиточного минимума (ПМ) по интервальным группам						
	до 0,5 ПМ	0,5-1,0 ПМ	1,0-1,5 ПМ	1,5-2,0 ПМ	2,0-3,0 ПМ	3,0-6,0 ПМ	свыше 6,0 ПМ
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ							
Республика Карелия	1,6	12,8	18,9	17,3	23,4	21,7	4,3
Республика Коми	2,4	12,1	15,7	14,4	21,1	25,1	9,3
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	1,9	12,2	17,0	15,7	22,5	24,1	6,7
Ханты-Мансийский автономный округ	1,7	9,1	12,7	12,5	20,2	28,7	15,0
Республика Саха (Якутия)	3,1	14,3	17,3	15,0	20,7	22,5	7,1
Камчатский край	2,4	14,6	19,1	16,7	22,0	20,7	4,5
Магаданская область	1,7	10,3	14,6	14,2	21,7	27,2	10,4
Сахалинская область	1,3	7,8	11,8	12,2	20,4	30,3	16,3
в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ							
Ненецкий автономный округ	1,4	7,6	11,1	11,4	19,3	30,3	19,1
Мурманская область	1,3	9,6	14,8	14,8	22,8	27,5	9,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,0	6,0	9,7	10,5	18,9	31,9	22,0
Чукотский автономный округ	1,2	7,6	11,7	12,2	20,5	30,6	16,3
Справочно:							
В среднем по России	1,7	9,5	13,3	13,0	20,7	28,3	13,5
В среднем по регионам Севера РФ	1,9	10,9	15,1	14,2	21,3	26,1	10,6
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	1,2	8,1	12,6	12,9	21,1	29,4	14,7

Большая доля населения (26,1% в среднем по Северу, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 29,4% при среднероссийском уровне в 28,3%) располагала среднемесячными денежными доходами на уровне 3-х – 6-ти величин среднедушевого прожиточного минимума: в Ямало-Ненецком автономном округе – 31,9%, Чукотском автономном округе – 30,6%, Ненецком автономном округе и Сахалинской области – по 30,3%, Республике Карелия – 21,7%, Камчатском крае – 20,7%. Среднедушевой денежный доход менее 0,5 величины среднедушевого прожиточного минимума в 2014 г. имело 1,9% населения северных регионов РФ, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 1,2% при среднем по России уровне в 1,7%: в Республике Коми и Камчатском крае – по 2,4%, Ямало-Ненецком автономном округе – 1%.

Уровень бедности в 2014 г. в среднем по северным регионам России составил 12,7% (масштаб бедности – 960 тыс. чел.), в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 9,2% (129 тыс. чел.) при среднероссийском уровне в 11,2% (16362 тыс. чел.). В 6-ти рассматриваемых регионах уровень бедности превысил среднероссийский (Приложение 6). Самый высокий уровень бедности сложился в Республике Саха (Якутия) (17,4% или 166,3 тыс. чел.), Камчатском крае (17% или 54,1 тыс. чел.), Республике Коми (14,3% или 124,5 тыс. чел.), Республике Карелия (14,2% или 89,9 тыс. чел.); самый низкий – в Сахалинской области (9,1% или 44,6 тыс. чел.), Ненецком (9% или 4 тыс. чел.), Чукотском (8,3% или 4,2 тыс. чел.) и Ямало-Ненецком (6,9% или 37,2 тыс. чел.) автономных округах. В целом в 2002-2014 гг. уровень бедности в среднем по северным регионам РФ снизился на 38% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ на 48%), в среднем по России – на 54%. Наибольшее снижение уровня бедности в 2002-2014 гг. произошло в Сахалинской области (с 31% до 9,1%), Чукотском (с 28,6% до 8,3%) и Ненецком (с 21,5% до 9%) автономных округах.

В структуре денежных расходов и сбережений населения в среднем по северным субъектам РФ в 2014 г. 64,6% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 59,1%) при среднем по России уровне в 75,3% составили расходы на покупку товаров и оплату услуг; расходы на обязательные платежи и разнообразные взносы – 15,2% (15,1%) при среднероссийском уровне в 11,7%; расходы на приобретение недвижимости – 4,9%, 4,2% и 4,5% соответственно.

Стоимостная оценка объема денежных и натуральных средств, которыми располагали домохозяйства, в среднем по Северу РФ в 2014 г. составила 31373,2 руб. (или 85,3% среднедушевых денежных доходов населения северных регионов РФ), в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 35851,8 руб. (77,2% среднедушевых денежных доходов населения регионов Арктической зоны РФ) при среднероссийском уровне в 22890,1 руб. (82,4% среднедушевых денежных доходов населения РФ). В структуре располагаемых ресурсов домохозяйств северных регионов РФ 87,1% в 2014 г. составил валовой доход (91,5%); 12,9% (8,5%) – привлеченные средства и израсходованные сбережения. В составе валового дохода 84,6% (89,2%) составили денежные доходы; 1,5% (0,7%) – стоимость натуральных поступлений в виде продуктов питания; 1% (1,6%) – стоимость натуральных поступлений в виде товаров и услуг.

В 2014 г. 55,1% домохозяйств в северных регионах РФ (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 42,2%) оценили свое финансовое положение ниже «социально приемлемого уровня»: из них 0,8% (0,2%) – как «не хватает денег даже на еду», 15,6% (7,8%) – «затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги», 38,7% (34,2%) – «не могут позволить покупку товаров длительного пользования». Только 3,2% (1,2%) домохозяйств оценили свое финансовое положение как «социально приемлемое». Картина региональной дифференциации в оценках финансового положения домашних хозяйств выглядит следующим образом (таблица 6). В 2014 г. собственное финансовое положение признали неудовлетворительным в Ямало-Ненецком автономном округе 18,8% домохозяйств, в Архангельской области – 61,8%, в Республике Саха (Якутия) – 59,8%, в Республике Коми – 59,5%, в Республике Карелия – 58,9%, в Камчатском крае – 58,3%, Магаданской и Сахалинской областях – по 55,7%, Чукотском автономном округе – 52,4%, Мурманской области – 52,1%, Ненецком автономном округе – 39,5%.

На одного члена домохозяйства в среднем по северным регионам РФ в 2014 г. приходилось 19800,2 руб. потребительских расходов (или 64,2% располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства в месяц), в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 21862,1 руб. (68,6%), при среднероссийском уровне в 14629,6 руб. (63,9%). В региональном разрезе потребительские расходы в среднем на одного члена домохозяйства составили в Чукотском автономном округе 82,4% располагаемых в среднем на одного члена домохозяйства ресурсами, Ненецком автономном округе – 78,4%, Ямало-Ненецком автономном округе – 60,7%, Республике Коми – 59%. Уровень желаемого денежного дохода для «социально приемлемого» уровня жизни в 2014 г. составил в среднем по Северу РФ – 64509 руб. (209% от величины среднемесячных располагаемых ресурсов в среднем на

члена домохозяйства), в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 64818 руб. (203%), при среднероссийском уровне в 58007 руб. (253%). Так, в Чукотском автономном округе уровень желаемого денежного дохода, необходимого для того, чтобы «жить хорошо» (98084 руб.) в 2014 г. составил 369% от величины среднедушевых располагаемых ресурсов (26660,8 руб.); в Республике Коми – 157% (42255 руб. и 27152,8 руб. соответственно).

Таблица 6 – Распределение домашних хозяйств по оценке своего финансового положения по северным регионам РФ, 2014 г., % [288]

Регион	Домохозяйства, оценившие свое финансовое положение следующим образом				
	не хватает денег даже на еду	затруднительно покупать одежду и оплачивать ЖКУ	не могут позволить покупку товаров длительного пользования	не хватает денег на покупку автомобиля, квартиры	средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ					
Республика Карелия	0,9	15,5	42,5	36,3	4,8
Республика Коми	1,2	22,6	35,7	36,4	3,7
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	1,7	17,9	42,2	36,2	2,0
Ханты-Мансийский автономный округ	0,0	9,5	41,0	42,5	7,0
Республика Саха (Якутия)	0,0	11,0	48,8	40,3	0,0
Камчатский край	1,3	21,1	35,9	37,0	2,8
Магаданская область	0,4	22,6	32,7	37,3	6,0
Сахалинская область	1,0	17,5	37,2	37,6	3,9
в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ					
Ненецкий автономный округ	0,0	9,3	30,2	60,5	0,1
Мурманская область	0,7	12,8	38,6	46,0	1,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,0	2,2	16,6	79,5	1,7
Чукотский автономный округ	0,0	3,3	49,1	46,8	0,6
Справочно:					
В среднем по России	1,1	18,8	45,0	32,0	2,6
В среднем по регионам Севера РФ	0,8	15,6	38,7	41,2	3,2
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	0,2	7,8	34,2	56,5	1,2

В структуре расходов на конечное потребление в среднем по северным регионам РФ в 2014 г. 39,3% составили расходы на непродовольственные товары (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 38,9%), 30,8% (27,8%) – расходы на питание, 27,6% (30,6%) – расходы на услуги (в среднем по РФ – 38,8%, 33,9% и 25,5%).

Основным фактором, определяющим различия в структуре потребления и ограничения в доступе к ресурсам развития, несомненно, выступает дифференциация среднедушевых денежных доходов населения: так, наибольший удельный вес расходы на питание составляют в первом дециле, наименьший – в десятой децильной группе населения. Например, согласно материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств Мурманской области по 10-ти процентным группам населения [289], в 2014 г. 38,5% потребительских расходов первого дециля с наименьшими среднедушевыми располагаемыми ресурсами приходилось на расходы на питание, а в домохозяйствах с наибольшими среднедушевыми располагаемыми ресурсами (X дециль) – 15,6%, на жилищно-коммунальные услуги – 18,4% и 8,5% соответственно. Напротив, на гостиницы, кафе и рестораны – 1,1% в I дециле и 3,6% в X дециле, на транспорт – 6,7% и 38,2% соответственно.

В XIX в. на основе обследований семейных бюджетов немецким экономистом Э. Энгелем была описана закономерность снижения доли расходов на питание по мере роста общих доходов домохозяйств: «увеличение доходов на душу населения приводит к менее чем пропорциональному росту расходов на питание, или, иначе говоря, чем больше доход семьи, тем меньшую долю прироста дохода она тратит на продовольствие [290, с. 242]». Сегодня в наиболее развитых

странах на продовольствие тратится не более 20% общих доходов семьи, доля расходов на продукты питания в странах с высоким уровнем жизни составляет 10-15% от расходов домохозяйств: например, в Норвегии доля потребительских расходов на питание составляет 11,8%, в Финляндии – 12,6%, в Швеции – 13,4% [291]. Наоборот, в странах с низким уровнем жизни более 50% в структуре потребительских расходов составляют расходы на питание [290, с. 242]. В РФ доля расходов на продовольствие в структуре потребительских расходов в 2014 г. составила 30,6% (при уровне бедности в 11,2%), в среднем по северным регионам РФ – 28,5% (12,7%), в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 26,2% (9,2%). Для сравнения, в 2002 г. в структуре потребительских расходов доля расходов на питание составляла в среднем по РФ 44,1% (24,6%), в среднем по северным регионам – 37,6% (20,6%), в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 37,8% (17,7%).

Наибольшая доля расходов на питание в структуре потребительских расходов – в Камчатском крае – 36,5%: здесь при уровне бедности 17% и относительно невысоком уровне дифференциации среднедушевых денежных доходов (11,5 раза) только 9,1% домохозяйств менее 20% потребительских расходов направляют на покупку продуктов питания (Приложение 7). В Чукотском автономном округе доля расходов на питание в структуре потребительских расходов в 2014 г. составила 35% (уровень бедности – 8,3%, коэффициент фондов – 16,1 раза, доля домохозяйств с менее 20%-ой долей расходов на покупку питания – 12,9%). Наименьшая доля расходов на питание в структуре потребительских расходов – в Ханты-Мансийском (20,8%; здесь при уровне бедности в 10,9% и коэффициенте фондов в 16,9 раза 32,9% домохозяйств направляли менее 20% потребительских расходов на покупку продуктов питания) и Ямало-Ненецком (24,6%; 6,9%, 17,6 раза и 20,1% соответственно) автономных округах.

43% домохозяйств в северных регионах РФ в 2014 г. имели долги по кредитам (ссудам), в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 38,8% (в среднем по РФ – 30,8%). Наибольшая доля таких домохозяйств – в Республике Саха (Якутия) (58,8%), Ханты-Мансийском автономном округе (54,7%), Республике Коми (52,9%) и Ямало-Ненецком автономном округе (50,6%).

Высокие показатели бедности населения большинства северных регионов РФ оказывают негативное влияние на перспективы социально-экономического развития Севера РФ [292], создавая угрозу деградации человеческого потенциала и, как следствие, трудового потенциала. Так, из общего числа малоимущих домохозяйств в северных регионах РФ 81,8% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 91%) занимают домохозяйства, состоящие из трех и более человек. В 2005-2014 гг. в северных регионах РФ увеличилась доля малоимущих семей с детьми в возрасте до 16 лет в структуре малоимущих домохозяйств – с 60,7% (62,9%) в 2005 г. до 74,9% (80%) в 2014 г. (рисунок 3).

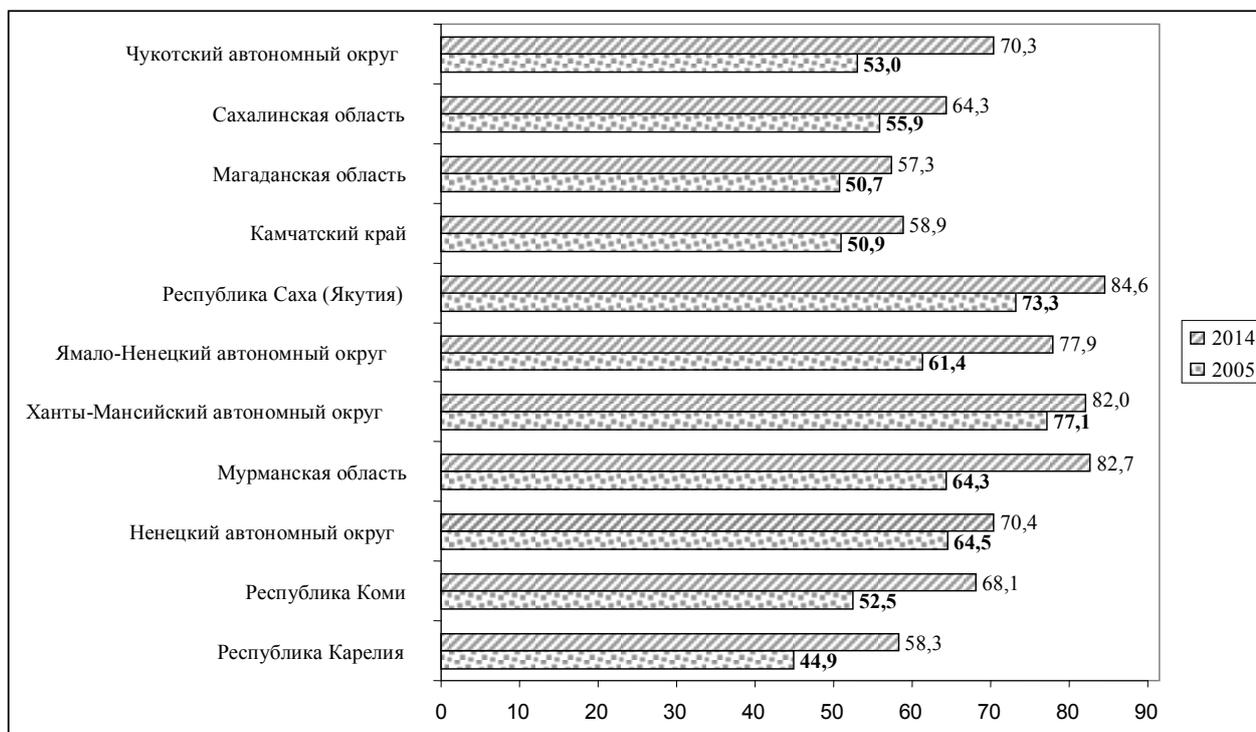

Рисунок 3 – Доля малоимущих семей с детьми в возрасте до 16 лет в общей структуре малоимущих домохозяйств в северных регионах РФ, 2014 г., % [293]

Бедные семьи воспроизводят бедность, а дети, растущие в бедности, став взрослыми, как правило, остаются бедными. Таким образом, особую актуальность в вопросах формирования трудового потенциала северных регионов РФ в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике приобретает феномен детской бедности. Более того, анализ данных Росстата свидетельствует об увеличении в 2005-2014 гг. доли детей в возрасте до 16 лет в структуре малоимущего населения в среднем по Северу РФ на 34% (с 27,2% в 2005 г. до 36,5% в 2014 г.), в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – на 22% (с 28,7% в 2005 г. до 35,1% в 2014 г.).

В 2014 г. в среднем по северным регионам РФ 350,4 тыс. чел. или 22,86% детского населения проживало в бедности по уровню обеспеченности денежными средствами (45,2 тыс. чел. или 16,02% - в регионах Арктической зоны РФ). Зоной экстремально высокой концентрации детской бедности являются Республика Саха (Якутия) (30,42% или 70,94 тыс. чел. детского населения), Архангельская область (27,04%, 58,21 тыс. чел.), Камчатский край (25,27%, 14,44 тыс. чел.), Республика Коми (23,37%, 39,17 тыс. чел.), Мурманская область (22,81%, 30,94 тыс. чел.), Республика Карелия (22,15%, 24,45 тыс. чел.), Ханты-Мансийский автономный округ (21,25%, 76,78 тыс. чел.).

Уровень материального благосостояния населения оказывает существенное влияние на процессы формирования трудового потенциала северных регионов РФ. Сегодня в сфере материального благосостояния населения северных регионов РФ сложилась неблагоприятная в силу низкой степени удовлетворения населением уровня своей жизни (в 2014 г. 55,1% домохозяйств в северных регионах РФ оценили свое финансовое положение ниже «социально приемлемого уровня») ситуация. Среди ее основных характеристик – сближение уровня доходов населения северных регионов РФ и среднего по стране уровня при сохранении более высокой стоимости жизни на Севере России; высокий уровень бедности в большинстве северных регионов РФ; феномен детской бедности, когда практически каждый 5-й ребенок живет в бедности. Один из индикаторов низкой степени удовлетворения населением северных регионов РФ уровня своей жизни с точки зрения материальных потребностей – высокий удельный вес расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов, свидетельствующий о наличии ограничений в доступе к ресурсам развития и, как следствие, являющийся одним из качественных факторов, потенциально ограничивающих процессы формирования трудового потенциала северных регионов РФ в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике.

2.3. Демографические процессы в формировании трудового потенциала северных регионов РФ

Поскольку основой трудового потенциала выступает человеческий потенциал, основным принципом современной государственной политики России в Арктике должно являться максимальное сохранение человеческого потенциала северных регионов России, как социальной категории, характеризующей население в качестве субъекта общественного территориального развития Севера РФ. Реализация такого принципа означает, в первую очередь, обеспечение реальных возможностей формирования трудового потенциала, где основную роль играют демографические процессы.

На Севере России ярко выражены пространственные диспропорции расселения, исторически обусловленные промышленным характером освоения территорий: для северных регионов РФ характерен очаговый характер расселения – плотность населения здесь составляет 1,01 чел. на кв. км (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 0,78). Наибольшее число жителей на 1 кв. км приходится в Сахалинской (5,6) и Мурманской (5,3) областях. Наименьшая плотность населения, обусловленная наличием изолированных локальных систем расселения, – в Республике Саха (Якутия) (0,3), Ненецком (0,2) и Чукотском (0,1) автономных округах.

В сочетании с дискомфортными природными условиями промышленный характер освоения Севера predetermined преобладание городской формы расселения. В 2014 г. удельный вес городских жителей в среднем по Северу составил 81,7%, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 87,7% (от 65,3% в Республике Саха (Якутия) до 95,4% в Магаданской области); сельских – 18,3% (12,3%) при среднероссийском уровне в 74% и 26% соответственно. Другая особенность такой структуры расселения – высокая доля малолюдных сельских населенных пунктов: по данным Всероссийской переписи 2010 г. [295] из 6806 сельских поселений северных регионов РФ только 0,2% имели население более 5 тыс. чел., в 79% проживало менее 1 тыс. чел., 1,3% – не имели населения. Значительная часть населения северных регионов РФ сконцентрирована в городах – административных центрах: например, в Сегежском муниципальном районе Республики Карелия

72% проживает в административном центре г. Сегеже, в г. Билибино Билибинского муниципального района Чукотского автономного округа – 71%, в г. Надыме Надымского муниципального района Ямало-Ненецкого автономного округа – 69%.

Север России является исконной средой обитания коренного населения – сегодня здесь проживает 40 народов малочисленного населения [295]. В рассматриваемых регионах – это 23 народа: алеуты и алюторцы (Камчатский край), вепсы (республика Карелия), долганы (Республика Саха (Якутия)), ительмены (Камчатский край и Магаданская область), камчадалы (Камчатский край), керекы (Чукотский автономный округ), коряки (Камчатский край, Чукотский автономный округ, Магаданская область), манси (Ханты-Мансийский автономный округ и Республика Коми), нагайбаки (Ханты-Мансийский автономный округ), нанайцы (Сахалинская область), ненцы (Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Архангельская область и Республика Коми), нивхи и ороки (Сахалинская область), саамы (Мурманская область), селькупы (Ямало-Ненецкий автономный округ), ханты (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Республика Коми), чуванцы (Чукотский автономный округ и Магаданская область), чукчи (Чукотский автономный округ, Камчатский край, Республика Саха (Якутия)), эвенки (Республика Саха (Якутия), Сахалинская область), эвены (Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский автономный округ, Камчатский край), эскимосы (Чукотский автономный округ и Камчатский край), юкагиры (Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский автономный округ). По данным Всероссийской переписи 2010 г., в рассматриваемых северных регионах РФ проживало 165825 чел. [294] коренных малочисленных народов Севера, самые многочисленные (более 10 тыс. чел.) из которых – манси, ненцы, ханты, чукчи, эвенки, эвены, самые малочисленные (менее 2 тыс. чел.) – саамы, уйльты, чуванцы, эскимосы, юкагиры, керекы. Преимущественное проживание коренных малочисленных народов Севера РФ – это сельские поселения как территории традиционного расселения. Сегодня около 46% коренных малочисленных народов Севера РФ составляют мужчины, средний возраст которых – 26 лет (у женщин средний возраст – 30 лет)²⁰.

Современная демографическая ситуация в большинстве северных регионов России может быть охарактеризована как неблагоприятная (Приложение 8): в период 2002-2014 гг. численность населения в среднем по Северу РФ снизилась на 429 тыс. чел. или 5,4% (в т.ч. регионам Арктической зоны РФ – на 94 тыс. чел. или 6,3%). На фоне снижения численности населения трудоспособного возраста, составившем 18,5% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 19,4%), произошло смещение демографического равновесия в сторону увеличения численности населения старше трудоспособного возраста на 23,6% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – на 13,3%). Нарастание демографической нагрузки гражданами пожилого возраста в северных регионах РФ выступает негативным фактором в силу остроты проблем занятости, отраслей социальной сферы, состояния жилищного фонда и развития местных продовольственных баз. Например, специфика северных рынков труда, определяемая монопромышленным характером региональных экономик и особенностями размещения и развития производительных сил (наибольшее количество рабочих мест на Севере России прямо или косвенно связано с отраслями добычи и первичной переработки полезных ископаемых [296, с. 59]), на фоне существующей системы производственного обучения, в большинстве своем не учитывающей современных требований инновационного развития [297], сужает возможности использования трудового потенциала северных регионов РФ (в частности, такая специфика обуславливает снижение длительности активной трудовой деятельности населения). Острота проблем развития отраслей социальной сферы связана, в первую очередь, с сохраняющейся потребностью в стационарном социальном обслуживании граждан пожилого возраста, а также дефицитом медицинского персонала в учреждениях, оказывающих амбулаторную медицинскую помощь и неполным уровнем укомплектованности служб скорой медицинской помощи [298]. В целом, в 2002-2014 гг. демографическая нагрузка на 1000 чел. трудоспособного населения в среднем по северным регионам РФ выросла на 31% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ на 29,4%).

По половому признаку в общей численности населения за рассматриваемый период произошло увеличение доли женского населения: если в 2002 г. на 1000 мужчин в среднем по Северу РФ приходилось 963 женщины (844), то в 2014 г. соотношение изменилось в пользу женского населения – 1084 (1047). В структуре населения Севера России по половому признаку (Приложение 9) наименьший удельный вес составляют мужчины – 48% (48,9%), в 2002 г. – 49,4% (49,7%). Показатель соотношения полов в возрастных группах населения в северных регионах РФ неравномерен: в возрастных группах 0-39 лет здесь превалирует доля мужчин (в регионах

²⁰ Расчетные данные.

Арктической зоны – в интервале 0-44 лет), с повышением возраста такое соотношение смещается в сторону «феминизации» полового состава населения Севера РФ. Доля мужчин в возрасте 20-24 лет здесь составляет 53,3% (57,4%), 35-39 лет – 50,1% (50,3%), 45-49 лет – 48,9% (49,7%), 65-69 лет – 38,5% (37,6%), старше 75 лет – 23,8% (20,9%). Средний возраст населения северных регионов РФ на 01.01.2015 г. составил 36,7 года (в т.ч. регионов Арктической зоны РФ – 36 лет) при среднем по России значении в 39,5 года. Средний возраст женщин составляет 38,7 года (38 лет), мужчин – 34,6 года (34 года) при среднем по РФ уровне в 41,9 и 36,8 года соответственно. 61,2% населения северных регионов РФ в 2014 г. составляло население в трудоспособном возрасте (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 64%); по полу – 48% составляли мужчины (48,9%). В общей численности мужского населения доля мужчин трудоспособного возраста в 2014 г. составила 67,8% (70,5%), моложе трудоспособного – 21,6% (21,1%); женщин трудоспособного возраста в численности женского населения – 55,2% (57,6%), моложе трудоспособного возраста 19% (19,2%). Почти в три раза численность женщин старше трудоспособного возраста превышает численность мужчин этой возрастной группы: в среднем за 2014 г. численность женщин старше трудоспособного возраста составила 1014 тыс. чел. или 25,8% женского населения (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 166 тыс. чел., 23,2%), мужчин – 385 тыс. чел. или 10,6% мужского населения (57,5 тыс. чел., 8,4%).

Анализ естественного движения населения северных регионов РФ показывает позитивные сдвиги в естественном воспроизводстве населения: в большинстве представленных регионов зафиксирован естественный прирост населения, составивший в 2014 г. в среднем по Северу РФ 4,4 на 1000 чел. населения (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 5,0). Наиболее заметна интенсивность естественного прироста (таблица 7) в автономных округах Тюменской области, Республике Саха (Якутия) и Ненецком автономном округе.

Таблица 7 – Группировка северных регионов РФ по степени влияния показателей естественного движения и миграции на изменение численности населения, 2002 г., 2014 г.

Год	Регионы Севера РФ, в которых население сократилось за счет:		
	– превышения естественной убыли над миграционным приростом	– превышения миграционного оттока над естественным приростом	– естественной убыли и миграционного оттока населения
2002	–	Республика Саха (Якутия), Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ	Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Мурманская область
2013	–	Республика Коми, Мурманская область, Сахалинская область, Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ	Республика Карелия, Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)
Год	Регионы Севера РФ, в которых население увеличилось за счет:		
	- превышения естественного прироста над миграционным оттоком	- превышения миграционного прироста над естественной убылью	- естественного и миграционного прироста
2002	–	–	Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ
2013	Республика Саха (Якутия), Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ	–	Ненецкий автономный округ

В этих регионах происходят позитивные тренды демографического развития: численность населения в 2002-2014 гг. увеличилась, рождаемость значительно превышает смертность.

Относительно низким, в сравнении с другими регионами и в среднем по РФ, в обозначенных субъектах РФ сложился уровень смертности. В остальных северных регионах РФ показатель естественного прироста колеблется в интервале [-2,7 – 2,6] на 1000 чел. населения: в группу регионов с естественным приростом населения в 2014 г. вошли Чукотский автономный округ, Республика Коми, Камчатский край, Мурманская, Магаданская и Сахалинская области. Уровень смертности в таких регионах был ниже среднероссийского. Например, в Мурманской области с 2005 г. сохраняется положительная динамика рождаемости (в 2012 г. область вышла на траекторию естественного прироста населения, составившего 0,5‰, в 2014 г. – 0,3‰), обеспечиваемая в основном за счет рождения третьего и последующих детей [299]. Естественная убыль населения продолжается в Республике Карелия и Архангельской области: здесь наиболее существенным проявлением неблагополучия демографического развития является высокий уровень смертности – 14,6‰ и 13,3‰ соответственно.

Основные классы причин смертности, принятые в международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем [300], в северных регионах РФ – это болезни системы кровообращения (в 2014 г. коэффициент смертности в среднем по северным регионам РФ по причине болезни системы кровообращения составил 511,4 на 100 тыс. чел. населения, в т.ч. в Арктической зоне РФ – 458,3), новообразования (170,6 и 138,8 соответственно), внешние причины – (140,0 и 123,8). Среди внешних причин 22,5 умерших на 100 тыс. чел. населения – самоубийства (13,1), транспортные травмы – 19,3 (12,2), убийства – 12,7 (8,8)²¹. Средний возраст смерти по основным классам причин среди мужчин составил 63,3 года (60,6), женщин – 75,6 (74,3). Наиболее молодой возраст смерти мужчин – по внешним причинам смертности (44,8 – в среднем по северным регионам РФ, в т.ч. 43,6 года в среднем по регионам Арктической зоны РФ), а также по причинам некоторых инфекционных и паразитарных болезней (47,09; 47,46), болезней органов пищеварения (60,41; 60,75), болезней органов дыхания (64,93; 61,84). У женщин самый молодой средний возраст смерти – по причинам новообразований (49,41 и 48,65 года) и по внешним причинам смерти (51,87 и 49,27 года соответственно).

Анализ коэффициентов смертности населения в трудоспособном возрасте на 100 тыс. лиц трудоспособного возраста (16-59 лет у мужчин и 16-54 года у женщин) свидетельствует о высоком уровне дифференциации в показателях смертности мужчин и женщин (Приложение 10). Практически в три раза смертность мужчин в трудоспособном возрасте превышает смертность женщин данной возрастной группы. Наибольший уровень смертности мужчин трудоспособного возраста сложился по причинам болезней системы кровообращения – 319,1, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 315,4 (для сравнения: у женщин – 67,6 и 67,4 соответственно) и внешним причинам – 283,6 и 244,1 (у женщин – 59,4 и 54,4). Наибольшее (более 1000 случаев на 100 тыс. лиц трудоспособного возраста) значение коэффициента смертности мужчин в трудоспособном возрасте – в Чукотском автономном округе (1302,8), Магаданской области (1207,6), Республике Карелия (1115,6), Сахалинской области (1112,2), Республике Коми (1060,9). Помимо этого, в Чукотском автономном округе сложился самый высокий среди рассматриваемых регионов уровень смертности женщин в возрасте 16-54 года (529,3 в 2014 г.), в т.ч. по внешним причинам – 174,2 (средний возраст смертности по данному классу причин в 2014 г. составил 34,6 года) и по причинам болезней системы кровообращения – 147,4.

Важными показателями демографического развития, негативно отражающимися на формировании трудового потенциала северных регионов, являются показатели младенческой смертности. В среднем по Северу РФ уровень младенческой смертности в 2014 г. составил 7,1‰, в т.ч. регионам Арктической зоны РФ – 9,1‰ (в 2002 г. 13,0‰ и 15,1‰ соответственно). Высокий (23,4‰) уровень смертности детей в возрасте до 1 года в 2014 г. зафиксирован в Чукотском автономном округе: здесь самые высокие коэффициенты младенческой смертности – по причинам болезней органов пищеварения (1344,2 умерших в возрасте до 1 года на 10 тыс. родившихся живыми), внешним причинам (840,1) и болезням органов дыхания (168). В Камчатском крае уровень младенческой смертности составил 10‰, в Ямало-Ненецком автономном округе – 8,4‰, в Республике Саха (Якутия) – 8‰ (наибольший коэффициент младенческой смертности в этих регионах – по причинам болезней органов пищеварения: 57,1, 42,9 и 45,4 случая на 10 тыс. родившихся живыми, и болезней органов дыхания: 19, 15,4 и 12,4 соответственно). В целом по Северу РФ ведущее место в причинах младенческой смертности занимают критические состояния, возникающие в перинатальном периоде (40,2‰, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 48‰), что вызывает определенные опасения в связи с возможной дальнейшей заболеваемостью, инвалидностью

²¹ Данные за 2013 г.

и, соответственно, качеством трудового потенциала северных регионов РФ в будущем. Так, по данным федеральной службы государственной статистики [267], в 2014 г. численность детей-инвалидов в возрасте 0-17 лет в среднем по северным регионам РФ составила 28931 чел., в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 4526 чел. В общем количестве населения с ограниченными возможностями здоровья доля детей-инвалидов на Севере РФ составляет 6,1%, в т.ч. в Арктической зоне – 8,1% (в структуре детского населения – 1,9% и 1,6% соответственно). Общий уровень инвалидизации населения регионов Севера РФ в возрасте 18 лет и старше (численность лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами, на 10 тыс. чел. населения соответствующего возраста) в 2014 г. составил 61,5‰, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 36,9‰ при среднем по России уровне в 61,8‰. Самый высокий (89,5‰) уровень инвалидизации населения сложился в Республике Карелия и Ненецком автономном округе (75,9‰). Основные причины инвалидности населения Севера РФ – болезни системы кровообращения (в 2014 г. в среднем по Северу России – 20,1 случая на 10 тыс. чел. населения соответствующего возраста, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 11,7) и злокачественные образования (13,4, 9,1 соответственно). Общая картина заболеваемости населения северных регионов РФ выглядит следующим образом (рисунок 4).

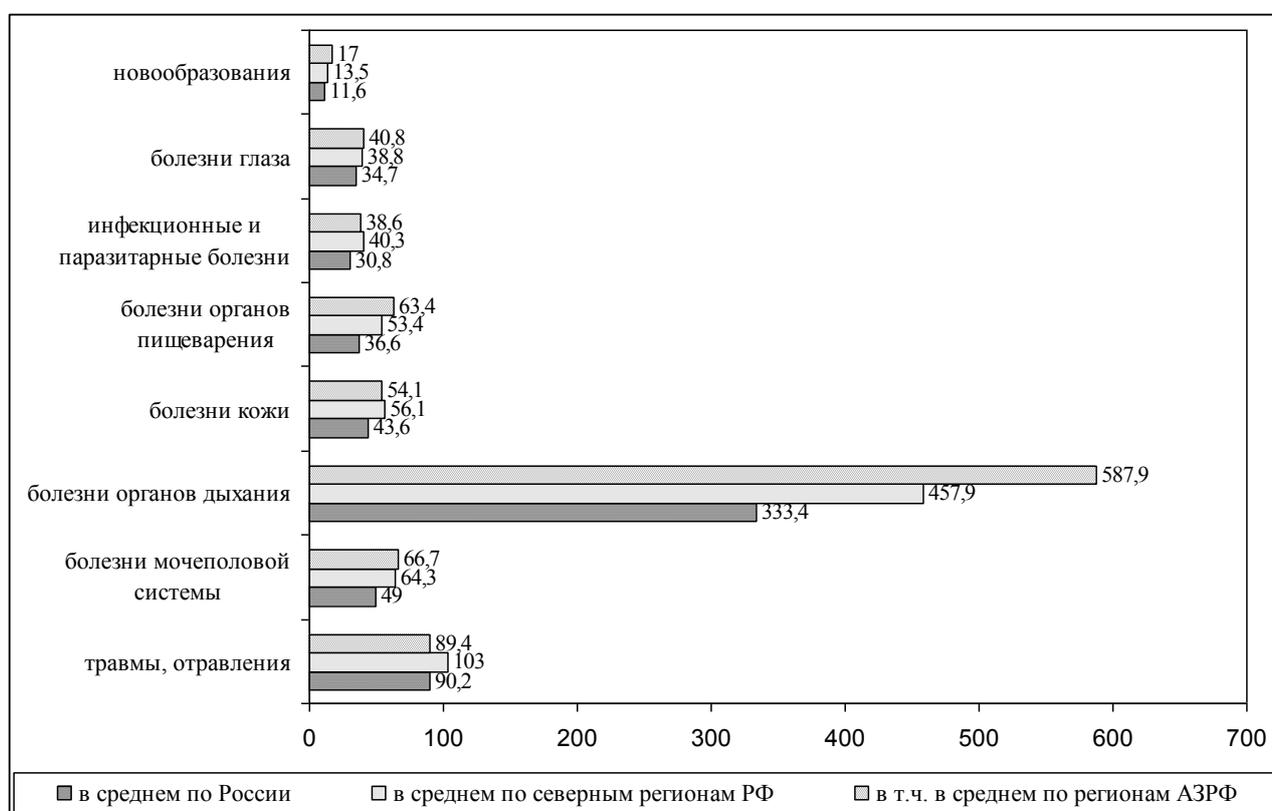

Рисунок 4 – Заболеваемость населения по основным классам болезней в северных регионах РФ и в среднем по России (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 чел. населения), 2014 г. [267]

На болезни органов дыхания приходится 457,9 случаев первичной заболеваемости на 1000 чел. населения (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 587,9, в среднем по РФ – 333,4); на травмы, отравления и другие последствия воздействия внешних причин – 103,0 (89,4, 90,2); на болезни мочеполовой системы – 64,3 (66,7, 49,0); болезни кожи и подкожной клетчатки – 56,1 (54,1, 46,3); болезни органов пищеварения – 53,4 (63,4, 36,6); инфекционные и паразитарные болезни – 40,3 (38,6, 30,8); болезни глаза и его придаточного аппарата – 38,8 (40,8, 34,7); болезни системы кровообращения – 24,9 (23,0, 28,8); болезни нервной системы – 18,7 (22,6, 16,2); болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ – 14,1 (16,1, 11,2); новообразования – 13,5 (17,0, 11,6). На первом месте среди инфекционных болезней – острые инфекции верхних дыхательных путей – 29586,3 случая на 100 тыс. чел. населения (в т.ч. в Арктической зоне РФ – 30899,8, в среднем по РФ – 19474,7); на втором месте – острые кишечные инфекции (798,4, 799,0, 518,9 зарегистрированных

случаев заболеваний на 100 тыс. чел.); на третьем – вирусные гепатиты – 87,2, 88,8 и 61,3 случаев соответственно. Общий уровень заболеваемости в 2014 г. составил 970,7 случаев заболеваний (у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни) на 1000 чел. населения, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 983,4 (в среднем по РФ – 787,1).

Серьезную угрозу трудовому потенциалу северных регионов РФ составляет проблема алкоголизма: в 2014 г. в среднем по Северу на 100 тыс. чел. населения приходилось 1436,4 пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами (состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях), в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 1214,6 при среднероссийском уровне в 1155,4 чел. «Лидерами» по количеству контингента пациентов с таким видом заболеваемости является Чукотский автономный округ (3938,6 случаев), Магаданская область (3304,7) и Камчатский край (3011,4).

Положение с заболеваемостью, инвалидизацией и смертностью (особенно в трудоспособном и младенческом возрастах) населения северных регионов РФ, негативно отражается на ожидаемой продолжительности жизни населения (Приложение 11). Так, высокий уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте (превышающий в 3 раза уровень смертности женщин данной возрастной группы) обусловил дифференциацию ожидаемой продолжительности жизни по половому признаку. В 2014 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин в среднем по Северу РФ была на 11,23 года ниже, чем у женщин (в среднем по Арктической зоне РФ – на 10,82). Для сравнения, в 2002 г. – 8,42 и 11,61 соответственно. В целом, в рассматриваемый период число лет ожидаемой продолжительности жизни населения северных регионов России увеличилось на 6,55 года (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – на 6,08), составив в 2014 г. 70,14 года (70,46) против 63,59 (64,38) в 2002 г. (в среднем по РФ – на 5,98, составив 70,93 против 64,95). Ожидаемая продолжительность жизни женщин увеличилась на 5,48 года (5,48, в среднем по РФ – на 4,57): в 2014 г. число лет ожидаемой продолжительности жизни женщин составило 75,81 (75,85, 76,47) против 70,33 (70,37) в 2002 г. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин увеличилась на 2,61 года, составив 64,58 года, в регионах Арктической зоны РФ число лет ожидаемой продолжительности жизни мужчин увеличилось на 6,27, составив 65,03 года против 58,76 года в 2002 г. (в среднем по РФ – 6,61, 65,29, 58,68 соответственно). Самый низкий (62,11 года в 2014 г.) уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении сложился в Чукотском автономном округе (62,32, в т.ч. у мужчин – 58,84 года, женщин – 66,62). В округе, наряду с негативной ситуацией в уровнях смертности населения по половозрастным группам, особый вклад в изменение ожидаемой продолжительности жизни при рождении вносят высокий уровень заболеваемости (в частности, туберкулезом) и смертности коренного населения и социальные проблемы их жизненного уклада – *«детский алкоголизм, распространенность материнства несовершеннолетних и сиротства при живых родителях [301]»*.

Высокий уровень урбанизации и более молодая возрастная структура населения северных регионов РФ определили повышенную, в сравнении со средней по РФ, степень активности брачных процессов. Средний возраст вступивших в брак находится в интервале 25-34 года (49% у мужчин и 50% у женщин); на втором месте 18-24 года (22% у мужчин и 19% у женщин); на третьем – 35-44 года (16% у мужчин и 18% у женщин). В период 2001-2014 гг. здесь (за исключением Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) наметилась тенденция повышения уровня брачности (в 2014 г. число браков на 1 тыс. чел. населения составило 9, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ - 9,1 против 7,7 и 8,2 в 2001 г.) и снижения уровня разводимости (5,8 и 6,2 в 2014 г. против 6,3 и 7,2 в 2001 г.).

Одна из специфических особенностей демографической ситуации регионов Севера РФ (за исключением Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) – значительный уровень внебрачной рождаемости: в 2014 г. 28% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 24,5%) родившихся появились на свет у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке, при среднероссийском уровне в 22,2%. Самые высокие значения такого показателя – в Чукотском автономном округе (44,2%, в т.ч. 62,9% – среди сельского населения), Ненецком автономном округе (40,2% и 52,5% соответственно), Республике Саха (Якутия) (35% и 38,7%), Магаданской области (34,5% и 50%), Сахалинской области (31,1% и 37,1%), Республике Коми (30% и 39,3%). Формирование неполных семей сказывается на уровне жизни, вызывая угрозу расширения локализации бедности семей с детьми, и, обуславливает долговременные негативные последствия в процессах формирования трудового потенциала северных регионов в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике.

Анализ миграционного движения населения регионов Севера РФ свидетельствует о неустойчивой миграционной ситуации. В целом, за период 2002-2014 гг. миграционная убыль

населения Севера России составила 441120 чел. (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 110609). Одна из основных причин оттока населения из северных регионов РФ – депрессивное состояние муниципальных образований, входящих в состав конкретного региона, обусловленное нестабильностью экономической ситуации. Около 60% в структуре миграционной убыли составляет население в трудоспособном возрасте – 59,3% (2014 г.) в среднем по северным регионам, 6,4% – моложе трудоспособного возраста (в регионах Арктической зоны РФ 51,2% и 4% соответственно). Миграционная убыль населения Севера РФ формируется в пределах России за счет межрегионального обмена. Наиболее активная миграционная подвижность характерна для Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Республики Коми, Магаданской области и Республики Саха (Якутия). Миграционный прирост населения Севера РФ формируется за счет международных передвижений, 99% которых составляет миграционный обмен со странами СНГ. Отдельные северные регионы являются участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом: по состоянию на 01.01.2015 г. численность участников программы (включая членов их семей) в северных регионах РФ составила 10578 чел., в т.ч. в Республике Карелия – 2341 чел., Мурманской области – 2060 чел., Камчатском крае – 1756 чел., Сахалинской области – 1374 чел., Архангельской области – 1058 чел. (в т.ч. Ненецком автономном округе – 121 чел.), Ханты-Мансийском автономном округе – 740 чел., Ямало-Ненецком автономном округе – 542 чел.

В целом, анализ демографических процессов на Севере России показывает, что в большинстве северных регионов сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. Основную угрозу в процессах формирования трудового потенциала северных регионов в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике составляют высокий уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте, а также миграционная убыль, определяющая снижение численности населения трудоспособного возраста. В конечном итоге такие факторы обуславливают низкий уровень «ожидаемой продолжительности жизни мужского населения» как важной качественной характеристики трудового потенциала северных регионов РФ.

3. АНАЛИЗ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РФ С ПОЗИЦИЙ УСТОЙЧИВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

3.1. Основные характеристики рынков труда северных регионов РФ

Ключевую роль в реализации государственной политики РФ в Арктике играют северные регионы, основным актором устойчивого территориального развития которых является трудовой потенциал: современное состояние экономики Севера России зависит от продуктивной занятости как производной от эффективно функционирующих рынков труда северных регионов РФ [302, с. 92]. Одна из современных характеристик подавляющего числа региональных рынков труда северных регионов РФ – высокий уровень экономической активности населения, превышающий среднероссийское значение. В 2014 г. уровень экономической активности в среднем по северным регионам РФ составил 71,8% (в т.ч. по регионам Арктической зоны РФ – 75,3%). Наибольший уровень экономической активности населения (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости) сложился в Чукотском автономном округе (83,9%), Ямало-Ненецком автономном округе (77,5%) и Магаданской области (76,8%); наименьший – в Архангельской области (67%) и Республике Карелия (67,1%) при среднероссийском уровне в 68,9%. Среди мужчин уровень экономической активности в 2014 г. составил 76,7% (80,6%) при среднем по РФ уровне в 75,1% (от 71,2% в Архангельской области до 85,4% в Чукотском автономном округе); среди женщин – 67,2% (70,9%) при среднероссийском уровне в 63,3% (от 62,4% в Республике Карелия до 82,2% в Чукотском автономном округе).

Среднегодовая численность занятых в экономике северных регионов РФ в период 2002-2014 гг. снизилась на 224,5 тыс. чел. (в регионах Арктической зоны – на 25,3 тыс. чел.): в 2014 г. численность занятого населения в среднем по рассматриваемым регионам составила 3966,9 тыс. чел. (799,1 тыс. чел.) против 4191,4 тыс. чел. (824,4 тыс. чел.) в 2002 г. Доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности занятых составила 91,7% (92,4%) при среднероссийском уровне в 90,9%. По возрастным группам численность занятых в экономике северных регионов в 2014 г. выглядела следующим образом (таблица 8).

Таблица 8 – Структура занятых в экономике северных регионов РФ по возрастным группам, 2014 г., % [303]

Регион	15-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-72	Средний возраст, лет
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ							
Республика Карелия	0,8	21,7	27,4	24,3	20,4	5,3	40,3
Республика Коми	0,8	23,3	27,8	24,0	19,6	4,5	39,7
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	0,7	23,4	28,3	24,0	19,2	4,4	39,5
Ханты-Мансийский автономный округ	0,5	21,5	29,4	25,8	20,6	2,2	39,6
Республика Саха (Якутия)	0,9	23,6	26,4	23,9	20,2	5,0	39,9
Камчатский край	0,7	21,5	27,1	24,1	19,3	7,4	40,7
Магаданская область	0,4	18,1	27,1	22,4	23,1	8,8	42,0
Сахалинская область	0,4	20,9	27,3	23,1	21,5	6,7	40,9
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ							
Ненецкий автономный округ	0,4	23,6	30,1	24,0	18,6	3,2	39,1
Мурманская область	0,7	23,4	27,0	23,9	19,3	5,8	40,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,4	20,1	30,2	26,9	20,9	1,6	39,7
Чукотский автономный округ	0,7	20,1	26,5	24,3	22,0	6,5	41,1
Справочно:							
В среднем по России	0,6	22,3	26,3	23,7	22,2	4,8	40,4
В среднем по регионам Севера РФ	0,6	22,2	28,0	24,5	20,2	4,4	39,9
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	0,6	21,9	28,3	25,1	20,0	4,1	39,9

28% (28,3%, 26,3%) в структуре занятых в экономике северных регионов РФ (регионах АЗРФ, РФ) составило население в возрасте 30-39 лет, 24,5% (25,1%, 23,7%) – в возрасте 40-49 лет, 22,2% (21,9%, 22,3%) – в возрасте 20-29 лет, 20,2% (20%, 22,2%) – в возрасте 50-59 лет, 4,4% (4,1%, 4,8%) –

в возрасте 60-72 года, 0,6% (0,6%, 0,6%) – в возрасте 15-19 лет. При среднем по РФ уровне в 40,4 года средний возраст занятых в экономике северных регионов (в т.ч. регионов Арктической зоны РФ) в 2014 г. составил 39,9 года (в 2002 г. – 39,2, 38,4, 39,2 года соответственно).

Уровень занятости в среднем по рассматриваемым регионам в 2014 г. составил 67,7% (72%) при среднем по РФ уровне в 65,3% (в 2002 г. – 64,5%, 69,2% и 59,8% соответственно). Среди мужчин уровень занятости составил 71,8% (76,7%) при среднем по РФ уровне в 71% (от 65,1% в Архангельской области до 82,9% в Чукотском автономном округе); среди женщин – 63,4% (67,1%) при среднероссийском уровне в 60,3% (от 57,6% в Республике Карелия до 79,3% в Чукотском автономном округе).

Особенностью трудового потенциала северных регионов РФ является высокая доля работающих пенсионеров: доля занятых в возрасте 60-72 лет в общей структуре занятых составляет 4,8%²² (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 4,5%) – от 1,4% в Ямало-Ненецком автономном округе до 8,2% в Магаданской области. Уровень занятости населения в возрасте 60-72 лет составляет 26,9% (28,4%): от 16,4% в Ханты-Мансийском автономном округе до 59,1% в Чукотском автономном округе при среднем по РФ уровне в 20,9%.

По месту основной работы в 2014 г. 86,8% (в т.ч. в среднем по регионам Арктической зоны РФ – 92,5%) лиц было занято на предприятиях и в организациях со статусом юридического лица (в среднем по РФ – 81,7%), 9,3% (5,2%) – по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве, (11,4%), 3,5% (2,2%) – в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица, (4,7%), 0,6% (0,2%) – в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена.

Структура среднегодовой численности занятых в экономике северных регионов по формам собственности предприятий, организаций и учреждений в 2014 г. выглядела следующим образом: 55,2% (54,9%) – частная, 22,2% (21,6%) – государственная, 12,3% (12,9%) – муниципальная, 5,2% (5,3%) – смешанная российская, 4,8% (5%) – иностранная, совместная российская и иностранная (в среднем по РФ – 61,9%, 18,5%, 9,1%, 5,2% и 4,8% соответственно). Например, в Чукотском автономном округе наибольшую долю (40,6% и 20,6%) составили занятые на предприятиях государственной и муниципальной собственности, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах – частной (63,1% и 60,9% соответственно).

В 2014 г. на рынках труда северных регионов РФ доля занятых, имеющих квалификацию, составила 78% (в регионах Арктической зоны РФ – 80,6%), в т.ч. имеющих высшее образование – 28,6% (33,6%), имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена – 25,1% (24,1%), среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) – 22,1% (23%). Например, в Ямало-Ненецком автономном округе уровень образования занятого населения составляет 83,8%: доля занятых, имеющих высшее образование, – 39,8%, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена – 26,1%, среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих) – 17,9%. В 2014 г. 27,9% (26,8%) занятых в возрасте 25-64 лет прошли дополнительное обучение, из них 12,5% (8,8%) – по программам профессиональной переподготовки, 27% (29,6%) – по программам повышения квалификации. Несомненно, преимуществом трудового потенциала северных регионов РФ является высокая доля экономически активного населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование. Тем не менее, в структуре кадровых потребностей на северных рынках труда основную долю вакансий занимают квалифицированные рабочие: около 80% в структуре вакансий заявлено на замещение рабочих профессий (например, строительные профессии), около 30% общего объема вакансий составляют вакансии по неквалифицированным рабочим (рабочие, грузчики). Проблема же нехватки высококвалифицированных кадров (на фоне устоявшейся тенденции их старения) остается актуальной в отраслях социальной сферы (образование и здравоохранение) [304]. Так, в числе положительных характеристик трудового потенциала Мурманской области – высокий уровень квалификации экономически активного населения (81,9%, в т.ч. 32,1% – высшее образование, 49,8% – среднее профессиональное). Тем не менее, потребность региональной экономики в кадрах ежегодно составляет около 43 тыс. вакансий, среди которых 80% составляют рабочие профессии [305]. По данным мониторинга потребности в специалистах и рабочих кадрах предприятий и организаций Мурманской области, в котором принимали участие около 30 предприятий области (в т.ч.

²² Данные за 2013 г.

градообразующие, крупные и средние предприятия и организации производственной сферы), дополнительная потребность в кадрах на 2014-2018 гг. составляет 6915 чел. (из них 77% – со средним профессиональным образованием по рабочим профессиям, 8,4% – с высшим профессиональным, 7,8% – со средним профессиональным), при этом наиболее востребованы такие рабочие профессии, как горнорабочие, газорезчики, водители, машинисты, строители, слесари, токари, электрогазосварщики, специалисты по судоремонту и по работе с электрооборудованием [305]. В общей структуре потребностей организаций Архангельской области в работниках для замещения вакантных рабочих мест преобладают квалифицированные вакансии: 27,4% занимают «квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр», 21,1% – «специалисты высшего уровня квалификации». В структуре потребностей организаций Республики Карелия в работниках для замещения вакантных должностей 20,9% занимают квалифицированные рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи; 20,8% – специалисты высшего уровня квалификации (инженеры, высококвалифицированные кадры в сфере здравоохранения и образования), 20,7% – специалисты среднего уровня квалификации (имеющие подготовку по направлениям здравоохранения, лесного хозяйства, экономики и бухгалтерского учета) [306].

Структурный дисбаланс спроса и предложения на рынках труда в крупных городских и удаленных сельских поселениях северных регионов РФ усугубляется проблемами трудоустройства коренных малочисленных народов Севера, большая часть которых проживает в сельской местности, а также низкооплачиваемой занятостью в сельских районах. Например, в Мурманской области проживает 1220 представителей коренных малочисленных народов Севера, в т.ч. около 1130 саамов [307]. Места компактного проживания саамов – наиболее социально-экономически неблагополучные территории региона с высоким уровнем смертности и низким уровнем развития социальной инфраструктуры: большинство саамов проживает в Ловозерском районе (74%), остальные – в Кольском (14%) и Ковдорском районах (12%). Средний возраст саамов – 33 года. На региональном рынке труда коренное население занимает маргинальное положение: саамы заняты в периферийных отраслях региональной экономики, прежде всего, в оленеводстве [308]. Согласно данным Всероссийской переписи 2010 г., 57% саамов были заняты в экономике региона, 15% числились безработными; основным источником дохода для 41% саамов являлась трудовая деятельность, для 25% – пенсия, для 6% – личное подсобное хозяйство, для 3% – стипендия. В профессионально-квалификационном разрезе работники из числа малочисленных народов заняты неквалифицированным трудом, исключение составляют лишь сферы культуры и образования. 52% саамов в возрасте 14 лет и старше имели квалификацию, в т.ч. 14% – высшее профессиональное, 21% – среднее профессиональное; 17% имело начальное профессиональное [309]. Основные факторы низкой степени эффективности использования трудового потенциала коренного малочисленного населения Мурманской области – это, прежде всего, специфический характер их занятости, обусловленный кризисным состоянием традиционных отраслей жизнедеятельности (сокращением пастбищных угодий для оленеводческого населения, нехваткой квалифицированных кадров); низкий уровень рождаемости, алкоголизм и низкая ожидаемая продолжительность жизни; несовершенство институционального регулирования жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера [310, с. 54; 311, с. 146-147] (в т.ч. несовершенство правового регулирования статуса коренных малочисленных народов Севера, отсутствие банка статистических данных, а также отсутствие скоординированной в отношении данного этноса политики в целом [312, с. 62-63]).

Уровень безработицы в 2002-2014 гг. в среднем по представленным регионам снизился на 30,4% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – на 35,2%), составив в 2014 г. 6,4% (5,7%) против 9,2% (8,8%) в 2002 г. (Приложение 12). В региональном разрезе значение данного показателя варьировалось от 3,1% в Ямало-Ненецком автономном округе и Магаданской области до 8,1% в Республике Карелия на фоне среднероссийского уровня в 5,2%. Среди мужчин уровень безработицы в 2014 г. составил 6,4% (4,9%) при среднем по РФ уровне в 5,5% (от 2,8% в Ямало-Ненецком автономном округе до 8,6% в Архангельской области); среди женщин – 5,7% (5,4%) при среднероссийском уровне в 4,8% (от 2,3% в Магаданской области до 7,7% в Республике Карелия). Наибольший уровень безработицы в 2014 г. находился в возрастной группе 15-19 лет (от 11,4% в Ямало-Ненецком автономном округе до 59% в Ненецком автономном округе).

По возрастным группам структура безработных граждан в северных регионах РФ в 2014 г. выглядела следующим образом (таблица 9). Самый высокий (34,1%, 30,6%) удельный вес безработных граждан – в возрасте 20-29 лет: от 26,4% в Мурманской области до 45,5% в Ненецком автономном округе. На втором месте (24,5%, 24,5%) – в возрасте 30-39 лет: от 13,6% в Магаданской

области до 28,9% в Ямало-Ненецком автономном округе. На третьем месте (16,6%, 17,7%) – в возрасте 40-49 лет: от 10,3% в Ханты-Мансийском автономном округе до 21,9% в Чукотском автономном округе. Доля безработных в возрасте 50-59 лет в среднем по северным регионам составляет 16,4% (в т.ч. регионам Арктической зоны РФ – 19%), в возрасте 15-19 лет – 5% (5,8%), 60-72 лет – 3,4% (2,3%).

Таблица 9 – Структура безработных граждан по возрастным группам в северных регионах РФ, 2014 г., % [155]

Регион	15-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-72	Средний возраст, лет
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ							
Республика Карелия	5,1	28,9	22,7	17,4	19,0	6,9	38,0
Республика Коми	5,1	34,1	27,5	21,6	11,1	0,6	34,6
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	5,1	31,8	24,8	17,0	16,7	4,5	36,5
Ханты-Мансийский автономный округ	4,6	39,4	27,1	10,3	16,2	2,4	34,3
Республика Саха (Якутия)	4,5	36,9	24,7	16,4	15,2	2,5	34,9
Камчатский край	3,0	36,0	20,3	19,6	16,3	4,8	37,2
Магаданская область	6,7	33,0	13,6	21,2	20,3	5,2	37,6
Сахалинская область	5,7	36,8	19,0	16,8	16,0	5,7	35,9
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ							
Ненецкий автономный округ	10,6	45,5	17,9	12,1	11,4	2,5	32,0
Мурманская область	7,1	26,4	23,4	17,3	23,2	2,5	37,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,5	41,2	28,9	19,1	7,6	1,7	33,8
Чукотский автономный округ	4,8	31,7	22,3	21,9	17,1	2,3	36,4
Справочно:							
В среднем по России	4,2	36,2	22,6	17,3	16,8	2,9	35,8
В среднем по регионам Севера РФ	5,0	34,1	24,5	16,6	16,4	3,4	35,8
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	5,8	30,6	24,5	17,7	19,0	2,3	36,4

При среднем по РФ уровне в 35,8 года средний возраст безработных граждан в северных регионах РФ составил 35,9 года, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 36,4 года (в 2002 г. – 34,9, 34,8, в т.ч. 34,1 года соответственно). В Ненецком автономном округе средний возраст безработных граждан составлял 32 года, в Ямало-Ненецком автономном округе – 33,8 года, в Магаданской области – 37,6 года, в Республике Карелия – 38 лет.

Из общего количества безработных граждан в 2014 г. в среднем по северным регионам РФ 81,4% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 84,3%) имели опыт работы. Среди причин незанятости основные – это увольнение по собственному желанию (39,8%, 37,9%: от 14,9% в Сахалинской области до 40,1% в Мурманской области), высвобождение, сокращение штатов, ликвидация предприятия, собственного дела (13,3%, 12,3%: от 4,8% в Ямало-Ненецком автономном округе до 24,1% в Республике Карелия), окончание срока временной, сезонной работы, работы по контракту (8,7%, 6,1%: от 2,2% в Ямало-Ненецком автономном округе до 21,8% в Чукотском автономном округе).

По продолжительности незанятости среди безработных граждан, имеющих опыт работы, наибольшую (24%, 27,2%) долю составляют граждане, оставившие последнее место работы 1-3 года назад; более 3-х лет назад оставили работу 17,6% (16%) безработных граждан. Среднее время поиска работы в 2014 г. составило 6,4 мес. (6,3 мес.): в Ямало-Ненецком автономном округе – 4,9 мес., в Чукотском автономном округе – 7,7 мес. Продолжительность поиска работы для 25,1% (26,8%) безработных граждан в 2014 г. составила 1-3 мес., для 23,3% (21,6%) – более 12 мес.

В целом социальная напряженность на рынках труда северных регионов РФ в 2014 г. составила 0,8 чел. на одну заявленную вакансию, в среднем по РФ – 0,8 (в 2002 г. – 3,9, в т.ч. 5,3, и 10,8 соответственно). Так, в Сахалинской области нагрузка незанятого населения, зарегистрированного в государственных учреждениях службы занятости, на одну вакансию составила 0,1 чел., в Республике Карелия – 2,1. Уровень зарегистрированной безработицы в среднем по северным регионам РФ (в т.ч. регионам Арктической зоны РФ) в 2014 г. составил 1,3% при среднероссийском уровне в 1,2%: от 0,4% в Ханты-Мансийском автономном округе до 2,5% в Чукотском автономном округе. Основной способ поиска работы среди безработных граждан – обращение к друзьям, родственникам, знакомым (59,1%, 50,2%), обращение в СМИ и Интернет (43,1%, 44,2%).

Для северных регионов РФ проблемы безработицы актуализированы в связи с приоритетным развитием Арктической зоны и практическим освоением арктических территорий: последствия безработицы, это, прежде всего, снижение уровня квалификации, снижение степени профессиональной и территориальной мобильности, дефицит профессиональных кадров, деформация профессионально-кадровой структуры трудового потенциала северных регионов РФ. Так, в общей структуре безработных граждан в 2014 г. в среднем по северным регионам РФ 61,6% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 65,7%) составили квалифицированные граждане. Из них 16,2% (21%) имели высшее профессиональное образование (от 6% в Ненецком автономном округе до 31,4% в Ямало-Ненецком автономном округе); 19,4% (19,5%) – среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена (от 10,5% в Чукотском автономном округе до 23,3% в Ханты-Мансийском автономном округе); 26% (25,2%) – среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих (от 14% в Чукотском автономном округе до 41,5% в Республике Коми). В структуре же потребностей организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест 43,9% (37,3%) составили рабочие места по квалифицированным профессиональным группам, в т.ч. 23,3% (19,9%) – специалисты высшего уровня квалификации, 15,8% (11,1%) – специалисты среднего уровня квалификации, 4,8% (5,3%) – руководители организаций (структурных подразделений). Общая численность безработных граждан, не имеющих квалификацию, в 2014 г. составила в среднем по северным регионам 38,4% (34,2%): от 32,4% в Мурманской области до 63,6% в Чукотском автономном округе.

Часть фактически безработных граждан (отчаявшихся найти работу, исчерпав возможности ее получения, но готовых вернуться на рынок труда), входит в состав экономически неактивного населения, общая численность которого в 2014 г. составила 3337 тыс. чел. (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 558 тыс. чел.), средний возраст – 42,6 года (41,3 года). Наибольшую долю в структуре экономически неактивного населения составляли граждане в возрасте 60-72 лет, 15-19 лет и 50-59 лет (Приложение 13). В трудоспособном возрасте в среднем по рассматриваемым регионам в 2014 г. численность экономически неактивного населения оставила 904 тыс. чел. (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 151 тыс. чел.): из них 72,7% (72,8%) составили не выразившие желание работать граждане, в т.ч. 30,5% (35,9%) – студенты очной дневной формы обучения, 21,9% (18,5%) – пенсионеры, 10,7% (10,2%) – лица, ведущие домашнее хозяйство. Среди экономически неактивного населения, выразившего желание работать, 2,6% (2,7%) составили граждане, ищущие работу, но не готовые приступить к ней, 3,3% (1,6%) – отчаялись найти работу. 28% (28,7%) в структуре экономически неактивного населения в среднем по северным регионам РФ в 2014 г. составили квалифицированные граждане: 10,7% (12%) – имеющие высшее профессиональное образование, 17,3% (16,7%) – среднее профессиональное. Таким образом, экономически неактивное население представляет собой важный источник формирования собственного трудового потенциала северных регионов РФ в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике, в т.ч. в силу достаточно высокой доли граждан в возрасте 15-19 лет, а также доли граждан, имеющих квалификацию.

Одними из основных аспектов трудовой деятельности человека в дискомфортных условиях Севера являются условия труда как факторы производственной среды, влияющие на работоспособность человека и его здоровье [313, с. 191-193]. В 2014 г. в общей численности работников организаций по производству и распределению электроэнергии, газа и воды доля занятых на работах с вредными (опасными) условиями труда в 2014 г. составила в среднем по северным регионам РФ 55,3% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 52,1%), занятых на тяжелых работах – 19,1% (15,5%); обрабатывающих производствах – 53,8% (55,4%) и 15,2% (22,7%) соответственно; добыче полезных ископаемых – 47% (58,9%); на транспорте и в связи – 45,6% (47,7%). Доля пострадавших на производстве с утратой трудоспособности на 1 и более рабочий день в общей численности работников предприятий составили 0,15% (0,14%), из них со смертельным исходом – 5,7% (6%); доля лиц с установленным в отчетном году профессиональным заболеванием – 0,04%. Сравнительный анализ состояния производственного травматизма в целом по РФ, проведенный ФГБУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минтруда РФ в 2014 г., показал, что наиболее высокие показатели удельного веса численности занятых на работах с вредными (опасными) условиями труда наблюдались в Мурманской области (59,1%), Республике Карелия (54,9%), Камчатском крае (54,4%), Архангельской области (52,3%), Чукотском автономном округе (51,7%), Республике Саха (Якутия) (50,7%) [314]. По данным ФГБУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минтруда России в Магаданской области число погибших на производстве по сравнению с 2013 г. увеличилось в 4 раза, в Республике Карелия – в 1,5 раза, Мурманской области – в 2,2 раза [315].

Фактором, определяющим предложение труда в северных регионах РФ, является заработная плата, составляющая более 60% в структуре среднедушевых денежных доходов населения. По сравнению с 2002 г. в среднем по северным регионам РФ величина среднемесячной начисленной заработной платы выросла в 5,4 раза (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – в 5,2 раза) при росте в среднем по РФ в 7,4 раза. В рассматриваемом периоде соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в среднем по рассматриваемым регионам и средней по РФ снизилось с 207% (255%) в 2002 г. до 152% (177%) в 2014 г. Так, в Республике Карелия в 2002 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сравнении со средней по РФ составляла 107%, в 2014 г. – 90%, в Ханты-Мансийском автономном округе – 336%-178% соответственно, в Ямало-Ненецком автономном округе – 364%-229%, в Мурманской области – 166%-133%. Учитывая факт функционирования в северных регионах РФ системы северных гарантий и компенсаций (доля выплат по районному регулированию в общей сумме заработной платы (таблица 10) составляет от 40,1% в Республике Карелия до 60,3% в Камчатской крае), особую актуальность здесь приобрела проблема неэффективности системы районного регулирования оплаты труда, проявившаяся в сближении «северных заработков» со средним по РФ уровнем.

Таблица 10 – Средняя начисленная заработная плата работников предприятий, организаций и учреждений, расположенных в северных регионах РФ, по видам выплат, октябрь 2011 г. [302, с. 96]

Регион	Удельный вес в общей сумме заработной платы, %		
	Тарифный заработок	Выплаты по районному регулированию	Другие выплаты
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ			
Республика Карелия	42,0	40,1	17,9
Республика Коми	33,1	44,5	22,4
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	37,5	43,9	18,6
Ханты-Мансийский автономный округ	29,2	48,8	22,0
Республика Саха (Якутия)	28,1	53,6	18,3
Камчатский край	30,5	60,3	9,2
Магаданская область	27,5	53,4	19,0
Сахалинская область	32,0	43,6	24,4
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ			
Ненецкий автономный округ	28,3	56,1	15,6
Мурманская область	32,5	52,7	14,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	27,0	54,6	18,4
Чукотский автономный округ	22,5	54,2	23,3

В 2014 г. соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в среднем по северным регионам РФ (Приложение 14) составило 4,14 раз, в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 4,42 (в 2002 г. – 3,33 и 3,81 раза соответственно). Самое высокое соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения – в Чукотском автономном округе (5,77), Ямало-Ненецком автономном округе (5,03), Ханты-Мансийском автономном округе (4,86) и Сахалинской области (4,58), самое низкое – в Республике Карелия (2,96), Камчатском крае (3,53), Архангельской области (3,55), Республике Коми (3,66) и Мурманской области (3,88) при среднем по РФ уровне в 4,02 раза.

Дифференциация средней начисленной заработной платы работников организаций в среднем по рассматриваемым регионам составила (по данным выборочных обследований за апрель 2015 г.) 10,9 раза (10,1): в Сахалинской области – 15,4, Камчатском крае – 14,2, Республике Коми – 11,4, Республике Карелия – 9,7, Ханты-Мансийском автономном округе – 9,6, Мурманской области – 9,5 при среднем по РФ уровне в 14,5 раза. Средняя заработная плата первой 10%-ой группы работников составила 13619 руб. (16266 руб.), десятой – 147217 руб. (169884 руб.): в Сахалинской области – 15286 руб. и 235464 руб. соответственно, Камчатском крае – 14551 руб. и 206552 руб., Республике Коми – 10138 руб. и 115439 руб., Республике Карелия – 8656 руб. и 83575 руб., Ханты-Мансийском автономном округе – 16032 руб. и 154518 руб., Мурманской области – 12859 руб. и 122414 руб. 0,1%

(3342 работников) получали заработную плату ниже минимального размера оплаты труда (5965 руб.), в среднем по РФ – 1,4%. По видам экономической деятельности распределение численности работников по величине заработной платы ниже минимального размера оплаты труда в 2014 г. выглядело следующим образом: в сельском хозяйстве – 0,6% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 2%), оптовой и розничной торговле – 0,3% (0,1%), образование – 0,3%, здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 0,2% (0,1%).

Доля занятых в экономике северных регионов РФ в структуре малоимущего населения в 2014 г. составила 66,1% (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 56,7%): от 50% в Мурманской области до 75,8% в Чукотском автономном округе. В сравнении с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения самый низкий размер оплаты труда сложился в таких видах экономической деятельности, как «текстильное и швейное производство» (в Республике Карелия – 0,84), «обработка древесины и производство изделий из дерева» (в Мурманской области – 0,91), «производство резиновых и пластмассовых изделий» (в Магаданской области – 0,83). Среди работников социальной сферы самый низкий размер оплаты труда (в сравнении с величиной средней заработной платы в соответствующем северном регионе РФ) у младшего медицинского персонала, работников учреждений культуры и педагогических работников учреждений дополнительного образования детей (таблица 11).

Таблица 11 – Уровень средней заработной платы отдельных категорий работников социальной сферы по северным регионам РФ, 2014 г. [316]

Регион	Младший медицинский персонал		Работники учреждений культуры		Педагогические работники учреждений дополнительного образования детей	
	Отношение средней заработной платы к средней по региону	Соотношение средней заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения	Отношение средней заработной платы к средней по региону	Соотношение средней заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения	Отношение средней заработной платы к средней по региону	Соотношение средней заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ						
Республика Карелия	49,2	1,37	71,3	1,98	69,0	1,96
Республика Коми	53,7	1,85	71,0	2,45	82,5	3,05
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий АО)	50,6	1,48	76,4	2,24	87,7	2,64
Ханты-Мансийский АО	51,4	2,35	68,0	3,11	79,8	4,01
Республика Саха (Якутия)	51,5	1,84	67,7	2,42	80,9	3,11
Камчатский край	52,3	1,69	72,9	2,36	85,1	3,03
Магаданская область	49,1	1,87	64,0	2,44	80,7	3,09
Сахалинская область	52,2	2,21	73,2	3,10	89,6	4,09
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ						
Ненецкий АО	59,4	2,28	79,8	3,07	106,7	4,52
Мурманская область	53,4	1,88	68,5	2,42	82,0	3,07
Ямало-Ненецкий АО	39,5	1,99	71,1	3,58	67,4	3,56
Чукотский АО	52,7	2,85	65,1	3,52	76,2	4,52

В 2014 г. в среднем по северным регионам РФ доля работников со среднемесячной начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума составила 7% или 148 тыс. работников (в т.ч. в регионах Арктической зоны РФ – 4,9% или 22,1 тыс. работников). Наибольший уровень экономической бедности сложился в Архангельской области (14,8% или 42,7 тыс. работников организаций региона) и Республике Карелия (12,9% или 17,3 тыс. работников) при среднем по РФ уровне в 10,7%; наименьший – в Ямало-Ненецком автономном округе (2,3% или 5,3 тыс. работников) и Чукотском автономном округе (2,1% или 0,4 тыс. работников).

На современном этапе северные регионы России играют первостепенную роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития России. Тем не менее, анализ ситуации на рынках труда северных регионов РФ показал, что сегодня в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике сложились фундаментальные противоречия между значением Севера России и негативными процессами в социальном развитии его территорий, обусловленных, в первую очередь, неэффективным использованием трудового потенциала северных регионов. О неэффективности использования трудового потенциала Севера РФ свидетельствует явление безработицы, среди основных характеристик которого молодая возрастная структура безработных граждан (средний возраст безработных граждан здесь составляет 35,8 года, самый высокий уровень безработицы – среди граждан в возрасте 20-29 лет) и его застойный характер (по продолжительности незанятости среди безработных граждан, имеющих опыт работы, наибольшую долю составляют граждане, оставившие последнее место работы 1-3 года назад). Для северных регионов РФ проблемы безработицы актуализированы в связи с приоритетным развитием Арктической зоны и практическим освоением арктических территорий: последствия безработицы, это, прежде всего, снижение уровня квалификации, снижение степени профессиональной и территориальной мобильности, дефицит профессиональных кадров, деформация профессионально-кадровой структуры трудового потенциала северных регионов РФ. Так, на фоне недостатка высококвалифицированных специалистов в отраслях промышленности (ИТР с высшим или средним профессиональным образованием) в северных регионах РФ достаточно высока доля квалифицированных безработных граждан в общей структуре безработных (в среднем по северным регионам РФ – 61,6%). Другая проблема, свидетельствующая о высокой степени социальной напряженности на северных рынках труда – это низкооплачиваемая занятость на фоне снижения эффективности функционирования системы районного регулирования оплаты труда (соотношение среднемесячной начисленной заработной платы в среднем по северным регионам и средней по РФ в 2002-2014 гг. снизилось с 207% до 152%), продуцирующая феномен экономической бедности: доля занятых в экономике северных регионов РФ в структуре малоимущего населения составляет 66,1%, уровень экономической бедности – 7%.

3.2. Трудовая миграция в процессах формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ

Сегодня в большинстве северных регионов РФ сложилась неблагоприятная демографическая ситуация, сужающая, в силу миграционной убыли, реальные возможности формирования трудового потенциала Севера РФ. Анализ текущей ситуации на рынках труда северных регионов актуализировал проблему неэффективности использования трудового потенциала, заключающуюся в явлении безработицы и феномене экономической бедности. Помимо этого, на процессы формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ значительное влияние оказывают пространственные диспропорции расселения, исторически обусловленные промышленным характером освоения северных территорий. Система расселения (расположение закрытых административно-территориальных образований и военных объектов, монопрофильных городов и поселков) и различия в структуре экономики муниципальных образований – основные факторы центрально-периферийного неравенства в структуре распределения трудоспособного населения [317, с. 76-77], являющегося основой трудового потенциала, которые определяют несоответствие спроса и предложения рабочей силы на рынках труда и дифференциацию муниципалитетов по уровню жизни.

Особую группу муниципальных образований северных регионов образуют монопрофильные поселения (таблица 12). В 6-ти из рассматриваемых северных регионов РФ расположено 37 монопрофильных поселений [318] с общей численностью населения 831463 чел. (2014 г.) или 18% населения таких регионов (в Архангельской области – 25%, в Мурманской области – 19%, в Республике Карелия – 21%, в Республике Коми – 13%, в Республике Саха (Якутия) – 13%, в

Чукотском автономном округе – 11%). Поскольку «монопрофильность» муниципальных образований предполагает тесную взаимосвязь поселения и градообразующего предприятия, влияющего на состояние социальной инфраструктуры, материальное благосостояние, рынки труда, такие поселения образуют уязвимую категорию населенных пунктов, обладающих слабой степенью социальной устойчивости при наступлении кризисных ситуаций. Среди основных проблем социально-экономического развития северных монопрофильных поселений – снижение численности населения (в рассматриваемых поселениях численность населения в период 2002-2014 гг. снизилась на 15,6%) за счет миграционной убыли населения, последствия которой проявляются в снижении уровня материального благосостояния и ухудшении качества трудового потенциала:

– специфической чертой локальных рынков труда монопрофильных поселений северных регионов является высокая доля занятых в материальном производстве и слабое представительство нематериальных сфер производства (в т.ч. гендерное обособление отдельных видов экономической деятельности), что свидетельствует о недооценке социальных приоритетов развития таких поселений и является причиной социально-экономических диспропорций регионального развития. Социальная напряженность на локальных рынках труда северных монопрофильных поселений также связана со спецификой видов экономической деятельности градообразующих предприятий. В частности, несоответствие квалификации местного населения и отсутствие системы соответствующего специализированного профессионального образования сдерживают такие предприятия от найма местного населения. Помимо этого, моноотраслевая структура экономики монопрофильных поселений определяет значительную отраслевую дифференциацию работников по уровню заработной платы. Так, в 2014 г. в Мурманской области в моногороде Кировск среднемесячная заработная плата составила 120% от средней по области (или 4,28 величин прожиточного минимума трудоспособного населения), в г. Апатиты – 90% (3,23); в Архангельской области в моногороде Онега – 83% (2,44), в г. Архангельск – 108% (3,15); в Республике Коми в моногороде Воркута – 127% (4,45), в г. Сыктывкар – 96% (3,36);

– градообразующие предприятия в качестве субъектов социальной политики монопрофильных поселений, входящих в состав более крупных поселений северных регионов РФ, не только обеспечивают занятость значительной доли населения, но и являются крупнейшими налогоплательщиками в местные бюджеты. От экономического положения таких предприятий напрямую зависит развитие социальной инфраструктуры, поскольку реализуемые градообразующими предприятиями социальные программы направлены не только на обеспечение важнейших составляющих жизнедеятельности собственного персонала, но и на развитие объектов социальной инфраструктуры и содержание объектов социальной сферы.

Другая группа муниципальных образований северных регионов РФ – сельские поселения, уязвимость которых наряду с дискомфортом природно-климатических условий связана со слабой очаговой освоенностью. Для сельских поселений северных регионов РФ, в которых проживает небольшая доля населения (в 2014 г. – 18,3%), также характерна устойчивая тенденция снижения численности населения (в 2002-2014 гг. – на 13%) и, как следствие, обезлюдивание и запустение. Разрыв в социально-экономическом развитии городских и сельских поселений северных регионов – очевиден. Территориальная удаленность и неразвитость транспортной инфраструктуры таких поселений, а также специфика вида экономической деятельности на селе – основные факторы дотационности местных бюджетов, критического состояния жилищного фонда, информационной и коммуникационной исключенности, высоких уровней безработицы и бедности и, как следствие, разрушения трудового потенциала. В частности, сегодня в сельской местности действует двухуровневая модель местного самоуправления, включающая сельские поселения и муниципальные районы [319], деятельность органов местного самоуправления которых связана с решением вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности местного населения. При этом местное самоуправление в сельских поселениях имеет свою специфику в силу отдаленности большинства таких поселений от районного и регионального центров, что, по сути, усложняет их деятельность и повышает ответственность органов местного самоуправления сельских поселений. Более того, последними (2014 г.) изменениями в ФЗ РФ №131-ФЗ от 06.10.2003 г. [320] существенно сокращен перечень вопросов местного значения сельских поселений. Так, на уровень районных администраций перенесены такие важные для населения сельских поселений вопросы, как организация ресурсоснабжения, сбора и вывоза бытовых отходов, библиотечного обслуживания; создание условий для предоставления транспортных услуг; содержание муниципального жилищного фонда; осуществление муниципального земельного контроля. Сокращение перечня вопросов местного значения сельских поселений привело к сокращению соответствующих законодательно установленных нормативов отчислений налоговых доходов в бюджеты и, как следствие, усугублению финансового положения сельских поселений [321, с. 42-44].

Таблица 12 – Монопрофильные поселения, расположенные в северных регионах РФ

Муниципальное образование	Регион	Градообразующее предприятие (численность работников, чел.)	Численность населения на 01.01	
			2002 г.	2015 г.
I группа - монопрофильные муниципальные образования с наиболее сложным социально-экономическим положением (в т.ч. во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих предприятий)				
пос. Кизема	Архангельская область	лесозаготовительное предприятие ОО «Дмитриевский ЛПХ» ГК «Титан» (около 370 чел.)	3800	2607
г. Онега		ОО «Производственно-лесозаготовительное объединение ОНЕГАЛЕС» (около 1000 чел.), АО «Онежский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат» ГК «Сегежа» (около 700 чел.), АО «Онега – Энергия» (около 100 чел.), ОО «Предприятие котельных и тепловых сетей» (около 100 чел.)	23430	20051
г. Кировск	Мурманская область	горно-обогатительный комбинат АО «Апатит» АО «ФосАгро» (6811 чел.)	31593	27250
г. Ковдор		горно-обогатительный комбинат АО «Ковдорский ГОК» АО «МХК «ЕвроХим» (3521 чел.)	20867	17389
пос. Ревда		горно-обогатительный комбинат ОО «Ловозерский ГОК» ОО «Фин-Проект» (1036 чел.)	10368	7908
г. Суоярви	Республика Карелия	ЗАО «Картонная фабрика Суоярви» (около 200 чел.)	11600	9126
г. Кондопога		Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат «АО «Кондопога» (4213 чел.)	34863	31501
пос. Муезерский		лесопромышленное предприятие АО «Муезерский леспромхоз» - деятельность прекращена	4007	2966
пос. Надвоицы		Филиал «НАЗ – СУАЛ» «Надвоицкий алюминиевый завод» ОК «РУСАЛ» (515 чел.)	11073	7964
г. Питкяранта		АО «Целлюлозный завод «Питкяранта» - признан банкротом, работники трудоустроены в ООО «Питкяранта палп» (около 840 чел.)	13347	10751
г. Пудож		лесопромышленное предприятие ООО «Пудожлеспром» - деятельность прекращена	10632	9183
г. Емва	Республика Коми	деревообрабатывающее предприятие ООО «Княжпогостский завод ДВП» ОП ООО «Плитный мир» (450 чел.)	16739	13405
II группа - монопрофильные муниципальные образования, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения				
пос. Октябрьский	Архангельская область	ОО «Устьянская теплоэнергетическая компания» ГК УЛК (123 чел.), АО «Октябрьский домостроительный комбинат» (около 300 чел.)	10081	9137
г. Коряжма		целлюлозно-бумажный комбинат «Филиал АО «Группа Илим» в г. Коряжма» (около 3000 чел.)	42811	37587
г. Новодвинск		АО «Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат» Pulp Mill Holding GmbH (около 3800 чел.)	43383	39222
пос. Никель	Мурманская область	АО «Кольская горно-металлургическая компания» ОАО ГМК «Норильский никель» (1453 чел.)	16534	11823

Муниципальное образование	Регион	Градообразующее предприятие (численность работников, чел.)	Численность населения на 01.01	
г. Мончегорск	Мурманская область	АО «Кольская горно-металлургическая компания» (площадка «Североникель») АО ГМК «Норильский никель» (7445 чел.)	52242	43213
г. Заполярный		АО «Кольская горно-металлургическая компания» АО ГМК «Норильский никель» (3507 чел.)	18640	15288
г. Оленегорск		горно-обогатительный комбинат АО «Олкон» ПАО «Северсталь» (1820 чел.)	25166	21003
г. Сегежа	Республика Карелия	АО «Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат» ГК «Сегежа» (1973 чел.)	34214	27813
пос. Пиндуши		АО «Карелия ДСП» ГК «Сегежа» (453 чел.)	5190	4476
г. Костомукша		комбинат по добыче и переработке железной руды АО «Карельский окатыш» ПАО «Северсталь» (3575 чел.)	29746	29356
г. Лахденпохья		деревобработывающее предприятие ООО «Лахденпохский фанерный комбинат «БУМЭКС» - введено конкурсное производство (5 чел.)	8751	7512
пос. Вяртсиля		ЗАО «Вяртсильский метизный завод» ПАО «Мечел» (около 400 чел.)	3230	2964
г. Инта		АО «Шахта «Интауголь» (1700 чел.)	41217	27723
пос. Жешарт	Республика Коми	деревобработывающее предприятие ЗАО «Жешартский фанерный комбинат» (200 чел.)	10029	7722
г. Воркута		горнодобывающее предприятие АО «Воркутауголь» ПАО «Северсталь» (около 7000 чел.)	84917	60368
г. Удачный		горно-обогатительный комбинат «Удачинский ГОК» ПАО «АЛРОСА» (3300 чел.)	15698	11564
г. Нерюнгри	Республика Саха (Якутия)	АО «Холдинговая компания «Якутуголь» ПАО «Мечел» (около 7000 чел.)	66269	58133
пос. Айхал		горно-обогатительный комбинат «Айхальский ГОК» ПАО «АЛРОСА» (4300 чел.)	15782	13408
пос. Беринговский	Чукотский автономный округ	АО «Шахта «Нагорная» ГУП ЧАО «Чукотснаб» (около 100 чел.)	1998	983
г. Певек		ОО «Золоторудная компания «Майское» АО «Полиметалл УК» (около 600 чел.), ОО «Северное золото» Корпорации Кинросс Голд (около 350 чел.), Чаунская ТЭЦ АО «Чукотэнерго» (около 200 чел.)	5206	4721
III группа - монопрофильные муниципальные образования со стабильной социально-экономической ситуацией				
пос. Североонежск	Архангельская область	АО «Северо-Онежский бокситовый рудник» (около 600 чел.)	5624	4924
г. Северодвинск		АО «Производственное объединение «Северное машиностроительное предприятие» АО «Северный центр судостроения и ремонта» АО «Объединенная судостроительная корпорация» (около 25000 чел.), АО «Центр судоремонта «Звездочка» АО «Северный центр судостроения и ремонта» АО «Объединенная судостроительная корпорация» (около 10000 чел.), АО «СПО Арктика» АО «Северный центр судостроения и ремонта» АО «Объединенная судостроительная корпорация» (около 3600 чел.)	201551	186172
пос. Нижний Куранах	Республика Саха (Якутия)	горнорудная компания «АО «Алданзолото ГРК» ГП «Полюс» (около 1800 чел.)	7027	5641
пос. Мохсоголлох		АО ПО «Якутцемент» УК «Востокцемент» (738 чел.)	7181	6255
г. Мирный		горно-обогатительный комбинат «Мирнинский ГОК» ПАО «АЛРОСА» (3800 чел.)	39981	34354

Северная специфика сельской местности связана и с особой этнической структурой населения, обусловленной жизнедеятельностью коренных народов Севера, основными характеристиками которых являются высокий уровень заболеваемости, низкая продолжительность жизни и «ослабление анатомо-физической адаптации [180, с. 129]», вызванные такими проблемами социально-экономического развития сельских поселений, как безработица, низкий уровень жизни, ограниченный доступ к услугам отраслей социальной сферы, а также загрязнение окружающей среды, сокращение площади территорий традиционного природопользования, ущемление прав и интересов в процессе производственной деятельности крупных промышленных предприятий [180, с. 129-132; 322]. Среди факторов, влияющих на социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Севера РФ сегодня, – активное промышленное освоение районов традиционного природопользования, развитие сферы туризма, неприспособленность системы образования и здравоохранения к потребностям коренных народов [323, с. 3-6, 62-63].

Центро-периферийное неравенство северных регионов, обуславливаемое спецификой выполняемых северными муниципалитетами функций (ресурсодобывающие, с преобладанием предприятий добывающей промышленности – гг. Кировск и Нерюнгри; порты – гг. Мурманск и Магадан; закрытые административно-территориальные образования и военно-морские базы ВМФ России – п. Видяево, гг. Вилючинск, Скалистый, Заозерск, Островной, Полярный, Североморск, Снежногорск; вахтовые поселки – п. Ямбург; сельские, с преимущественным проживанием коренных малочисленных народов Севера, поселения – с. Ловозеро; прибрежные поселения – с. Териберка и т.п.), оказывает определяющее влияние на процессы формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ, продуцируя трудовую миграцию. Так, в 2014 г. миграционный отток населения трудоспособного возраста из регионов Севера в другие субъекты РФ составил 34,5 тыс. чел. (в т.ч. из регионов Арктической зоны РФ – 8,8 тыс. чел.). В тоже время в регионах Севера РФ доля населения трудоспособного возраста увеличилась за счет миграционного притока из-за пределов РФ на 10,8 тыс. чел. (4,2 тыс. чел.), при этом миграционный прирост занятого населения (въезжающего на работу) в северные регионы РФ в 2014 г. составил 219,8 тыс. чел. (81,1 тыс. чел.). Например, на фоне миграционного оттока 6,2 тыс. чел. населения трудоспособного возраста (2014 г.) из Республики Коми объем трудовой миграции составил 10 тыс. чел.; в Республике Саха 4,4 тыс. чел. и 14,6 тыс. чел. соответственно. Наибольший объем трудовой миграции приходится на Ханты-Мансийский (105,1 тыс. чел.) и Ямало-Ненецкий автономные округа (70,3 тыс. чел.).

«Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – самый крупный по численности населения регион, территория которого полностью отнесена к Северу РФ. Это стратегический регион РФ, обеспечивающий энергетическую безопасность страны и накопление необходимых финансовых ресурсов для осуществления модернизации и инновационного развития РФ. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является крупнейшим нефтедобывающим районом России и мира, относится к регионам-донорам РФ и лидирует по целому ряду основных экономических показателей. Автономный округ занимает 1 место среди регионов России по добыче сырой нефти и выработке электроэнергии, 2 место – по поступлению налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ, по объему инвестиций в основной капитал, по добыче природного и попутного газа [324]». Территория Ямало-Ненецкого автономного округа полностью отнесена к Арктической зоне РФ. Экономический потенциал округа значителен: базовыми секторами экономики региона являются нефте- и газодобыча (современные темпы развития региональной экономики обеспечиваются за счет реализации крупнейших инвестиционных проектов, объединенных в Программу комплексного освоения месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа и севера Красноярского края [304]. Ямало-Ненецкий автономный округ – один из регионов РФ с самым высоким индексом инвестиционного рейтинга (в т.ч. по объему инвестиций в основной капитал на душу населения) и высокой степенью обеспеченности собственными источниками доходной части бюджета [325, 326]; округ занимает лидирующие позиции по показателям рынка труда и материального благосостояния (здесь самые низкие уровни безработицы и бедности при высоком соотношении величины заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения).

Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа – мигрантоемкие регионы РФ, на территории которых миграционные передвижения играют важную роль в формировании трудового потенциала, выполняя функцию ротации населения, обеспечивая приток мигрантов трудоспособного возраста и отток граждан старше трудоспособного возраста, что, в свою очередь, позволяет поддерживать оптимальные для региональной экономики пропорции возрастных групп населения [324]. Так, интенсивные процессы трудовой миграции в Ханты-Мансийском автономном округе

связаны, в первую очередь, с использованием труда вахтовых мигрантов, периодически пребывающих на краткие сроки работы с последующим возвращением к постоянному месту жительства. В 2014 г. в структуре занятого населения 12,2% составили трудовые мигранты. Основные потоки трудовой миграции приходятся на крупные города региона Сургут, Нижневартовск и Ханты-Мансийск, имеющие стабильное социально-экономическое положение и высокий уровень жизни. В отраслевом разрезе высокая степень мобильности трудовых ресурсов (отличающаяся значительной, более 70%, численностью принятых и выбывших работников списочного состава в среднесписочной численности работников в организациях) в Ханты-Мансийском автономном округе сложилась в таких низкооплачиваемых видах экономической деятельности, как «текстильное и швейное производство» (здесь среднемесячная заработная плата составляет 67% от средней по округу), «производство прочих неметаллических минеральных продуктов» (75%), «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (56%). В общей численности трудовых мигрантов 99,2% в 2014 г. составили иностранные трудовые мигранты, социологический анализ образовательных практик которых [327], в частности, свидетельствует о несоответствии ориентации на трудоустройство потребностям рынка труда округа – иностранные трудовые мигранты имеют низкий уровень квалификации и низкий профессиональный статус (более половины мигрантов – рабочие, а *«каждый пятый – безработный или домохозяйка»*). Такие данные подтверждаются официальными данными Росстата: по данным выборочного обследования об использовании труда мигрантов в 2014 г. [328] 66,8% иностранных трудовых мигрантов было привлечено на работу предприятиями сферы «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», 17,3% – «строительство», 12,8% – «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования». В составе иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, по профессиональным группам 28,6% составили рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах; 13% – операторы, аппаратчики и машинисты промышленных установок; 11,1% – водители и машинисты подвижного оборудования; 10,1% – неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики; 6,2% – рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности.

Среди основных характеристик трудового потенциала Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов – высокий уровень экономической активности, высокая доля занятого населения, имеющего квалификацию, высокая степень интенсивности трудовой миграции. Например, в 2014 г. численность трудовых ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа составила 1104 тыс. чел., в т.ч. 916 тыс. чел. – экономически активное население (95,4% – занятые, 4,6% – безработные), 188 тыс. чел. – экономически неактивное население в трудоспособном возрасте; уровень квалификации экономически активного населения – 75%.

Другой пример – Мурманская область, высоко урбанизированный северный регион РФ, территория которого полностью отнесена к Арктической зоне РФ [122]. Промышленная специализация региона основана на уникальном природно-ресурсном потенциале Кольского полуострова: *«регион производит 100% апатитового, нефелинового и бадделеитового концентратов, 45% никеля, 11% железорудного концентрата, 7% рафинированной меди; на континентальном шельфе разведаны нефтегазовые ресурсы; в области производится около 15% рыбопродукции, обеспечивается 16% общероссийского вылова гидробионтов»*. *«Одна из ключевых макроэкономических проблем развития области – моноструктурный характер производственных отношений... Значительная часть населения привязана к ключевым промышленным, прежде всего, горнодобывающим (гг. Кировск и Апатиты, Оленегорск, Мончегорск, Ковдорский и Ловозерский районы, муниципальные образования Печенгского и Ловозерского районов) предприятиям и объектам Вооруженных Сил РФ [307] (Печенгский район)»*. Экономика Кольского и Терского районов имеет сельскохозяйственную направленность, ведущее предприятие Кандалакшского района – филиал «Кандалакшский алюминиевый завод Сибирско-Уральской алюминиевой компании» АО «СУАЛ», г. Мурманск – областной центр и транспортный узел области.

В рамках участия в 2011 г. в проекте РГНФ «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия жителей монопрофильных городов Крайнего Севера» в составе исследовательской группы под руководством к.э.н., доц. Гущиной И.А. автором было проведено исследование, направленное на выявление параметров социального самочувствия жителей моногородов через оценки экономического положения и определение степени удовлетворенности интересов жителей моногородов Крайнего Севера в экономической, политической и социокультурной сферах на примере модельного региона – Мурманской области [157]. В ходе исследования были выявлены низкие (по

сравнению с оценками респондентов из поселений с диверсифицированной экономикой) оценки материального благосостояния, удовлетворенности трудовой деятельностью и доходами населения монопрофильных поселений (по мнению респондентов из монопрофильных поселений наличие градообразующего предприятия препятствует росту экономической активности населения и развитию поселения как саморазвивающегося территориального образования). Другая проблема – это склонность населения монопрофильных поселений к более низким оценкам социального развития и некотором понижении их адаптационного ресурса, что, в свою очередь, указывает на недостаточную степень социальной ответственности градообразующего предприятия и в значительной мере развенчивает миф о благополучии населения таких поселений.

В рамках участия в международном проекте «Sustainable Mining, local communities and environmental regulation in Kolarctic area (SUMILCERE)» («Устойчивая горная промышленность, местные сообщества и экологическое регулирование») в 2012-2014 гг. под руководством к.э.н. Ключниковой Е.М. автором были проведены полевые исследования опыта участия местного населения в горных проектах в монопрофильном поселке городского типа Ревда Ловозерского района Мурманской области [219, с. 61-64].

Среди основных современных характеристик населения п.г.т. Ревды – снижение численности постоянного населения (с 2002 г. численность населения снизилась на 23%, составив в 2014 г. 7979 чел. или 72% населения Ловозерского района); увеличение среднего возраста населения; отток молодежи в возрасте до 30 лет и высококвалифицированных работников в более крупные города региона; высокий уровень безработицы (уровень регистрируемой безработицы в 2014 г. составил 4,3% против среднеобластного в 1,4%); низкий уровень трудоустройства (30% при среднем по области уровне в 51%); высокая нагрузка незанятого населения на 1 вакансию (10 чел. при среднем по области – 1,3 чел. на 1 вакансию).

Градообразующим предприятием поселения является ООО «Ловозерский ГОК», специализирующийся на выпуске лопаритового концентрата – сырья для производства редкометальной и редкоземельной продукции. Деятельность предприятия – нестабильна, во многом зависит от внешних факторов, от рыночного спроса и цен на лопаритовый концентрат. С другой стороны, увеличение производства лопаритового концентрата сдерживается применяемой технологией добычи руды, не соответствующей современным требованиям к производительности труда и эффективности хозяйственной деятельности (на руднике «Карнасурт» преобладает ручной маломеханизированный труд). Укомплектованность кадрами на ООО «Ловозерский ГОК» – недостаточна (один из основных сдерживающих факторов формирования кадров предприятия – низкая заработная плата); предприятию требуются порядка 100 человек с различными рабочими и инженерными профессиями (сегодня 37% занятых в экономике поселения являются работниками Ловозерского ГОКа). Участие градообразующего предприятия в жизни местного сообщества ограничено деловой практикой в отношении собственного персонала; как таковое взаимоотношение с местным сообществом неразвито – предприятие имеет низкую степень информационной открытости и не взаимодействует с местным сообществом. Развитие социальной инфраструктуры поселения практически полностью зависит от уровня социальной ответственности ООО «Ловозерский ГОК» (предприятие входит во внешнюю холдинговую структуру ООО «Фин-Проект», г. Пермь, такое участие – ограничено); бюджетная обеспеченность поселения также зависит от результатов деятельности градообразующего предприятия. Результат такой ситуации – низкая степень социальной устойчивости п.г.т. Ревды и разрушение трудового потенциала.

В рамках участия в международном проекте «Neoliberal governance and sustainable development in the Barents Euro-Arctic region from local communities perspectives – NEO-BEAR» («Неолиберальное управление и устойчивое развитие в Баренцевом Евро-Арктическом регионе с точки зрения местных сообществ») в 2012 г., 2014-2015 гг. автором в составе исследовательской группы под руководством к.э.н., доц., Заслуженного экономиста РФ Рябовой Л.А. было проведено исследование развития малых прибрежных поселений Мурманской области на примере поселка Териберка (расположенного в 120 км от Мурманска на побережье Баренцева моря), проблемы развития которого типичны для малых прибрежных северных поселений.

«Териберка – один из старейших (основанных около 500 лет назад) рыболовецких поселков Мурманской области, достигший пика социально-экономического развития в советский период: население в середине 50-х гг. прошлого века составляло более 8 тыс. чел. (экономика поселка была основана на рыболовстве, деятельности судоремонтных мастерских, оленеводстве и фермерстве). В середине 1990-х гг. Териберка столкнулась с глубоким социально-экономическим кризисом, обусловленным рыночными преобразованиями в РФ, который проявился в развале экономики поселка, росте безработицы, резком снижении уровня жизни и ухудшении демографической ситуации [329, с. 47-50]».

Сегодня численность населения Териберки составляет 925 чел., более 26% из них – старше трудоспособного возраста. Уровень зарегистрированной безработицы – 35% от численности экономически активного населения, уровень общей безработицы – 60% от численности экономически активного населения. Промышленность Териберки представлена сельскохозяйственным производственным кооперативом рыболовецкий колхоз «Мурман» и ООО «Дейлар», занимающимся рыбообработкой.

За последние 20 лет в сельском поселении Териберка [330, с. 54] в результате изменения организационно-экономического механизма функционирования социальной сферы и инженерной инфраструктуры произошло существенное снижение доступности для населения образовательных, медицинских, культурных и торгово-бытовых услуг. Так, в ходе проводимой государственной политики в сфере образования в Териберке была закрыта общеобразовательная школа. Такая ситуация наряду с недостаточной организацией доставки детей в школу Лодейного (поселок, т.н. часть Териберки) обострила проблему доступности услуг образования. Оптимизация государственной системы здравоохранения привела к снижению доступности медицинских услуг: специализированная медицинская помощь по причинам географического и транспортного порядка для большинства жителей поселения стала малодоступной. Медицинскую помощь жителям Териберки сегодня предоставляет фельдшерско-акушерский пункт, нуждающиеся же в обследовании или операциях направляются в Кольскую центральную районную больницу (150 км от села), в экстренных случаях – в медицинские учреждения г. Мурманска (120 км от села). Конечным итогом обеспечения экономической эффективности функционирования учреждений отраслей социальной сферы Териберки стали рост безработицы и снижение квалификации работников, распространение экономической бедности и снижение трудовой и жизненной мотивации, отток населения. Такая ситуация в поселении усугубляется острыми проблемами жизнеобеспечения населения Териберки – неудовлетворительным состоянием жилищно-коммунальной сферы [331], а также неэффективностью дорожной деятельности (в связи с очаговой заселенностью и неблагоприятными природно-климатическими условиями в зимние периоды происходит блокада автотранспортного сообщения поселения с областным и районным центрами и, как следствие, поставок в поселение продуктов питания, лекарственных препаратов, топлива).

Экономическая структура и сложившаяся система расселения Мурманской области определили социальную неоднородность расположенных на ее территории поселений (таблица 13). Например, в Печенгском муниципальном районе функционирование градообразующего предприятия АО «Кольская горно-металлургическая компания» обусловило высокий уровень зарплат (соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в 2014 г. составило 3,89 раз). В наиболее крупных промышленных центрах района – моногородах Никель и Заполярный, где проживает 72,7% населения Печенгского района, численность работников подразделений градообразующего предприятия составляет соответственно 48,1% и 46,1% от общего числа работников. Тем не менее, отношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в 2014 г. составило в г. Заполярный 3,97 раза, в п.г.т. Никель – 2,96; уровень регистрируемой безработицы – 1,7% и 2,2% соответственно. При общем уровне благоустройства в Печенгском районе жилищного фонда всеми видами благоустройств в 55%, моногорода района обладали более высокими (100%) показателями обеспеченности жилищного фонда инженерным оборудованием. Другой пример, социальная напряженность на локальных рынках труда, продуцируемая низкооплачиваемой занятостью в муниципальном секторе (где соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения не превышает 3-х раз), а также высокой дифференциацией регистрируемой безработицы (9% и 5,2% соответственно в удаленных, со слабой развитой транспортной инфраструктурой, Терском и Ловозерском районах при среднем по области уровне в 1,4%) и нагрузки незанятого населения на одну вакансию (от 16,9 чел. в Ковдорском районе до 0,3 чел. в Кольском районе при среднеобластном уровне – 1 чел. на одну заявленную вакансию). Ситуация с низкооплачиваемой занятостью усугубляется большим объемом просроченной задолженности по заработной плате (160,4 млн. руб. на конец 2014 г.), 44% которой составляет задолженность перед работниками предприятий по добыче полезных ископаемых (в связи с банкротством АО «Ковдорслюда», функционировавшем в Ковдорском районе), 34% – в сфере строительства (ЗАО Североморск).

Таблица 13 – Отдельные показатели социального развития муниципальных образований Мурманской области, 2014 г. [332, с. 11, 31, 111-181; 333]

Муниципальное образование	Численность сельского населения, % от общей численности населения	Численность населения трудоспособного возраста, % от общей численности населения	Благоустройство жилищного фонда одновременно всеми видами благоустройства, в % к площади жилищного фонда	Отношение среднемесячной заработной платы к величине прожиточного минимума трудоспособного населения, раз	Отношение среднемесячной заработной платы работников муниципальных учреждений к величине прожиточного минимума трудоспособного населения, раз	Удельный вес безработных граждан в численности населения трудоспособного возраста, %	Нагрузка незанятого населения на одну вакансию, чел.	Коэффициент миграционной убыли населения на 1000 чел. населения
Муниципальные районы								
Кольский	22,1	62,3	86,9	3,50	2,73	1,1	0,3	-11,9
Кандалакшский	13,8	56,1	89,2	3,36	2,58	2,9	2,2	-10,1
Ловозерский	28,1	59,6	98,3	2,88	2,58	5,2	11,8	-9,4
Печенгский	19,8	65,8	55,0	3,89	2,59	1,4	1,3	-13,0
Терский	11,8	49,7	70,7	3,23	2,44	9,0	13,8	-11,2
Городские округа								
г. Мурманск	0,0	61,7	97,5	4,25	2,92	0,8	0,6	-8,8
Ковдорский район	10,9	56,4	93,7	3,96	2,59	3,2	17,0	-12,1
г. Апатиты	0,0	59,3	98,8	3,34	2,75	1,2	1,5	-5,1
г. Кировск	7,5	58,0	100,0	4,41	2,67	3,1	3,1	-10,7
г. Мончегорск	6,9	58,9	99,4	3,49	2,53	2,0	1,6	-3,3
г. Оленегорск	28,8	61,2	64,1	3,63	2,77	1,6	2,4	-3,3
г. Полярные Зори	13,8	59,1	92,1	6,31	2,44	2,2	3,1	-3,8

Такая ситуация предопределила следующую схему трудовой миграции. В социально-поселенческом аспекте в структуре миграционных потоков 56% составляют перемещения внутри муниципальных образований, остальная часть направлена из небольших населенных пунктов в более крупные поселения и в областной центр. На долю миграционных потоков в областном центре (г. Мурманск) приходится 31% внутрирегионального миграционного оборота, в монопрофильных муниципальных образованиях – 19%, сельских поселениях – 9%. Миграционная убыль наблюдается во всех муниципальных образованиях Мурманской области: наименьшая в моногородах Мончегорск и Оленегорск (-3,3‰) и Полярные Зори (-3,8‰), характеризующихся стабильным социально-экономическим развитием; наибольшая – в Печенгском (13‰), Ковдорском (12,1‰) и Терском (11,2‰) районах. В Печенгском районе такой уровень миграционной убыли населения в основном обусловлен оптимизацией численности воинских контингентов и переселением семей военнослужащих в другие регионы, а также отъездом местного населения в сопредельные северные провинции скандинавских стран, испытывающие спрос в высококвалифицированных профессиональных кадрах и на территориях которых сложился более привлекательный уровень материального благосостояния. Среди основных причин высокой миграционной убыли трудоспособного населения Терского и Ковдорского районов – высокий уровень социальной напряженности на локальных рынках труда (нагрузка незанятого населения на одну вакансию – самая высокая среди муниципальных образований региона и составляет 13,8 чел. и 16,9 чел. соответственно), вызванный напряженной экономической ситуацией и небольшими объемами производства [334].

Особенностью социально-демографической структуры трудовой миграции в Мурманской области является высокая доля в миграционных потоках мужчин трудоспособного возраста. В общем числе мигрантов более 66% составляют граждане трудоспособного возраста (большую долю прибывших составляют граждане 20-24 лет, выбывших – 30-39 лет). Одновременно с трудоспособным населением в миграционных потоках Мурманская область теряет высококвалифицированные кадры: миграционная убыль лиц в возрасте 14 лет и старше, имеющих высшее профессиональное образование, в 2014 г. составила – 2257 чел., имеющих среднее профессиональное (среднее специальное) – 1409 чел. Например, в Ковдорском районе 56,7% в составе миграционной убыли составило население в возрасте 15-29 лет; 42,1% среди выезжающих граждан трудоспособного возраста имели высшее профессиональное образование; в Кольском муниципальном районе в структуре миграционного оборота 79,1% составило население в трудоспособном возрасте, из них – 50% с высшим профессиональным образованием, 16,6% со средним профессиональным.

В рамках реализации долгосрочной целевой программы «Оказание содействия добровольному переселению в Мурманскую область соотечественников, проживающих за рубежом» в 2014 г. 369 чел. приобрели российское гражданство, из них 58% – осуществляют трудовую деятельность на территории области (основные сферы приложения труда – торговля, строительство, сфера обслуживания, здравоохранение, наука и образование), 10% – состоят на учете в территориальных центрах занятости населения.

Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу, в 2014 г. составила 1269 чел., из них 32% – рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительномонтажных и ремонтно-строительных работах, 23% – неквалифицированные рабочие, общие для всех отраслей экономики, 12% – квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, 7% – работники индивидуальных услуг и защиты граждан и собственности, 2% – руководители учреждений, организаций, предприятий и их структурных подразделений, 1% – специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности. Иностранные трудовые мигранты в регионе замещают невостребованные по причинам низкого уровня оплаты труда и непрестижности должности (высококвалифицированным специалистам в 2014 г. разрешение на работу не оформлялось). По половому признаку среди трудовых иностранных мигрантов более 78% составляют мужчины, по возрастному составу более 40% – лица в возрасте 18-29 лет (по странам происхождения наибольшая доля трудовых иностранных мигрантов приходилась на Узбекистан, Таджикистан, Украину, Молдову и Армению).

В целом, на долю трудовой миграции в регионе приходится 19% миграционного оборота. Доля занятого населения, место основной работы которого располагалось на территории другого субъекта РФ, составляет 0,4% занятого населения: основные субъекты РФ, принимающие на работу граждан Мурманской области, – Республика Карелия, Санкт-Петербург, Хабаровский край. Среди стран дальнего зарубежья, принимающих на работу граждан Мурманской области (около 99% которых составляют

мужчины, имеющие высшее или среднее профессиональное образование), – Кипр, Антигуа и Барбуда, Мальта и Белиз. Средняя продолжительность профессиональной деятельности граждан Мурманской области, выехавших на работу за границей, ограничивается периодом 6 месяцев [335]; в профессиональной структуре около 50% составляют рабочие, в т.ч. матросы, шкиперы, подшкиперы и боцманы, более 35% – специалисты в области техники и технологии. В 2014 г. на работу в Мурманскую область прибыло 796 чел., из них 764 чел. в трудоспособном возрасте, 60 чел. – старше трудоспособного возраста; объем притока трудовых мигрантов за счет межрегионального обмена составил 91%, за счет миграционного обмена со странами СНГ – 6,4%. В разрезе муниципальных образований принимающими на работу граждан стали Печенгский муниципальный район (161 чел.; 98,8% – за счет межрегионального обмена), г. Мончегорск (104 чел.; 83,1%), г. Оленегорск (73 чел.; 90,9%), г. Апатиты (35 чел.; 49,6% – за счет миграционного обмена со странами СНГ). В отраслевом разрезе высокая степень трудовой мобильности в регионе сложилась в таких видах экономической деятельности, как «рыболовство и рыбоводство» (в 2014 г. число принятых работников составило 157% от среднесписочной численности, выбывших – 166%; среднемесячная заработная плата была одна из самых высоких – 196% от средней по области), «производство машин и оборудования» (64% и 101%; 111%), а также низкооплачиваемые «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (соответственно 55% и 65% прибывших и выбывших работников от среднесписочной численности; величина среднемесячной заработной платы – 59% от среднеобластной) и «оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» (59% и 60%; 46%).

Камчатский край, расположенный на крайнем северо-востоке РФ, – крупный незамерзающий транзитный порт, являющийся опорным пунктом для Северного морского пути. *«Структура ВРП Камчатского края имеет свои региональные особенности – в 2014 г. наибольший удельный вес в ВРП занимало «государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование». В общем объеме производства товаров, работ и услуг в Камчатском крае наибольшую долю занимают обрабатывающие производства, где основные объемы производства сформированы предприятиями рыбоперерабатывающей промышленности и судоремонта [336]».* Социально-экономические и климатические факторы, значительная удаленность от центра страны определяют свою специфику процессов формирования трудового потенциала региона. Так, в 2014 г. из числа выбывшего местного населения 22,4% составили граждане, выбывшие в поисках работы. В 2014 г. на территорию края прибыло 12 тыс. чел. в возрасте 14 лет и старше, из них 42,7% – с целью поиска работы (из них 57,7% – это трудовые мигранты из стран СНГ). В тоже время в 2014 г. выбыло 14,8 тыс. чел. в возрасте 14 лет и старше, в т.ч. по причинам поиска работы – 37,6%. На международную миграцию в крае приходится 25,4% миграционного потока: в 2014 г. 97% прибывших международных мигрантов пришлось на страны СНГ; большая часть (72,1%) всех иностранцев, въехавших на территорию края, прибыли с целью найти работу. Иностранцы активно привлекаются в качестве дешевой рабочей силы для заполнения не пользующихся спросом у местного населения, не престижных, требующих применения ручного труда, рабочих мест. Приток же квалифицированных кадров, особенно в отрасли социальной сферы, на фоне низкого уровня заработной платы сдерживается отсутствием в регионе профильных высших учебных заведений, бытовой непривлекательностью (низкой степенью доступности услуг учреждений социальной сферы, включая услуги ЖКХ) [337, с. 39-40]. В целом специфика процессов трудовой миграции в Камчатском крае свидетельствует о снижении в представлениях местного населения степени привлекательности региона для проживания [338].

Магаданская область – один из крупнейших северных регионов РФ по потенциальным ресурсам минерального сырья (среди основных экономически значимых видов минерального сырья – запасы благородных и цветных металлов и углеводородов); основу производственной сферы региона составляют предприятия горнодобывающей, топливно-энергетической и пищевой промышленности [339]. В общей системе расселения Магаданской области преобладает городское население (65% населения проживает в г. Магадане, удельный вес населения остальных 8 муниципальных районов составляет от 1,7% до 6,5% от общей численности населения области); около 15% населения составляют коренные малочисленные народы Севера. Магаданская область не обладает миграционной привлекательностью в силу своего географического положения, неблагоприятных природно-климатических условий и недостаточно развитой транспортной инфраструктуры (в частности, депрессивность отдаленных районов – главная причина внутриобластной миграции). На фоне такой ситуации процессы трудовой миграции в регионе привели к росту дефицита рабочей силы, в особенности квалифицированных работников, и обострению структурных диспропорций на рынках труда, в т.ч. несоответствию предлагаемой рабочей силы требованиям работодателей к

потенциальным работникам в профессионально-квалификационном разрезе. Сегодня в Магаданской области [340] наибольшее (57%) количество вакантных рабочих мест связано с профессиями квалифицированных рабочих промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр; специалистов высшего уровня квалификации (18,4%); специалистов среднего уровня квалификации (16%). Из 18,6 тыс. чел. трудовых мигрантов в 2014 г. 62,4% составили иностранные трудовые мигранты (сферы трудоустройства – строительство, гостиницы и рестораны, оптовая и розничная торговля, обрабатывающие производства, рыболовство и рыбоводство); из них 55% было привлечено домашними хозяйствами для строительства и ремонта и ведения сельского хозяйства (по странам прибытия среди них 36% составили выходцы из Китая, 22% – Таджикистана, 20% - КНДР).

Сахалинская область – расположенный на островах северный регион РФ, на территории которого сосредоточены богатые запасы основных природных (нефть, газ, уголь, гидробионты) и рекреационных ресурсов. Основные отрасли экономики региона – рыбная, лесная и топливная; 65,7% в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости области составляет «добыча полезных ископаемых». В составе трудового потенциала региона 84,5% – население трудоспособного возраста, 6,6% – молодежь и население старше трудоспособного возраста, 8,9% – иностранные мигранты. Общая численность трудовых мигрантов в 2014 г. составила 32 тыс. чел., из них 95% – иностранные трудовые мигранты (Киргизия, Корея, Казахстан, Таджикистан, Китай, Узбекистан). Основная доля иностранных трудовых мигрантов привлекается домохозяйствами с целью жилищного строительства или ремонта. В целом, интенсивность трудовой миграции в регионе – низкая в силу экономической и инфраструктурной изоляции области от РФ, дискомфортных условий проживания, неразвитой энергетической и транспортной инфраструктуры (в частности, ограниченность внутренней трудовой миграции продуцируется депрессивным состоянием сельских населенных пунктов, оставшихся без действующих предприятий [341]). Современные процессы трудовой миграции в Сахалинской области подрывают качество трудового потенциала региона, поскольку в структуре миграционного оттока большую часть составляет население трудоспособного возраста с высоким уровнем образования и квалификации, в структуре же прибывающих мигрантов большую долю составляют иностранные граждане с низким уровнем квалификации.

Республика Саха (Якутия) – северный регион РФ, основу экономики которого составляют алмазодобывающая отрасль; стратегическое значение имеет топливно-энергетическое сырье. Одна из особенностей человеческого потенциала региона – большой удельный вес сельского населения – якутов, видами деятельности которых являются оленеводство, охотничий и пушной промыслы, рыболовство, земледелие, разведение молочно-мясного крупного рогатого скота [342]. Территории Аллаиховского улуса, Анабарского национального улуса, Булунского улуса, Нижнеколымского района и Усть-Янского улуса Республики Саха (Якутия) отнесены к Арктической зоне РФ (общая численность населения таких территорий составляет 7,3% населения региона). По уровню социально-экономического развития в Республике Саха (Якутия) сложился значительный разрыв между арктическими территориями и остальной частью региона. Неразвитость транспортной, инженерной и социальной инфраструктур, значительные расстояния между населенными пунктами, низкий уровень материального благосостояния (высокий уровень безработицы и ниже среднереспубликанского в силу большей доли занятых, до 95%, в малочисленных населенных пунктах в бюджетной сфере) [343] предопределили миграционный отток населения арктических территорий, в структуре которого более 70% составляет население в трудоспособном возрасте, треть из которых – молодежь в возрасте 16-29 лет. Миграционный отток из арктических районов связан с выездом населения на работу в другие районы республики: *«население, выбывающее из районов Арктической зоны, предпочитает оставаться на территории региона, что говорит о возможности привлечения населения в места прежнего жительства при создании необходимых условий [344]»*. Среди основных характеристик трудового потенциала Республики Саха (Якутия) – большая доля граждан, не выдерживающих конкуренцию в профессионально-квалификационном разрезе, в структуре незанятого населения (более 50% в структуре безработных граждан не имеют профессионального образования) [345]. В целом, степень интенсивности трудовой миграции в регионе – низкая; трудовой потенциал Республики Саха (Якутия) распределен неравномерно – в сельских поселениях сосредоточены излишки трудовых ресурсов, не вовлеченных в экономическую деятельность [346]. Результат такой ситуации – невостребованность местного населения. Например, кадровый дефицит (водители большегрузных машин, машинисты землеройной техники, машинисты буровых установок, машинисты, слесари наладчики импортной техники и т.д.) алмазодобывающие и горнодобывающие предприятия республики вынуждены восполнять за счет сезонных работников из других регионов РФ [347].

Чукотский автономный округ – регион Арктической зоны РФ, 44% [348] в объеме промышленного производства которого составляет золотодобывающая отрасль. Основа экономики региона – добывающие отрасли, сконцентрированные в Анадырской и Чаун-Билибинской зонах опережающего развития [349]. Около 20% населения округа составляют коренные малочисленные народы Севера, основные виды жизнедеятельности которых – оленеводство, морской зверобойный промысел, рыболовство и охота (охота – исконный вид деятельности коренного населения, полученная в результате которого продукция распределяется внутри общин и реализуется в населенных пунктах [350]). Численность экономически активного населения в округе составляет 33,4 тыс. чел. (2014 г.), среднесписочная численность работников – 27,5 тыс. чел., в т.ч. 16,1% – занято в учреждениях сферы государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального страхования, 15,2% – на предприятиях по добыче полезных ископаемых, 12,9% – в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, 10,6% – в образовании, 9,9% – транспорт и связь, 8,7% – здравоохранение и предоставление социальных услуг. Несмотря на низкий уровень безработицы (в 2014 г. уровень безработицы составил 2,7%), в округе сложился высокий уровень ее территориальной дифференциации – от 0,1% в г. Анадыре до 13,7% в Чукотском районе (более 60% безработных граждан не имеют профессионального образования). Такая ситуация усугубляется низкой степенью интенсивности трудовой миграции, препятствующей эффективному использованию собственных трудовых ресурсов и обусловленной отсутствием механизма поддержки граждан, желающих временно или постоянно осуществлять трудовую деятельность в других районах округа или других субъектах РФ, ввиду отсутствия работы по специальности по основному месту жительства. На региональном рынке труда сложился дефицит рабочей силы: в 2014 г. потребность организаций в работниках составила 6,3% от общего числа рабочих мест, из них более 200 специальностей с высокими профессионально-квалификационными характеристиками, а также специалисты в сфере здравоохранения, образования, обслуживания информационных технологий, строительства, производства и распределения энергии, газа и воды, добычи полезных ископаемых, транспорта и связи [351]. Основная специфика занятости в регионе – ее сезонный характер, определяющий высокую степень интенсивности сезонной (апрель-ноябрь) трудовой миграции. Так, в добывающих отраслях применяется вахтовый метод работ, в сфере рыболовства и рыбоводства привлечение трудовых ресурсов осуществляется в навигационный период в июле – ноябре [351].

Республика Коми – северный регион РФ, основная *«топливная база Европейского Севера РФ [352]»*, на территории которого расположена *«значительная часть Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, крупного Печорского угольного бассейна и трех бассейнов горючих сланцев [352]»*. Регион располагает значительными земельными ресурсами (71% площади сельскохозяйственных угодий занимают земли сельскохозяйственного назначения) и является одним из ведущих лесопромышленных регионов РФ [352]. Основной вклад в формирование ВРП региона вносят добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство, торговля, транспорт и связь [352]. Уровень занятости в регионе составляет 65,7% (2014 г.): 80% занятых сконцентрированы в городской местности (из них 55% в гг. Сыктывкаре, Воркуте и Ухте) [354]. Уровень зарегистрированной безработицы составляет 1,3%. Как и в других северных регионах РФ, здесь также сложился высокий уровень территориальной дифференциации безработицы – от 0,3% в г. Ухта до 4,3% в Троицко-Печорском и Сысольском районах [354]. Высокий уровень социальной напряженности на локальных рынках труда региона сложился в сельских поселениях (в Койгородском районе 9,4 чел. на одну вакансию, Княжпогостском – 8,9, Ижемском – 8,2 при среднем по республике в 0,7 чел. на одну вакансию), при этом на рынках труда городских поселений (гг. Сыктывкар, Воркута, Усинск, Ухта) наблюдается дефицит рабочей силы (до 4,1 свободных вакансий в 2014 г. приходилось на одного незанятого гражданина). В составе миграционной убыли населения региона более 70% составляет население трудоспособного возраста, при этом каждый третий из них имеет высшее образование: *«на 100 прибывших специалистов с высшим, неполным высшим, средним и начальным профессиональным образованием приходилось 170 выбывших с аналогичным уровнем подготовки. За 2014 год республика потеряла около 5,8 тысячи квалифицированных кадров [355]»*. На фоне профессионально-квалификационных диспропорций на локальных рынках труда (*«спрос на специалистов высокого уровня квалификации, а также квалифицированных рабочих превышал предложение в несколько раз, в то время как неквалифицированные работники не были обеспечены работой [355]»*) для региона характерна низкая степень интенсивности трудовой миграции.

Архангельская область северный регион РФ, 54,7% населения которого проживает на территориях, отнесенных к Арктической зоне РФ. *«Регион обладает развитой рыбной (Архангельский траловый флот), лесной, деревообрабатывающей (Соломбальский лесопильно-*

деревообрабатывающий комбинат) и целлюлозно-бумажной промышленностью (Котласский целлюлозно-бумажный комбинат, Котласский химический завод, Архангельский ЦБК, Соломбальский целлюлозно-бумажный комбинат). В области развиваются машиностроение, предприятия которого (ПО «Севмаш», ЦС «Звёздочка», Котласский электромеханический завод, Соломбальский машиностроительный завод) выполняют оборонный заказ и обслуживают рыбную и деревообрабатывающую промышленности. Экономическое развитие по наиболее традиционным отраслям в области базируется на предприятиях лесопромышленного комплекса, строительной индустрии и развитой инфраструктуре торговых портов, включая Архангельский морской порт, обеспечивающий существенную часть грузоперевозок в регионе [356]». Сельское население региона составляет 23,5% (более половины из них проживают в малых сельских населенных пунктах численностью до 500 чел.); 58% городского населения сосредоточено в крупных городах Архангельске и Северодвинске [356]. Для региона характерна низкая степень эффективности миграционных связей в силу низкой миграционной привлекательности. Занятость в основных отраслях региона – низкооплачиваемая; большая часть монопрофильных поселений региона связана с лесной промышленностью, что, в свою очередь, определяет низкий уровень жизни в таких поселениях. В миграционном оттоке населения большую долю составляют граждане 15-34 лет (выбывающие в основном в г. Санкт-Петербург, а также Ленинградскую и Калининградскую области). Помимо этого, негативной тенденцией в регионе является растущий миграционный отток молодежи из сельской местности, подрывающий качество трудового потенциала сельских поселений области. Миграционная нагрузка по отношению к численности населения области ежегодно составляет 1%. Иностранцы осуществляют трудовую деятельность в тех сферах экономики, где отсутствует необходимый трудовой потенциал: большая их часть (28%) была занята в строительстве (с относительно высоким уровнем заработной платы), 24% – в сфере оптовой и розничной торговли. Среди основных стран прибытия иностранных трудовых мигрантов – Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан и Украина. Более 80% в структуре иностранных трудовых мигрантов составляют мужчины в возрасте 18-49 лет. Привлечение в регион высококвалифицированных специалистов, а также квалифицированных работников по профессиям, дефицитным и востребованным на рынке труда, затруднительно по причине непривлекательности региона (территориальной удаленности, сложных природно-климатических условий, низкого уровня заработной платы и малого количества вакансий с предоставлением благоустроенного жилья) для такого рода специалистов. Например, по данным УФМС по Архангельской области в 2015 г. «трудовую деятельность в регионе осуществляли три высококвалифицированных специалиста – гражданин США в должности технического директора ООО «Полярное сияние», гражданин Норвегии в качестве генерального директора ООО «НСК-Архангельск» и гражданин Венгрии в должности директора по качеству ООО «Норд-Техник» [357]». В целом, структура экономики региона и миграционная непривлекательность территорий области определили низкую степень интенсивности трудовой миграции. По уровню задолженности по заработной плате (в 2014 г. – 76,9 млн. руб.) регион на втором после Мурманской области месте среди северных регионов РФ.

Республика Карелия – северный регион РФ, образующий транзитную территорию, через которую проходят транспортные магистрали с Кольского полуострова в регионы РФ, а также через Финляндию в страны Европы. В отраслевой структуре валовой добавленной стоимости региона основными являются обрабатывающие производства (13,4% в 2014 г.), добыча полезных ископаемых (12%), оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (11,5%). Системообразующими для Карелии являются предприятия лесопромышленного комплекса, деятельность которых определяет значительную экспортную ориентацию республиканской экономики [358, с. 137]. Последствия мирового финансового кризиса и последующее усугубление экономической ситуации, в т.ч. в связи с введением международных секторальных санкций, привели к замедлению темпов роста республиканской экономики и приостановке производственной деятельности нескольких предприятий лесопромышленного комплекса [359] и обрабатывающих производств (Надвоицкий алюминиевый завод, ЗАО «Вяртсильский метизный завод» и ООО «Онежский тракторный завод»; не осуществляло производственную деятельность в связи с проведением процедуры банкротства ЗАО «Онежский судостроительный завод» [360]). В Республике Карелия сложилась существенная бюджетная дотационность, спродуцированная большей долей убыточных предприятий (более 45% организаций) и снижением объемов поступлений налога на прибыль организаций (так, в 2011 г. доля таких налогов в доходной части регионального бюджета составляла 17,4%, в 2014 г. – 5,4% [361, с. 48-49]). Объем просроченной задолженности по заработной плате работникам организаций в 2014 г. составил 44,8 млн.

руб. Такая ситуация негативным образом проявилась на трудовом потенциале региона, в т.ч. снижении численности занятых в экономике, оттоке квалифицированных кадров и росте безработицы. В частности, в «неблагополучных» монопрофильных поселениях Карелии, где в 2014 г. проживало 11,3% населения региона, нестабильная экономическая ситуация, вызванная сложным экономическим положением градообразующих предприятий, привела к активизации процесса высвобождения работников, что, в свою очередь, повлекло рост безработицы (в п.г.т. Муезерский уровень зарегистрированной безработицы в 2014 г. составил 4,3% против 1,7% по Республике Карелия [362]) и усилила миграционный отток населения трудоспособного возраста. Сегодня в регионе сложился дефицит квалифицированной рабочей силы на фоне территориального дисбаланса трудовых ресурсов и низкой степени трудовой мобильности на местных предприятиях. Малая часть спроса на республиканском рынке труда компенсируется иностранной рабочей силой (например, в 2014 г. трудовые мигранты в составе иностранных граждан составили 14%); иностранные граждане в основном привлекались на работу в строительство, гостиницы и рестораны, транспорт (высококвалифицированные специалисты в основном привлекались в лесопромышленный комплекс).

Таким образом, структура и объемы трудовой миграции в процессах формирования и использования трудового потенциала, в северных регионах РФ обусловлены территориальной дифференциацией условий, уровня и качества жизни населения, определяемой спецификой выполняемых северными муниципалитетами функций. Так, территориальная организация промышленности Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов определила их высокую мигрантоемкость: в этих регионах за счет трудовой миграции обеспечивается приток мигрантов трудоспособного возраста; среди основных характеристик трудового потенциала – высокий уровень экономической активности, высокая доля занятого населения, имеющего квалификацию, высокая степень интенсивности трудовой миграции. Напротив, отраслевая структура экономик Архангельской области и Республики Карелия, где большая часть поселений связана с лесной промышленностью, обусловила низкую степень эффективности миграционных связей в процессах формирования и использования трудового потенциала: экономика таких регионов испытывает дефицит квалифицированной рабочей силы на фоне территориального дисбаланса трудовых ресурсов и низкой степени трудовой миграции. Для Мурманской области и Республики Коми характерна высокая степень интенсивности внутренних миграционных потоков, продуцируемых сложившейся структурой территориальной экономики, системой расселения и неоднородностью социально-экономического положения поселений. В Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе низкая степень интенсивности внутренних миграционных потоков, препятствующая эффективному использованию собственных трудовых ресурсов, во многом связана с этнической составляющей человеческого потенциала. Миграционная непривлекательность Камчатского края, Магаданской и Сахалинской областей обусловлена не только социально-экономическими факторами и природно-климатическими условиями, но и значительной удаленностью от центра страны, неудовлетворительным состоянием энергетической и транспортной инфраструктур.

3.3. Государственная политика РФ в Арктике с позиций концепции устойчивого развития и качество трудового потенциала северных регионов РФ

Базисной парадигмой государственных политик зарубежных северных стран сегодня является устойчивое территориальное развитие, один из основополагающих принципов которого – социальная направленность государственного управления развитием северных территорий.

Возникновение понятия «устойчивое развитие» связано с состоявшейся 5-16 июня 1972 г. Конференцией ООН по проблемам окружающей человека среды, провозгласившей, что *«окружающая человека среда обеспечивает ему физическое существование и предоставляет возможности для интеллектуального, нравственного, социального и духовного развития, ... имеет решающее значение для его благосостояния и для осуществления основных прав человека [363]»*. В 1992 г. Рио-де-Жанейрской декларацией по окружающей среде и развитию, принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 3-14 июня, в качестве принципов достижения устойчивого развития были провозглашены ограничение и ликвидация нежизнеспособных моделей производства и проведение эффективной демографической политики [364]. В итоговом документе Конференции 1992 г. «Повестка дня на XXI век» в качестве цели человечества на XXI век процесс устойчивого развития был обозначен как процесс общественного развития, нацеленный на удовлетворение

основных потребностей общества, повышение уровня жизни населения, рациональное использование экосистем, обеспечение безопасного и благополучного будущего [365]. Позднее в качестве одной из целей устойчивого развития на проходившей 26 августа - 4 сентября 2002 г. Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию Йоханнесбургской декларацией по устойчивому развитию было закреплено рациональное использование ресурсной базы в интересах социально-экономического развития с усилением основ такого развития на местном, региональном, национальном и глобальном уровнях. В качестве необходимого условия обеспечения такого устойчивого территориального развития определена долгосрочная политика и участие в ее разработке всех уровней управления, а также обязанность бизнеса *«вносить свой вклад в формирование справедливо устроенных и стабильных общин* [366]». В развитие таких положений Декларацией МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, принятой 10 июня 2008 г. на 97-й сессии Международной конференции труда в Женеве [367], в качестве основополагающих элементов устойчивого развития были определены ценности свободы, достоинства человека, социальной справедливости, защищенности и безопасности. При этом в качестве одной из основ долгосрочной политики устойчивого территориального развития принято достижение полной и продуктивной занятости посредством формирования стабильной эффективной институциональной среды рынков труда. В рамках ограничения влияния кризиса и повышения глобальной устойчивости в будущем Итоговым документом Конференции по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития, принятой резолюцией 63/303 Генеральной ассамблеи 9 июля 2009 г., в качестве долгосрочных задач устойчивого территориального развития помимо охраны окружающей среды, обеспечения продовольственной безопасности и гендерного равенства, был задекларирован устойчивый экономический рост, включая полную и производительную занятость и достойную работу для всех [368]. В качестве важнейшего фактора устойчивого территориального развития резолюцией 68/4 Генеральной Ассамблеи Декларации по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии от 3 октября 2013 г. была обозначена человеческая мобильность [369].

Принципы устойчивого территориального развития были приняты мировым сообществом, более 150 стран в качестве основных направлений своей деятельности избрали социально-экономические приоритеты, подразумевающие улучшение состояния жизнедеятельности человека. Основной базой для разработки политики по достижению устойчивого развития стала система индикаторов устойчивого развития (Приложение 15), характеризующих жизнеспособность территориальных систем и степень устойчивости их развития в экономическом, экологическом и социальном аспектах. Основным таким индикатором, характеризующим социальную составляющую устойчивого развития, стал Индекс развития человеческого потенциала (HDI - human development index, русс. - ИРЧП), используемый сегодня для составления докладов ООН о развитии человека. HDI (ИРЧП) – суммарный показатель меры достижения в таких ключевых измерениях человеческого развития, как долголетие, образованность и уровень жизни, представляющий собой среднее арифметическое (формула 1) нормализованных индексов каждого из измерений: LEI (life expectancy index) - индекса ожидаемой продолжительности жизни, EI (education index) – индекса уровня образования и GNI (GNI index) - индекса ВВП [370, 371]:

$$HDI = \sqrt[3]{LEI * EI * GNI} \quad (1)$$

В РФ первоначальный этап реализации идеи устойчивого территориального развития (Приложение 16) связан с разработкой основных положений государственной стратегии по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития как *«основы для конструктивного взаимодействия органов государственной власти РФ и ее субъектов, органов местного самоуправления, предпринимателей и общественных объединений по обеспечению комплексного решения проблем сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей среды* [372]». В развитие таких положений в 1996 г. была разработана Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [373], где ведущая роль в повышении заинтересованности общества к переходу на устойчивое территориальное развитие была отведена государству посредством обеспечения национальной безопасности на основе разработки системы программных и прогнозных документов. При этом основным условием перехода России к устойчивому территориальному развитию было обозначено обеспечение устойчивого развития всех регионов страны за счет формирования рациональной пространственной структуры национальной

экономики при соблюдении баланса региональных интересов посредством разработки региональных программ устойчивого развития и их дальнейшей интеграции в федеральную социально-экономическую политику.

В этом же году был принят Федеральный Закон РФ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации», направленный на обеспечение устойчивого территориального развития как гармоничного развития производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды в регионах Севера [374]. В качестве основного принципа государственного регулирования устойчивого развития северных регионов был заложен принцип государственного протекционизма посредством предоставления «северных льгот», финансовой поддержки завоза продукции в труднодоступные районы, формирования рентных фондов, реализации программ переселения, поддержки социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера. В процессе государственного регулирования устойчивого развития Севера РФ разрабатывались соответствующие инструменты для реализации обозначенного принципа. Одним из них стала федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 г.», основной целью разработки которой было определено создание условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера на основе укрепления традиционного жизнеобеспечения, содействия занятости и формирования институтов национального самоуправления [375]. В 2002 г. в целях повышения эффективности государственной поддержки устойчивого развития северных регионов РФ была утверждена Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера. В документе было предусмотрено поэтапное решение задач в достижении устойчивого развития этого макро региона при условии эффективного использования природного, производственного и трудового потенциала северных регионов: I этап) 2000-2003 гг. – стабилизация социально-экономического развития и переход к устойчивому экономическому росту; II этап) 2004-2010 гг. – устойчивый рост экономики; III этап) 2011-2015 гг. – сбалансированное социально-экономическое развитие [116]. Помимо этого, в данном документе в особый объект государственного регулирования выделена российская Арктика (в основном в части государственной поддержки развития Северного морского пути). В ходе реализации государственной политики РФ в области устойчивого территориального развития Севера были разработаны федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года» и Стратегия экономического развития Сибири. Целью реализации первого документа стало создание экономических условий для устойчивого развития Дальнего Востока с учетом геостратегических интересов и обеспечения безопасности РФ, в т.ч. за счет расширения использования вахтового метода освоения территорий Крайнего Севера региона и стимулирования миграции населения, незанятого в экономически эффективном производстве, из таких районов [376]. Целью второго документа стало определение долгосрочных ориентиров экономического развития Сибири, в т.ч. оптимизация системы расселения в районах Крайнего Севера региона с целью снижения нерациональных расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы и предприятий и организаций в рамках решения проблем экономического развития Сибири [377]. В 2003 г. с целью создания условий для сохранения и дальнейшего формирования населения северных регионов РФ на основе восстановления экономической активности предприятий за счет привлечения рабочей силы из других регионов страны и проведения активной градостроительной политики в т.ч. по развитию социальной инфраструктуры северных территорий [378] была разработана Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации.

Следующий этап реализации идеи устойчивого территориального развития России был обусловлен переходом страны на инновационный социально ориентированный тип развития и обозначен Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [281]. Согласно данному документу, новый этап общественного развития РФ связан с развитием факторов экономического роста, в т.ч. за счет совершенствования институциональной среды развития человеческого потенциала. На долгосрочную перспективу такое развитие предполагает два этапа: I этап) 2008-2012 гг. – создание институциональных условий для перехода на инновационный путь общественного развития; II этап) 2013-2020 гг. – улучшение качества человеческого потенциала и социальной среды. Для определения уровня устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу в 2009 г. была принята Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года – *«мобилизующий фактор развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и*

международного престижа Российской Федерации [379]». С целью перехода экономики РФ на инновационный путь развития за счет «развития кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций» в 2011 г. была принята Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года, предполагающая превращение инновационного развития в основной источник экономического роста в результате повышения производительности труда и повышения уровня материального благосостояния населения. В 2012 г. в качестве одного из показателей повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста и увеличения реальных доходов граждан РФ Указом Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» определено «создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 г. [380]». В 2014 г. подпрограммой «Кадры для инновационной экономики» государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» в целях обеспечения российской экономики отвечающими ее современным требованиям специалистами в области управления на период с 29.03.2013 г. до 31.12.2020 г. обозначена «ежегодная подготовка 5000 управленческих кадров по направлениям, необходимым для развития региональных экономик; подготовка управленческих кадров в сферах здравоохранения, образования и культуры, владеющих современными управленческими компетенциями и технологиями; включение управленческих кадров в сферах здравоохранения и образования в кадровые резервы всех уровней власти [381]».

В рамках обозначенной «Концепцией 2020» государственной политики в сфере социально-экономического развития РФ в северных регионах РФ разрабатывались собственные долгосрочные программы устойчивого территориального развития. В отношении устойчивого территориального развития Арктической зоны РФ были утверждены Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (2008 г.) [117], определившие в качестве основного национального интереса РФ в Арктике использование Арктической зоны в качестве национальной стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны. Во исполнение Основ государственной политики РФ в Арктике в дальнейшем были разработаны два инструмента – «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (2013 г.) и государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» (2014 г.), определившие в качестве одного из принципов хозяйственного освоения Арктической зоны РФ «предоставление людям, находящимся на территории Арктики, современных возможностей жизнеобеспечения и удовлетворения их основных социально-бытовых и культурных потребностей [124]». Для реализации государственной политики РФ в Арктике в 2014 г. подписан Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

Один из последних документов, регламентирующих обеспечение устойчивого территориального развития РФ, – Стратегия национальной безопасности РФ (2015 г.), определившая национальные интересы (потребности личности, общества и государства в обеспечении устойчивого развития) и стратегические национальные приоритеты страны, а также «цели, задачи и меры, направленные на укрепление национальной безопасности²³ России и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу [379]». Согласно документу, стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан стало «развитие человеческого потенциала [379]» за счет обеспечения «продовольственной безопасности, большей доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, современного образования и здравоохранения, спортивных сооружений, создания высокоэффективных рабочих мест, а также благоприятных условий для повышения социальной мобильности, качества труда и его достойной оплаты [379]».

Таким образом, анализ современных стратегий устойчивого территориального развития зарубежных северных стран и практики российского законодательства в части реализации государственной политики в области устойчивого развития Севера РФ и его Арктической зоны позволил сформулировать следующее определение: «Устойчивое развитие Севера РФ – это процесс общественного территориального развития, определяемый долгосрочной социально-экономической политикой государства, формируемой на основе системного взаимодействия органов

²³ Национальная безопасность – «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ» [379].

государственной власти, органов местного самоуправления, бизнес сообщества и населения, и осуществляемый на принципах стимулирования рационального социально ориентированного природопользования и максимального сохранения человеческого потенциала посредством формирования высоких стандартов благосостояния населения (Приложение 17)». В свою очередь, человеческий потенциал Севера РФ выступает основой формирования трудового потенциала, в основе социально-экономической сущности которого находятся способности северных местных сообществ к общественно полезному труду в рамках реализации такого национального интереса РФ в Арктике, как использование АЗРФ в качестве стратегической национальной ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны. Таким образом, основная задача государственной политики РФ в Арктике с позиций концепции устойчивого развития заключается в государственном регулировании процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов.

В целях обоснования приоритетов развития трудового потенциала северных регионов России в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике автором с учетом методологии расчета ИРЧП предложен сводный показатель $I_{qп}$ – интегральный индекс качества трудового потенциала (на основе формулы интегрального индекса, как линейной комбинации индикаторов, характеризующих качество трудового потенциала северных регионов РФ с учетом их весовых коэффициентов). Для расчета предлагаемого индекса на основе концепции устойчивого развития [370; 382, с. 25-40, 202-204], в составе индикаторов, характеризующих качество трудового потенциала, автором были определены (таблица 14) 1) индикаторы – движущая сила, характеризующие процессы формирования трудового потенциала (I_f); 2) индикаторы текущего состояния, характеризующие текущее состояние трудового потенциала (I_{cs}); 3) индикаторы реагирования, позволяющие осуществлять институциональный способ регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала (I_u).

Таблица 14 – Матрица индикаторов, характеризующих качество трудового потенциала северных регионов РФ

Индикаторы – движущая сила, характеризующие процессы формирования трудового потенциала	Индикаторы текущего состояния, характеризующие текущее состояние трудового потенциала	Индикаторы реагирования, позволяющие осуществлять институциональный способ регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала
C_{pi} - Уровень детской бедности, %	E_{pi} - Уровень экономической бедности, %	S_i - Соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения, раз
E_{ci} - Коэффициент Энгеля, %	J_{si} - Продолжительность поиска работы, мес.	U_i - Уровень безработицы (по методологии МОТ), %
L_{emi} - Ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении, лет	A_{ui} - Средний возраст безработных, лет	T_i - Напряженность на рынке труда, чел. на 1 заявленную вакансию
H_{ci} - Доля семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, %	E_{ai} - Уровень экономической активности, %	U_{qi} - Уровень квалификации безработных граждан, %

Для расчета $I_{qп}$ в составе структурных компонентов I_f (индекс формирования трудового потенциала), I_{cs} (индекс текущего состояния трудового потенциала) и I_u (индекс использования трудового потенциала) экспертным путем (проведен опрос 20-ти экспертов в области рынка труда, занятости и заработной платы) были выбраны соответствующие индикаторы и разработан алгоритм расчета предложенного интегрального индекса качества трудового потенциала (Приложение 18).

По итогам расчетов за 2005-2014 гг. был составлен рейтинг (Приложение 19) регионов Севера РФ по интегральному индексу качества трудового потенциала (рисунок 5) и сделаны следующие выводы.

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1. ЯНАО (0,8518) 2. ХМАО (0,8277) 3. Магаданская область (0,7040) 4. Республика Коми (0,6933) 5. Архангельская область (0,6928) 6. Мурманская область (0,6673) 7. ЧАО (0,6661)	1. ЯНАО (0,8134) 2. ХМАО (0,7478) 3. ЧАО (0,6758) 4. Мурманская область (0,6610) 5. Архангельская область (0,6543) 6. Республика Коми (0,6511)	1. ЯНАО (0,8033) 2. ХМАО (0,7629) 3. ЧАО (0,6960) 4. Сахалинская область (0,6917)	1. ЯНАО (0,8440) 2. ХМАО (0,8000) 3. ЧАО (0,7273) 4. Сахалинская область (0,7116) 5. Мурманская область (0,7017) 6. Республика Коми (0,6803)	1. ЯНАО (0,8815) 2. ХМАО (0,8189) 3. Сахалинская область (0,7415) 4. Мурманская область (0,7199)	1. ЯНАО (0,8990) 2. ХМАО (0,8014) 3. Сахалинская область (0,7684) 4. Мурманская область (0,7681) 5. ЧАО (0,7561) 6. Магаданская область (0,7303)	1. ЯНАО (0,8591) 2. ХМАО (0,8057) 3. ЧАО (0,7699) 4. Мурманская область (0,7151)	1. ЯНАО (0,8520) 2. ХМАО (0,8148) 3. ЧАО (0,7613) 4. Магаданская область (0,7484) 5. Мурманская область (0,7080)	1. ЯНАО (0,9114) 2. ХМАО (0,8292) 3. ЧАО (0,7767) 4. Магаданская область (0,7584) 5. Мурманская область (0,7568)	1. ЯНАО (0,8639) 2. ЧАО (0,7943) 3. ХМАО (0,7830) 4. Магаданская область (0,7325) 5. Сахалинская область (0,7310) 6. Республика Коми (0,7031) 7. Мурманская область (0,7019)
РФ – 0,6635	РФ – 0,6452	РФ – 0,6632	РФ – 0,6789	РФ – 0,7149	РФ – 0,7236	РФ – 0,7044	РФ – 0,7023	РФ – 0,7381	РФ – 0,7018
8. Республика Саха (Якутия) (0,6487) 9. Республика Карелия (0,6308) 10. Камчатский край (0,6155) 11. Сахалинская область (0,6038)	7. Республика Саха (Якутия) (0,6412) 8. Магаданская область (0,6397) 9. Сахалинская область (0,6270) 10. Республика Карелия (0,6118) 11. Камчатский край (0,5899)	5. Мурманская область (0,6513) 6. Республика Коми (0,6504) 7. Архангельская область (0,6441) 8. Магаданская область (0,6293) 9. Республика Саха (Якутия) (0,6150) 10. Республика Карелия (0,5837) 11. Камчатский край (0,5631)	7. Магаданская область (0,6416) 8. Архангельская область (0,6385) 9. Республика Саха (Якутия) (0,6147) 10. Камчатский край (0,6075) 11. Республика Карелия (0,6041)	5. Магаданская область (0,7124) 6. ЧАО (0,7120) 7. Республика Коми (0,6946) 8. Архангельская область (0,6638) 9. Камчатский край (0,6389) 10. Республика Карелия (0,6310) 11. Республика Саха (Якутия) (0,6272)	7. Республика Коми (0,7226) 8. Архангельская область (0,6844) 9. Камчатский край (0,6691) 10. Республика Карелия (0,6219) 11. Республика Саха (Якутия) (0,6125)	5. Сахалинская область (0,6998) 6. Магаданская область (0,6785) 7. Республика Коми (0,6779) 8. Камчатский край (0,6756) 9. Архангельская область (0,6702) 10. Республика Карелия (0,6145) 11. Республика Саха (Якутия) (0,6095)	6. Республика Коми (0,6899) 7. Сахалинская область (0,6546) 8. Камчатский край (0,6520) 9. Архангельская область (0,6518) 10. Республика Саха (Якутия) (0,6069) 11. Республика Карелия (0,6031)	6. Республика Коми (0,7236) 7. Сахалинская область (0,7149) 8. Камчатский край (0,6764) 9. Республика Саха (Якутия) (0,6747) 10. Архангельская область (0,6510) 11. Республика Карелия (0,6253)	8. Республика Саха (Якутия) (0,6504) 9. Архангельская область (0,6300) 10. Камчатский край (0,6155) 11. Республика Карелия (0,5852)

Рисунок 5 – Рейтинг северных регионов РФ по качеству трудового потенциала, 2005-2014 гг.

Лидирующую позицию по качеству трудового потенциала занимает Ямало-Ненецкий автономный округ – экспортно-ориентированный регион, в структуре ВРП которого преобладает сектор добычи полезных ископаемых (61,4% в 2005 г., 52,6% в 2013 г.) – здесь занято около 20% работающего населения и сложился самый высокий уровень заработной платы (около 150% от средней по округу). В регионе сложились самые высокие среди северных регионов РФ позиции по уровням экономической активности и материального благосостояния населения, а также ожидаемой продолжительности жизни мужчин на фоне самых низких уровней экономической и детской бедности, безработицы (3% в городе, 4,2% – на селе) и социальной напряженности на региональном рынке труда. Такие показатели определяют высокую степень интенсивности трудовой миграции и увеличение численности населения в целом. Среди факторов, негативно характеризующих процессы формирования и использования трудового потенциала округа, - высокая доля безработных граждан, имеющих квалификацию (в 2014 г. их доля составила 45,4% против 19,3% в 2005 г.), на фоне более молодой возрастной структуры безработных граждан (41,2% среди безработных в 2014 г. составили лица в возрасте 20-29 лет). По данным службы занятости населения округа в общей структуре безработных в 2014 г. 2,4% составили выпускники высших и средних профессиональных учреждений [383].

На втором месте – Чукотский автономный округ, в социально-экономическом развитии которого, начиная с 2006 г., произошли существенные положительные изменения за счет форсированного территориального развития посредством масштабного инвестирования в геологоразведку и освоение новых месторождений полезных ископаемых [384]. Результат такой политики – рост промышленного производства, увеличение притока инвестиций, рост расходов на финансирование социальной сферы и создание новой современной социальной инфраструктуры, увеличение экономической активности населения и рост среднедушевых денежных доходов. В период 2005-2014 г. качество трудового потенциала (I_{qp}) в округе выросло на 19%.

В частности, соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения в 2014 г. составило 5,77 раза против 3,56 в 2005 г., рост экономической активности населения – 6,5% (с 78,8% в 2005 г. до 83,9% в 2014 г., снижение уровней экономической и детской бедности – на 44% и 44,5% соответственно. Среди основных негативных характеристик трудового потенциала региона – низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни мужчин – 58,84 года при среднем по РФ уровне в 65,29, в среднем по Северу РФ в 64,58 (в сельской местности продолжительность жизни мужчин составляет 46,41 года, в городской – 63,22). На фоне высокого уровня смертности мужчин трудоспособного возраста (1302,8 на 100 тыс. лиц трудоспособного возраста) ситуацию с продолжительностью жизни мужчин усугубляют факторы производственной среды. Так, по данным Чукотстата [385], в 2014 г. 63,6% занятых в сфере добычи полезных ископаемых мужчин работали в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам; 40,8% – заняты тяжелым физическим трудом. Другой негативный фактор – высокая доля расходов на питание в общей структуре потребительских расходов (35,7% при среднем по РФ в 27,8%, по Северу РФ – 26,6%): у 21,6% домохозяйств доля расходов на питание составляла 50,1-60,0% потребительских расходов.

На третьем месте – Ханты-Мансийский автономный округ, в рассматриваемый период индекс качества трудового потенциала здесь уменьшился на 5,4% (с 0,8277 в 2005 г. до 0,7830 в 2014 г.) в силу обусловленного снижением деловой активности и несбалансированностью нефтяных цен сокращения уровня материального благосостояния [386] (соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в 2014 г. составило 4,86 раза против 5,79 в 2005 г.), увеличения уровня экономической бедности почти в два раза (15,2% в 2014 г. против 8,3% в 2005 г.) и роста уровня детской бедности на 74% (с 12,2% в 2005 г. до 21,2% в 2014 г.). Например, в 2014 г. в общей структуре малоимущих домохозяйств 89,7% составили домохозяйства, имеющие в своем составе 3-х и более чел. (87,9% в 2005 г.), 82% – с детьми в возрасте до 16 лет (77,1% в 2005 г.); по отношению к экономической активности среди малоимущего населения 75,5% составили занятые в экономике региона (58,4% в 2005 г.), по возрастным группам 43,7% – дети (32,3% в 2005 г.) [293]. Другой негативный фактор – увеличение доли безработных граждан, имеющих квалификацию (в 2014 г. это значение составило более 50%) на фоне неравномерного соотношения вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости, и числа безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости населения округа. Так, в 2014 г. соотношение вакансий, специалистов высшего уровня квалификации (8090 ед.), и числа безработных граждан из числа таких специалистов (1597 чел.) составило 5,06, специалистов среднего уровня квалификации – 5,84 (802 ед. и 4683 чел. соответственно) [387]. Несмотря на это, регион занимает лидирующие позиции по уровню ожидаемой продолжительности жизни мужчин (67,32 года при среднем по РФ уровне в 65,29, в среднем по северным регионам в 64,58) и доле расходов на питание в

общей структуре потребительских расходов (19,8% при среднероссийском уровне в 27,8%, среднем по Северу РФ – 26,6%).

Высокое, на фоне среднего по РФ, качество трудового потенциала сложилось в динамично развивающихся регионах – Магаданской и Сахалинской областях, а также в Республике Коми.

Сосредоточение на территории Магаданской области и в прибрежной акватории Охотского моря значительных запасов биоресурсов и полезных ископаемых определили в качестве ведущего сектора региональной экономики промышленный комплекс [339]. Основу промышленного производства региона составляют отрасли сырьевой направленности: добыча полезных ископаемых и электроэнергетика, ежегодный объем производства в которых в общей структуре промышленной продукции - 95%; здесь создается около трети валовой добавленной стоимости, занято около 18% населения и концентрируется до 67% всех инвестиций [388]. В 2014 г. ВРП на душу населения в Магаданской области составил 650273,4 руб. против 157798,9 руб. в 2005 г., в целом наблюдается положительная динамика показателей эффективности региональной экономики, следствием чего является относительно стабильная ситуация на областном рынке труда. В 2005-2014 гг. в регионе зафиксирован рост экономической активности, снижение уровня безработицы в два раза (с 7% в 2005 г. до 3,1% в 2014 г.) и социальной напряженности на областном рынке труда (с 8,3 чел. на одну заявленную вакансию в 2005 г. до 0,5 в 2014 г.); рост уровня материального благосостояния населения (соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения увеличилось с 3,4 раз в 2005 г. до 4,3 в 2014 г.), а также улучшение положения семей с детьми в целом (например, доля семей, нуждающихся в жилых помещениях, снизилась с 5,7% в 2005 г. до 2,5% в 2014 г.). Среди негативных характеристик трудового потенциала региона остаются высокие уровни экономической (14,4%) и детской (18,8%) бедности, высокая доля расходов на питание в общей структуре потребительских расходов (32,2%), а также низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни мужчин (61,62 года). Среди характеристик, негативным образом характеризующих текущее состояние трудового потенциала области – застойный характер безработицы (среднее время поиска работы в 2014 г. составило 6,9 мес. при среднем по северным регионам уровне в 6,4 мес.) и повышение среднего возраста безработных граждан (с 33,3 года в 2005 г. до 37,6 в 2014 г.) на фоне обострения проблемы дефицита рабочей силы. Так, по данным Магаданстата [389], уровень трудоустройства граждан при содействии государственных учреждений службы занятости в 2014 г. составил лишь 37,4%.

Ведущие отрасли экономики Сахалинской области – нефтегазовый комплекс, угольная промышленность, рыбопромышленный комплекс и энергетика; в отраслевой структуре ВРП (среднедушевой ВРП в 2014 г. составил 1620,3 тыс. руб. против 230,3 тыс. руб. в 2005 г.) добыча полезных ископаемых составляет 65,7% (2014 г.). Экономическая специализация региона (развитие нефтегазодобывающей и угольной отраслей, оказывающих влияние на развитие региональной экономики) определила достаточно высокий (в сравнении со средним по РФ) уровень материального благосостояния населения. Социальная значимость таких отраслей определяется, в первую очередь, обеспечением занятости населения и высоким уровнем оплаты труда, превышающим средний по области почти в три раза. В целом, соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в 2014 г. составило 4,58 раза, доля расходов на питание в общей структуре потребительских расходов – 22,4%, уровень экономической бедности – 12%, уровень детской бедности – 14,2%. Рост индекса качества трудового потенциала Сахалинской области в 2005-2014 гг. составил 21% за счет увеличения индексов формирования трудового потенциала на 31,3%, текущего состояния трудового потенциала на 18,6% и использования трудового потенциала на 16,7%. Тем не менее, в регионе остаются высоким уровень безработицы (6,5% при среднем по РФ – 5,2%, в среднем по Северу РФ – 6,4%) и значительными сроки ее продолжительности (7,6 мес.), что в частности объясняется сезонным характером безработицы в силу экономической специализации региона (в зимний период уровень безработицы достаточно высокий, поиск работы занимает значительное время [390, с. 42]). Начиная с 2011 г. на фоне миграционного оттока населения и высокого уровня смертности в регионе снижается экономическая активность населения (в 2014 г. он составил 72,3% против 79,5% в 2011 г.), 38,9% среди безработных граждан составляет молодежь в возрасте 16-29 лет, при этом в структуре потребностей в рабочей силе, заявленной в службы занятости региона в 2014 г., более 70% составили рабочие места для иностранных работников, более 85% - по рабочим профессиям [391]. Среди негативных факторов формирования трудового потенциала Сахалинской области также высокая доля семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий (8,5%) и низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни мужчин (62,21 года).

Республика Коми, в отраслевой структуре ВРП которой добыча полезных ископаемых составляет 33,6% (2014 г.), среднедушевой ВРП – 553836,2 руб. (176075,2 руб. в 2005 г.), – промышленно-ориентированный регион с высоким уровнем экономического развития (промышленность региона представлена более 30-тью отраслями) [392]. По качеству трудового потенциала Республика Коми в 2014 г. заняла шестое место (0,7031, в 2005 г. – 0,6933). Регион демонстрирует средние позиции по индексам формирования, использования и текущего состояния регионального трудового потенциала; в республике сложился один из самых низких среди представленных регионов уровень экономической активности (69,9%) и выше среднероссийского уровень безработицы (6%). Среди негативных характеристик качества трудового потенциала региона – ниже среднего по РФ уровень материального благосостояния (соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения составило 3,66 раза), высокий уровень экономической (17,1%) и детской (23,4%) бедности. В общей структуре потребительских расходов доля расходов на питание составила 32,2%; продолжительность жизни мужчин – 63,05 года.

В Мурманской области индекс качества трудового потенциала составил в 2014 г. 0,7019 при среднем по РФ уровне в 0,7018 против 0,6673 в 2005 г. (0,6635 – в среднем по РФ). Среди основных особенностей использования трудового потенциала региона – высокий уровень безработицы (6,7% при среднем по РФ в 5,2%), высокая доля в структуре безработных граждан, имеющих квалификацию (40,4%), а также ниже среднего по РФ уровень материального благосостояния (соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения составило в 2014 г. 3,88 раза). Среди основных характеристик текущего состояния трудового потенциала региона – высокий средний возраст безработных граждан (37,5 года), продуцирующий риск длительной безработицы (так, в 2014 г. среднее время поиска работы в области составило 6,8 мес.) и, как следствие, повышение уровня бедности населения, в частности, детской бедности (в 2014 г. уровень детской бедности в регионе составил 22,8%).

В 4-х из представленных регионов индекс качества трудового потенциала был ниже среднероссийского значения.

Развитие Республики Саха (Якутия), начиная с 2008 г., характеризуется реальным ростом основных макроэкономических показателей (вследствие планомерной реализации Схемы комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года и межрегиональных инвестиционных проектов в строительство ряда производственных мощностей, трубопроводных систем, железнодорожных линий, а также обустройство месторождений) [393]. Тем не менее, процесс десинхронизации рынка труда и рынка образовательных услуг препятствует реализации перспективных инвестиционных проектов (в части их обеспеченности высококвалифицированными кадрами, прежде всего, инженерных и рабочих профессий) [345]. Актуальными для республики остаются проблемы безработицы, составившей в 2014 г. 7,4% (50,4% в структуре безработных составили граждане, имеющие высшее профессиональное или среднее профессиональное образование), сопровождаемые низкой территориальной и профессиональной мобильностью трудовых ресурсов, значительным удельным весом убыточных предприятий в государственном секторе и нехваткой специалистов в организациях социальной сферы в северных улусах [345]. Несмотря на достаточно высокое соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения (4,19 раза), уровни экономической (22,7%) и детской (30,4%) бедности в 2014 г. здесь стали самыми высокими среди представленных регионов.

В Архангельской области (экономика которой характеризуется относительно низкой производительностью труда, а большая часть занятых сосредоточена в секторах экономики с низким уровнем оплаты труда) индекс качества трудового потенциала снизился на 9%, составив 0,6300 против 0,6928 в 2005 г. Среди основных негативных характеристик текущего состояния трудового потенциала региона и его использования – низкий (66,8%²⁴) уровень экономической активности населения (удельный вес населения в трудоспособном возрасте общей численности населения составил 57,2%) и высокий (7,2%) уровень безработицы (средний возраст безработных граждан – 36,5 года, доля граждан, имеющих высшее профессиональное и среднее профессиональное образование в структуре безработных граждан – 32,2%). Особую актуальность вызывают проблемы на рынках труда сельских поселений региона (в отраслях социальной сферы и сельском хозяйстве – 12,8% в общем числе вакантных рабочих мест занимают специалисты в области биологических,

²⁴ Без учета Ненецкого автономного округа.

сельскохозяйственных наук и здравоохранения [395]), а также застойный характер региональной безработицы (среднее время поиска работы составляет 6,7 мес.). Экономическая специализация и монопрофильный характер экономики Архангельской области обусловили и такую проблему в процессах формирования и использования трудового потенциала области, как низкооплачиваемая занятость, продуцирующая высокие уровни экономической (19,6%) и детской (27%) бедности.

В Камчатском крае (в структуре ВРП преобладают рыболовство, государственное управление и обеспечение военной безопасности) индекс качества трудового потенциала составил 0,6155 (в 2005 г. – 0,6155). Структурную основу экономики края, превышающую по значению основную отрасль специализации (рыболовство), составляют наряду с государственным управлением образование, здравоохранение и прочие виды социальных услуг [395], что в частности, предопределило низкий уровень материального благосостояния населения региона (соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения – 3,53 раза – одно из самых низких из представленных регионов), уровни экономической (20,5%) и детской (25,3%) бедности одни из самых высоких среди северных регионов РФ). Среди основных характеристик безработицы региона – ее высокий уровень (6,1%), большой (51,6%) удельный вес безработных граждан, проживающих в сельской местности, достаточно высокий (37,2 года) средний возраст безработных граждан, высокая (33,7%) доля среди безработных граждан, имеющих квалификацию. В целом, напряженность на региональном рынке труда находится в прямой зависимости от сезонной занятости населения, определяется отсутствием необходимых профессиональных образовательных учреждений по инженерно-техническим специальностям, требуемым работодателями, в системе образования края [396], а также продуцируется предложением со стороны работодателей относительно низкой заработной платы [395, 396] (средняя заработная плата большей доли вакансий ниже средней по региону в два раза, более четверти вакансий имеют уровень заработной платы ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения).

Последнее место в предложенном рейтинге заняла Республика Карелия, значительная экспортная ориентация экономики которой сдерживает возможности регулирования развития республиканской экономики в целях достижения социально-экономической устойчивости региона. Последствия кризисов 2008 г. и 2014 г. привели к замедлению темпов роста республиканской экономики, была приостановлена производственная деятельность около десятка промышленных предприятий, сократилось производство в обрабатывающей отрасли и лесном комплексе, являющемся системообразующим для республики [397], по многим экономическим показателям Республика Карелия занимает последние места среди северных регионов РФ. Результат такой ситуации – снижение индекса качества трудового потенциала на 7,2% за счет снижения индексов текущего состояния трудового потенциала на 6,6% и индекса использования трудового потенциала на 17,5%, в т.ч. снижение численности занятых в экономике (уровень экономической активности в 2014 г. составил только 67,1%) и отток квалифицированных кадров (при нагрузке незанятого населения на одну вакансию в 2,1 чел. и высокой (30,6%) доле граждан, имеющих квалификацию, в общей численности безработных), увеличение задолженности по выплате заработной платы перед работниками в отраслях реального сектора экономики, снижение уровня материального благосостояния населения (соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в 2014 г. составил 2,96 раза), рост безработицы (8,1% в 2014 г. при среднем возрасте безработных граждан в 38 лет) и проявление процессов маргинализации населения [398] (здесь сложились самые высокие среди представленных регионов уровни экономической (18,9%) и детской (22,1%) бедности).

В целом, в северных регионах РФ сложилась неустойчивая в силу общемировых и российских тенденций экономического развития динамика качества трудового потенциала, определяемая отраслевой спецификой региональных экономик (Приложение 20).

В 2005-2014 гг. качество трудового потенциала северных регионов РФ снизилось на 1,1%, а его индекс составил 0,6998 при среднероссийском уровне в 0,7018 (в 2005 г. 0,7075 и 0,6635 соответственно). Самое низкое качество трудового потенциала в 2014 г. сложилось в Республике Карелия (0,5852) и Архангельской области (0,6300), экономическая специализация которых определяется низкооплачиваемыми отраслями экономики и продуцирует негативное текущее состояние региональных трудовых потенциалов (в частности, высокие уровни экономической бедности, ограничивающие нормальные возможности воспроизводства трудового потенциала, и низкие уровни участия в рабочей силе), неэффективность их использования (высокие уровни безработицы и ее застойный характер, приводящие в итоге к деградации рабочей силы) и, как следствие, – угрозы сохранения человеческого потенциала и формирования региональных трудовых

потенциалов в будущем (миграционная убыль населения, феномен детской бедности, снижение ожидаемой продолжительности жизни). Напротив, в регионах, экономическая специализация которых определяется высокооплачиваемыми отраслями (нефте-, газо- и пр. добывающими), сложилось благоприятное текущее состояние региональных трудовых потенциалов (в частности, высокий уровень материального благосостояния), продуцирующее высокие уровни экономической активности, высокую степень интенсивности трудовой миграции и естественного прироста населения, высокий уровень ожидаемой продолжительности жизни, и, как следствие, расширяющее возможности формирования региональных трудовых потенциалов. В свою очередь, динамика качества трудового потенциала отражается на темпах экономического роста и процессах формирования соответствующих стандартов материального благосостояния населения в рамках достижения устойчивого развития регионов Севера России (таблица 15), определяющих способность северных регионов к согласованной с ресурсными возможностями экономического развития социализации на основе партнерства органов государственной власти и органов местного самоуправления, бизнес сообщества и населения.

Таблица 15 – Стандарты материального благосостояния населения в рамках достижения устойчивого территориального развития северных регионов РФ

Регион	Уровень бедности, раз	Соотношение минимального размера оплаты труда с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения, раз	Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума, раз	Коэффициент фондов, раз
Ямало-Ненецкий автономный округ	6,9	0,76	5,15	17,6
Чукотский автономный округ	8,3	0,39	5,69	16,1
Ханты-Мансийский автономный округ	10,9	0,94	3,89	16,9
Магаданская область	12,1	0,90	3,39	14,0
Сахалинская область	9,1	0,94	4,18	16,1
Республика Коми	14,3	0,45	3,31	14,9
Мурманская область	10,6	0,88	3,62	12,5
Республика Саха (Якутия)	17,4	0,88	3,27	14,5
Архангельская область	14,1	0,46	2,45	12,2
- в т.ч. Ненецкий автономный округ	9,0	0,32	4,63	17,6
Камчатский край	17,0	0,81	2,80	11,5
Республика Карелия	14,2	0,65	2,77	10,3
Справочно:				
В среднем по регионам Севера РФ	12,7	0,75	3,42	14,3
- в т.ч. регионам Арктической зоны РФ	9,2	0,80	4,32	14,8
В среднем по РФ	11,2	0,63	4,01	16,0
Справочно: предельно-критическое значение для северных регионов РФ (для РФ [400])	3 (7)	1 (1)	4 (2)	10 (8)

Анализ представленных данных свидетельствует о том, что основными угрозами для устойчивого развития северных регионов РФ являются низкие стандарты материального благосостояния населения, не соответствующие своим предельно-критическим значениям. Так, в 2014 г. в среднем по северным регионам РФ уровень бедности в 4 раза превысил предельно-критическое значение; лишь в 4-х регионах соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума населения удовлетворяло своему пороговому значению; установленный региональный минимальный размер оплаты труда не соответствовал гарантированному Конституцией РФ минимальному уровню жизни; в 1,4 раза выше своего

предельно-критического значения разрыв между доходами 10%-ых групп населения с самыми высокими и самыми низкими доходами. Высокие показатели бедности и социального неравенства населения северных регионов Севера РФ оказывают негативное влияние на перспективы устойчивого развития российского Севера, создавая угрозы деградации человеческого потенциала и, как следствие, снижения качества трудового потенциала северных регионов РФ. Такая ситуация свидетельствует о противоречивости между стратегической ролью северных регионов в рамках реализации национальных интересов РФ в Арктике и наличием таких деструктивных явлений в сфере формирования и использования трудового потенциала Севера России, как безработица и низкооплачиваемая занятость. Среди таких противоречий следующие:

- дисбаланс рынков труда в территориальном, половозрастном и профессионально-квалификационном аспектах, усиливающийся миграционной непривлекательностью северных территорий;

- снижение эффективности функционирования системы районного регулирования оплаты труда (неадекватная экономическая компенсация населению Севера РФ дополнительных материальных и физиологических затрат в связи с жизнедеятельностью в экстремальных природно-климатических условиях, а также частичный инфорсмент в отношении реализации северных гарантий во внебюджетной сфере [399, с. 170-175]);

- ориентация освоения Арктической зоны РФ на объемы добычи ресурсов (базовым критерием российской экономики в отношении АЗРФ выступают «прибыль и эффективность»);

- несправедливая система перераспределения доходов между федеральным бюджетом и территориальными и муниципальными бюджетами северных и арктических территорий. Так, богатые природными ресурсами северные регионы, создавая при небольшом удельном весе в общей численности населения РФ (5,2% в 2014 г., в т.ч. регионах АЗРФ – 0,9%) значительную долю ВВП (13,1% в 2014 г., в т.ч. регионах АЗРФ – 3,7%), в процессе перераспределения лишаются жизненно важной части производимых доходов [382, с. 105-106]. Результат такой ситуации, в частности, – низкооплачиваемая занятость работников региональных и муниципальных учреждений бюджетной сферы, продуцирующая расширение локализации феномена экономической бедности и воспроизводящая явление детской бедности.

Особое значение в устранении таких противоречий имеет позиция федерального центра, поскольку именно на федеральном уровне обеспечиваются институциональные условия устойчивого развития Севера России. В данном случае основой государственной политики РФ в Арктике должно стать развитие трудового потенциала северных регионов России за счет обеспечения институциональных условий, позволяющих органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления иметь необходимые ресурсы для реализации социальных прав граждан и обеспечения высоких стандартов материального благосостояния населения. Одним из основных элементов такой политики должен стать мониторинг как информационно-аналитическая система наблюдения за качеством трудового потенциала северных регионов РФ и измерения стандартов материального благосостояния в сравнении с их предельно-критическими значениями.

4. РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ В АРКТИКЕ

4.1. Институциональная среда формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ

На основе интегральной оценки качества трудового потенциала северных регионов РФ с позиций устойчивого территориального развития автором определены три группы северных регионов: 1) регионы с высоким уровнем качества трудового потенциала – социально устойчивые [284, с. 85-86] Ямало-Ненецкий, Чукотский, Ханты-Мансийский и Ненецкий автономные округа, экономическая специализация которых определяет лидирующие позиции по показателям материального благосостояния; 2) регионы, уровень качества трудового потенциала которых превышает среднероссийское значение: Магаданская и Сахалинская области, Республика Коми, Мурманская область – динамично развивающиеся регионы с признаками социальной устойчивости, ведущим сектором экономик которых является промышленный комплекс, чья социальная значимость определяется обеспечением высокооплачиваемой занятости, а положительная динамика показателей эффективности оказывает существенное влияние на показатели рынка труда; 3) регионы с низким уровнем качества трудового потенциала: Республика Саха (Якутия), Архангельская область, Камчатский край, Республика Карелия, в развитии которых наблюдаются признаки социальной неустойчивости: структура экономики таких регионов предопределила низкий уровень материального благосостояния населения, а также высокие уровни экономической и абсолютной бедности. Динамика качества трудового потенциала северных регионов РФ коррелирует с уровнем территориального экономического развития, при этом, анализ стандартов материального благосостояния населения позволяет сделать вывод о том, что уровень качества трудового потенциала определяется способностью северных регионов к согласованной с ресурсными возможностями экономического развития социализации на основе партнерства органов государственной власти и органов местного самоуправления, бизнес сообщества и населения. Таким образом, интегральная оценка качества трудового потенциала северных регионов РФ показала, что основными вызовами устойчивому развитию северных регионов РФ и, как следствие, угрозами национальным интересам РФ в Арктике, в совокупности с дискомфортом условий жизнедеятельности, темпами развития и отраслевой структурой региональных экономик являются низкие стандарты материального благосостояния населения и неблагоприятная ситуация на территориальных рынках труда. В этой связи особое значение приобретают усилия государства по совершенствованию институциональной среды формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ, основу которой (рисунок 6) составляют институциональные условия (правила) регулирования социально-трудовых отношений.

4.1.1. Институциональные условия функционирования систем оплаты труда в северных регионах РФ

Основным документом, определяющим права граждан РФ на труд, на вознаграждение за труд *«без какой бы то ни было дискриминации не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда [401]»*, на защиту от безработицы, является Конституция РФ, в соответствии со ст. 2 которой в обязанности государства входит соблюдение и защита социальных прав гражданина. В соответствии с Конституцией РФ Трудовым кодексом РФ (далее, – ТК РФ) устанавливаются принципы нормативного правового регулирования социально-трудовых отношений как комплекса возникающих между работником и работодателем в ходе осуществления трудовой деятельности отношений, включающих свободу труда, защиту от безработицы и содействие в трудоустройстве, обеспечение прав на справедливые условия труда и на выплату справедливой заработной платы, обеспечение возможностей работников на профессиональную подготовку и переподготовку. В развитие п. 2 ст. 7 Конституции РФ, в соответствии с которым в РФ устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда (далее, – МРОТ), в системе основных государственных гарантий по оплате труда работников ст. 130 ТК РФ установлены величина МРОТ, обеспечивающие повышение уровня реального содержания заработной платы меры, ответственность работодателей за нарушение требований трудового законодательства, а также федеральный государственный надзор за соблюдением норм трудового законодательства.

Базисные условия функционирования систем

ФЗ РФ "О минимальном размере оплаты труда"

ФЗ РФ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации"

акон РФ "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях"

И Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений **В**
Положение об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений

региональные трехсторонние соглашения об установлении минимальной заработной платы на территории субъекта РФ

Примерные положения об оплате труда работников государственных региональных бюджетных и автономных учреждений
Применные положения об оплате труда работников муниципальных бюджетных и автономных учреждений

конституция российской федерации
социально-трудовые отношения
Трудовой кодекс российской федерации

государственные программы субъектов РФ в области содействия занятости населения

Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ "Об утверждении порядка проведения мониторинга реализации региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов"

Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ "Об утверждении типовой региональной программы повышения мобильности трудовых ресурсов"

Постановление Правительства РФ "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Содействие занятости населения"

Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации"
Ональные условия функционирования территориальных рынков труда

Рисунок 6 – Институциональная среда формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ

В соответствии с ТК РФ, основным принципом институционального регулирования социально-трудовых отношений на территории РФ является обеспечение прав работников на выплату обеспечивающей жизнедеятельность работника и членов его семьи заработной платы, состоящей из «1) вознаграждения за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, 2) компенсационных выплат (доплаты и надбавки, в том числе за работу в особых климатических условиях и иные выплаты компенсационного характера), 3) стимулирующих выплат (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) [402]».

В качестве вознаграждения за труд ТК РФ определены тарифная ставка как «фиксированный размер оплаты труда работника за выполнение нормы труда определенной сложности (квалификации) за единицу времени без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат» и оклад как «фиксированный размер оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определенной сложности за календарный месяц без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат» [402]. Таким образом, тарифная ставка или оклад, – это гарантированный Конституцией РФ²⁵ МРОТ, «который работодатель обязан выплатить и на который работник вправе рассчитывать при выполнении трудовых обязанностей, т.е. отработав полное количество рабочего времени либо выполнив нормы труда за учетный период [404]». Так, для работников федеральных бюджетных учреждений системы оплаты труда включают [405] 1) оклад (ставку заработной платы), устанавливаемый на основе требований к профессиональной подготовке и уровню квалификации, необходимых для осуществления соответствующей профессиональной деятельности – МРОТ; 2) выплаты компенсационного характера к окладам (для занятых на тяжелых работах или работах с вредными и опасными условиями труда, за работу в местностях с особыми климатическими условиями, за работу в отклоняющихся от нормальных условиях, надбавки за работу с составляющими государственную тайну сведениями) [406]; 3) выплаты стимулирующего характера, разрабатываемые на основе критериев оценки эффективности труда (за интенсивность и высокие результаты работы, качество выполняемых работ, стаж непрерывной работы, выслугу лет, премиальные выплаты по итогам работы) [407].

В соответствии с трудовым законодательством РФ МРОТ применяется для регулирования оплаты труда [408], устанавливается одновременно на всей территории РФ, при этом его величина (на федеральном уровне), не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения [402] (далее, – ПМтр). В свою очередь, величина ПМтр определяется ежеквартально на основании стоимости потребительской корзины как «необходимого для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимального набора продуктов питания, а также непродовольственных товаров и услуг [409]» и включает обязательные платежи и сборы.

Таким образом, минимальный размер оплаты труда – это законодательно устанавливаемая простая (минимальная) норма вознаграждения за труд, размер которой не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Тем не менее, анализ соотношения МРОТ с величиной ПМтр (рисунок 7) показывает, что устанавливаемая на федеральном уровне нижняя граница цены рабочей силы, не обеспечивает работнику, занятому простым трудом, минимальный уровень потребления набора благ и услуг.

В северных регионах РФ в составе заработной платы в виде компенсационных выплат «учитываются» районный коэффициент и полярная надбавка. Социально-экономическая сущность районного коэффициента заключается в стоимостном возмещении материальных и физиологических затрат, связанных с жизнедеятельностью в дискомфортных северных условиях. Районный коэффициент применяется с первого дня работы на предприятиях, в организациях и учреждениях, расположенных в конкретном северном регионе РФ, ко всем составляющим заработной платы выплатам, связанным с выполнением работником трудовых обязанностей. Размеры районных коэффициентов устанавливаются дифференцированно по территориальному признаку. Социально-экономическая сущность процентной надбавки состоит в стоимостной оценке накопительного трудового стажа в дискомфортных северных условиях. В отличие от компенсационной функции районного коэффициента, процентные надбавки «призваны» стимулировать развитие трудового потенциала за счет привлечения рабочей силы на работу в северные регионы (по сути, они играют роль компенсирующего повышенную накопленную усталость в виде отложенного спроса

²⁵ До принятия ФЗ РФ №54-ФЗ от 20.04.2007 г. наряду с величиной МРОТ ТК РФ в систему основных государственных гарантий по оплате труда включал величину минимального размера тарифной ставки (оклада) работников организаций бюджетной сферы [404].

механизма). Размер процентной надбавки также устанавливается дифференцированно по территориальному признаку, но с учетом трудового стажа, в который «засчитываются все периоды, в течение которых работник выполнял трудовую функцию в особых климатических условиях, при этом соответствующий стаж суммируется независимо от сроков перерыва в работе и основания прекращения трудовых отношений [410]».

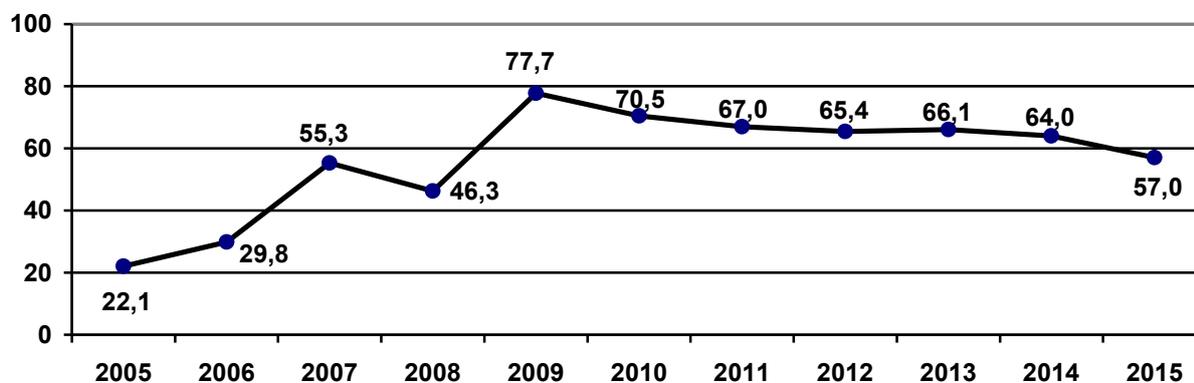

Рисунок 7 – Динамика соотношения минимального размера оплаты труда и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в среднем по РФ, 2005-2015 гг., %

Анализ распределения величины среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по северным регионам РФ в сравнении со средней по РФ величиной показывает значительный отрыв от размеров устанавливаемых районных коэффициентов и свидетельствует о фактической утрате преимуществ в оплате труда, предусмотренных существующей системой районного регулирования оплаты труда. При низком уровне оплаты труда районные коэффициенты сегодня не компенсируют затраты на воспроизводство трудового потенциала северных регионов РФ, усугубляя различия в уровне заработной платы, например, работников бюджетной и внебюджетной сфер, и актуализируя, тем самым, феномен экономической бедности, который, в конечном итоге, скажется на качестве трудового потенциала Севера РФ. Более того, входящие в состав заработной платы процентные надбавки сегодня не выполняют стимулирующей роли развития трудового потенциала северных регионов РФ, что, в свою очередь, свидетельствует о сужении возможностей его формирования в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике. Например, в северных регионах РФ существует «возрастная» дискриминация в отношении порядка исчисления процентных надбавок для расчета заработной платы (молодежи в возрасте до 30 лет).

Помимо этого, актуальной проблемой регулирования социально-трудовых отношений на Севере РФ остается фактически отсутствие институциональных условий функционирования систем оплаты труда. В основных документах, устанавливающих районные коэффициенты и полярные надбавки (ТК РФ и Закон РФ №4520-1), отсутствуют нормы, определяющие размеры и порядок их применения при расчете заработной платы. Так [399], размер районного коэффициента и порядок его применения для расчета заработной платы работников организаций, расположенных в северных регионах РФ, сегодня определяются только информационным письмом Департамента по вопросам пенсионного обеспечения Минтруда РФ №1199-16 от 09.06.2003 г., Департамента доходов населения и уровня жизни Минтруда РФ №670-9 от 19.05.2003 г. и ПФ РФ №25-23/5995 от 09.06.2003 г. (содержащими сведения о размерах районных коэффициентов, действующих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях). При определении размеров процентных надбавок и условий их начисления применяются Постановление Правительства РФ «О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентной надбавки к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и в остальных районах Севера» №1012 от 07.10.1993 г.; Постановление Министерства труда РФ «Об утверждении разъяснения «О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентных надбавок к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненным к ним местностям, в южных районах Дальнего Востока, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия, в Республике Хакасия» №37 от 16.05.1994 г.; Приказ Министерства труда РСФСР «Об утверждении инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к

районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами» №2 от 22.11.1990 г.; Указ Верховного Совета СССР «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» от 10.02.1960 г.; Указ Верховного Совета СССР «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» №1908-VII от 26.09.1967 г.; Постановление ЦК КПСС, Совета Министров и ВЦСПС «О льготах для рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций, расположенных в Архангельской области, Карельской АССР и Коми АССР» №255 от 06.04.1972 г.; Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О введении надбавок к заработной плате рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций, расположенных в южных районах Дальнего Востока, Бурятской АССР и Читинской области» г. №53 от 09.01.1986 г. – частично утратившими силу и также не соответствующими ст. 65 Конституции РФ.

В субъектах РФ с учетом социально-экономических условий и величины регионального прожиточного минимума трудоспособного населения для работников, осуществляющих трудовую деятельность на территории соответствующего субъекта РФ, допускается установление минимальной заработной платы [402] (далее, – МЗП) на уровне не ниже МРОТ. МЗП устанавливается региональными соглашениями, заключаемыми трехсторонней комиссией по регулированию социально-трудовых отношений, в состав которой входят высшие органы исполнительной власти субъектов РФ (региональное правительство), региональные советы профсоюзов и объединения работодателей. Месячная величина МЗП устанавливается работникам, в отношении которых действует региональное соглашение о МЗП, при условии, что ими полностью отработана за этот период норма рабочего времени и выполнены соответствующие нормы труда. Действие региональных соглашений о МЗП распространяется на работодателей, осуществляющих свою деятельность на территории соответствующего субъекта РФ, при этом работодатель вправе отказаться от участия в таком соглашении в случае предоставления «мотивированного отказа». Действие региональных соглашений о МЗП также не распространяется на работников организаций, финансируемых из федерального бюджета, при этом Едиными рекомендациями по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений допускается участие органов государственной власти субъектов РФ в региональных соглашениях о МЗП с последующим распространением действия таких соглашений на всех работников государственных учреждений субъекта РФ и муниципальных учреждений [411] по видам экономической деятельности.

Анализ региональных соглашений о МЗП показал, что в большинстве северных регионов РФ понятие «вознаграждение за труд» (по аналогии с МРОТ – МЗП) подменяется понятием «заработная плата», включающим помимо «вознаграждения за труд» компенсационные и стимулирующие выплаты:

– соглашением о МЗП в Мурманской области в состав региональной МЗП включены стимулирующие и компенсационные выплаты: *«Минимальная заработная плата в Мурманской области – это минимальный размер месячной заработной платы работника, отработавшего установленную законодательством РФ месячную норму рабочего времени и исполнившего свои трудовые обязанности. В размер минимальной заработной платы в Мурманской области входят доплаты и надбавки стимулирующего и компенсационного характера, включая районный коэффициент и процентную надбавку к заработной плате за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях [412]»*. Размер МЗП в регионе с 01.01.2015 г. составляет 12013 руб. при величине ПМтр за 1 квартал 2015 г. в 14298 руб.;

– в соответствии с трехсторонним соглашением о МЗП в Ханты-Мансийском автономном округе, МЗП установлена в размере *«равном МРОТ, установленному федеральным законом, с применением к нему районного коэффициента и процентной надбавки к заработной плате за стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, но не ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [413]»*. С 01.07.2016 г. при величине ПМтр в 15652 руб. МЗП работников округа установлена на уровне не ниже 16500 руб.: 7500 руб. (МРОТ) * 2,2 (50% – процентная надбавка, 1,7 – районный коэффициент);

– региональным соглашением о МЗП в Ямало-Ненецком автономном округе в состав МЗП включены *«тарифная ставка (оклад) работника с учетом районного коэффициента и в полном размере заработной процентной надбавки, доплаты и надбавки компенсационного характера, в*

том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты, предусмотренные системой оплаты труда, компенсационные выплаты, предусмотренные законодательством округа [414]»;

– в соответствии с соглашением о МЗП в Архангельской области в ее размер включаются «вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) [415]»;

– в Магаданской области в состав МЗП помимо тарифной ставки (оклада) также включены компенсационные и стимулирующие выплаты. Например, с 01.07.2016 г. МЗП отработавшему месячную норму рабочего времени, установленную законодательством РФ, и исполнившему свои трудовые обязанности (нормы труда) работнику составила 18750 руб., в т.ч. в Северо-Эвенском городском округе – 20250 руб. [416], при величине ПМтр в 19455 руб.;

– установленная в Сахалинской области МЗП включает в себя «тарифную ставку (оклад) или оплату труда по бестарифной системе, стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты), а также компенсационные выплаты, за исключением выплат, производимых в соответствии со статьями 147, 151, 152, 153, 154 ТК РФ [417] (работникам, занятым на работах с вредными и опасными условиями труда, при совмещении профессий, оплата сверхурочной работы, работы в выходные и нерабочие праздничные дни и в ночное время)». Так, с 01.07.2015 г. МЗП «(до удержания налога на доходы физических лиц) для лиц, работающих в Александровск-Сахалинском, Анивском, Долинском, Корсаковском, Макаровском, Невельском, Поронайском, Смирныховском, Томаринском, Тымовском, Углегорском, Холмском районах и г. Южно-Сахалинске составляет 15000 руб.; для лиц, работающих в Ногликском, Охинском районах – 18571 руб.; для лиц, работающих в Курильском, Северо-Курильском и Южно-Курильском районах – 20000 руб. [417]» при величине ПМтр в 14501 руб.;

– в Камчатском крае, в соответствии с региональным соглашением о МЗП, в ее состав входит оклад (должностной оклад), компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты). Так, МЗП с 01.07.2016 г. здесь составляет 16910 руб., на территории Корякского округа – 18210 руб., в Алеутском муниципальном районе – 19510 руб. [418] при величине ПМтр в 19965 руб.

В соответствии с соглашением о МЗП в Республике Карелия месячная заработная плата работника, «работающего на территории Республики Карелия и состоящего в трудовых отношениях с работодателем, в отношении которого действует Соглашение, не может быть ниже размера минимальной заработной платы в Республике Карелия при условии, что указанным работником полностью отработана за этот период норма рабочего времени и выполнены нормы труда (трудовые обязанности) [419]». При этом на территории республики МЗП устанавливается с учетом дифференциации по территориальному признаку и в зависимости от формы собственности работодателя:

- «для работников, занятых у сельскохозяйственных товаропроизводителей действуют размеры МЗП: по северной части Республики Карелия (Беломорский, Калевальский, Кемский, Лоухский районы, г. Костомукша) – 8900 руб., по Республике Карелия (кроме северной части) – 7700 руб.;

- для работников других работодателей небюджетного сектора экономики действуют размеры МЗП на уровне величины ПМтр, установленной Постановлением Правительства Республики Карелия за третий квартал предшествующего года в соответствующем районе Республики Карелия, то есть по северной части Республики Карелия (Беломорский, Калевальский, Кемский, Лоухский районы, г. Костомукша) – 13362 руб., кроме северной части – 12685 руб.;

- для работников государственных и муниципальных учреждений действует величина МРОТ 7500 руб. [420]».

В остальных северных регионах РФ отсутствует четкая регламентация понятия МЗП: в Республике Коми величина минимальной заработной платы устанавливается в размере федерального

минимального размера оплаты труда [421] (7500 руб. в 2016 г.); в Республике Саха (Якутия) – в размере прожиточного минимума трудоспособного населения (16824 руб. с 01.07.2016 г.) [422]. На территории Чукотского автономного округа применяется ФЗ РФ «О минимальном размере оплаты труда» (с 01.07.2016 г. МРОТ на территории округа составляет 7500 руб.).

Таким образом, размеры устанавливаемых на региональном уровне МЗП, не покрывают минимальный уровень материального благосостояния трудоспособного населения (прожиточный минимум трудоспособного населения), несмотря даже на тот факт, что в большинстве представленных регионов государственные гарантии и компенсации по возмещению дополнительных материальных и физиологических затрат гражданам в связи с работой в экстремальных природно-климатических условиях Севера входят в состав минимальной заработной платы. Очевидно, что коллизия правовых норм, регулирующих применение гарантируемого Конституцией РФ МРОТ в административно-территориальном аспекте, позволяет работодателям истолковывать действующие нормы в сфере оплаты труда по своему усмотрению, усугубляя положение работников, в т.ч. и работников государственных и муниципальных учреждений.

В соответствии с приказом Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Об утверждении примерного положения об оплате труда работников государственных образовательных организаций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [423], в состав заработной платы входит должностной оклад (фиксированный размер оплаты труда работника за исполнение должностных обязанностей определенной сложности за календарный месяц без учета компенсационных, стимулирующих и иных выплат) или тарифная ставка (фиксированный размер оплаты труда работника за выполнение нормы труда определенной квалификации за единицу времени без учета компенсационных, стимулирующих и иных выплат), а также компенсационные, стимулирующие, социальные и иные выплаты. В свою очередь, примерными положениями об оплате труда работников государственных учреждений в различных отраслях социальной сферы устанавливаются конкретные базовые оклады в зависимости от квалификационного уровня. Например, для работников государственных учреждений физической культуры и спорта, занимающих общепрофессиональные должности служащих первого уровня, и имеющих 1 квалификационный уровень, базовый оклад установлен в размере 4778 руб. (86% МРОТ), общепрофессиональные должности служащих второго уровня, и имеющих 1 квалификационный уровень, – 5229 руб. (94% МРОТ), общепрофессиональные профессии рабочих второго уровня, и имеющих 4 квалификационный уровень (высококвалифицированные рабочие), – 4809 руб. (86% МРОТ) [424]. С учетом компенсационных и стимулирующих доплат заработная плата работников государственных учреждений ХМАО в соответствии с региональным трехсторонним соглашением, должна быть не ниже окружной МЗП в 16500 руб. Для соблюдения данного требования в примерных положениях об оплате труда работников государственных и муниципальных учреждений предусмотрена «оговорка»: работодатели (государственные учреждения и организации ХМАО) обязаны устанавливать ежемесячные доплаты работникам, размер заработной платы которых ниже МЗП по округу.

В Мурманской области МЗП для работников государственных учреждений субъектов РФ и работников муниципальных учреждений [425, 426] также складывается из должностного оклада с учетом повышающих коэффициентов²⁶, выплат компенсационного²⁷ и стимулирующего²⁸ характера, а также доплат до размера устанавливаемой региональным трехсторонним соглашением МЗП. Результат такой ситуации – усугубление дифференциации в уровнях оплаты труда работников учреждений различных форм собственности и распространение феномена экономической бедности. Так, заработная плата работников областных и муниципальных учреждений Мурманской области в среднем составляет 89% от среднеобластной, в т.ч. муниципальных – 77%. Средняя заработная плата работников учреждений культуры муниципальной и областной форм собственности в 2015 г. составила 65% от средней по области, федеральной – 94%; педагогических работников дошкольных образовательных муниципальных учреждений – 81%, федеральных – 97%; медицинского персонала в организациях государственной и муниципальной форм собственности – 49%, федеральной – 53%. Другой пример: в соответствии с Примерным положением об оплате труда работников государственных областных бюджетных и автономных учреждений, подведомственных

²⁶ Например, за квалификационную категорию, работу в сельской местности и т.п.

²⁷ Районный коэффициент и процентная надбавка.

²⁸ Например, за сложность работы; не имеющим медицинского стажа медицинским работникам в течение первых трех лет работы после окончания среднего или высшего профессионального образовательного учреждения; премии и т.п.

Министерству здравоохранения Мурманской области [427], минимальный оклад медицинской сестры 3-го квалификационного уровня составляет 4496 руб. (или 72% МРОТ, 33% региональной МЗП). При этом размер средней заработной платы такого работника варьируется в диапазоне от 9000 руб. в ГОБУЗ «Ловозерская центральная районная больница» (здесь оклад составляет 50% от заработной платы) до 40000 руб. (11%, остальная часть – различного рода надбавки) в ГОБУЗ «Мурманская детская клиническая больница» [428].

В Республике Карелия рекомендуемый размер оклада профессиональной группы «врачи и провизоры» 1-го квалификационного уровня составляет 5000 руб. (66,7% МРОТ), 4-го – 7000 руб. (93,3% МРОТ) [429]; работников государственных бюджетных и казенных учреждений культуры и искусства, подведомственных Министерству культуры Республики Карелия [430], занимающих должности культуры, искусства и кинематографии среднего звена, – 4350 руб. (58% МРОТ), ведущего звена – 5000 руб. (66,7% МРОТ).

В Республике Коми оклад работников государственных учреждений физкультуры и спорта, занимающих должности инструктора по физической культуре без категории, составляет 3600 руб. (48% МРОТ), высшей категории – 4450 руб. (59% МРОТ) [431]; работников государственных учреждений здравоохранения Республики Коми, занимающих должности врача-специалиста (например, врача выездной бригады скорой помощи) без категории – 4450 руб. (59% МРОТ), высшей категории – 5350 руб. (71% МРОТ) [432].

В г. Магадане Магаданской области базовый оклад среднего медицинского фармацевтического персонала 1-го уровня квалификации составляет 5620 руб. (30% МЗП), 5-го – 7920 руб. (42% МЗП); работника, осуществляющего рабочую деятельность по профессиям рабочих, имеющего 1-й квалификационный разряд, – 4100 руб. (22% МЗП), 8-й – 6360 руб. (34% МЗП) [433].

Оклад педагогических работников учреждений образования городского округа Жатай Республики Саха (Якутия) установлен в размере 3970 руб. (23% МЗП) [434]; педагогических работников государственных учреждений, подведомственных Министерству образования Республики Саха (Якутия), – 3408 руб. (20% МЗП) [435]. В Камчатском крае оклад педагогических работников краевых государственных учреждений, подведомственных Министерству образования и науки Камчатского края, составляет 4302-5710 руб. [436] (25-34% МЗП); педагогических работников муниципальных образовательных учреждений Петропавловск-Камчатского городского округа – 2630-2860 руб. [437] (15-17% МЗП). В Сахалинской области оклад педагогических работников государственных казенных и государственных бюджетных учреждений, подведомственных министерству образования Сахалинской области, 1-го квалификационного уровня составляет 6284 руб. (42% МЗП), 4-го – 7387 руб. (49% МЗП) [438].

Таким образом, основными институциональными условиями функционирования систем оплаты труда, создающими угрозы социальной устойчивости территориального развития регионов Севера РФ, являются коллизия правовых норм, регулирующих применение гарантируемого Конституцией РФ МРОТ в административно-территориальном аспекте с учетом социального партнерства между региональными правительствами и региональными представителями работодателей и работников в сфере социально-трудовых отношений, а также отсутствие четкой регламентации системы гарантий и компенсаций для лиц, работающих в северных регионах РФ.

4.1.2. Институциональные условия функционирования территориальных рынков труда северных регионов РФ

Другая составляющая институциональной среды формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ – институциональные условия функционирования территориальных рынков труда.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [281] важнейшей составляющей инновационной экономики страны являются эффективно функционирующие, реагирующие на экономические вызовы территориальные рынки труда. Основы государственной политики РФ на территориальных рынках труда определены Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации», в соответствии со ст. 5 которого основным направлением такой политики является содействие занятости посредством координации деятельности в области занятости с деятельностью по другим направлениям экономической и социальной политики и координации деятельности государственных органов власти и представительных органов работников и работодателей [439] в разработке и реализации мер государственного регулирования территориальных рынков труда. В

целях повышения эффективности мер по государственному регулированию территориальных рынков труда полномочия РФ в области содействия занятости населения с 2012 г. закреплены за регионами в качестве собственных полномочий. Таким образом, целью государственного регулирования территориальных рынков труда является продуктивная занятость, в т.ч. достижение оптимального соответствия спроса и предложения на рабочую силу на территориальных рынках труда. Среди основных направлений государственного регулирования территориальных рынков труда в РФ [440] – повышение гибкости территориальных рынков труда за счет совершенствования нормативной правовой базы в сфере труда и занятости, а также улучшение качества рабочей силы и повышение ее профессиональной мобильности на основе единых общих требований к политике субъектов РФ в области содействия занятости населения. В числе основных мероприятий – разработка нормативной правовой базы в сфере содействия занятости, реализация мероприятий активной политики занятости и дополнительных мероприятий в сфере содействия занятости, развитие социального партнерства и мониторинг реализации политики занятости и состояния территориальных рынков труда. В рамках реализации основных мероприятий государственного регулирования территориальных рынков труда в РФ регионы формируют собственные (ведомственные) государственные программы в сфере содействия занятости, разрабатывая в т.ч. дополнительные меры по рационализации структуры занятости населения и удовлетворению потребностей работодателей в рабочей силе с учетом особенностей регионального экономического развития.

Во всех рассматриваемых северных регионах РФ реализуются государственные программы содействия занятости (Приложение 21), целями которых задекларировано создание условий для эффективного развития региональных рынков труда, основными задачами – сдерживание социальной напряженности и, в зависимости от специфики территориальных рынков труда, привлечение дополнительных трудовых ресурсов (Мурманская область, Камчатский край, Магаданская область) и повышение качества имеющихся трудовых ресурсов (Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область). Непосредственные результаты реализации таких программ подлежат измерению по трем показателям [440]: уровень безработицы (по методологии МОТ), уровень регистрируемой безработицы и уровень трудоустройства (удельный вес трудоустроенных граждан в общей численности граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости).

Анализ сведений о показателях государственных программ северных регионов РФ в сфере содействия занятости населения свидетельствует о достижении в большинстве представленных регионов плановых значений показателей. Тем не менее, значительный разрыв между регистрируемой и общей безработицей, низкие плановые значения показателей, а также территориальная дифференциация значений таких показателей и социальная напряженность на локальных рынках труда фактически свидетельствуют о неэффективности реализуемых программных мероприятий политики занятости, в т.ч. несоответствии комплекса дополнительных мероприятий в сфере содействия занятости специфике территориальных и локальных рынков труда северных регионов РФ.

Как было выяснено выше, основная проблема социальной напряженности на территориальных и локальных рынках труда северных регионов России – миграционный отток населения на фоне невысокой степени трудовой миграции населения, увеличивающая риски безработицы в монопрофильных и сельских северных поселениях. Один из таких примеров – Мурманская область. Так, анализ мотивов внутренней миграционной активности населения региона свидетельствует о том, что чаще других предпочтения по месту проживания отдаются гг. Мурманск и Апатиты. Являясь областным центром, г. Мурманск привлекает «престижностью проживания», развитостью социальной инфраструктуры, широкими возможностями получения профессионального образования и трудоустройства. В г. Апатитах, где отсутствует градообразующее предприятие, выше, чем в других малых городах региона, степень диверсификации экономики, что дает широкие возможности для трудоустройства в сфере малого и среднего предпринимательства.

До недавнего времени здесь функционировало несколько филиалов крупных государственных ВУЗов из центральных городов РФ, многопрофильная городская больница, что также обеспечивало спрос и предложение на локальном рынке труда (в т.ч. в отраслях социальной сферы) и удовлетворяло соответствующие потребности населения. Однако «оптимизация» систем высшего профессионального образования и здравоохранения нанесла значительный урон сфере социальных услуг г. Апатиты, в результате чего повысился уровень безработицы, снизился уровень «привлекательности проживания» в городе, изменились миграционные установки местного населения [317, с. 80-83]. Для остальных муниципальных образований региона характерен высокий уровень социальной напряженности на

локальных рынках труда, продуцируемый функциональной спецификой поселений, в т.ч. реструктуризацией производственных процессов градообразующих предприятий.

Одной из основных задач реализации государственной программы занятости населения Мурманской области обозначено привлечение дополнительных трудовых ресурсов [441]. Однако на региональном рынке труда в структуре безработных граждан 7,1% составляют граждане в возрасте 15-19 лет, 26,4% - 20-29 лет. 40% безработных граждан не имеют профессионального образования, при этом, в регионе наблюдается рост количества вакансий, требующих более высокого уровня профессиональной подготовки и опыта работы. Областной рынок образовательных услуг слабо связан с потребностью областного и локальных рынков труда, более того, опросы обучающихся 9-11-х классов общеобразовательных организаций региона на тему «Профессиональные намерения» свидетельствуют о необходимости *«поиска новых подходов и методов профориентационной работы и повышения эффективности профориентационных мероприятий в части их влияния на профессиональное самоопределение молодежи [442]»*.

Дисбаланс спроса и предложения рабочей силы, профессионально-квалификационный аспект которого выражается в несоответствии предлагаемых вакансий профессионально-квалификационным характеристикам безработных граждан, а территориальный – в нехватке рабочих мест на одних территориях и в переизбытке на других [341, 345, 395, 443] – острейшая проблема, продуцирующая социальную напряженность на территориальных рынках труда северных регионов РФ. Например, при среднем по Республике Карелия уровне регистрируемой безработицы в 2% (2014 г.), коэффициент ее территориальной дифференциации достигает 6: от 1% в административном центре – г. Петрозаводске до 6% в Калевальском районе. При среднереспубликанском значении в 1,4 чел. на 1 вакансию напряженность на локальных рынках труда региона варьируется от 5,7 в Кондопожском районе до 0,6 – в Лахденпохском, что, в свою очередь, свидетельствует о серьезном структурном дисбалансе спроса и предложения рабочей силы, в т.ч. дефиците квалифицированного рабочего персонала в монопрофильных поселениях республики и низкой степени готовности местного населения к трудовой миграции [444], и, в конечном итоге, – неэффективности мероприятий, реализуемых в рамках государственной программы региона в сфере содействия занятости населения.

Несоответствие спроса и предложения рабочей силы на региональном и локальных рынках труда Республики Коми на фоне положительной динамики развития нефтедобывающей отрасли привели к притоку трудовых ресурсов из других регионов РФ, а также стран дальнего и ближнего зарубежья, и развитию вахтового метода работ [445]. Однако такая ситуация свидетельствует о несовершенстве механизма государственного регулирования занятости местного населения и воздействия на региональный и локальные рынки труда, которое, в свою очередь, не сможет позволить в полной мере достичь таких ожидаемых результатов реализации государственной программы Республики Коми «Содействие занятости населения» [446], как повышение конкурентоспособности собственных трудовых ресурсов, повышение степени сбалансированности спроса и предложения рабочей силы по профессионально-квалификационной структуре и территориям региона и сохранении управляемой ситуации на республиканском рынке труда.

В Ханты-Мансийском автономном округе несовершенство механизма государственного регулирования занятости населения и воздействия на окружной и локальные рынки труда заключается в *«недостаточной информированности о возможностях трудоустройства в поселениях, неразвитости механизмов организованного набора граждан для работы при планировании и реализации крупных инвестиционных проектов и отсутствии гибкости механизма государственной поддержки граждан, желающих временно осуществлять трудовую деятельность в других субъектах РФ [447]»*. В результате, – существующий дисбаланс спроса и предложения рабочей силы препятствует обеспечению квалифицированными специалистами инвестиционных проектов: *«эффективное использование собственных трудовых ресурсов осложняется низкой территориальной мобильностью населения, а привлечение квалифицированных специалистов из других субъектов РФ в массовом количестве – затруднительно [447]»*.

В Архангельской области среди основных мероприятий по решению задачи повышения конкурентоспособности рабочей силы в рамках реализации государственной программы содействия занятости – сокращение численности привлекаемых иностранных работников и замещение их российскими гражданами. Тем не менее, согласно анализу ситуации на областном рынке труда, *«использование иностранных работников в экономике региона не оказывает существенного влияния на ситуацию на рынке труда [448]»*, напротив, на фоне общего сокращения спроса на рабочую силу регион испытывает недостаток трудовых ресурсов, при этом *«более половины заявленных в территориальные органы службы занятости вакансий остаются невостребованными [448]»*.

Степень достижения запланированных государственной программой Архангельской области мероприятий в сфере содействия занятости населения в 2014 г. составила 95%.

В Магаданской области коэффициент территориальной дифференциации безработицы достигает 14: от 0,3% в обеспечивающем высокую концентрацию различных ведомственных структур и органов управления областном центре г. Магадане до 4,2% в Ольском районе, основная часть населения которого проживает в прибрежной полосе и занято, в основном, рыбной ловлей, охотой на морского зверя и оленеводством. Спрос на рабочую силу на регистрируемом рынке труда области в 5-ть раз превышает предложение: многолетний и массовый отток населения привел к «кадровому голоду» во всех отраслях экономики от рабочих до руководителей [449]. Такая ситуация ставит под вопрос реализацию инвестиционных проектов, направленных в частности, на диверсификацию минерально-сырьевого комплекса региона, на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры и на создание обрабатывающих производств [449]. В частности, характер реализуемой государственной программы в регионе *«порождает ряд таких рисков, как отсутствие ожидаемых конечных результатов программы, обеспечивающих воспроизводство и развитие потенциала трудовых ресурсов, недостаточные гибкость и адаптируемость государственной программы к внешним факторам, а также несогласованность действий при реализации государственной программы»* [449]. В 2014 г. степень достижения плановых показателей государственной программы Магаданской области в сфере содействия занятости составила 91%, при этом в регионе сложился самый низкий уровень трудоустройства граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости, – 37%.

В Чукотском автономном округе в поселениях с высоким уровнем безработицы сохраняется потребность в специалистах высокой профессиональной подготовки на фоне низкой потребности в неквалифицированных рабочих, при этом в наиболее сложном положении находятся коренные малочисленные народы, невысокая степень вероятности трудоустройства которых связана с низким образовательным уровнем и пассивными миграционными установками. Напряженная ситуация на локальных рынках труда сопряжена с сезонным характером безработицы и спроса на труд, низким уровнем оплаты труда в сельском хозяйстве, отсутствием жилья и низким уровнем комфортности проживания в сельской местности [450], отсутствием в силу транспортной доступности у местного населения из отдаленных территорий возможности получения образования в г. Анадыре. В целом степень эффективности реализации государственной программы содействия занятости [351] в регионе определяется сложившейся системой подготовки кадров с учетом всех уровней образования, среди основных недостатков которой – недостаточно развитая сеть образовательных учреждений, несоответствие материально-технической базы профессиональных учебных заведений требованиям работодателей в подготовке специалистов по обслуживанию высокотехнологичной новейшей производственной техники, отсутствие возможностей в удаленных поселениях для дистанционного обучения, отсутствие заинтересованности многих работодателей в сотрудничестве с учреждениями окружающей системы подготовки кадров [451].

Важнейшее направление государственной политики РФ на территориальных рынках труда – развитие социального партнерства, в т.ч. посредством проведения координационной работы с работодателями (их представителями) в сфере разработки и реализации мер по достижению оптимального соответствия спроса и предложения на рабочую силу на территориальных рынках труда. Актуальность такого направления обусловлена спецификой северных рынков труда (в т.ч. присутствием госкорпораций и монопрофильным характером территориальных экономик), в силу которой основное воздействие на сферу занятости населения должны определять органы государственной власти РФ и северных регионов, исходя, в первую очередь, из социальной ориентированности реализации национальных приоритетов РФ в Арктике в пользу местного населения. Развитие социального партнерства в северных регионах РФ подразумевает, в первую очередь, координацию деятельности государственных органов власти и работодателей в разработке и реализации мер государственного регулирования территориальных рынков труда. Среди основных направлений реализации социального партнерства [452] в северных регионах РФ – содействие реализации национальных приоритетов РФ в Арктике, содействие развитию социальной сферы и объектов инженерной инфраструктуры, а также содействие обеспечению стабильного развития монопрофильных поселений посредством реализации комплексных инвестиционных планов.

Комплексный инвестиционный план модернизации монопрофильного поселения (далее, – КИП) – это стратегический документ, определяющий цели, задачи и направления устойчивого социально-экономического развития монопрофильного поселения на перспективу в рамках основных положений государственной политики РФ, субъектов РФ, органов местного самоуправления и

программ устойчивого развития градообразующих предприятий. Основной целью КИПов является повышение инвестиционной привлекательности монопрофильных поселений на основе 1) повышения качества жизни местного населения за счет совершенствования городской среды и снижения напряженности на локальных рынках труда, а также 2) снижения монозависимости поселений в основном за счет развития малого и среднего предпринимательства и сферы туризма.

Анализ реализации существующих КИПов монопрофильных поселений северных регионов РФ за 2011-2015 гг. свидетельствует о неэффективности реализации большинства запланированных мероприятий в силу нестабильности мировой экономической ситуации, дисбаланса полномочий органов местного самоуправления в реализации конкретных программ в рамках КИПов и их финансового обеспечения, необоснованности целевых показателей и этапов их достижения. Так, в Мурманской области [453] все монопрофильные поселения региона остаются в зоне риска: гг. Кировск и Ковдор, пгт. Ревда – монопрофильные поселения с наиболее сложным экономическим положением, гг. Мончегорск, Заполярный, Оленегорск, пгт. Никель – с рисками ухудшения социально-экономического положения. В 2014 г. из всех монопрофильных поселений региона только г. Мончегорск попал в категорию поселений с положительной динамикой инвестиционной привлекательности и активности [454].

Основные сдерживающие факторы устойчивого социально-экономического развития монопрофильных поселений северных регионов РФ на фоне последствий мировых финансового (2008 г.) и экономического (2014 г.) кризисов образуют, во-первых, возможности градообразующих предприятий в реализации собственных долгосрочных стратегий развития (от которых, в конечном итоге, зависит бюджетная обеспеченность таких поселений), и, во-вторых, транспортная доступность, в совокупности определяющие возможности для реализации программ модернизации социальной инфраструктуры, развития туристической отрасли и формирования и использования трудового потенциала местных сообществ. Другая проблема реализации таких программ – отсутствие системы комплексного мониторинга социально-экономического развития монопрофильных поселений северных регионов РФ, в т.ч. состояния и перспектив развития локальных рынков труда и отраслей местных экономик.

Таким образом, анализ институциональных условий функционирования территориальных рынков труда, с учетом проведенного анализа состояния трудового потенциала северных регионов и современных особенностей процессов его формирования и использования, свидетельствует о неэффективности реализуемых мер государственного регулирования территориальных рынков труда. Во-первых, – это неэффективность реализуемых органами государственной власти программных мероприятий политики занятости, в т.ч. несоответствие комплекса дополнительных мероприятий в сфере содействия занятости специфике территориальных рынков труда северных регионов РФ. Во-вторых, – это неэффективность взаимодействия социальных партнеров (представителей работников и работодателей и органов государственной власти, органов местного самоуправления) в сфере занятости населения, в т.ч. несоблюдение заявленных принципов регулирования социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений и обязательств развития социального партнерства [452], задекларированных в трехсторонних соглашениях по социальному партнерству. В-третьих, – это неэффективность регулирующего государственного воздействия на функционирование систем непрерывного обеспечения трудовыми ресурсами отраслей региональных экономик (слабая взаимосвязь рынков образовательных услуг с потребностями региональных и локальных рынков труда). Таким образом, существующие институциональные условия функционирования территориальных рынков труда формируют вызовы для эффективного использования трудового потенциала северных регионов РФ и, тем самым, обеспечения реализации национальных интересов России в Арктической зоне.

4.2. Приоритеты развития трудового потенциала северных регионов в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике

Устойчивое территориальное развитие РФ на основе достижения состояния благополучной жизнедеятельности за счет перехода на инновационный социально ориентированный тип экономического развития – приоритет российского общества в современной социальной реальности. Ведущее положение в обеспечении экономического развития России и реализации ее геополитических и стратегических интересов сегодня занимают северные регионы, повышение уровня социально-экономического развития которых составляет один из приоритетов государственного управления территориальным развитием. В современной социальной реальности устойчивое развитие северных регионов РФ предполагает осуществление мер государственного

регулирования социально-экономических процессов на Севере России на основе системного взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, бизнес сообщества и населения на основе стимулирования рационального социально ориентированного природопользования и максимального сохранения человеческого потенциала посредством формирования высоких стандартов материального благосостояния населения.

Основным актором устойчивого развития северных регионов РФ выступает собственный трудовой потенциал как социальный фактор, характеризующийся способностью к экономической деятельности, и определяемый количественными и качественными характеристиками, обуславливаемыми спецификой территориального развития. Несмотря на значение северных регионов РФ, современный этап их социально-экономического развития характеризуется наличием таких угроз снижения качества трудового потенциала и, как следствие, вызовов перспективам устойчивого территориального развития и реализации национальных интересов РФ в Арктике, как безработица и низкооплачиваемая занятость.

В целях научного обоснования приоритетов развития трудового потенциала северных регионов России в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике на основе применения интегральной оценки качества трудового потенциала автором обосновано утверждение о том, что уровень качества трудового потенциала северных регионов РФ определяется институциональными условиями регулирования социально-трудовых отношений, а его динамика зависит от способности северных регионов к согласованной с ресурсными возможностями экономического развития социализации на основе социального партнерства органов государственной власти и органов местного самоуправления, бизнес сообщества и населения в сфере социально-трудовых отношений.

Сегодня основными институциональными условиями регулирования социально-трудовых отношений в северных регионах РФ, образующими в совокупности с дискомфортом условий жизнедеятельности и спецификой региональных экономик, вызовы устойчивому территориальному развитию северных регионов, являются коллизия правовых норм, регулирующих применение законодательно устанавливаемых стандартов в сфере материального благосостояния, а также неэффективность реализуемых мер государственного регулирования территориальных рынков труда. Таким образом, приоритетами развития трудового потенциала северных регионов России в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике должны стать повышение уровня материального благосостояния, а также снижение социальной напряженности на территориальных рынках труда (рисунок 8) на основе таких принципов, как:

- принцип дифференциации, подразумевающий учет территориальных особенностей и их влияния на процессы формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ;

- принцип научной обоснованности, подразумевающий научное обоснование разрабатываемых приоритетов развития трудового потенциала северных регионов РФ, формулируемых задач и рекомендаций по совершенствованию мер государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ на основе проведения мониторинга индикаторов, характеризующих качество трудового потенциала и совокупности показателей материального благосостояния и рынка труда в сравнении с их предельно-критическими значениями. Такой мониторинг, на взгляд автора, должен стать одним из инструментов реализации мер государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ (рисунок 9);

- принцип прозрачности, подразумевающий прозрачность процессов принятия управленческих решений, открытость и доступность информации и принимаемых решений в области реализации мер государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ;

- принцип взаимодействия и сотрудничества сторон социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений, подразумевающий сочетание интересов и ответственность органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления, бизнес сообщества и населения в разработке и реализации мер государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов.

В рамках приоритета «Повышение уровня материального благосостояния населения северных регионов РФ» основная задача государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала заключается в реализации государственных гарантий по оплате труда посредством устранения коллизии правовых норм, регулирующих применение МРОТ в административно-территориальном аспекте (с учетом северной специфики), а именно (рисунок 10):

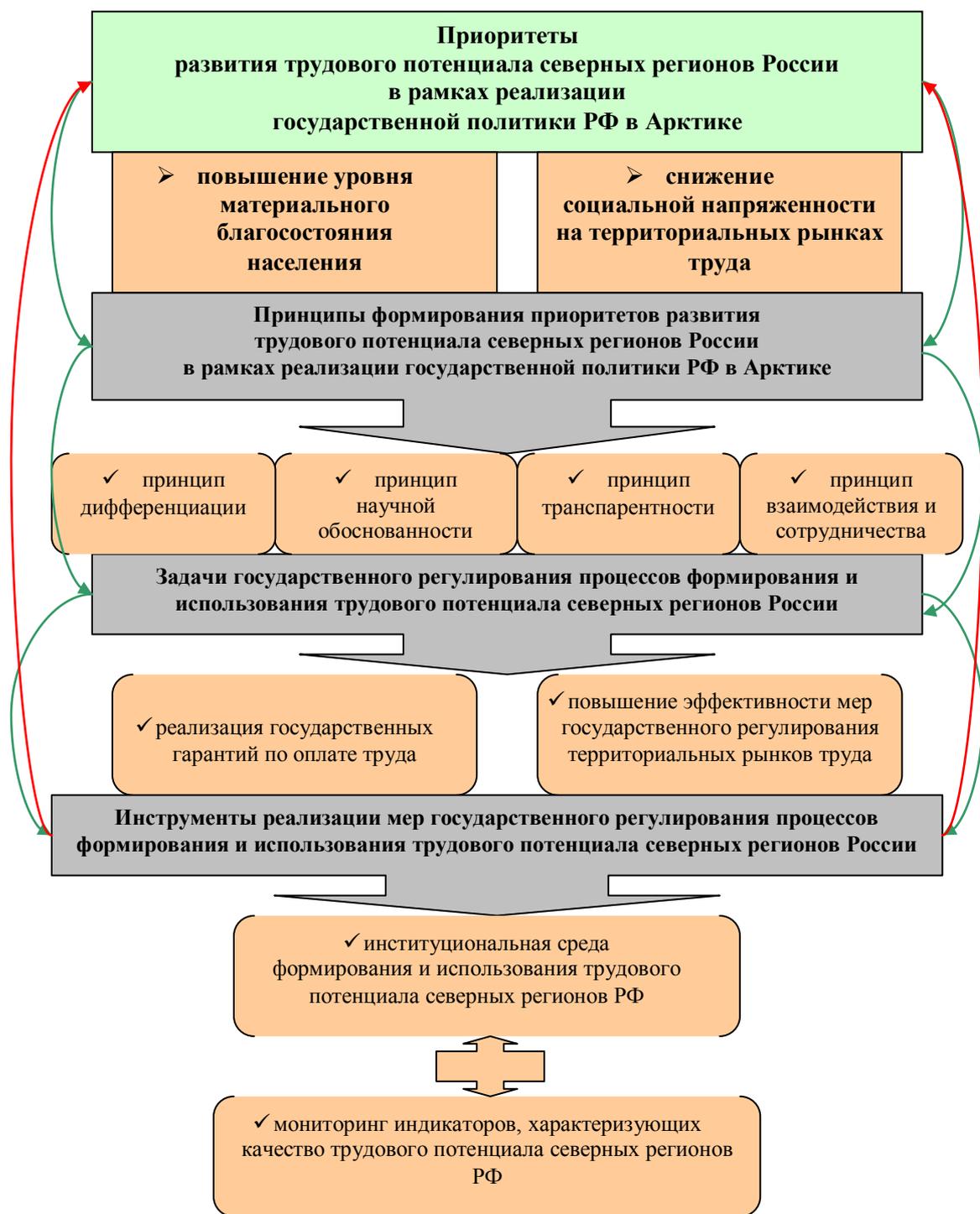

Рисунок 8 – Приоритеты развития трудового потенциала северных регионов России в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике

1) законодательное закрепление концептуальных основ оплаты труда, включая сущность заработной платы, принципы ее установления (предусматривающие обеспечение качественного воспроизводства рабочей силы, обеспечивающие платежеспособный спрос населения, определяющие ответственность работодателей за реализацию прав человека в социально-трудовой сфере) и выполняемые ею функции;

2) законодательное закрепление установления должностных окладов (тарифных ставок) работников бюджетной сферы на уровне величины регионального прожиточного минимума трудоспособного населения в нормативных правовых документах, регулирующих системы оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений;

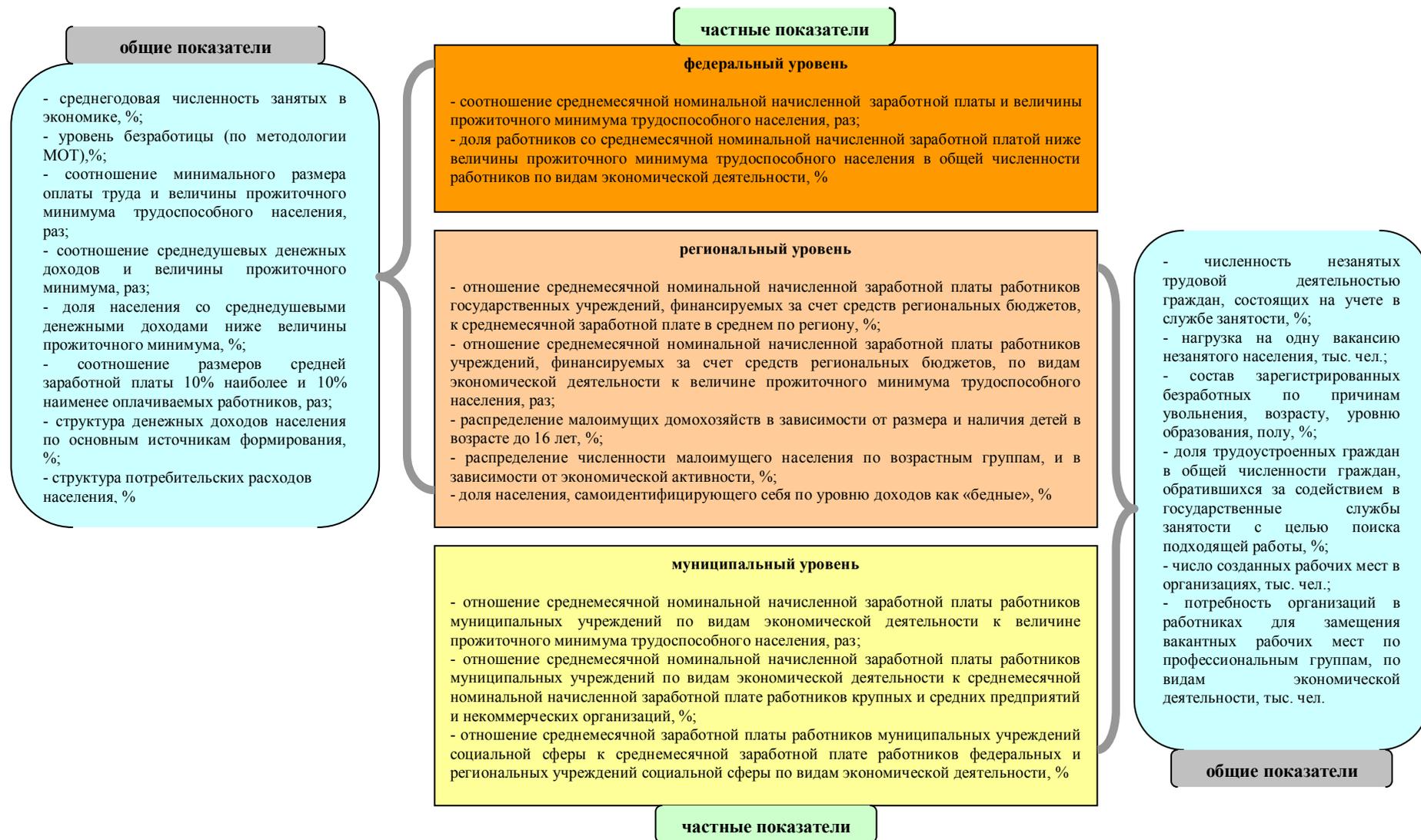

Рисунок 9 – Матрица показателей для оценки эффективности мер государственного регулирования в сфере формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ

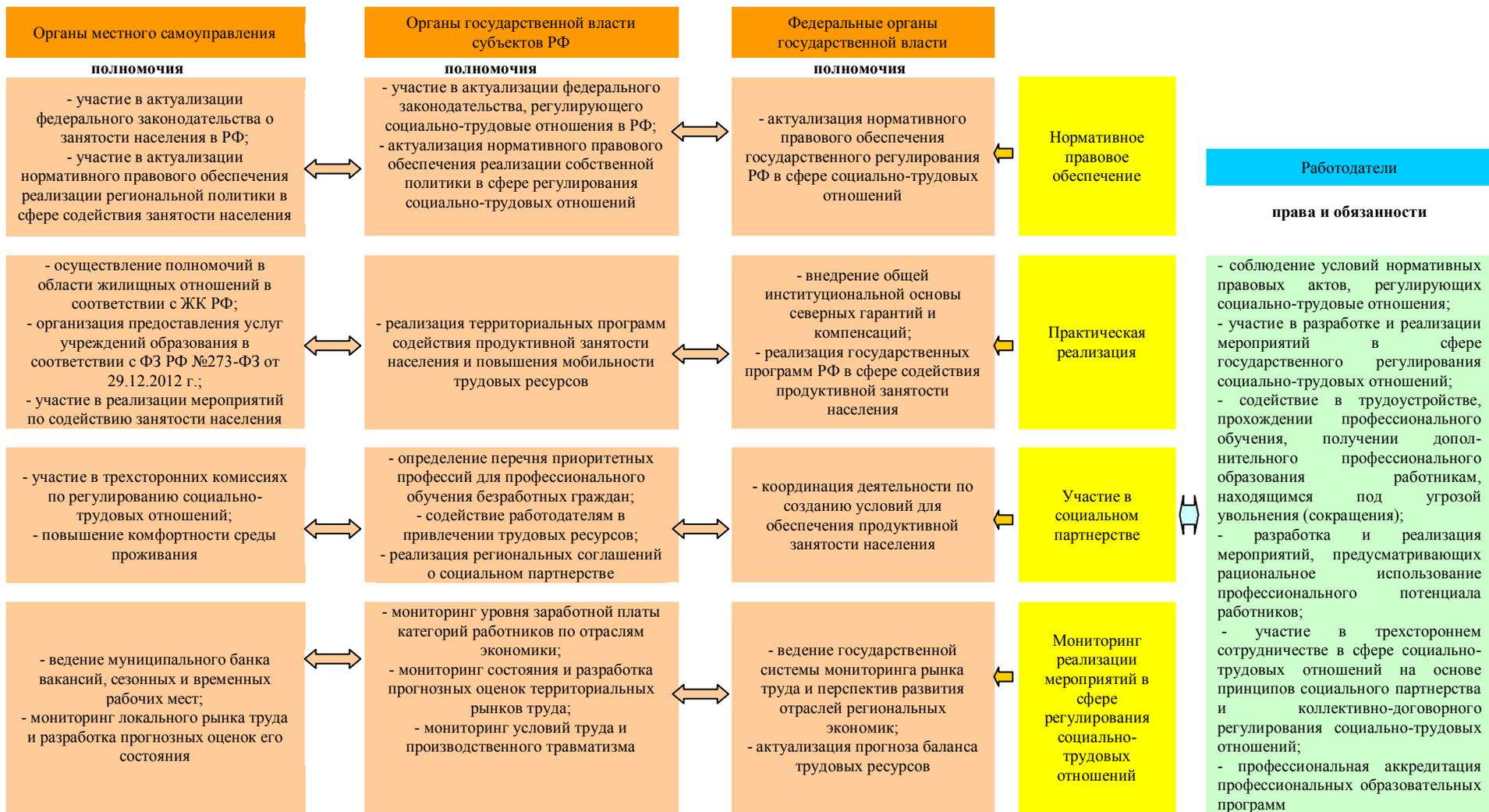

Рисунок 10 – Полномочия государственных органов власти и органов местного самоуправления и права и обязанности работодателей в процессах формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ

3) законодательное закрепление прав и обязанностей сторон социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений по установлению минимальной заработной платы в регионах на уровне величины регионального прожиточного минимума трудоспособного населения (ст. 133.1 гл. 21 ТК РФ);

4) разработка общей институциональной основы (нормативного документа федерального уровня), определяющей аспекты районного регулирования оплаты труда – государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих на предприятиях, в организациях и учреждениях, расположенных в северных регионах РФ, – в территориальном разрезе:

- районного коэффициента и процентной надбавки, дополнительных отпусков и ежегодной оплаты проезда к месту проведения отпуска и обратно работнику и членам его семьи,
- гарантий медицинского обслуживания,
- гарантий предоставления жилой площади по соответствующим нормам по месту работы (обеспечение работника и членов его семьи благоустроенным жильем по месту работы, в т.ч. обеспечение гарантий предоставления благоустроенного жилья молодым специалистам отраслей социальной сферы),

- гарантий в области занятости населения (обеспечение гарантий в случае увольнения в связи с ликвидацией предприятия, расположенного в Арктической зоне РФ, в виде выплаты выходного пособия и сохраняемой средней заработной платы),

- компенсаций для лиц, обучающихся в высших и средних учебных заведениях и общеобразовательных школах в виде районного регулирования стипендий и оплаты проезда к месту проживания / учебы;

- ответственности работодателей за предоставление таких гарантий и компенсаций.

В рамках приоритета «Снижение социальной напряженности на территориальных рынках труда» основная задача государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ заключается в повышении эффективности мер государственного регулирования территориальных рынков труда посредством актуализации мероприятий политики занятости и мер регулирующего государственного воздействия на функционирование систем непрерывного обеспечения трудовыми ресурсами отраслей региональных экономик, а также совершенствования механизма взаимодействия сторон социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений на территориальных рынках труда:

1) создание государственной системы мониторинга территориальных рынков труда и перспектив развития отраслей региональных экономик, обеспечивающей оперативный и всесторонний анализ ситуации в сфере рынка труда, занятости и безработицы, и позволяющей осуществлять актуализацию прогнозов региональных балансов трудовых ресурсов и обосновывать выбор наиболее эффективных мер государственного регулирования территориальных рынков труда (особенно актуальна такая система для районов Арктической зоны РФ);

2) усиление государственного воздействия на разработку кадровой политики предприятий:

- разработка федеральных стандартов к нормам и качеству трудовых ресурсов с учетом специфики территориальных рынков труда²⁹ (включая санитарно-гигиенические требования к условиям труда, требования к качеству рабочей силы по медицинским³⁰, профессиональным³¹ показателям, показателям безопасности жизнедеятельности³² и пр.);

- разработка и реализация мероприятий по повышению роли межорганизационного взаимодействия участников в сфере образования (органов государственной власти и органов местного самоуправления, работодателей, научно-исследовательских организаций и учреждений) и участников образовательных отношений (обучающихся и их родителей, педагогических работников и организаций, осуществляющих образовательную деятельность) – для повышения эффективности системы подготовки кадров (в т.ч. на основе совершенствования федеральных государственных требований к профессиональным программам, образовательных стандартов и образовательных программ), активного вовлечения работодателей в процесс опережающей профессиональной подготовки и переподготовки работников и формирования *«осознанного выбора обучающимися*

²⁹ Ориентация политики на рынке труда, в первую очередь, на жителей местных периферийных сообществ, поскольку для работы в арктической зоне должны привлекаться специалисты, подготовленные не только в профессиональном плане, но и адаптированные к проживанию в суровых природно-климатических условиях.

³⁰ Уровню здоровья.

³¹ Уровень образования или квалификации.

³² Степени адаптированности организма к дискомфортным условиям жизнедеятельности.

индивидуальной траектории профессионального развития [455]».

Важную роль в реализации приоритетов развития трудового потенциала северных регионов России играют органы местного самоуправления, основная цель деятельности которых – эффективная реализация программ улучшения качества муниципального финансово-хозяйственного управления, направленных на обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости местного бюджета. В рамках реализации приоритетов развития трудового потенциала такая цель предполагает усиление социального эффекта управления экономикой муниципалитета, в т.ч. обеспечение государственных гарантий по оплате труда и в сфере занятости. Так, участие органов местного самоуправления в содействии занятости предполагает ряд следующих мероприятий:

- создание комплексной системы мониторинга социально-экономического развития муниципального образования, реализации документов социально-экономического развития и эффективности муниципального управления в целях формирования объективной информации для принятия решений по вопросам социально-экономического развития муниципалитетов [456] в рамках реализации приоритетов развития трудового потенциала северных регионов РФ. Необходимость создания в системе муниципального управления самостоятельной структуры мониторинга социально-экономического развития обусловлена, во-первых, недостаточной теоретической и методологической разработкой мониторинга исполнения управленческих решений; во-вторых, интенсивной динамикой оптимизации / модернизации отраслей социальной сферы; в-третьих, потребностями социальной практики в постоянном совершенствовании оперативного управления (например, в части реализации муниципальных социальных программ в сфере материального благосостояния населения местных сообществ) [457];

- ведение муниципального банка вакансий, сезонных и временных рабочих мест;

- создание системы мониторинга локального рынка труда с целью прогнозирования отраслевой и профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения на рабочую силу;

- осуществление полномочий в области жилищных отношений [458] (предоставление жилья из муниципального фонда, определение способов и источников финансирования приобретения жилья, строительство жилья в соответствии с уточнённой генеральной схемой расселения и т.п.);

- организация предоставления услуг учреждений образования в соответствии с ФЗ РФ «Об образовании в Российской Федерации» и обеспечение образовательными услугами [459] (например, определение мест в дошкольных воспитательных учреждениях и школах).

Актуальным в рамках реализации приоритетов развития трудового потенциала северных регионов РФ направлением деятельности органов местного самоуправления является повышение комфортности среды проживания – создание комфортных условий проживания за счет развития инженерной инфраструктуры (сетей теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, электроснабжения) и автомобильных дорог местного значения, создания условий для предоставления транспортных услуг населению (организация транспортного обслуживания населения, обеспечение ценовой доступности транспортных услуг, обеспечение транспортной доступности в труднодоступные районы). Повышение комфортности среды проживания – необходимое условие в процессах формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ, обеспечивающее общие условия жизнедеятельности населения и отражающееся на характере демографических процессов, эффективности труда и трудовой миграции.

Особое значение в реализации полномочий органов местного самоуправления относительно государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ имеет законодательная проработка механизма финансового обеспечения функций и полномочий органов местного самоуправления, позволяющего формировать устойчивые источники доходов с учетом северных условий для планирования социально-экономического развития муниципальных образований. Данная мера носит комплексный характер и подразумевает совершенствование межбюджетных отношений посредством выравнивания бюджетной обеспеченности муниципалитетов в соответствии с принципами сбалансированности бюджетов, результативности и эффективности использования бюджетных средств, адресности и целевого характера бюджетных средств с учетом функциональных особенностей муниципалитетов северных регионов РФ.

Для осуществления мониторинга социально-экономического развития муниципального образования, реализации документов социально-экономического развития муниципальных образований и эффективности муниципального управления в целях формирования объективной информации для принятия решений по вопросам социально-экономического развития муниципалитетов важным направлением является совершенствование взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления посредством развития концептуальных основ муниципального статистического

учета, в т.ч. совершенствование методологии расчета показателей и обоснования их выбора, установление периодичности и сроков предоставления органами местного самоуправления статистической информации для формирования баз данных по муниципалитетам, определение прав и обязанностей органов местного самоуправления по обеспечению своевременности, достоверности и полноты сбора показателей. В сфере реализации приоритетов формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ данная мера предполагает также расширение набора показателей статистики рынка труда, занятости и заработной платы, в т.ч. характеризующих ситуацию на муниципальных рынках труда, в сфере занятости, трудоустройства и безработицы, уровень достаточности доходов для обеспечения социально приемлемого уровня потребления работника и членов его семьи, уровень среднемесячной заработной платы работников учреждений муниципальной сферы, соотношение среднемесячной заработной платы работников учреждений муниципальной сферы со средней по полному кругу крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций и т.п.

Еще один участник реализации приоритетов развития трудового потенциала северных регионов РФ – бизнес сообщество. В рамках комплексного социально-экономического развития северных регионов России и реализации государственных интересов РФ в Арктике хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою производственную деятельность на северных и в арктических территориях, имеют права и наделены обязательствами как работодатели в процессах формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ. В рамках участия в социальном партнерстве в сфере социально-трудовых отношений, регулируемом в частности ТК РФ и генеральным соглашением между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ, управленческие решения хозяйствующих субъектов, направленные на удовлетворение собственных производственных потребностей трудовыми ресурсами, должны увязываться с предложением рабочей силы на территориальных рынках труда и исходить из рационального использования профессионального потенциала работников.

Важнейшей задачей в процессах формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ в рамках реализации социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений является совершенствование механизма функционирования систем непрерывного обеспечения трудовыми ресурсами соответствующего качества отраслей региональных экономик с учетом программ и долгосрочных планов устойчивого развития промышленных предприятий. Решение такой задачи предполагает, в частности, разработку совместно с крупными промышленными предприятиями современных стандартов профессионального образования и реализацию корпоративных образовательных проектов в целях активного вовлечения работодателей в процесс опережающей подготовки работников, эффективной реализации творческих возможностей молодежи, формирования осознанного выбора обучающимися индивидуальной траектории профессионального развития. Первое мероприятие предполагает, в частности, внедрение системы профессионально-общественной аккредитации профессиональных образовательных программ, цель которой – определение (повышение) соответствия качества подготовки учащихся учреждений среднего и высшего профессионального образования требованиям предприятий, организаций и учреждений к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля. Яркий пример корпоративного образовательного процесса – функционирование специализированных «ФосАгро-классов» (движение ДРОЗД) с углубленным изучением математики, информатики, физики и химии на базе выпускных классов в школах городов присутствия предприятий группы «ФосАгро» (гг. Кировск и Апатиты Мурманской области), ученики которых в дальнейшем имеют возможность продолжить образование в технологических ВУЗах страны и связать свою трудовую деятельность с предприятиями группы «ФосАгро» [460].

Таким образом, приоритетами развития трудового потенциала северных регионов России в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике являются, во-первых, повышение уровня материального благосостояния населения на основе реализации государственных гарантий по оплате труда и, во-вторых, снижение социальной напряженности на территориальных рынках труда на основе развития трудового потенциала посредством координации деятельности в сфере занятости с деятельностью по другим направлениям экономической и социальной политики и координации деятельности сторон социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений на основе принципов дифференциации, научной обоснованности, транспарентности и взаимодействия и сотрудничества. Институциональная среда, а также мониторинг индикаторов, характеризующих качество трудового потенциала, являются главными инструментами реализации постоянно актуализируемых в рамках социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений мер государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ведущее положение в достижении устойчивого территориального развития России занимают ее северные регионы, обладающие уникальными геополитическим, природно-ресурсным и человеческим потенциалами. Основным актором устойчивого территориального развития северных регионов РФ является *«трудовой потенциал как социальный фактор, характеризующийся способностью к экономической деятельности, и определяемый качественными характеристиками, обуславливаемыми спецификой территориального развития»*.

Одним из факторов формирования трудового потенциала северных регионов РФ выступает социальная инфраструктура, состояние и развитие которой определяется дискомфортом природно-климатических условий и потенциальными возможностями регионального развития. Именно в процессе удовлетворения материальных, социальных и духовных потребностей граждан посредством предоставления социальных услуг на предприятиях, в организациях и учреждениях социальной сферы формируется качественная сторона трудового потенциала северных регионов РФ. Уровень развития отраслей социальной сферы и эффективность функционирования их объектов определяют бытовую привлекательность северных территорий. Тем не менее, *анализ основных элементов социальной инфраструктуры северных регионов РФ свидетельствует о наличии проблем в ее организации, препятствующих эффективному формированию качественных характеристик трудового потенциала*. Во-первых, - это неэффективная организация системы оказания медицинской помощи; во-вторых, - это неудовлетворительное состояние материально-технической базы учреждений образования и неполный охват детей в возрасте 1-6 лет услугами дошкольного обеспечения, не позволяющие в полной мере обеспечить возможности полноценного развития детей и подростков и возможности формирования их образовательных потребностей и интересов, что, в конечном счете, негативным образом повлияет на качество трудового потенциала северных регионов РФ в будущем; в-третьих, это высокая степень износа жилищного фонда, снижающая степень эффективности деятельности учреждений данной сферы в предоставлении жилищно-коммунальных услуг определенного качества и, тем самым, степень удовлетворения потребностей населения в жилье.

Существенное влияние на процессы формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ оказывает уровень материального благосостояния населения: сегодня в сфере материального благосостояния населения северных регионов РФ сложилась неблагоприятная в силу низкой степени удовлетворения населением уровня своей жизни ситуация. Среди ее основных характеристик – *сближение уровня доходов населения северных регионов РФ и среднего по стране уровня при сохранении более высокой стоимости жизни на Севере России; высокий уровень бедности в большинстве северных регионов РФ; феномен детской бедности, когда практически каждый 5-й ребенок живет в бедности; а также высокий удельный вес расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов, свидетельствующий о наличии ограничений в доступе к ресурсам развития и, как следствие, являющийся одним из качественных факторов, потенциально ограничивающих процессы формирования трудового потенциала северных регионов РФ в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике*.

Основную роль в обеспечении реальных возможностей формирования трудового потенциала играют демографические процессы, анализ которых свидетельствует о том, что сегодня в большинстве северных регионов РФ сложилась неблагоприятная демографическая ситуация: *основную угрозу в процессах формирования трудового потенциала северных регионов РФ составляют высокий уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте, а также миграционная убыль, определяющая снижение численности населения трудоспособного возраста. В конечном итоге такие факторы обуславливают низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни мужского населения как качественной характеристики трудового потенциала северных регионов РФ*.

На современном этапе северные регионы России играют первостепенную роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития России. Тем не менее, анализ ситуации на рынках труда северных регионов РФ показал, что сегодня в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике сложились *фундаментальные противоречия между значением Севера России и негативными процессами в социальном развитии его территорий, обусловленных, в первую очередь, неэффективным использованием трудового потенциала северных регионов. О неэффективности использования трудового потенциала северных регионов РФ свидетельствует феномен безработицы на фоне миграционной убыли населения, а также низкооплачиваемая занятость на фоне снижения эффективности функционирования системы районного регулирования оплаты труда*.

Значение северных регионов РФ в национальной экономике России, их устойчивое развитие в целях реализации национальных интересов РФ в Арктике актуализируют необходимость разработки приоритетов развития трудового потенциала северных регионов РФ. Анализ международного опыта государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных территорий и практики российского законодательства в части реализации государственной политики в области устойчивого развития Севера РФ позволил автору идентифицировать *устойчивое развитие северных регионов РФ как процесс общественного территориального развития, определяемый долгосрочной социально-экономической политикой государства, формируемой на основе системного взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, бизнес сообщества и населения, и осуществляемый на принципах стимулирования рационального социально ориентированного природопользования и максимального сохранения человеческого потенциала посредством формирования высоких стандартов материального благосостояния населения*». В целях научного обоснования приоритетов развития трудового потенциала северных регионов России в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике на основе понятия устойчивого развития Севера России предложена *интегральная методика оценки качества трудового потенциала, включающая индикаторы, характеризующие процессы формирования трудового потенциала, индикаторы, характеризующие текущее состояние трудового потенциала, а также индикаторы, позволяющие осуществлять институциональный способ регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала*. На основе интегральной оценки качества трудового потенциала северных регионов РФ определены три группы северных регионов: 1) регионы с высоким уровнем качества трудового потенциала – социально устойчивые Ямало-Ненецкий, Чукотский, Ханты-Мансийский и Ненецкий автономные округа, экономическая специализация которых определяет лидирующие позиции по показателям материального благосостояния и региональных рынков труда; 2) регионы, уровень качества трудового потенциала которых превышает среднероссийское значение: Магаданская и Сахалинская области, Республика Коми, Мурманская область – динамично развивающиеся регионы с признаками социальной устойчивости, ведущим сектором экономик которых является промышленный комплекс, чья социальная значимость определяется обеспечением высокооплачиваемой занятости, а положительная динамика показателей эффективности оказывает существенное влияние на показатели рынка труда; 3) регионы с низким уровнем качества трудового потенциала: Республика Саха (Якутия), Архангельская область, Камчатский край, Республика Карелия, в развитии которых наблюдаются признаки социальной неустойчивости: структура экономики таких регионов предопределила низкий уровень материального благосостояния населения, высокие уровни экономической и абсолютной бедности, а также высокую степень социальной напряженности на территориальных рынках труда.

В результате применения интегральной оценки качества трудового потенциала северных регионов РФ обосновано, что *угрозы устойчивому развитию северных регионов РФ в совокупности с дискомфортом условий жизнедеятельности, темпами развития и отраслевой структурой региональных экономик образуют низкие стандарты материального благосостояния населения и неблагоприятная ситуация на территориальных рынках труда, продуцируемые несовершенством институциональной среды формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ:*

– *институциональные условия, определяющие неэффективность функционирования систем оплаты труда и формирующие низкие стандарты материального благосостояния населения, – это коллизия правовых норм, регулирующих применение гарантируемого Конституцией РФ минимального размера оплаты труда в административно-территориальном аспекте с учетом социального партнерства между региональными правительствами и региональными представителями работодателей и работников в сфере социально-трудовых отношений, а также отсутствие четкой регламентации системы гарантий и компенсаций для лиц, работающих в северных регионах РФ,*

– *институциональные условия, формирующие социальную напряженность на территориальных рынках труда северных регионов РФ – неэффективность реализуемых органами государственной власти программных мероприятий политики занятости, неэффективность взаимодействия социальных партнеров в сфере занятости населения, неэффективность регулирующего государственного воздействия на функционирование систем непрерывного обеспечения трудовыми ресурсами отраслей региональных экономик.*

На основе полученных в ходе интегральной оценки качества трудового потенциала северных регионов РФ данных в качестве *приоритетов развития трудового потенциала северных регионов России в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике* обоснованы, во-первых, *повышение уровня материального благосостояния населения на основе реализации государственных гарантий по оплате труда* и, во-вторых, *снижение социальной напряженности на территориальных рынках труда посредством координации деятельности в области занятости с деятельностью по другим направлениям экономической и социальной политики и координации деятельности сторон социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений на основе принципов дифференциации, научной обоснованности, транспарентности и взаимодействия и сотрудничества*. Инструментами реализации постоянно актуализируемых в рамках социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений мер государственного регулирования в рамках достижения обозначенных приоритетов определены институциональная среда формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ, а также мониторинг индикаторов, характеризующих качество трудового потенциала северных регионов РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адам Смит. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс] // Википедия [Официальный сайт]. URL: <http://ru.wikisource.org/>
2. Туган-Барановский, М. Очерки из новейшей истории политической экономии (Смит, Мальтус, Риккардо, Сисмонди, историческая школа, катедер-социалисты, австрийская школа, Оуэн, Сен-Симон, Фурье, Прудон, Родбертус, Маркс) с приложением 10-ти портретов наиболее выдающихся экономистов [Текст] / Михаил Иванович Туган-Барановский; Издание журнала «Мир божий», С.-Петербург, Типография И.Н. Скороходова, 1903. – 435 с.
3. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / Адам Смит ; (вступ. статья и коммент. канд. экон. наук Афанасьева В. С.) ; М., Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
4. Сэй, Ж-Б. Трактат по политической экономии [Электронный ресурс] / Жан-Батист Сэй. Экономические софизмы; Экономические гармонии / Фредерик Бастиа; [сост., вступ. ст. и коммент. М. К. Бункиной и А. М. Семенова]. - М. : Дело : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2000. – 232 с. – ISBN 5-7749-0190-4. // Twirpx.com [Официальный сайт]. URL: www.twirpx.com/
5. Милль, Дж. Ст. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии [Электронный ресурс] / Джон Стюарт Милль; пер. с последнего англ. изд. Остроградской Е. И. ; под ред. О. И. Остроградского ; Южно-Русское Книгоизд-во Ф. А. Иогансона. - Киев : Харьков : Тип. И. И. Чоколова, 1896. - [2], 866, XVII с // Библиотека религиоведения и русской религиозной философии. Издания XVIII-н. XX вв. [Официальный сайт]. URL: <http://relig-library.pstu.ru/>
6. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии [Электронный ресурс] / Карл Генрих Маркс ; пер. с четвертого нем. изд. под ред. Энгельса Ф. ; пер. под ред. И. И. Скворцова-Степанова ; М., Политиздат, 1983. – 3383 с. // Российская государственная библиотека [Официальный сайт]. URL: <http://institutiones.com/>
7. Рикардо, Д. Собрания, Том I [Текст] / Давид Рикардо ; пер. под ред. Смит М. Н. ; М., Госполитиздат, 1955. – 360 с. – 20000 экз.
8. Маршалл, А. Принципы экономической науки [Электронный ресурс] : [В 3 т.: Пер. с англ.] / Альфред Маршалл ; ред. О. Г. Радынова ; авт. введ. Д. М. Кейнс. - Москва : Прогресс : Универс, 1993. – 594 с. (Экономическая мысль запада: ЭМЗ: Для науч.библиотек) // Экономический портал [Официальный сайт]. URL: <http://institutiones.com/>
9. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства [Электронный ресурс] / Джон Бейтс Кларк ; пер. с англ. Страшунского Д., Бесчинского А. ; М., Гелиос АРВ, 2000. – 368 с. // Библиотека экономической и деловой литературы [Официальный сайт]. URL: <http://www.ek-lit.org/>
10. Кейнс, Д. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное [Текст] / Джон Мейнард Кейнс ; вступ. статья Н. А. Макашевой. – М. : Эксмо, 2007. - 960 с. – (Антология экономической мысли). – ISBN 978-5-699-20989-7. - 2000 экз.
11. Самуэльсон, П. Э. Экономика [Текст] : Учебник: Пер. с англ. / Пол Энтони Самуэльсон ; под общ. ред. Кудрявцева А.С. ; - М., Прогресс, 1964. - 843 с.: ил. ; 20 см. - 25000 экз.
12. Мизес, Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории [Текст] / Людвиг фон Мизес ; пер. с 3-го испр. англ. изд. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2012. - 878 с. - ISBN 978-5-91603-071-6. – 1500 экз.
13. Струмилин, С. Г. Проблемы экономики труда [Текст] / Станислав Густавович Струмилин ; 4-я типография изд-ва «Наука». – Москва, 1982. – 472 с. – 3650 экз.
14. Бэлл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования [Текст] / Даниэл Бэлл : Перевод с английского. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. CLXX, 788 стр.; фронт. – портрет авт. - ISBN 5-87444-203-0.
15. Лопухина, Т. Эра социальной трансформации. Питер Друкер [Электронный ресурс] / Т. Лопухина // Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал [Официальный сайт]. URL: <http://gtmarket.ru/>
16. Горбунова, С. В. Трансформация роли человека и капитала в постиндустриальном обществе и ключевые проблемы развития концепции человеческого капитала [Электронный ресурс] / С.В. Горбунова // Югорский государственный университет [Официальный сайт]. URL: <http://www.ugrasu.ru/>
17. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество [Текст] / Джон Кеннет Гэлбрейт ; пер. с англ., послесловие Д. Травина. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2004. – 602 с. – 5000 экз.

18. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход [Текст] / Гэри Стенли Беккер ; пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников ; предисл. М.И. Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с. – ISBN 5-7598-0173-2 – 2000 экз.
19. Капелюшников, Р. И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению [Электронный ресурс] / Р.И. Капелюшников // Институт свободы. Московский либертариум [Официальный сайт]. URL: <http://www.libertarium.ru/>
20. Фридман, М. Капитализм и свобода [Текст] / Милтон Фридман ; пер. с англ. М. : Новое издательство, 2006. – 240 с. (Библиотека Фонда «Либеральная миссия») – ISBN 5-98379-054-4. – 2000 экз.
21. Грейсон, Дж. К. мл. Американский менеджмент на пороге XXI века [Текст] / Джексон К. младший Грейсон, Карла О’Делл ; М.: Экономика, 2000. – 237 с. – 60000 экз.
22. Корицкий, А.В. Введение в теорию человеческого капитала [Текст] / А.В. Корицкий; Учебное пособие. – Новосибирск: СибУПК, 2000. – 112 с. – 300 экз.
23. Крощенко, М. М. Теоретико-методологические основы исследования трудового потенциала [Электронный ресурс] / М.М. Крощенко, М.А. Шестаков // Публикации ru.convdocs.org. [Официальный сайт]. URL: <http://ru.convdocs.org/>
24. Горелов, Н. А. Экономика трудовых ресурсов [Текст] / Н.А. Горелов: Учеб. пособие для студентов экон. спец. вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 208 с.: ил. – ISBN 5-06-000022-2 – 20000 экз.
25. Региональное управление трудовыми ресурсами: пути совершенствования [Текст] / Под ред. Г.М. Романенковой. – Л.: Лениздат, 1988. 125 с. – 2500 экз.
26. Королев, Д. Ю. Рынок труда: дискуссионные моменты [Электронный ресурс] / Д.Ю. Королев // Евразийский международный научно-аналитический журнал. [Официальный сайт]. URL: <http://www.m-esonomy.ru/>
27. Леонидова, Г. В. Трудовой потенциал населения: методологические аспекты исследования [Электронный ресурс] / Г.В. Леонидова // Вопросы территориального развития. [Официальный сайт]. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/>
28. Белокопытов, А. В. Трудовой потенциал сельского хозяйства Смоленской области: проблемы и решения [Текст] / А.В. Белокопытов : Смоленск : изд. Смоленской городской типографии, 2000. – 71 с.
29. Ильин, В. А. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие [Текст] / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова ; Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 107 с.: ил. – ISBN 5-93299-054-6 – 400 экз.
30. Гольдин, Л. И. Актуальные проблемы развития трудового потенциала общества зрелого социализма [Текст] / Л.И. Гольдин // Вопросы философии. – 1982. – № 5. – С. 3-17.
31. Дегтярь, Л. С. Трудовой потенциал общества и социальная политика (из опыта европейских стран – членов СЭВ) [Текст] / Л.С. Дегтярь; Москва: изд-во «Наука», 1984. – 159 с.– 2400 экз.
32. Панкратов, А. С. Трудовой потенциал: социально-экономические аспекты управления процессом его воспроизводства. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Москва, 1993. [Электронный ресурс] / А.С. Панкратов // Реферун. [Официальный сайт]. URL: <http://www.referun.com/>
33. Генкин, Б. М. Человек и его потребности [Текст] : учеб. пособие / Б.М. Генкин. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2013. – 256 с.: ил. – ISBN 978-5-91768-348-5 – 500 экз.
34. Генкин, Б. М. Управление человеческими ресурсами [Текст] : учебник / Б.М. Генкин, И.А. Никитина – М.: Норма : ИНФРА-М, 2013. – 464 с.: ил. – ISBN 978-5-91768-376-8. – 1000 экз.
35. Критский, М. М. Человеческий капитал [Текст] / М.М. Критский. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1991. – 117 с.
36. Грузков, И. В. Воспроизводство человеческого капитала: философско-экономический анализ: монография [Текст] / И.В. Грузков, В.Н. Грузков; под ред. проф. Л.Л. Редько. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – 180 с. ISBN 978-5-91090-072-5 - 100 экз.
37. Смирнов, В. Т. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование [Текст] : монография / В.Т. Смирнов, И.В. Сошников, В.И. Романчин, И.В. Скоблякова; под ред. д.э.н., профессора В.Т. Смирнова. – М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с. – 500 экз.
38. Экономическая теория [Текст] / Под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича: Учебник для вузов. 4-е изд. — СПб.: Питер, 2009. – 560 с.: ил. - (Серия «Учебник для вузов»). ISBN 978-5-388-00457-4 – 7000 экз.

39. Вигурская, С. П. Воспроизводство человеческого капитала специалистов инновационной сферы экономики в системе послевузовского образования [Текст] / С.П. Вигурская // автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук. – Орел, 2001. – 24 с.
40. Щетинин, В. П. Человеческий и вещественный капитал: общность и различие [Текст] / В.П. Щетинин // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. - № 3. – С. 55-61.
41. Шагалов, И. Л. Человек: ресурс или потенциал развития в экономике? [Электронный ресурс] / И. Л. Шагалов, И. В. Скопина // Современные технологии управления [Официальный сайт]. URL: <http://sovman.ru/>
42. Чангли, И. И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования [Текст] / И.И. Чангли ; Монография. Издание 4-е. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 608 с. – ISBN 978-5-900229-48-3 - 500 экз.
43. Рофе, А. И. Труд: теория, экономика, организация [Текст] / А.И. Рофе ; Учебник для вузов. – М.: МИК, 2005. – 600 с. – ISBN 5-87902-079-7 - 1000 экз.
44. Носкова, О. Г. Психология труда [Текст]: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Е. А. Климова. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 384 с. - ISBN 5-7695-1717-4 – 100 экз.
45. Югов, Е. А. Трудовые ресурсы как элемент организации производства: к вопросу о терминологии [Текст] / Е А Югов // Организатор производства. - 2011. - N 2. - С. 18-22.
46. Труд и занятость в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>.
47. Капитал [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Словник [Официальный сайт]. URL: <https://ru.wikisource.org/>
48. Капитал [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь [Официальный сайт]. URL: <http://www.vedu.ru/>
49. Капитал [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка [Официальный сайт]. URL: <http://www.ozhegov.org/>
50. Капитал [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова онлайн [Официальный сайт]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/>
51. Значение слова капитал [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ефремовой [Официальный сайт]. URL: <http://www.efremova.info/>
52. Fisher, I. The nature of capital and income [Electronic resource] / Irving Fisher : The Macmillan company – London: Macmillan and Co., LTD. – New York, 1906. – 427 p. – Bibliogr.: p. 66-67 // Internet Archive [Official site]. URL: <https://archive.org/>
53. Дроздов, О. А. К вопросу о трактовке человеческого капитала [Электронный ресурс] / О.А. Дроздов // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал [Официальный сайт]. URL: <http://uecs.ru/>
54. Соколова, Г. Н. Экономическая реальность в социальном измерении: экономические вызовы и социальные ответы [Текст] / Г.Н. Соколова. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 460 с. – ISBN 978-985-08-1207-0.
55. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация [Электронный ресурс] / В.В. Радаев // Экономическая социология. Электронный журнал [Официальный сайт]. URL: <http://ecsoc.hse.ru/>
56. Лукина, Н. П. От информационного общества к обществам знания: теория и практика перехода [Электронный ресурс] / Н.П. Лукина, Н.Н. Самохина // Гуманитарная информатика. Междисциплинарный сборник статей ISBN 2304-6082 [Официальный сайт]. URL: <http://huminf.tsu.ru/>
57. Постиндустриального общества теории. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // Институт философии РАН [Официальный сайт]. URL: <http://iph.ras.ru/>
58. Новиков, В. Т. Феномен человека в концепциях постиндустриального развития в современной социальной философии [Текст] / В. Т. Новиков, Н. А. Кандрин, О. В. Новикова // Философия и социальные науки: научный журнал. – 2008. – № 2. – С. 17-24.
59. Ефременко, Д. В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы [Электронный ресурс] / Д.В. Ефременко // Вопросы философии [Официальный сайт]. URL: <http://vphil.ru/>
60. Скворцов, А. О. Институциональные основы формирования интеллектуального капитала [Текст] / А.О. Скворцов // дисс. на соиск. уч. степени канд. эконом. наук. – Москва, 2010. – 22 с.

61. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию [Текст]: Пер. с англ. / Фрэнсис Фукуяма. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. - 730, [6] с. - (Philosophy). ISBN 5-17-024084-8 (ООО «Издательство АСТ») – 5000 экз.
62. Рофе, А. И. Может ли капитал быть человеческим, а поведение организационным [Текст] / А.И. Рофе // Труд и социальные отношения. – 2009. – № 10. – С. 18-23.
63. Леонтьев, Б. Б. О необходимости и структуре многоцелевых человеческих измерений в социальном управлении [Текст] / Б.Б. Леонтьев // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – № 3. – С. 138-141.
64. Петренко, Т. В. К вопросу о роли труда и человеческого капитала в экономике инновационного типа [Текст] / Т.В. Петренко // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: экономика. – 2014. – № 1. – С. 29-36.
65. Потенциал [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь [Официальный сайт]. URL: <http://www.vedu.ru/>
66. Потенциал [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка [Официальный сайт]. URL: <http://www.ozhegov.org/>
67. Потенциал [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова онлайн [Официальный сайт]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/>
68. Значение слова потенциал [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ефремовой [Официальный сайт]. URL: <http://www.efremova.info/>
69. Соболева, И. В. Воспроизводство человеческого потенциала: теория, методология, приоритетные направления [Текст] / И.В. Соболева // автореф. дисс. на соиск. уч. степени доктора экон. наук: 08.00.01. – Москва, 2006. – 46 с.
70. Саксельцев, И. Г. Человеческий потенциал современного российского общества (социологический анализ) [Текст] / И.Г. Саксельцев // автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук: 22.00.01. – Саратов, 2006. – 20 с.
71. Загороднюк, Т. Человеческий потенциал в концепции социальной трансформации посткоммунистического общества Т.И. Заславской [Электронный ресурс] / Т. Загороднюк // Научная электронная библиотека периодических изданий Национальной академии наук Украины [Официальный сайт]. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/>
72. Заславская, Т. И. Двадцать лет российской трансформации. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе [Электронный ресурс] / Т.И. Заславская // Федеральный образовательный портал Экономика. Социология. Менеджмент [Официальный сайт]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/>
73. Иванов, О. И. Человеческий потенциал современной российской экономики [Электронный ресурс] / О.И. Иванов // Research Repository Saint Petersburg State University [Официальный сайт]. URL: <https://dspace.spbu.ru/>
74. Человеческий потенциал для инновационной экономики [Текст] / Колл. монография / Под. ред. д.э.н. Иванова С.А. ИПРЭ РАН. – СПб.: ГУАП, 2011. – 188 с. - ISBN 978-5-8088-0655-9. – 550 экз.
75. Андросюк, К. В. Происхождение видов и многогранное понятие «экономики знаний» [Электронный ресурс] / К.В. Андросюк // Технологии корпоративного управления [Официальный сайт]. URL: <http://www.iteam.ru/>
76. Ведин, Н. В. Постиндустриальная трансформация экономических систем: проблема теоретической реконструкции [Электронный ресурс] / Н.В. Ведин // Университет управления «ТИСБИ» [Официальный сайт]. URL: <http://www.tisbi.ru/>
77. Васильев, П. П. Современные тенденции формирования трудового потенциала и развития интеллектуального капитала [Электронный ресурс] / П. П. Васильев, О. М. Шевелева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. - № 5 (48). // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление [Официальный сайт]. URL: <http://www.journal-nio.com/>
78. Былков, В. Г. Концептуальные основы теории развития трудового потенциала [Текст] / В.Г. Былков // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 3. – С. 74-79.
79. Радько, С. И. Трудовой потенциал как социально-экономическая категория [Текст] / С.Г. Радько. – СПб.: филиал издательства «Просвещение», 2010. – 140 с. – ISBN 978-5-09-020770.

80. Мост, С. А. Управление трудовым потенциалом региона с учетом демографических ограничений на рынке труда [Текст] / С.А. Мост // дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук : 08.00.05. – Самара, 2010. – 158 с.
81. Магомедов, М. М. Трудовой потенциал в стратегии социально-экономического развития [Текст] / М.М. Магомедов // дисс. на соиск. уч. степени доктора экон. наук : 08.00.01, 08.00.05. – Москва, 2001. – 352 с.
82. Аверков, А. В. Формирование трудового потенциала на Дальнем Востоке России [Текст] / А.В. Аверков // автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук : 08.00.05. – Москва, 2010. - 25 с.
83. Осипов, Г. В. Новые социальные реальности: угрозы и вызовы двадцать первого века [Электронный ресурс] / Г.В. Осипов // Развитие и экономика. Альманах [Официальный сайт]. URL: <http://devec.ru/>
84. Андреев, Э. М. Новая социальная реальность: методологические проблемы интегративного социально-философского и социологического анализа [Текст] / Э.М. Андреев // Общество и право. – 2009. - №5. – С. 13-20.
85. Гневашева, В. А. Благосостояние общества или «экономики счастья»: особенности трактовки для современной России [Электронный ресурс] / В.А. Гневашева // Знание. Понимание. Умение. [Официальный сайт]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/>
86. Корчак, Е. А. Государственные стратегии зарубежных северных стран в Арктике [Текст] / Е.А. Корчак // ЭКО. – 2013. - № 6. - С. 149-160.
87. Аммосов, И. Н. Условия формирования и оценка трудового потенциала как фактора социально-экономического развития региона: на примере Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] / И.Н. Аммосов // дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук : 08.00.05. – Якутск, 2006. // Библиотека диссертаций [Официальный сайт]. URL: <http://www.dslib.net/>
88. Словарь историка [Текст] / под ред. Н. Оффенштадта при участии Г. Дюфо и Э. Мазюреля ; пер. с фр. Л. А. Пименовой. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. - 222 с. - ISBN 978-5-8243-1493-9.
89. Наклонов, Д. Н. Социально-экономические аспекты инновационного развития государства [Текст] / Д.Н. Наклонов // Российское предпринимательство. – 2008. - №5, вып. 2 (111). – С. 44-48.
90. Матвеева, Т. В. Механизм повышения конкурентоспособности системы дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс] / Т.В. Матвеева, Г.В. Турчанинова, Н.В. Машкова // Бизнес-школа Уральского федерального университета [Официальный сайт]. URL: <http://bs.urfu.ru/>
91. Зимовец, А. В. Мезоинновационные риски как фактор развития региона [Текст] / А.В. Зимовец ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Рос. гос. соц. ун-т. – Таганрог : [б. и.], 2009. – 93 с. – ISBN 978-5-91241-041-3.
92. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 09.10.2007 г. №1351 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
93. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ) [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
94. Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 09.10.2007 г. №1351 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
95. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» от 02.02.2015 г. №151-р [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
96. Корчак, Е. А. Бедность домохозяйств с детьми и «инновационное социально ориентированное» развитие экономики Мурманской области [Текст] / Е.А. Корчак // Инновация в науке, образовании, социальной сфере: состояние, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Июнь 2011 г. / Под ред. О.С. Кошевого и С.Г. Фролова – Пенза: РИО МИЭМП, 2011. – 420 с.

97. ОНФ выявил наиболее резонансные проблемы регионов в здравоохранении [Электронный ресурс] // Хибины.com [Официальный сайт]. URL: <http://www.hibiny.com/>
98. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года» от 05.07.2010 г. №1120-р [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
99. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года» от 06.10.2011 г. №1757-р [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
100. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» от 28.12.2009 г. №2094-р [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
101. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года» от 06.10.2011 г. №1757-р [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
102. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года» от 18.11.2011 г. №2074-р [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
103. Корчак, Е. А. Совершенствование институциональных механизмов решения проблемы бедности в северном регионе РФ (на примере Мурманской области) [Текст] / Е.А. Корчак // автореферат дис. на соиск. уч. степени канд. эконом. наук. – Апатиты, 2007. – 22 с.
104. Корчак, Е. А. Теоретические аспекты формирования и реализации муниципальной политики в сфере уровня жизни с позиций устойчивого развития местных сообществ [Текст] / Е.А. Корчак // Проблемы социально-экономического развития регионов Севера: сб. науч. ст. Отв. ред. В.С. Жаров. – Апатиты: Изд. Кольского филиала Петрозаводского гос. ун-та, 2011. – Вып. 7. – 118 с.
105. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов [Текст] / А.Г. Гранберг ; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – 4-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с. – ISBN 5-7598-0286-0. – 3000 экз.
106. Барабаш, Д. А. Совершенствование инструментария оценки сбалансированности регионального развития [Электронный ресурс] / Д.А. Барабаш // дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук : 08.00.05. – Москва. - 2014. // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.fa.ru/>
107. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки: в 2 т. [Текст] / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние; под общ. ред. А. И. Татаркина; [редкол.: Татаркин А. И. (отв. ред.) и др.]. - М. : ЗАО «Издательство «Экономика»; Екатеринбург: УрО РАН, 2011. - Т. 1: Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем. - 308 с. - ISBN 978-5-282-03169-0 (Т. 1) – 800 экз.;
108. Корчак, Е. А. Социальное благополучие монопрофильных поселений Мурманской области: факторы и проблемы [Электронный ресурс] / Е.А. Корчак, И.А. Гущина // Теория и практика общественного развития. [Официальный сайт]. URL: <http://www.teoria-practica.ru/>
109. Районирование Севера России [Текст] / Препринт. Изд-во Кольского научного центра РАН; научн. руководитель Г. П. Лузин. - Апатиты, 1993. – 84 с. – 150 экз.
110. Лузин, Г. П. Север СССР как объект управления и планирования (природно-экономические особенности) [Текст] / Г.П. Лузин, С.А. Ракита, А.И. Арикайнен : изд. Кольского научного центра РАН, Апатиты. - 1989. – 27 с. – 150 экз.
111. Селин, В. С. Регулирование трудовых отношений на Севере в переходный период [Текст] / В.С. Селин : изд. Кольского научного центра РАН, Апатиты. - 1994. – 152 с. – 200 экз.
112. Котырло, Е. С. Институциональные подходы к формированию политики человеческого развития на российском Севере [Текст] / Е.С. Котырло // Экономические науки. – 2008. - №7. - с. 160-164.
113. Проблемы Севера. Научно-аналитический доклад. (Научный совет РАН по вопросам регионального развития; ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, ИЭП Кольского НЦ РАН) [Текст] / А.Г. Гранберг, В.Н. Лаженцев и др. – Москва – Сыктывкар - Апатиты, 2005. - 66 с.

114. Региональная политика переходного периода на Севере (препринт доклада по Концепции Российской программы социально-экономического развития районов Севера) [Текст] / А.Г. Гранберг, Г.П. Лузин и др. – Апатиты, 1991. – 43 с.
115. Проблемы Севера. Научно-аналитический доклад. (Научный совет РАН по вопросам регионального развития; ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, ИЭП Кольского НЦ РАН) [Текст] / А.Г. Гранберг, В.Н. Лаженцев и др. – Москва – Сыктывкар - Апатиты, 2005. - 66 с.
116. Постановление Правительства РФ «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера» от 07.03.2000 г. №198 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
117. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 г. №Пр-1969) [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
118. Постановление ЦИК и СНК СССР «Положение о льготах для лиц, работающих в отдаленных местностях СССР и вне крупных городских поселений» от 12.08.1930 г. №42/2046 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал BestPravo [Официальный сайт]. URL: <http://bestpravo.ru/sss/eh-gosudarstvo/n8g.htm>
119. Постановление СНК СССР «О перечне отдаленных местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие Указа Президиума ВС СССР от 01.08.1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера»» от 18.11.1945 г. №2927 [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских социалистических республик [Официальный сайт]. URL: http://libussr.ru/doc_ussr/ussr_4577.htm
120. Закон РФ «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19.02.1993 г. №4520-1 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
121. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>
122. Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 02.05.2014 г. №296 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
123. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ) [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
124. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» от 21.04.2014 г. №366 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
125. Север и Арктика в пространственном развитии России: научно-аналитический доклад [Текст] / Научный совет РАН по вопросам регионального развития; СОПС при Министерстве экономического развития РФ и Президиуме РАН; ИЭП Кольского НЦ РАН; ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН. – Москва-Апатиты-Сыктывкар: Изд-во КНЦ РАН, 2010 г. - 213 с.
126. Постановление Правительства РФ «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера» от 07.03.2000 г. №198 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
127. Лаженцев, В. Н. Север России: размещение производительных сил и пространственное размещение [Текст] / В.Н. Лаженцев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. - №1 (13). – С. 37-46.
128. Сидоров, И. П. Экология человека на европейском Севере России [Текст] / И.П. Сидоров, А.Б. Гудков // Экология человека. – 2004. - №6. – С. 15-21.
129. Синцов, А. Г. Российский Север во внутренней и внешней политике России: значение, проблемы, тенденции [Текст] / А.Г. Синцов // Вестник ЧитГУ. – 2007. - №3 (44). – С. 163-167.

130. Особенности и сценарии социально-экономического развития современного Севера России [Текст]. – М.: Экономика, 2010. – 238 с. – ISBN 978-5-282-03098-3 – 500 экз.
131. Васильев, В. В. Методология комплексного природохозяйственного районирования северных территорий и российской Арктики [Текст] / В. В. Васильев, В. С. Селин ; Рос. акад. наук, Кол. науч. центр, Ин-т экон. проблем им. Г. П. Лузина. - Апатиты : КНЦ РАН, 2013. - 260 с. : ил., карты ; 26 см. - ISBN 978-5-91137-234-7 - 100 экз.
132. Валовой региональный продукт в текущих основных ценах - всего (1998-2013 гг.) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>
133. Структура ВРП по видам экономической деятельности в 2013 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>
134. Нестеров, А. Коренные народы Севера [Электронный ресурс] / А. Нестеров // Arctic info [Официальный сайт]. URL: <http://www.arctic-info.ru/>
135. Агранат, Г. А. Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки [Текст] / Г.А. Агранат // Итоги науки и техники ВИНТИ. Сер. Теоретические и общие вопросы географии. – 1992. – 10. – С. 1 – 188. - 1040 экз.
136. Башмакова, Е. П. Экономика северного измерения России: история становления нового научного направления [Текст] / Е.П. Башмакова // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2010. - №1. – С. 114-119.
137. Славин, С. В. Освоение Севера Советского Союза [Текст] / С.В. Славин ; Москва: изд-во Наука, 1982. – 207 с.
138. Беловол, А. А. Создание и развитие северных городов Коми АССР в конце 1920-х – середине 1950-х : дисс. на соиск. уч. степени канд. истор. наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / А.А. Беловол // Человек и наука. [Официальный сайт]. URL: <http://cheloveknauka.com/>
139. История промышленного освоения Севера на примере Печорского края [Электронный ресурс] / Методические рекомендации и программа курса // Ухтинский государственный технический университет. Библиотечно-информационный комплекс. [Официальный сайт]. URL: <http://lib.ugtu.net/>
140. Упадышев, Н. В. ГУЛАГ на Европейском Севере России : дисс. на соиск. уч. степени доктора экон. наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / Н.В. Упадышев // Электронная библиотека диссертаций. [Официальный сайт]. URL: <http://www.disserscat.com/>
141. Ильина, В. А. О формах хозяйственного освоения территорий Северо-Востока в 1920-1930-е годы (на примере акционерного Камчатского общества) [Текст] / В.А. Ильина // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – №2(3). – с. 41-44.
142. Навасардов, А. С. Промышленное освоение Северо-Востока СССР и создание системы принудительного труда в 1928-1937 гг. : дисс. на соиск. уч. степени канд. истор. наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / А.С. Навасардов // Электронная библиотека диссертаций. [Официальный сайт]. URL: <http://www.disserscat.com/>
143. Пилясов, А. Н. Трест «Дальстрой» как суперорганизация [Электронный ресурс] / А.Н. Пилясов // Региональный информационный портал Колыма.ru. [Официальный сайт]. URL: <http://www.kolyma.ru/>
144. Ильина, В. А. Итоги хозяйственного освоения Камчатки к концу 1930-х гг. В контексте теории фронта [Электронный ресурс] / В.А. Ильина // Камчатская краевая научная библиотека им. С.П. Крашенинникова. [Официальный сайт]. URL: <http://www.kamlib.ru/>
145. Бубличенко, В. Н. Детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России: 1935-1956 гг. : дисс. на соиск. уч. степени канд. истор. наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / В.Н. Бубличенко // Электронная библиотека диссертаций. [Официальный сайт]. URL: <http://www.disserscat.com/>
146. Шашков, В. Я. Спецпереселенцы в истории Мурманской области: к 65-летию Мурманской области [Электронный ресурс] / В.Я. Шашков ; Мурманск: Изд-во «Максимум», 2004. – 320 с: ил. ISBN 5-88476-509-6. // Издательский дом «Гелион» [Официальный сайт]. URL: <http://helion-ltd.ru/>
147. Медведева, Г. Б. Процесс исторического развития округов на Крайнем Севере России. 1929-1996 годы: на материалах Ненецкого округа : дисс. на соиск. уч. степени канд. истор. наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / Г.Б. Медведева // Электронная библиотека диссертаций. [Официальный сайт]. URL: <http://www.disserscat.com/>
148. Логинов, В. Г. Концептуальные основы освоения природно-ресурсных районов Севера и оценки их социально-экономического потенциала [Электронный ресурс] / В.Г. Логинов // дисс. на соиск. уч. степени доктора экон. наук : 08.00.05. – Екатеринбург, 2009. // Электронная библиотека диссертаций. [Официальный сайт]. URL: <http://www.disserscat.com/>

149. Проблемы формирования населения и использования трудовых ресурсов в районах Крайнего Севера. Материалы к научному совещанию [Текст] / под общ. редакцией В.В. Яновского – Магадан, 1965. – 64 с.
150. Михайлов, Е. И. Миграционные процессы в истории формирования населения Европейского Севера России в XX веке : дисс. на соиск. уч. степени канд. истор. наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / Е.И. Михайлов // Электронная библиотека диссертаций. [Официальный сайт]. URL: <http://www.dissercat.com/>
151. Лаппарова, И. Ф. Городское население Якутии в условиях интенсивного промышленного освоения: историко-демографический аспект, конец 50-х – 80-е гг. XX в. : дисс. на соиск. уч. степени канд. истор. наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / И.Ф. Лаппарова // Электронная библиотека диссертаций. [Официальный сайт]. URL: <http://www.dissercat.com/>
152. Гаврилова, Н. Ю. Социальное развитие районов нового промышленного освоения Севера Западной Сибири: 1964-1985 гг. : дисс. на соиск. уч. степени канд. истор. наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / Н.Ю. Гаврилова // Электронная библиотека диссертаций. [Официальный сайт]. URL: <http://www.dissercat.com/>
153. Фаузер, В. В. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение [Текст] / В.В. Фаузер, Г.Н. Фаузер, И.Г. Назарова, Г.В. Коршунов ; отв. редактор д.э.н., профессор В.В. Фаузер. – М.: Экон-информ, 2012. – 311 с. - (Б-ка демографа; вып. 15). - ISBN 978-5-9506-0910-7.
154. Рыбаковский, Л. Л. Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет [Текст] / Л.Л. Рыбаковский : изд. Наука, Москва. - 1969. - 183 с.
155. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru>.
156. Рябова, Л. А. Арктические моногорода Российской Федерации: социальные проблемы, пути их решения и роль ресурсных корпораций [Электронный ресурс] / Л.А. Рябова, В.В. Дидык, Е.А. Корчак, Е.П. Башмакова, Е.Е. Емельянова // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета - №3, 2013. URL: <http://vestnik-ku.ru/>
157. Корчак, Е. А. Материальное благосостояние населения муниципальных образований Мурманской области в условиях реализации современной модели национального развития РФ [Электронный ресурс] / Е.А., Корчак, И.А. Гущина // Теория и практика общественного развития. [Официальный сайт]. URL: <http://www.teoria-practica.ru/>
158. Корчак, Е. А. Стратегические цели и направления муниципальной социальной политики в монопрофильных муниципальных образованиях Севера и Арктики Российской Федерации [Текст] / Е.А. Корчак // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - № 47 (188) – 2012. - С. 53-56.
159. История города Муравленко [Электронный ресурс] // Город Муравленко. Ямало-Ненецкий автономный округ. Официальный сайт муниципального образования [Официальный сайт]. URL: <http://www.muravlenko.com/>
160. Муниципальная информационно-аналитическая система. Город Губкинский, ЯНАО [Электронный ресурс] // Муниципальное образование город Губкинский. Информационный сайт Администрации [Официальный сайт]. URL: <http://www.gubadm.ru/>
161. Корчак, Е. А. Социальные проблемы арктических моногородов и пути их решения [Текст] / Е.А. Корчак // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. – 200 с.
162. Лыткина, Т. С. Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию [Текст] / Т.С. Лыткина // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2014. - №3(19). – С. 144-151.
163. Указ Президиума ВС СССР «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» от 10.02.1960 г. [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
164. Указ Президиума ВС СССР «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» от 26.09.1967 г. №1908-VII [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.

165. Приказ Минтруда РСФСР «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами» от 22.11.1990 г. №2 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
166. Постановление Совета Министров СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 г. «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» от 10 ноября 1967 г. №1029 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
167. Иванов, А. И. Трудовой договор в условиях Крайнего Севера и местностей, приравненных к Крайнему Северу [Текст] / А.И. Иванов : изд. 3-е, доп. – Мурманск, Кн. Изд-во, 1977. – 160 с.
168. Лузин, Г. П. Региональные социально-экономические проблемы Севера в переходный период [Текст] / Г.П. Лузин, А.М. Васильев, В.А. Дойбан и др. : изд. Кольского научного центра РАН, Апатиты. - 1993. - 80 с.
169. Галева, Н. Е. Особенности формирования народонаселения Европейского Севера России [Электронный ресурс] / Н.Е. Галева // Культура Архангельской области [Официальный сайт]. URL: <http://www.culture29.ru/>
170. Логинов, В. Г. Концептуальные основы освоения природно-ресурсных районов Севера и оценки их социально-экономического потенциала : дисс. на соиск. уч. степени доктора экон. наук : 08.00.05 [Электронный ресурс] / В.Г. Логинов // Электронная библиотека диссертаций. [Официальный сайт]. URL: <http://www.dissercat.com/>
171. Лузин, Г. П. Методология районирования территорий для управления формированием трудовых ресурсов в северных регионах [Текст] / Г.П. Лузин, Е.Е. Лазарев, В.С. Селин, Л.Н. Широкова и др. : изд. Кольского научного центра РАН, Апатиты. - 1996. - 98 с.
172. Семенова, И. С. Влияние суровых и экстремальных климатических условий на расселение населения в северных и восточных районах страны : дисс. на соиск. уч. степени канд. географ. наук : 25.00.36 [Электронный ресурс] / И.С. Семенова // Электронная библиотека диссертаций. [Официальный сайт]. URL: <http://www.dissercat.com/>
173. Манчук, В. Т. Среда и здоровье населения Крайнего Севера [Электронный ресурс] / В.Т. Манчук // Федеральный образовательный портал ЭСМ. [Официальный сайт]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/>
174. Матаев, С. И. Метаболический синдром на Крайнем Севере [Текст] / С.И. Матаев, Т.Н. Василькова : Тюмень, изд-во БИК ТюмГНГУ. – 2011. – 132 с.
175. Андронов, С. В. Факторы риска развития хронического необструктивного бронхита и хронической обструктивной болезни легких у жителей Крайнего Севера [Текст] / С.В. Андронов // дисс. на соиск. уч. степени канд. мед. наук : 14.01.25. - Санкт-Петербург, 2014. – 116 с.
176. Светличная, Г.Н. Количественная характеристика функциональных систем, обеспечивающих метаболизм и работоспособность у лиц, проживающих в условиях Крайнего Севера [Текст] / Г.Н. Светличная // автореферат диссерт. на соискание ученой степени доктора медицинских наук : 14.00.17. - Москва, 1995. – 46 с.
177. Макарова, В. И. Основные проблемы здоровья детей на Севере России [Текст] / В.И. Макарова, Л.И. Меньшикова // Экология человека. – 2003. - №1. – С. 39-41.
178. Петренко, К. В. Уровень здоровья человеческих ресурсов нефтегазодобывающих регионов Севера России [Текст] / К.В. Петренко // Вестник Омского университета. Серия «экономика». – 2014. – № 2. – С. 137-141.
179. Лобова, В. А. Социально-психологические закономерности генезиса депрессивных состояний у населения Крайнего Севера [Текст] / В.А. Лобова // автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора психологических наук : 19.00.05. - Надым, 2007. – 36 с.
180. Булдакова, В. Г. Особенности развития человеческого потенциала коренных малочисленных народов Севера [Текст] / В. Г. Булдакова // Власть и управление на Востоке России. - 2009. - № 2.- С. 127-135.
181. Харитоновна, В. Н. Экономические оценки условий жизнедеятельности населения на Севере России [Текст] / В.Н. Харитоновна, И.А. Вижина // Регион: экономика и социология. - 2005. - № 3. - С. 176-193.

182. Сидорчева, О. В. Место северных регионов России в системе национальных интересов страны : дисс. на соиск. уч. степени канд. полит. Наук : 23.00.02 [Электронный ресурс] / О.В. Сидорчева // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Официальный сайт]. URL: <http://www.dissercat.com/>
183. Черкасов, А. И. Канадский Север: хозяйство и люди (к вопросу об отношениях между Канадой и Россией в области освоения Арктики и Севера) [Электронный ресурс] / А.И. Черкасов // Образы мира [Официальный сайт]. URL: <http://www.niworld.ru/>
184. Environmental scan. Yukon, Northwest Territories, Nunavut. March, 2013.
185. Максимова, Д. Д. Север как неотъемлемая часть Канадской идентичности [Электронный ресурс] / Д.Д. Максимова. // Таймырский краеведческий музей. [Официальный сайт]. URL: <http://taimyr-museum.ru/>
186. Гладкий, Ю. Н. Основы региональной политики [Текст] / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев : Учебник. - СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1998. - 659 с. – ISBN 5-8016-0032-9.
187. Государственная политика по развитию Канадских провинций [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.ved.gov.ru/>
188. Фольц, В. А. Проблемы регионального развития Севера Канады в контексте международных интеграционных процессов : дисс. на соиск. уч. степени канд. полит. наук : 23.00.04 [Электронный ресурс] / В.А. Фольц // Электронная библиотека диссертаций. [Официальный сайт]. URL: <http://www.dissercat.com/>
189. Максимова, Д. Д. Проблемы освоения северных регионов и Арктики во внешней политике Канады : дисс. на соиск. уч. степени канд. полит. наук : 23.00.04 [Электронный ресурс] / Д.Д. Максимова // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Официальный сайт]. URL: <http://www.dissercat.com/>
190. Котов, А. В. Сравнительный анализ зарубежной и отечественной практик регулирования промышленного развития полярных регионов [Электронный ресурс] / А.В. Котов // Новая экономическая ассоциация [Официальный сайт]. URL: www.econorus.org/
191. Territorial Formula Financing [Electronic resource] // Department of Finance Canada: official site. URL: <http://www.fin.gc.ca/>
192. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future [Electronic resource] // Canada's Northern Strategy: official site. URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/>
193. Socio-Economic Commitments & Benefits [Electronic resource] // NWT & Nunavut Chamber of Mines: official site. URL: <http://www.miningnorth.com/>
194. Корчак, Е. А. К вопросу о социальном лицензировании горнодобывающей деятельности [Текст] / Е.А. Корчак // Север и рынок: формирование экономического порядка – Апатиты: изд-во КНЦ РАН. - №4(41). - 2014. – С. 35-38.
195. Aboriginal Skills and Employment Training Strategy [Electronic resource] // Employment and social development Canada: official site. URL: <http://www.esdc.gc.ca/>
196. Northern Adult Basic Education Program [Electronic resource] // Canada's economic action plan: official site. URL: <http://actionplan.gc.ca/>
197. Canada's Economic Action Plan [Electronic resource] // Canada's economic action plan: official site. URL: <http://actionplan.gc.ca/>
198. Canadian Northern Economic Development Agency 2015–2016 Report on Plans and Priorities [Electronic resource] // Government of Canada: official site. URL: <http://www.cannor.gc.ca/>
199. Isolated Posts and Government Housing Directive [Electronic resource] // National Joint Council: official site. URL: <http://www.njc-cnm.gc.ca/>
200. Community Infrastructure Improvement Fund [Electronic resource] // Canada's economic action plan: official site. URL: <http://www.actionplan.gc.ca/>
201. Pilot Project Benefits Hearing Impaired in Nunavut [Electronic resource] // Infrastructure Canada: official site. URL: <http://www.infrastructure.gc.ca/>
202. Nutrition North Canada [Electronic resource] // Government of Canada: official site. URL: <http://www.nutritionnorthcanada.gc.ca/>
203. Корчак, Е. А. Муниципальная социальная политика в сфере благосостояния в зарубежных северных странах [Текст] / Е. А. Корчак // Социосфера: научно-методический и теоретический журнал – Пенза: Изд. ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – №4 – 149 с. – ISSN 2078-7081.

204. Рисин, И. Е. Зарубежный опыт программно-целевого управления развитием местных сообществ [Электронный ресурс] / И.Е. Рисин, О.Ф. Шахов // ЦИРЭ: Центр исследований региональной экономики [Официальный сайт]. URL: <http://www.lerc.ru/>
205. Alaska Integrated Workforce Development Plan [Electronic resource] // Department of Labor & Workforce Development: official site. URL: <http://labor.alaska.gov/>
206. Витязева, В. А. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера [Текст] / В.А. Витязева, Е.С. Котырло : уч. пособие. – Сыктывкар, 2007. – 292 с.
207. Краснополяский, Б. Х. Пространственная организация регионального управления природопользованием (опыт штата Аляска, США) [Текст] / Б.Х. Краснополяский // Пространственная экономика. – 2005. - №2. – С. 163-169.
208. Краснополяский, Б. Х. Организация хозяйственной деятельности коренных народностей Севера: опыт штата Аляска [Текст] / Б.Х. Краснополяский // Пространственная экономика. – 2007. - №4. – С. 133-146.
209. Краснополяский, Б. Х. Механизм рентных отношений в нефтедобыче: опыт штата Аляска [Текст] / Б.Х. Краснополяский // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2005. - №5. – С. 60-64.
210. Лукин, Ю. Ф. Арктический план США [Электронный ресурс] / Ю.Ф. Лукин // САФУ [Официальный сайт]. URL: <http://www.narfu.ru/>
211. Краткий обзор Национальной стратегии США по Арктическому региону [Электронный ресурс] // IIP Digital [Официальный сайт]. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/>
212. American Indian and Alaska Native Programs [Electronic resource] // USDA Rural Development: official site. URL: <http://www.rd.usda.gov/>
213. Жуков, М. А. Зарубежный опыт регулирования традиционной хозяйственной деятельности и поддержки коренного населения Арктики [Электронный ресурс] / М.А. Жуков // Арктика сегодня. Информационно-аналитический портал [Официальный сайт]. URL: <http://arcticregion.ru/>
214. Alaska Seafood Information [Electronic resource] // Alaska Seafood: official site. URL: <http://www.alaskaseafood.org/>
215. Итоги социально-экономического развития Финляндии в 2013 году [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.ved.gov.ru/>
216. Телегина, Е. Стратегия Финляндии в освоении Арктики [Электронный ресурс] / Е. Телегина, М. Моргунова // Российский центр освоения Арктики [Официальный сайт]. URL: <http://arctic-rf.ru/>
217. Финляндия [Электронный ресурс] // Arctic council: official site. URL: <http://www.arctic-council.org/>
218. Finland's Strategy for the Arctic Region 2013 [Electronic resource] // Valtioneuvoston Kanslia: official site. URL: <http://vnk.fi/>
219. Suopajärvi L. Social sustainability in northern mining communities: A study of the European North and Northwest Russia [Text] / Suopajärvi Leena , Gregory A. Poelzer, Thomas Ejdemo, Elena Klyuchnikova, Elena Korchak, Vigdis Nygaard // Resources Policy. - Volume 47. - March 2016. – P. 61-68.
220. Горнодобывающая промышленность Финляндии [Электронный ресурс] // Торговое представительство Российской Федерации в Финляндии [Официальный сайт]. URL: <http://www.rusfintrade.ru/>
221. Finland's Minerals Strategy [Electronic resource] URL: <http://projects.gtk.fi/>
222. Бурнаева, Е. М. Региональная политика Финляндии [Текст] / Е.М. Бурнаева // Мировая экономика и международные отношения. - 2009. - №5. - С. 64-73.
223. Финляндия. Государственная поддержка развития регионов [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. [Официальный сайт]. URL: <http://www.ved.gov.ru/>
224. Ministry of Employment and the Economy [Electronic resource] // Ministry of Employment and the Economy: official site. URL: <http://www.tem.fi/>
225. Finland's Regional Development Strategy 2020 [Electronic resource] // Ministry of Employment and the Economy: official site. URL: <https://www.tem.fi/>
226. Курочкин, А. В. Сетевые формы регионального и местного управления: опыт современной Финляндии [Электронный ресурс] / А.В. Курочкин // Журнал «ARS ADMINISTRANDI» («Искусство управления»). [Официальный сайт]. URL: <http://ars-administrandi.com/>
227. Агентство регионального управления Финляндии [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. [Официальный сайт]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/>

228. ELY-keskus [Electronic resource] // ELY-keskus: Aiheet: official site. [Офици. сайт]. – URL: <https://www.ely-keskus.fi/>
229. Rescaling Social Welfare Policies in Finland [Electronic resource] // European centre for social welfare and research: official site. URL: <http://www.euro.centre.org/>
230. Уткина, В. В. «Экономика знаний» Финляндии: есть чему поучиться [Текст] / В.В. Уткина // Вестник Томского государственного университета. – 2015. - №390. – С. 171-178.
231. Региональная политика стран ЕС [Текст] / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН. Отв. ред. А.В. Кузнецов. - М. : ИМЭМО РАН, 2009. 230 с. – ISBN 978-5-9535-0196-5.
232. Волков, А. Швеция: государство и регионы [Текст] / А. Волков // Современная Европа. – 2008. – №2. – С. 76-89.
233. Антюшина, Н. М. Об особенностях шведской модели корпоративного бизнеса [Текст] / Н.М. Антюшина // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2012. - №3. – С. 100-111.
234. Курочкин, А. В. Реформирование регионального управления в условиях становления сетевого общества: скандинавская модель [Электронный ресурс] / А.В. Курочкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2012. - № 5 (ч. 1). [Офици. сайт]. URL: <http://www.gramota.net/>
235. En strategi för att stärka utvecklingskraften i Sveriges landsbygder [Electronic resource] // Regeringskansliet: official site. URL: <http://www.regeringen.se/>
236. En nationell strategi för regional konkurrenskraft, entreprenörskap och sysselsättning [Electronic resource] // Regeringskansliet: official site. URL: <http://www.regeringen.se/>
237. Sveriges strategi för den arktiska regionen [Electronic resource] // Openaid.se: official site. URL: <http://www.openaid.se/>
238. Аксенова, Э. А. Приоритетные направления в профессиональной подготовке школьников Швеции [Текст] / Э.А. Аксенова // Школьные технологии. - 2010. - N 3. - С. 116-121.
239. Можаяева, Г. В. Шведская модель дополнительного профессионального образования и ее реализация в России [Текст] / Г.В. Можаяева, П.Н. Можаяева Ренья // Труды МФТИ. – 2014. – Том 6, №4. - С. 182-193.
240. Рашиди, А. Шведская модель дополнительного профессионального образования [Текст] / А. Рашиди // Дополнительное профессиональное образование в стране и в мире. – 2013. - №3(3). С. 34-37.
241. Темирбекова, А. З. Опыт стран с развитой системой высшего образования в области регулирования рынка труда [Текст] / А.З. Темирбекова // Сервис в России и за рубежом. – 2010. - №3. – С. 140-148.
242. Букаева, М. С. Особенности регулирования рынка труда в условиях глобализации [Текст] / М.С. Букаева // Вестник ОГУ. – 2013. - №8(157). – С. 13-18.
243. Могунова, М. А. Самоуправление в Швеции как способ обеспечения общегосударственных и местных интересов [Текст] / М.А. Могунова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. - №4. – С. 48-71.
244. Rescaling Social Welfare Policies in Sweden [Electronic resource] // European Centre for Social Welfare Policy and Research: official site. URL: <http://www.euro.centre.org/>
245. Гришин, В. В. Конституционно-правовая модель местного самоуправления в Швеции [Текст] / В.В. Гришин // автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юридич. наук : 12.00.02. - Москва, 2008. – 18 с.
246. Андриюшкевич, О. Опыт формирования предпринимательских университетов в контексте модели «тройной спирали» [Электронный ресурс] / О. Андриюшкевич, И. Денисова // Федеральное интернет-издание Капитал страны. [Офици. сайт]. URL: <http://kapital-rus.ru/>
247. Лучко, М. Л. Развитие инноваций в Швеции: традиции, современность и будущее [Электронный ресурс] / М.Л. Лучко // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. [Офици. сайт]. URL: <http://archive.econ.msu.ru/>
248. Обзор экономики Норвегии [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации [Офици. сайт]. URL: <http://www.ved.gov.ru/>
249. Правительственное послание Стортингу №1S (2013-2014) на 2014 бюджетный год. Бюджет архипелага Шпицберген (неофициальный перевод) [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации. [Офици. сайт]. – URL: <http://www.ved.gov.ru/>
250. Кокин, В. Н. Правовое регулирование недропользования на континентальном шельфе Норвегии [Текст] / В.Н. Кокин // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. – 2004. №5. – с. 56-59.

251. Воробьев, А. А. Роль концессионной системы Норвегии в освоении шельфа [Текст] / А.А. Воробьев // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - №6. - С. 177-182.
252. Шульц, Е. В. Экономические механизмы изъятия природной ренты: опыт Норвегии [Текст] / Е.В. Шульц // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2012. - №3. – С. 50-54.
253. Данилина, М. В. Функционирование государственного нефтяного стабилизационного фонда (опыт Норвегии) [Текст] / М.В. Данилина // Проблемы прогнозирования. - 2004. - №4. – с. 59-69.
254. Чебыкина, Н. Р. Практика создания, функционирования и реформирования стабилизационных фондов (на примере законодательства РФ и Норвегии) [Текст] / Н.Р. Чебыкина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2009. - №2(19). – С. 45-51.
255. Strategy for the Mineral Industry [Electronic resource] // Regjeringen.no: official site. URL: <https://www.regjeringen.no/>
256. Regjeringens Nordområdestrategi [Electronic resource] // Regjeringen.no: official site. URL: <http://www.regjeringen.no/>
257. Tiltakssonen i Finnmark og Nord-Troms [Electronic resource] // Regjeringen.no: official site. URL: <https://www.regjeringen.no/>
258. Левит, Л. В. Опыт реализации политики государственной поддержки северных регионов Норвегии [Текст] / Л.В. Левит // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. - 2014. - №15. - С. 206-210.
259. Малов, К. В. Институты местного самоуправления Норвегии и России: сравнительный анализ [Текст] / К.В. Малов // Экономика России и Сибири: прошлое, настоящее и будущее: Материалы научной конференции, посвященной 50-летию юбилею Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – 288 с.
260. Леонов, С. Н. Закономерности и особенности реализации селективной региональной политики зарубежных стран [Текст] / С.Н. Леонов, О.В. Сидоренко // Пространственная экономика. – 2011. - №1. – С. 67-80.
261. Шеломенцев, А. Г. Сравнительные оценки развития Камчатского края и северных территорий зарубежных стран [Текст] / А.Г. Шеломенцев, О.А. Козлова, Т.В. Терентьева, Е.Б. Бедрина // Экономика региона. – 2014. - №2. – С. 89-99.
262. Кондратьев, В. Б. Из ресурсного рабства в царство инновационной свободы: возможно ли это? [Электронный ресурс] / В.Б. Кондратьев // Перспективы. Фонд исторической перспективы. [Офиц. сайт]. – URL: <http://www.perspektivy.info/>
263. Зимоха, А. Освоение Севера: в поисках третьего пути [Электронный ресурс] / А. Зимоха // Общественно-политическое издание Trud.ru. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.trud.ru/>
264. Крюков, В. А. Модель освоения Арктики в XXI веке: современные формы взаимодействия государства и крупных корпораций [Текст] / В.А. Крюков, В.Ю. Силкин, В.В. Храпов // Сибирский Север и Арктика в условиях глобальных вызовов XXI века : Материалы международной конференции. Г. Красноярск, 21-22 ноября 2011 г. – Красноярск, 2011. – 61 с.
265. Постановление Правительства Чукотского автономного округа «Об утверждении Государственной программы «Развитие образования, культуры и молодежной политики Чукотского автономного округа в 2014-2018 годах»» [Электронный ресурс] // Чукотский автономный округ [Офиц. сайт]. URL: <http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/>
266. Образование в Российской Федерации: 2014 : статистический сборник [Текст]. – Москва.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 464 с.
267. Здравоохранение в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. [Офиц. сайт]. – URL: <http://www.gks.ru/>
268. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения РФ [Офиц. сайт]. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/>
269. Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Развитие здравоохранения в Республике Карелия на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] // Карелия официальная [Офиц. сайт]. URL: <http://gov.karelia.ru/>
270. Государственная программа Республики Коми «Развитие здравоохранения» на 2013-2020 годы [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Коми [Офиц. сайт]. URL: <http://minzdrav.rkomi.ru/>

271. Об утверждении государственной программы Камчатского края «Развитие здравоохранения Камчатского края на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] // Карелия официальная [Официальный сайт]. URL: <http://base.garant.ru/>
272. Об утверждении государственной программы Чукотского автономного округа «Развитие здравоохранения Чукотского автономного округа на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] // Чукотский автономный округ [Официальный сайт]. URL: <http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/>
273. Платное обслуживание населения в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>
274. Информационное общество: тенденции развития в субъектах Российской Федерации. Выпуск 2 : статистический сборник [Текст] / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, Г.Г. Ковалева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 160 с. – ISBN 978-5-7598-1252-4 – 250 экз.
275. Римская, Т. Г. Развитие рыбной промышленности Дальнего Востока в условиях рыночных реформ : автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. истор. наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / Т.Г. Римская // Человек и наука [Официальный сайт]. URL: <http://cheloveknauka.com/>
276. Целевая программа «Стимулирование развития жилищного строительства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2011-2015 гг.» [Электронный ресурс] // Центр региональных практик. [Официальный сайт]. URL: <http://ratingregions.ru/>
277. О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2014-2020 гг.» [Электронный ресурс] // Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Единый официальный сайт государственных органов. [Официальный сайт]. URL: www.admhmao.ru.
278. Комплексная программа развития жилищного строительства в Ямало-Ненецком автономном округе на 2013-2015 гг. (Проект) [Электронный ресурс] // НОПРИЗ. [Официальный сайт]. URL: <http://nopriz.ru/>.
279. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание населения в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>
280. Тонышева, Л. Л. Социальная инфраструктура в условиях пространственной трансформации экономики региона [Текст] / Л.Л. Тонышева, Л.Ю. Бородатова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2013. – №4. – С. 40-43.
281. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 г. №1662-р [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
282. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12.05.2009 г. №537 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
283. Корчак, Е. А. Уровень жизни населения регионов Севера и Арктики РФ / Е.А. Корчак // Фундаментальные исследования. – 2015. – №7 (часть 3). – С. 605-609.
284. Корчак, Е. А. Динамика социальной устойчивости и уровень жизни в северных регионах [Текст] / Е.А. Корчак // ЭКО – № 3, 2016. – С. 80-96.
285. Справочная информация: «Районные коэффициенты и надбавки» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
286. Старшее поколение [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>
287. Неравенство и бедность [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>
288. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2014 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>
289. Уровень жизни [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [Официальный сайт]. URL: <http://murmanskstat.gks.ru/>
290. Ибрагимов, М.-Т. А. Теоретико-методологические аспекты продовольственной безопасности [Текст] / М.-Т.А. Ибрагимов, С.В. Дохолян, В.В. Халималов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 4. – С. 232-245.

291. Рейтинг стран Европы по доле расходов на еду [Электронный ресурс] // РИА Новости [Официальный сайт]. URL: <http://ria.ru/>
292. Корчак, Е. А. Благополучие населения северных и арктических регионов России [Электронный ресурс] / Е.А. Корчак // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. [Официальный сайт]. URL: <http://www.science-education.ru/>
293. Бюллетень «Социально-экономические индикаторы бедности» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>
294. Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.gks.ru/>
295. Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
296. Корчак, Е. А. Совершенствование институциональных механизмов решения проблемы бедности в северном регионе РФ (на примере Мурманской области) [Текст] : дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук : 08.00.05 / Е.А. Корчак – Апатиты, 2007. – 133 с.
297. Ситуация с кадрами в нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс] // ТАТСО. Проектные решения для нефтяной, газовой и строительной отраслей [Официальный сайт]. URL: <http://tatcorussia.com/>
298. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения Мурманской области [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Мурманской области [Официальный сайт]. URL: <http://minzdrav.gov-murman.ru/>
299. В Мурманской области замедлился естественный прирост населения [Электронный ресурс] // ИСККРА. Информационный сайт «Кольский край» [Официальный сайт]. – URL: <http://kolanews.ru/>
300. Демографический ежегодник России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.gks.ru>.
301. Самоуправление по-чукотски [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Нефть России». [Официальный сайт]. – URL: <http://www.oilru.com/>
302. Корчак, А. Д. Проблемы формирования и развития рынка труда Арктической зоны Мурманской области [Текст] / А.Д. Корчак // Север и рынок: формирование экономического порядка – Апатиты: изд-во КНЦ РАН. - №2(28). – 20113. – С. 91-93.
303. Труд и занятость в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>.
304. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года [Электронный ресурс] // Ямало-Ненецкий автономный округ: официальный сайт органов власти. – URL: <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--80aze9d.xn--p1ai/>
305. Пояснительная записка к прогнозу потребности в кадрах предприятий и организаций Мурманской области [Электронный ресурс] // Государственная служба занятости. Комитет по труду и занятости населения Мурманской области [Официальный сайт]. URL: <http://murman-zan.ru/>
306. Пояснительная записка к Прогнозу потребности рынка труда Республики Карелия в кадрах всех уровней профессионального образования в разрезе профессий, специальностей и направлений подготовки [Электронный ресурс] // Интерактивный портал Министерства труда и занятости Республики Карелия [Официальный сайт]. URL: <http://mintrud.karelia.ru/>
307. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Мурманской области [Официальный сайт]. URL: <https://minec.gov-murman.ru/>
308. Виноградова, С. Н. Коренное население Мурманской области: проблемы повышения качества жизни [Электронный ресурс] / С.Н. Виноградова // Социально ориентированный мониторинг Севера [Официальный сайт]. URL: <http://iasos.igras.ru/>
309. Мурманскстат выпустил сборник «Коренные малочисленные народы Российской Федерации в Мурманской области» [Электронный ресурс] // Мурманский вестник [Официальный сайт]. URL: <http://www.mvestnik.ru/>
310. Корчак, А. Д. Несовершенство институциональных механизмов, продуцирующее бедность населения на Севере России [Текст] / А.Д. Корчак, Е.А. Корчак // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова // научно-методический журнал. - №11(12). – 2006. - С. 51-64.
311. Корчак, Е. А. Институциональная среда бедности населения северного региона России [Текст] / Е.А. Корчак // Научные ведомости Белгородского государственного университета // научный

рецензируемый журнал / Серия «История. Политология. Экономика». - №1. – 2007. – С. 142-148.

312. Политика северного региона в сфере снижения бедности населения как одно из направлений обеспечения устойчивого территориального развития [Текст] : отчет о НИР (итоговый) : 1842/17 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН ; рук. Рябова Л.А. ; отв. исполн.: Корчак Е.А. – Апатиты, 2009. – 133 с.
313. Корчак, Е. А. Анализ региональных рынков труда Европейского Севера России [Текст] / Е.А. Корчак // Пространственные и временные тенденции социально-экономических процессов на российском Севере / Отв. ред. В.Н. Лаженцев. (Коми научный центр УрО РАН). Москва – Сыктывкар, 2012. - 346 с. ISBN 978-5-89606-474-9. – Библиогр.: с. 189-196. – 150 экз.
314. Мониторинг условий и охраны труда в Российской Федерации [Электронный ресурс] // ФГБУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минтруда России [Официальный сайт]. URL: <http://www.vcot.info/>
315. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню производственного травматизма в 2014 году [Электронный ресурс] // ФГБУ «ВНИИ охраны и экономики труда» Минтруда России [Официальный сайт]. URL: <http://www.vcot.info/>
316. Социальное положение и уровень жизни населения России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>
317. Корчак, Е. А. Миграция населения в процессах формирования и использования трудового потенциала Мурманской области [Текст] / Е.А. Корчак, И.А. Гущина // Экономика и управление: проблемы, решения – № 10, том 2, октябрь 2016. – С. 76-83.
318. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» от 29.07.2014 г. №1398-р [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
319. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. №131-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru/>
320. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 27.05.2014 г. №136-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru/>
321. Пронина, Л. И. Совершенствование организации, экономики и финансирования местного самоуправления [Текст] / Л.И. Пронина // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. - 2014. - №7. - С. 42-49.
322. Корчак, Е. А. Коренные народы Севера в государственных арктических стратегиях / Е.А. Корчак // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. [Официальный сайт]. URL: www.science-education.ru/111-10096
323. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России [Текст] / Отв. ред. Н.И. Новикова, Д.А. Функ. – М.: издание ИЭА РАН, 2012. - 204 с., 44 ил. - ISBN 978-5-4211-0071-3.
324. О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года и на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа: сайт. – URL: <http://www.depeconom.admhmao.ru/>
325. Инвестиционный рейтинг российских регионов [Электронный ресурс] // Эксперт РА. Рейтинговое агентство [Официальный сайт]. URL: <http://raexpert.ru/>
326. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2012 года [Электронный ресурс] // РИА Новости [Официальный сайт]. URL: <http://vid1.rian.ru/>
327. Засыпкин, В. П. Образовательные практики мигрантов и их детей как потенциал их социокультурной адаптации в северном регионе: социологический анализ [Электронный ресурс] / В.П. Засыпкин, Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, С.С. Дрига, Е.Н. Сиднева // Электронный научный архив УрФУ [Официальный сайт]. URL: <http://elag.urfu.ru/>
328. Численность иностранных трудовых мигрантов, привлекавшихся на работу предпринимателями, по видам экономической деятельности и субъектам Российской

- Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>
329. Рябова, Л. А. Перспективы развития малых прибрежных поселений Мурманской области: поселок Териберка [Текст] / Л.А. Рябова, Е.А. Корчак // Север и рынок: формирование экономического порядка – Апатиты: изд-во КНЦ РАН. - №3(34). - 2013. – С. 47-52.
330. Tennberg, M. Neoliberal governance, sustainable development and local communities in the Barents Region [Text] / M. Tennberg, J. Vola, A.A. Espiritu, B.S. Fors, Th. Ejdemo, L. Riabova, E. Korchak, E. Tonkova, T. Nosova // Barents Studies: Peoples, Economies and Politics, Vol 1. / Issue 1 / 2014 pp. 41-72.
331. Корчак, Е. А. Муниципальное управление в сфере уровня жизни в северных и арктических местных сообществах РФ [Электронный ресурс] / Е.А. Корчак // Современные проблемы науки и образования. [Официальный сайт]. URL: <http://www.science-education.ru/>
332. Муниципальные образования Мурманской области [Текст] / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2015 – 186 с.
333. Картографические материалы [Электронный ресурс] // Государственная служба занятости. Комитет по труду и занятости населения Мурманской области. [Официальный сайт]. URL: <http://murman-zan.ru/>
334. Информирование о положении на рынке труда [Электронный ресурс] // Терский район [Официальный сайт]. URL: <http://terskyrayon.gov-murman.ru/>
335. Корчак, Е. А. Миграционные процессы в формировании трудового потенциала Мурманской области [Электронный ресурс] / Е.А. Корчак // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. [Официальный сайт]. URL: www.science-education.ru/117-13794
336. Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года [Электронный ресурс] // Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2030 года [Официальный сайт]. URL: <http://strategy2030.kamgov.ru/>
337. Найден, С. Н. Качество жизни как фактор миграционных мотиваций населения Камчатского края / С.Н. Найден // Региональные проблемы. – 2015. - № 18 (3). – С. 35-44.
338. Отток населения с Камчатки не прекращается [Электронный ресурс] // Камчатка – информ [Официальный сайт]. URL: <http://www.kamchatinfo.com/>
339. Стратегия социального и экономического развития Магаданской области на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития, инвестиционной политики и инноваций Магаданской области [Официальный сайт]. URL: <http://economy.49gov.ru/>
340. Об утверждении государственной программы Магаданской области «Повышение мобильности трудовых ресурсов на территории Магаданской области» на 2015-2017 годы [Электронный ресурс] // Правительство Магаданской области [Официальный сайт]. URL: <http://www.49gov.ru/>
341. Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Содействие занятости населения Сахалинской области на 2014 - 2020 годы» [Электронный ресурс] // Губернатор и Правительство Сахалинской области [Официальный сайт]. URL: <https://www.admsakhalin.ru/>
342. О Республике [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) [Официальный сайт]. URL: <http://www.sakha.gov.ru/>
343. О комплексной программе Республики Саха (Якутия) «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Официальный сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/>
344. Освоение Якутской Арктики [Электронный ресурс] // Сайт мнений «Наш университет – онлайн» [Официальный сайт]. URL: <http://nu.s-vfu.ru/>
345. Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Содействие занятости населения Республики Саха (Якутия) на 2012-2019 годы» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Официальный сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/>
346. В Сунтарах рассказали о трудовой мобильности местных кадров [Электронный ресурс] // Sakha life [Официальный сайт]. URL: <http://sakhalive.ru/>
347. Информация о привлечении рабочих кадров из сельских улусов на сезонные работы на предприятия алмазо- и горнодобывающей промышленности за 1 кв. 2014 года [Электронный ресурс] // Департамент занятости населения Республики Саха (Якутия) [Официальный сайт]. URL: <http://www.zansakha.ru/>

348. Золотодобыча [Электронный ресурс] // Чукотский автономный округ [Официальный сайт]. URL: <http://xn--80atarud1a.xn--p1ai/>
349. Стратегия развития [Электронный ресурс] // Чукотский автономный округ [Официальный сайт]. URL: <http://xn--80atarud1a.xn--p1ai/>
350. Морские зверобойщики добывают серых китов, моржей, ларгу, акибу, лахтаки и белуху [Электронный ресурс] // Hot news. Новостной портал [Официальный сайт]. URL: <http://expert17.ru/>
351. Постановление Правительства Чукотского автономного округа «Об утверждении Государственной программы «Стимулирование экономической активности населения Чукотского автономного округа на 2014 - 2018 годы» от 21 октября 2013 г. №410 [Электронный ресурс] // Департамент социальной политики Чукотского автономного округа. Управление занятости населения [Официальный сайт]. URL: <http://chukot.regiontrud.ru/>
352. Природные ресурсы Республики Коми и экология [Электронный ресурс] // Республика Коми [Официальный сайт]. URL: <http://rkomi.ru/>
353. Прогноз социально-экономического развития Республики Коми на 2016 год и на период до 2018 года [Электронный ресурс] // Республика Коми [Официальный сайт]. URL: <http://rkomi.ru/>
354. Аналитическая записка «Уровень жизни населения Республики Коми в 2014 году» [Электронный ресурс] // Республика Коми [Официальный сайт]. URL: <http://rkomi.ru/>
355. Постановление Правительства Республики Коми «О стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2020 года» №45 от 27.03.2006 г. [Электронный ресурс] // Республика Коми [Официальный сайт]. URL: <http://rkomi.ru/>
356. Региональный отчет: Архангельская область [Электронный ресурс] // ФГНУ «ИПППО» РАО [Официальный сайт]. URL: <http://www.allmeet.org/>
357. Доклад «О миграционной ситуации в Архангельской области, основных результатах деятельности УФМС России по Архангельской области» за 2015 год [Электронный ресурс] // ФГНУ «ИПППО» РАО [Официальный сайт]. URL: <https://29.fms.gov.ru/>
358. Рудаков, М. Н. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия: мифы и реальность [Текст] / М.Н. Рудаков, И.Р. Шегельман // ЭКО – № 11, 2013. – С. 129-145.
359. Климочкин, А. К. Влияние мер таможенно-тарифного регулирования на развитие ЛПК Карелии [Электронный ресурс] / А.К. Климочкин // <http://www.krc.karelia.ru/>
360. Отчет Министерства экономического развития Республики Карелия о результатах работы в 2014 году [Электронный ресурс] // Карелия официальная [Официальный сайт]. URL: <http://www.gov.karelia.ru/>
361. Ругачева, А. В. Проблемы в экономике Республики Карелия: влияние кризиса или закономерный результат [Текст] / А.В. Ругачева, С.С. Верешко // Studia Humanitatis Borealis. - 2015. - № 2. - С. 43-54.
362. Фролова, Е. Е. Обзор ситуации на рынке труда моногородов Республики Карелия и меры государственной поддержки занятости населения в моногородах [Электронный ресурс] / Е.Е. Фролова // Рынок труда и рынок образовательных услуг. Регионы России [Официальный сайт]. URL: <http://labourmarket.ru/>
363. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.un.org/>
364. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.un.org/>
365. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.un.org/>
366. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.un.org/>
367. Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.un.org/>
368. Итоговый документ Конференции по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.un.org/>
369. Декларация по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.un.org/>

370. Тарасова, Н. П. Индексы и индикаторы устойчивого развития [Электронный ресурс] / Н.П. Тарасова, Е.Б. Кручина // Устойчивое развитие [Официальный сайт]. URL: <http://www.ustoichivo.ru/>
371. Human Development Index (HDI) [Electronic resource] // United nations development programme: official site. – URL: <http://hdr.undp.org/>
372. Указ Президента РФ «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка от 04.02.1994 г. №236 [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
373. Указ Президента РФ «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс] // Президент России. [Официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/>
374. Федеральный Закон РФ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» №78-ФЗ от 19.06.1996 г. [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
375. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой Программе «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 года» от 27.07.2001 г. №564 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
376. Постановление Правительства РФ «О Федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года» от 19.03.2002 г. №169 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
377. Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии экономического развития Сибири» [Электронный ресурс] от 07.06.2002 г. №765-р // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
378. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» от 01.03.2003 г. №256-р [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
379. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12.05.2009 г. №537 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
380. Указ Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» от 07.05.2012 г. №596 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
381. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 15.04.2014 г. №316 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
382. Корчак, Е. А. Индикаторы благосостояния населения муниципальных образований Севера РФ с точки зрения устойчивого социального развития (на примере Мурманской области) [Текст] / Е.А. Корчак // Теоретическое обоснование стратегических направлений муниципальной социальной политики на российском Севере и в Арктике в новой модели национального развития и новых геоэкономических условиях [Текст] : отчет о НИР (промежуточ.) : 3-10-2005 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН ; рук. Рябова Л.А. ; отв. исполн.: Гущина И.А. [и др.]. – Апатиты, 2011. – 218 с. – № ГР 01201000437.
383. Основные показатели рынка труда. Ямало-Ненецкий автономный округ. 2014 год. [Электронный ресурс] // Интерактивный портал службы занятости населения Ямало-Ненецкого автономного округа [Официальный сайт]. - URL: <http://rabota.yanao.ru/>
384. Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года [Электронный ресурс] // Чукотский автономный округ: официальный сайт. - URL: <http://www.chukotka.org/>
385. Чукотка в цифрах. Краткий статистический ежегодник за 2014 год [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чукотскому автономному округу: официальный сайт. - URL: <http://chukotstat.gks.ru/>
386. Социально-экономическое развитие [Электронный ресурс] // Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Официальный сайт]. URL: <http://www.depeconom.admhmao.ru/>

387. Показатели спроса и предложения рабочей силы на рынке труда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2014 году [Электронный ресурс] // Департамент руда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Официальный сайт]. URL: <http://job.dznhmao.ru/>
388. О стратегии социального и экономического развития Магаданской области на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития, инвестиционной политики и инноваций Магаданской области. [Официальный сайт]. - URL: <http://www.49gov.ru/>
389. Статистический ежегодник. Магаданская область. 2015. [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Магаданской области. [Официальный сайт]. - URL: <http://magadanstat.gks.ru/>
390. Колесникова, М. Г. Особенности рынка труда в Сахалинской области [Текст] / М.Г. Колесникова // Транспортное дело России. – 2016. - №2. – С. 41-44.
391. Рынок труда Сахалина – занятость населения [Электронный ресурс] // Единая Россия. Региональное отделение. Сахалинская область. [Официальный сайт]. - URL: <http://sakhalin.er.ru/>
392. РИА Рейтинг подтвердил кредитный рейтинг Республики Коми «АА» [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. [Официальный сайт]. - URL: <http://www.riarating.ru/>
393. Республика Саха (Якутия). Информационный меморандум. Апрель, 2013 г. [Электронный ресурс] // Группа компаний РЕГИОН. [Официальный сайт]. - URL: <http://www.region.ru/>
394. Программа по содействию занятости населения на 2014–2020 годы [Электронный ресурс] // Правительство Архангельской области. [Официальный сайт]. - URL: <http://dvinaland.ru/>
395. Постановление Правительства Камчатского края «Об утверждении государственной программы Камчатского края «Содействие занятости населения Камчатского края на 2014-2020 годы» от 11.11.2013 г. №490-П [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Официальный сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/>
396. Стратегия региональной политики в сфере содействия занятости населения и подготовки кадров в Камчатском крае до 2025 года [Электронный ресурс] // Агентство по занятости населения и миграционной политике Камчатского края. [Официальный сайт]. - URL: <http://agzanyat.kamgov.ru/>
397. Правительство Карелии подвело итоги социально-экономического развития республики за 2012 год [Электронный ресурс] // Бюджет.ru. [Официальный сайт]. - URL: <http://bujet.ru/>
398. Непроходной губернатор [Электронный ресурс] // Столица на Онего. [Официальный сайт]. - URL: <http://www.stolica.onego.ru/>
399. Корчак, Е. А. О проблемах функционирования системы северных гарантий и компенсаций на современном этапе развития регионов Севера России [Текст] / Е.А. Корчак // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 180 с. ISBN 978-5-00068-366-8.– 500 экз.
400. Глазьев, С. Ю. Оценка предельно-критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев, В.В. Локосов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз: сайт научного журнала. [Официальный сайт]. URL: <http://esc.vscs.ac.ru/>
401. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
402. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 г. №197-ФЗ [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
403. Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №122-ФЗ от 22.08.2004 г. [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
404. Путеводитель по кадровым вопросам. Заработная плата. Ответственность за невыплату заработной платы [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>

405. Постановление Правительства РФ «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых в настоящее время осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений» (вместе с «Положением об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений») от 05.08.2008 г. №583 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
406. Приказ Минздравсоцразвития России «Об утверждении Перечня видов выплат компенсационного характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат компенсационного характера в этих учреждениях» от 29.12.2007 г. №822 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
407. Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Перечня видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат стимулирующего характера в этих учреждениях» от 29.12.2007 г. №818 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
408. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 г. №82-ФЗ [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
409. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 г. №134-ФЗ [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
410. Путеводитель по кадровым вопросам. Районные коэффициенты и надбавки за работу на Крайнем Севере и в других местностях [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
411. «Единые рекомендации по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2014 год» (утв. решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 25.12.2013 г., протокол №11) [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
412. Соглашение Правительства Мурманской области, Мурманского облсовпрофа, Союза промышленников и предпринимателей Мурманской области от 28.11.2014 г. «Соглашение о минимальной заработной плате в Мурманской области на 2015-2017 годы» (вместе с «Предложением о присоединении») [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
413. Трехстороннее соглашение «О минимальной заработной плате в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» [Электронный ресурс] // Департамент труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа - Югры [Официальный сайт]. URL: <http://job.dzhmao.ru/>
414. Региональное соглашение Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа, некоммерческой организации «Объединение работодателей Ямало-Ненецкого автономного округа», территориального объединения организаций профсоюзов «О минимальной заработной плате в Ямало-Ненецком автономном округе» от 13.12.2011 г. [Электронный ресурс] // Главбух [Официальный сайт]. URL: <http://www.glavbukh.ru/>
415. Соглашение о минимальной заработной плате в Архангельской области [Электронный ресурс] // Институт открытого образования Архангельской области [Официальный сайт]. URL: <http://ippk.arkh-edu.ru/>
416. Соглашение об установлении минимальной заработной платы в Магаданской области между Объединением организаций профсоюзов Магаданской области, «Некоммерческая организация «Региональное объединение работодателей Магаданской области» и Правительством Магаданской области [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной политики Мурманской области [Официальный сайт]. URL: <http://mintrud.49gov.ru/>

417. Соглашение о минимальной заработной плате в Сахалинской области на 2015 год [Электронный ресурс] // Агентство по труду и занятости населения Сахалинской области [Официальный сайт]. URL: <http://tzn.sakhalin.gov.ru/>
418. Размер минимальной заработной платы в Камчатском крае по состоянию на 15 января 2016 г. [Электронный ресурс] // Камчатский краевой союз организаций профсоюзов. Федерация профсоюзов Камчатки [Официальный сайт]. URL: <http://profkam.ru/>
419. Соглашение о минимальной заработной плате в Республике Карелия [Электронный ресурс] // Профсоюзы Карелии [Официальный сайт]. URL: <http://prof.karelia.ru/>
420. О минимальной заработной плате в Республике Карелия во втором полугодии 2016 году [Электронный ресурс] // Карелия официальная [Официальный сайт]. URL: <http://www.gov.karelia.ru/>
421. О минимальной заработной плате в Республике Коми [Электронный ресурс] // Главбух [Официальный сайт]. URL: <http://www.glavbukh.ru/>
422. Республиканское соглашение о минимальной заработной плате в Республике Саха (Якутия) между Правительством Республики Саха (Якутия), Федерацией профсоюзов Республики Саха (Якутия) и республиканскими объединениями работодателей [Электронный ресурс] // Союз организаций профсоюзов «Федерация профсоюзов Республики Саха (Якутия)» [Официальный сайт]. URL: <http://sakhaprofs.org/>
423. Приказ Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Об утверждении примерного положения об оплате труда работников государственных образовательных организаций Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» от 16.01.2014 г. №1-нп [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Официальный сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/>
424. Приказ Департамента физической культуры и спорта Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Об утверждении примерного положения об оплате и стимулировании труда работников» от 17.01.2013 г. №4-нп [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Официальный сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/>
425. Об утверждении Примерного положения об оплате труда работников муниципальных бюджетных, автономных учреждений, подведомственных отделу образования администрации г. Полярные Зори с подведомственной территорией [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
426. Примерное положение об оплате труда работников муниципальных бюджетных и автономных учреждений, подведомственных Управлению образования Администрации г. Апатиты Мурманской области [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
427. Приказ Минздрава Мурманской области «Об утверждении Примерного положения об оплате труда работников государственных областных бюджетных и автономных учреждений, подведомственных Министерству здравоохранения Мурманской области» от 31.05.2016 г. №402 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
428. Вакансии [Электронный ресурс] // Здравоохранение Мурманской области [Официальный сайт]. URL: <http://www.polarmed.ru/>
429. Примерное положение об оплате труда работников государственных учреждений здравоохранения, подведомственных Министерству здравоохранения и социального развития Республики Карелия [Электронный ресурс] // Карелия официальная [Официальный сайт]. URL: <http://www.gov.karelia.ru/>
430. Приказ Министерства культуры и по связям с общественностью РК «Об утверждении примерных положений по оплате труда работников государственных бюджетных и казенных учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Карелия» от 30.10.2008 г. №430 [Электронный ресурс] // Республика Карелия [Официальный сайт]. URL: <http://karelia.regnews.org/>
431. Постановление Правительства Республики Коми «Об оплате труда работников государственных учреждений физической культуры и спорта Республики Коми» от 11.09.2008 г. №240 [Электронный ресурс] // Министерство физической культуры и спорта Республики Коми [Официальный сайт]. URL: <http://www.sportrk.ru/>
432. Постановление Правительства Республики Коми «О внесении изменений в Постановление Правительства Республики Коми от 11.09.2008 г. №239 «Об оплате труда работников государственных учреждений здравоохранения Республики Коми»» от 22.10.2010 г. №358

- [Электронный ресурс] // Министерство образования, науки и молодежной политики Республики Коми [Официальный сайт]. URL: <http://minobr.rkomi.ru/>
433. Постановление мэрии города Магадана «Об утверждении Примерных положений об оплате труда работников муниципальных дошкольных образовательных организаций, муниципальных общеобразовательных организаций, подведомственных управлению образования мэрии города Магадана» от 03.03.2016 г. №573 [Электронный ресурс] // Мэрия города Магадана [Официальный сайт]. URL: <http://www.magadangorod.ru/>
 434. Решение окружного совета депутатов городского округа «Жатай» 24.12.2013 г. №43-11 «Об утверждении Положения об оплате труда работников муниципальных учреждений образования городского округа Жатай» [Электронный ресурс] // Мегино-Кангаласское районное управление образования [Официальный сайт]. URL: <http://uuo-mk.ru/>
 435. Приказ Министерства образования Республики Саха (Якутия) «Об утверждении Положения об оплате труда работников государственных учреждений, подведомственных Министерству образования РС(Я)» от 31.08.2011 г. №01-16/25-55 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Официальный сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/>
 436. Постановление Правительства Камчатского края «Об утверждении Примерного положения о системе оплаты труда работников краевых государственных учреждений, подведомственных Министерству образования и науки Камчатского края» от 22.04.2013 г. №161-П [Электронный ресурс] // Камчатский край [Официальный сайт]. URL: <http://kamchatka.regnews.org/>
 437. Примерное положение о системе оплаты труда работников муниципальных образовательных учреждений Петропавловск-Камчатского городского округа (начальные, основные, средние общеобразовательные школы, детские дома), финансируемых из краевого бюджета [Электронный ресурс] // Администрация Петропавловск-Камчатского городского округа [Официальный сайт]. URL: <http://pkgo.ru/>
 438. Постановление Правительства Сахалинской области «О системе оплаты труда работников государственных казенных и государственных бюджетных учреждений, подведомственных Министерству образования Сахалинской области» от 27.02.2013 г. №84 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Официальный сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/>
 439. Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 г. №1032-1 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
 440. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» от 15.04.2014 г. №298 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
 441. Постановление Правительства Мурманской области «Об утверждении государственной программы Мурманской области «Управление развитием регионального рынка труда» от 30.09.2013 г. №552-ПП [Электронный ресурс] // Государственная служба занятости. Комитет по труду и занятости населения Мурманской области [Официальный сайт]. URL: <http://murman-zan.ru/>
 442. Аналитический обзор результатов опроса обучающихся 9-х и 11-х классов общеобразовательных организаций Мурманской области на тему «Профессиональные намерения» [Электронный ресурс] // Государственная служба занятости. Комитет по труду и занятости населения Мурманской области [Официальный сайт]. URL: <http://murman-zan.ru/>
 443. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Содействие занятости населения на 2014-2020 годы» от 25.12.2013 г. №1131-П [Электронный ресурс] // Интерактивный портал службы занятости населения Ямало-Ненецкого автономного округа [Официальный сайт]. URL: <https://rabota.yanao.ru/>
 444. Постановление Правительства Республики Карелия «Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Содействие занятости населения в Республике Карелия» от 13.12.2013 г. № 361-П [Электронный ресурс] // Карелия официальная [Официальный сайт]. URL: <http://gov.karelia.ru/>
 445. Юсупова, И. В. Анализ показателей безработицы и сферы занятости населения в Республике Коми [Электронный ресурс] / И.В. Юсупова // Рынок труда и рынок образовательных услуг. Регионы России [Официальный сайт]. URL: labourmarket.ru/

446. Постановление Правительства Республики Коми «Об утверждении государственной программы Республики Коми «Содействие занятости населения» от 28.09.2012 г. №421 [Электронный ресурс] // Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Коми [Официальный сайт]. URL: <http://mintrudsoc.rkomi.ru>
447. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Содействие занятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» от 09.10.2013 г. №409-п [Электронный ресурс] // Департамент труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа - Югры [Официальный сайт]. URL: <http://www.depтрud.admhmao.ru/>
448. Постановление Правительства Архангельской области «Об утверждении государственной программы Архангельской области «Содействие занятости населения Архангельской области, улучшение условий и охраны труда (2014-2020 годы)» от 08.10.2013 г. №466-пп [Электронный ресурс] // Правительство Архангельской области [Официальный сайт]. URL: <https://dvinaland.ru/>
449. Постановление Администрации Магаданской области «Об утверждении государственной программы Магаданской области «Трудовые ресурсы Магаданской области на 2014-2017 годы» от 31.10.2013 г. №1051-па [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Официальный сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/>
450. Круглый стол Комитета по социальной политике Думы Чукотского АО по теме занятости населения и безработицы и перспективам рынка труда в регионе [Электронный ресурс] // Дума Чукотского автономного округа [Официальный сайт]. URL: <http://duma.chukotka.ru/>
451. Расширенное заседание Комитета по делам коренных малочисленных народов Чукотки и социальной политике по теме «О кадровой политике и потребностях рынка труда Чукотского автономного округа в специалистах различных направлений» [Электронный ресурс] // Дума Чукотского автономного округа [Официальный сайт]. URL: <http://duma.chukotka.ru/>
452. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014-2016 годы [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
453. Комплексные инвестиционные планы модернизации моногородов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Мурманской области [Официальный сайт]. URL: <http://mines.gov-murman.ru/>
454. Мониторинг инвестиционной привлекательности и активности муниципальных образований [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Мурманской области [Официальный сайт]. URL: <http://mines.gov-murman.ru/>
455. О комплексной программе «Уральская инженерная школа» [Электронный ресурс] // Техэксперт [Официальный сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/>
456. Джагарян, А. А. Проблемы укрепления финансово-экономических основ местного самоуправления и пути повышения их социальной эффективности [Электронный ресурс] / А.А. Джагарян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление [Официальный сайт]. URL: <http://www.journal-nio.com>
457. Рычихина, Э. Н. Мониторинг в системе социального управления муниципальным образованием : автореферат дисс. на соиск. уч. степени доктора социол. наук. – Москва, 2010. [Электронный ресурс] / Э.Н. Рычихина // Современная гуманитарная академия [Официальный сайт]. URL: www.muh.ru/
458. Федеральный Закон РФ «Об образовании Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
459. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. №188-ФЗ [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» - надежная правовая поддержка [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/>
460. Социальная ответственность [Электронный ресурс] // Фосагро [Официальный сайт]. URL: <https://www.phosagro.ru/social/>
461. Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies [Electronic resource] // United Nations: official site. URL: <http://www.un.org/esa/sustdev/natlinfo/indicators/guidelines.pdf>
462. Мировая статистика здравоохранения. 2010. [Электронный ресурс] // United Nations: официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/healthstats2010.pdf>

463. Багамы - Начальное образование - Показатель завершения обучения на начальном образовании [Электронный ресурс] // Кноета: официальный сайт. URL: <http://knoeta.ru/atlas>
464. Чистый коэффициент охвата начальным образованием [Электронный ресурс] // Unesco: официальный сайт. URL: http://www.unesco.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.31/2012/MDG_Handbook_2.1-3.1_RU.pdf
465. Карпенко, О. М. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики [Текст] / О.М. Карпенко, М.Д. Бершадская, Ю.А. Вознесенская // Социология образования. – 2008. - №6. С. 4-20.

Таблица – Территории субъектов РФ, отнесенные к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям (по состоянию на 01.01.2014 г.)

Субъект РФ	Районы Крайнего Севера	Местности, приравненные к районам Крайнего Севера
Мурманская область	Вся территория	-
Ненецкий автономный округ (субъект РФ, входящий в состав Архангельской области)	Вся территория	-
Ямало-Ненецкий автономный округ (субъект РФ, входящий в состав Тюменской области)	Вся территория	-
Республика Саха (Якутия)	Вся территория	-
Магаданская область	Вся территория	-
Камчатский край	Вся территория	-
Чукотский автономный округ	Вся территория	-
Архангельская область	- муниципальное образование «Северодвинск», - муниципальное образование «Мезенский муниципальный район», - муниципальное образование «Лешуконский муниципальный район», - муниципальное образование «Пинежский муниципальный район»	Вся остальная территория
Сахалинская область	- муниципальное образование «Курильский городской округ», - муниципальное образование «Городской округ Ногликский», - муниципальное образование городской округ «Охинский», - муниципальное образование «Северо-Курильский городской округ», - муниципальное образование «Южно-Курильский район»	Вся остальная территория
Ханты-Мансийский автономный округ (субъект РФ, входящий в состав Тюменской области)	-	Вся территория

Субъект РФ	Районы Крайнего Севера	Местности, приравненные к районам Крайнего Севера
Республика Коми	<ul style="list-style-type: none"> - муниципальное образование городского округа «Воркута», - муниципальное образование городского округа «Инта», - муниципальное образование муниципального района «Печора», - муниципальное образование городского округа «Усинск», - муниципальное образование муниципального района «Ижемский», - муниципальное образование муниципального района «Усть-Цилемский» 	Вся остальная территория
Республика Карелия	<ul style="list-style-type: none"> - муниципальное образование «Беломорский муниципальный район», - муниципальное образование «Калевальский национальный район», - муниципальное образование «Кемский муниципальный район», - муниципальное образование «Лоухский муниципальный район», - муниципальное образование «Костомукшский городской округ» 	Вся остальная территория
Республика Тыва	<ul style="list-style-type: none"> - муниципальное образование муниципальный район «Монгун-Тайгинский кожуун Республики Тыва», - муниципальное образование муниципальный район «Тоджинский кожуун Республики Тыва», - муниципальное образование «Терехольский кожуун Республики Тыва» 	Вся остальная территория
Красноярский край (на территориях региона, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, проживает около 15,4% населения края)	<ul style="list-style-type: none"> - муниципальное образование «Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район», - муниципальное образование «Эвенкийский муниципальный район», - муниципальное образование «город Норильск», - муниципальное образование Северо-Енисейский район, - муниципальное образование Туруханский район 	<ul style="list-style-type: none"> - муниципальное образование Богучанский район, - муниципальное образование Енисейский район, - муниципальное образование Кежемский район, - муниципальное образование Мотыгинский район, - муниципальное образование «городской округ города Енисейск», - муниципальное образование «городской округ города Лесосибирск»

Субъект РФ	Районы Крайнего Севера	Местности, приравненные к районам Крайнего Севера
Иркутская область ³³	- муниципальное образование «Катангский район»	- муниципальное образование «Бодайбинский район», - муниципальное образование «Братский район», - муниципальное образование «Казачинско-Ленский район», - муниципальное образование «Киренский район», - муниципальное образование «Мамско-Чуйский район», - муниципальное образование «Нижеилимский район», - муниципальное образование «Усть-Илимский район», - муниципальное образование «Усть-Кутский район», - муниципальное образование «Усть-Илимск»
Хабаровский край ³⁴	- муниципальное образование Аяно-Майский муниципальный район, - муниципальное образование Охотский муниципальный район	- муниципальное образование Ванинский муниципальный район, - муниципальное образование Верхнебуреинский муниципальный район, - муниципальное образование Комсомольский муниципальный район, - муниципальное образование Николаевский муниципальный район, - муниципальное образование муниципальный район имени Полины Осипенко, - муниципальное образование Советско-Гаванский муниципальный район, - муниципальное образование Солнечный муниципальный район, - муниципальное образование Тугуро-Чумиканский муниципальный район, - муниципальное образование Ульчский муниципальный район, - муниципальное образование городское поселение «город Амурск», - муниципальное образование городской округ города Комсомольск-на-Амуре, - муниципальное образование Эльбанское городское поселение, - муниципальное образование Вознесенское сельское поселение Амурского муниципального района, - муниципальное образование Падалинское сельское поселение Амурского муниципального района, - муниципальное образование сельское поселение «село Ачан», - муниципальное образование сельское поселение «село Джуен», - муниципальное образование сельское поселение «село Омми»
Томская область ³⁵	-	- муниципальное образование «Александровский район», - муниципальное образование «Бакчарский район», - муниципальное образование «Верхнекетский район», - муниципальное образование «Каргасокский район», - муниципальное образование «Колпашевский район», - муниципальное образование «Кривошеинский район», - муниципальное образование «Молчановский район», - муниципальное образование «Парбельский район», - муниципальное образование «Чаинский район», - муниципальное образование «Тегульдетский район», - муниципальное образование «городской округ города Стрежевой», - муниципальное образование «городской округ города Кедровый»

³³ На территориях региона, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, проживает около 13,2% населения области.

³⁴ На территориях региона, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, проживает около 42% населения края.

³⁵ На территориях региона, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, проживает около 18% населения области.

Субъект РФ	Районы Крайнего Севера	Местности, приравненные к районам Крайнего Севера
Тюменская область ³⁶	-	- муниципальное образование Уватский муниципальный район
Пермский край ³⁷	-	- муниципальное образование Гайнский муниципальный район, - муниципальное образование Косинский муниципальный район, - муниципальное образование Кочевский муниципальный район
Республика Бурятия ³⁸	-	- муниципальное образование «Баунтовский эвенкийский район», - муниципальное образование «Северо-Байкальский район», - муниципальное образование «Баргузинский район», - муниципальное образование «Курумканский район», - муниципальное образование «Окинский район», - муниципальное образование «Муйский район», - городской округ г. Северобайкальск
Забайкальский край ³⁹	-	- муниципальное образование Каларский муниципальный район, - муниципальное образование Тунгиро-Олекминский муниципальный район, - муниципальное образование Тунгоченский муниципальный район
Амурская область ⁴⁰	-	- муниципальное образование Зейский район, - муниципальное образование Селемджинский район, - муниципальное образование Тындинский район, - муниципальное образование городской округ города Тынды
Приморский край ⁴¹	-	- муниципальное образование Дальнегорский городской округ, - муниципальное образование Кавалеровский муниципальный район, - муниципальное образование Ольгинский муниципальный район, - муниципальное образование Тернейский муниципальный район, - муниципальное образование Востокское городское поселение Красноармейского района, - муниципальное образование Вострецовское сельское поселение Красноармейского района, - муниципальное образование Дальнекутское сельское поселение Красноармейского района, - муниципальное образование Глубинненское сельское поселение Красноармейского района, - муниципальное образование Измайлихинское сельское поселение Красноармейского района, - муниципальное образование Мельничное сельское поселение Красноармейского района, - муниципальное образование Рошинское сельское поселение Красноармейского района, - муниципальное образование Таежненское сельское поселение Красноармейского района
Республика Алтай ⁴²	-	- муниципальное образование «Кош-Агачский муниципальный район», - муниципальное образование «Улаганский муниципальный район»

³⁶ На территориях региона, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, проживает около 0,5% населения области.

³⁷ На территориях региона, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, проживает около 1,1% населения края.

³⁸ На территориях региона, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, проживает около 7,7% населения Республики.

³⁹ На территориях региона, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, проживает около 2% населения края.

⁴⁰ На территориях региона, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, проживает около 9,2% населения области.

⁴¹ На территориях региона, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, проживает около 5,3% населения края.

⁴² На территориях региона, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, проживает около 14% населения Республики.

Таблица – Территории субъектов РФ, отнесенные к Арктической зоне

Субъект РФ	Арктическая зона РФ
Мурманская область	Вся территория
Ненецкий автономный округ (субъект РФ, входящий в состав Архангельской области)	Вся территория
Чукотский автономный округ	Вся территория
Ямало-Ненецкий автономный округ (субъект РФ, входящий в состав Тюменской области)	Вся территория
Республика Коми ⁴³	- муниципальное образование городского округа «Воркута»
Республика Саха (Якутия) ⁴⁴	- муниципальное образование «Аллаиховский улус (район)», - муниципальное образование «Анабарский национальный (Долгано-Эвенкийский) улус (район), - муниципальное образование «Булунский улус (район)», - муниципальное образование «Нижнеколымский район», - муниципальное образование «Усть-Янский улус (район)»
Красноярский край ⁴⁵	- муниципальное образование город Норильск, - муниципальное образование «Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район», - муниципальное образование Туруханский район
Архангельская область ⁴⁶	- муниципальное образование «Северодвинск», - муниципальное образование «Мезенский муниципальный район», - муниципальное образование «город Архангельск», - муниципальное образование «город Новодвинск», - муниципальное образование «Онежский муниципальный район», - муниципальное образование «Приморский муниципальный район», - муниципальное образование городской округ «Новая земля»

⁴³ На территориях региона, отнесенных к АЗРФ, проживает около 7% населения Республики.

⁴⁴ На территориях региона, отнесенных к АЗРФ, проживает около 2,7% населения Республики.

⁴⁵ На территориях региона, отнесенных к АЗРФ, проживает около 8% населения края.

⁴⁶ На территориях региона, отнесенных к АЗРФ, проживает около 54,7% населения области.

Таблица – Основные социально-экономические характеристики северных территорий зарубежных северных стран и России, 2013 г.

Страна и ее северные территории	Площадь региона, % от всей площади страны	Численность населения, % от всего населения страны	Плотность населения региона, чел. / кв. км	Средний возраст населения региона, лет	Уровень безработицы, % трудоспособного населения региона	Доля региона в ВВП страны, %
Canada (Канада), в т.ч. северные территории:	39,3	0,32	0,04	32,3	8,9	0,49
- Northwest Territories (Северо-Западные территории)	13,5	0,12	0,03	32,4	8,8	0,23
- Nunavut (Нунавут)	21,0	0,10	0,02	25,4	14,6	0,13
- Yukon (Юкон)	4,8	0,10	0,07	38,9	3,3	0,13
USA (США), в т.ч. северные территории: Alaska (Аляска)	18,0	0,23	0,49	33,1	6,4	0,32
Suomi (Финляндия), в т.ч. северные территории:	49,4	12,26	7,3	43,5	16,2	10,4
- Lappin maakunta (Лапландия)	29,2	3,36	2,0	45,4	18,1	2,8
- Pohjois-Pohjanmaan maakunta (Северная Остроботния)	13,0	7,43	10,5	43,6	15,0	6,4
- Kainuu (Кайнуу)	7,2	1,47	3,4	38,8	17,9	1,1
Sverige (Швеция), в т.ч. северные территории:	34,3	5,35	3,6	44,1	7,1	5,0
- Norrbotten county (Норрботтен)	22,0	2,62	2,5	43,5	7,2	2,7
- Västerbotten county (Вестерботтен)	12,3	2,74	4,6	41,6	7,1	2,3
Kongeriket Norge (Норвегия), в т.ч. северные территории:	29,3	9,42	5,4	39,5	2,8	6,3
- Finnmark (Финнмарк)	12,6	1,48	1,49	39,2	3,2	1,0
- Troms (Тромс)	6,7	3,18	6,0	37,8	2,1	2,1
- Nordland (Нурланн)	10,0	4,76	6,14	40,7	2,5	3,2
Россия: регионы, территории которых полностью отнесены к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям ⁴⁷	43,5	5,17	2,5	36,6	6,5	10,82

⁴⁷ Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ), Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ.

Таблица – Направления государственного регулирования в сфере формирования и использования трудового потенциала северных территорий в зарубежных северных странах

Страна	Направления государственного регулирования в сфере формирования и использования трудового потенциала северных территорий	Инструменты
Канада	<ul style="list-style-type: none"> - предоставление дополнительных преференций работающим гражданам, в т.ч. возмещение дополнительных затрат, связанных с работой в дискомфортных условиях Севера, предоставление безопасного и доступного жилья, содействие в трудоустройстве коренному населению, обеспечение доступа к производственному обучению и повышению квалификации и получению среднего профессионального образования, развитие малого предпринимательства; - улучшение территориальной доступности северных поселений, в т.ч. развитие транспортной и социальной инфраструктуры и информационное обеспечение 	<ul style="list-style-type: none"> - Our North, Our Heritage, Our Future: Canada's Northern Strategy; - Isolated Posts and Government Housing Directive; - Nutrition North Canada Program; - Aboriginal Skills and Employment Training Strategy; - Northern Adult Basic Education Program; - Canada's Economic Action Plan; - Northern Adult Basic Education Program; - Pilot Project Benefits Hearing Impaired in Nunavut и др.
США	<ul style="list-style-type: none"> - подготовка квалифицированных кадров, обеспечение занятости трудоспособного населения из числа коренного населения на основе расширения партнерских отношений между федеральными, региональными органами власти, муниципалитетами и бизнесом; - экономическая поддержка предпринимательской деятельности коренных народов 	<ul style="list-style-type: none"> - Alaska Integrated Workforce Development Plan; - National strategy for the arctic region; - Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region; - Alaska Integrated Workforce Development Plan; - American Indian and Alaska Native Programs и др.
Финляндия	<ul style="list-style-type: none"> - реализация концепции непрерывного образования в течение всей жизни при активном взаимодействии органов государственной власти, бизнес-сообщества, НИИ и образовательных учреждений; - содействие продуктивной занятости населения за счет поддержки развития малого и среднего предпринимательства, повышения мобильности рабочей силы и ее квалификации, уменьшения длительной безработицы, адаптации мигрантов, снижения бедности 	<ul style="list-style-type: none"> - Finland's Strategy for the Arctic Region; - Finland's Minerals Strategy; - Finland's Regional Development Strategy 2020 и др.
Швеция	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение максимальной занятости посредством реализации мер по повышению инновационного потенциала бизнеса, развитию предпринимательства и поощрению территориальной экспансии, а также расширению возможностей трудоустройства женщин и людей с ограниченными возможностями здоровья; - развитие сферы профессионального образования на основе межорганизационного взаимодействия бизнес сообщества, учреждений системы образования и государства; - улучшение территориальной доступности за счет развития транспортной и социальной инфраструктуры и развития отрасли информационных технологий 	<ul style="list-style-type: none"> - En nationell strategi för regional konkurrenskraft, entreprenörskap och sysselsättning; - En strategi för att stärka utvecklingskraften i Sveriges landsbygder; - Sveriges strategi för den arktiska regionen и др.
Норвегия	<ul style="list-style-type: none"> - предоставление дополнительных преференций работающим гражданам, в т.ч. пониженная ставка налога на доходы физических лиц, нулевая ставка сбора за электроэнергию для населения, списание образовательного кредита, повышенная ставка детского пособия и т.п.; - содействие занятости за счет поощрения развития малого и среднего предпринимательства, туризма; развития системы профессионального образования и обучения в рамках международного сотрудничества для перспективных отраслей экономики; активизации производственной деятельности коренных народов в местах компактного проживания; - улучшение территориальной доступности 	<ul style="list-style-type: none"> - Strategy for the Mineral Industry; - Regjeringens Nordområdestrategi; - Tiltakssonen i Finnmark og Nord-Troms и др.

Таблица – Отношение среднемесячных среднедушевых денежных доходов населения по северным регионам РФ к среднедушевым доходам в среднем по РФ, 2002-2014 гг., %

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ													
Республика Карелия	103	95	91	87	86	80	82	80	84	84	86	83	83
Республика Коми	158	145	145	139	131	129	125	119	123	115	116	113	111
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	100	93	95	97	93	92	99	102	102	103	100	101	106
Ханты-Мансийский автономный округ	275	249	233	222	219	215	220	191	165	163	156	151	149
Республика Саха (Якутия)	161	159	150	140	134	124	125	126	122	123	123	121	123
Камчатский край	150	137	130	133	130	127	127	134	142	139	137	136	133
Магаданская область	171	158	148	137	135	131	132	143	145	146	158	164	165
Сахалинская область	140	148	148	155	159	160	164	163	164	155	141	154	161
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ													
Ненецкий автономный округ	218	275	314	264	267	301	326	289	269	263	268	256	239
Мурманская область	149	138	130	128	123	121	126	125	128	122	124	127	123
Ямало-Ненецкий автономный округ	337	309	294	268	266	250	255	231	223	225	226	224	221
Чукотский автономный округ	287	264	235	250	238	221	215	208	198	207	209	203	206
Справочно:													
В среднем по России	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В среднем по регионам Севера РФ	175	164	157	152	149	142	148	141	134	135	133	132	132
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	220	205	197	186	183	177	182	172	170	168	171	171	167

Таблица – Доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по северным регионам РФ, 2002-2014 гг., %

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ													
Республика Карелия	18,8	18,9	18,1	15,9	14,6	16,0	15,6	15,8	14,9	15,7	13,6	14,1	14,2
Республика Коми	19,4	18,4	16,7	14,9	14,6	13,8	15,1	16,5	15,6	16,3	13,4	13,7	14,3
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	26,5	23,5	19,6	17,5	17,2	15,9	14,4	13,6	14,0	14,4	13,2	14,1	14,1
Ханты-Мансийский автономный округ	11,6	10,6	10,0	7,7	7,6	7,4	7,3	8,8	10,3	10,6	9,8	10,7	10,9
Республика Саха (Якутия)	22,3	20,4	20,3	20,0	18,9	20,3	19,0	19,6	19,0	18,6	16,7	16,3	17,4
Камчатский край	34,3	26,6	23,1	25,2	23,6	20,5	22,6	21,2	19,5	19,2	17,8	16,8	17,0
Магаданская область	20,8	18,4	18,1	18,6	17,5	16,2	16,1	15,3	13,6	13,9	11,3	12,2	12,1
Сахалинская область	31,0	24,9	21,2	18,2	15,5	12,6	11,4	11,5	11,0	11,9	11,8	9,4	9,1
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ													
Ненецкий автономный округ	21,5	8,3	8,2	9,0	8,0	5,7	5,6	7,3	7,5	7,7	6,5	7,9	9,0
Мурманская область	22,6	21,1	19,4	19,1	17,4	14,6	13,8	13,5	13,2	13,6	11,1	10,8	10,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	7,7	8,0	7,1	8,4	6,8	6,5	6,2	7,4	7,3	7,4	6,4	6,6	6,9
Чукотский автономный округ	28,6	19,2	20,1	15,1	14,2	13,3	12,0	11,9	10,3	9,0	7,7	8,3	8,3
Справочно:													
В среднем по России	24,6	20,3	17,6	17,8	15,2	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2
В среднем по регионам Севера РФ	20,6	18,5	16,8	15,5	14,5	13,8	13,3	13,7	13,6	13,9	12,3	12,5	12,7
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	17,7	16,1	14,8	14,8	13,2	11,3	10,7	11,0	10,7	10,9	9,0	9,0	9,2

Таблица – Распределение домашних хозяйств по удельному весу расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах в северных регионах РФ, 2014 г., %

Регион	Домохозяйства с долей расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах, %						
	до 20,0	20,1-30,0	30,1-40,0	40,1-50,0	50,1-60,0	60,1-70,0	более 70,1
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ							
Республика Карелия	12,9	20,8	20,8	20,7	14,1	7,2	3,5
Республика Коми	17,5	20,1	22,1	22,1	11,2	5,1	1,9
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	17,2	24,3	23,8	18,6	10,6	4,0	1,5
Ханты-Мансийский автономный округ	32,9	24,1	20,3	13,6	5,6	3,1	0,4
Республика Саха (Якутия)	18,0	19,7	18,0	18,6	12,2	7,7	5,8
Камчатский край	9,1	21,8	28,7	22,4	10,8	5,5	1,7
Магаданская область	12,9	19,5	24,2	17,8	17,6	6,9	1,1
Сахалинская область	16,3	19,4	22,7	23,1	12,0	4,7	1,8
в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ							
Ненецкий автономный округ	15,7	19,8	21,8	16,0	20,6	5,2	0,9
Мурманская область	21,2	30,6	25,5	14,7	5,8	1,7	0,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	20,1	36,4	18,7	14,0	5,8	4,2	0,8
Чукотский автономный округ	12,9	17,4	17,5	16,9	21,6	10,9	2,8
Справочно:							
В среднем по России	15,8	19,2	23,4	19,9	13,0	6,0	2,7
В среднем по регионам Севера РФ	17,2	22,8	22,5	18,8	11,4	5,3	2,0
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	18,0	26,6	21,6	15,3	12,4	4,9	1,1

Таблица – Численность населения северных регионов РФ, 2002 г., 2014 г.

Регион	Численность населения на конец года, тыс. чел.		в т.ч. (%)						на 1000 чел. трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов (чел.)					
			моложе трудоспособного возраста		трудоспособного возраста		старше трудоспособного возраста		всего		моложе трудоспособного возраста		старше трудоспособного возраста	
	2002	2014	2002	2014	2002	2014	2002	2014	2002	2014	2002	2014	2002	2014
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ														
Республика Карелия	715	633	17,4	17,4	63,1	57,2	18,5	25,4	560	749	271	305	289	444
Республика Коми	1016	864	18,3	19,4	66,4	60,2	14,4	20,4	485	662	272	322	213	340
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	1333	1183	17,8	18,2	62,9	57,3	18,2	24,5	562	747	278	318	284	429
Ханты-Мансийский автономный округ	1438	1612	20,8	22,4	70,6	64,5	8,2	13,1	409	551	293	348	116	203
Республика Саха (Якутия)	949	957	25,1	24,4	63,7	60,5	10,9	15,1	561	652	392	403	169	249
Камчатский край	358	317	17,3	18,0	69,0	62,7	12,5	19,3	424	595	246	287	178	308
Магаданская область	182	148	16,8	18,3	69,9	62,0	12,4	19,7	412	612	237	294	175	318
Сахалинская область	545	488	17,9	18,2	66,7	59,6	14,7	22,2	484	677	266	305	218	372
в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ														
Ненецкий автономный округ	42	43	22,4	24,0	63,2	59,6	13,4	16,4	557	678	349	403	208	275
Мурманская область	890	766	16,0	17,7	68,6	61,6	15,2	20,7	454	624	233	287	221	337
Ямало-Ненецкий автономный округ	509	540	21,9	23,1	70,7	67,6	6,9	9,3	404	479	307	342	97	137
Чукотский автономный округ	53	51	18,4	22,6	70,4	64,9	10,7	12,5	411	541	260	348	151	193
Справочно:														
В среднем по России	144964	146267	17,9	17,6	61,5	58,4	20,7	24,0	629	713	292	301	337	412
В среднем по регионам Севера РФ	7988	7559	19,3	20,3	66,7	61,2	13,3	18,3	486	637	286	331	200	306
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	1494	1400	18,3	20,1	69,2	64,0	12,2	15,9	438	567	262	314	176	253

Таблица – Доля мужчин в общей численности населения Севера РФ по возрастным группам, 2014 г., %

Регион	0-4	5-9	10-14	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70-74	75 и старше
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ																
Республика Карелия	51,5	50,9	51,4	50,8	49,7	51,3	50,8	49,8	48,9	47,0	46,0	42,8	39,1	36,5	30,7	22,3
Республика Коми	51,2	51,0	51,0	50,5	53,2	53,1	51,6	50,4	49,1	48,2	46,6	43,6	40,4	36,2	30,2	22,7
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	51,6	51,4	51,3	52,3	53,6	52,7	51,6	50,4	49,3	48,3	46,7	43,9	40,4	37,3	32,3	23,5
Ханты-Мансийский автономный округ	51,2	51,5	51,2	50,4	49,7	51,0	49,8	49,0	49,2	49,1	47,5	47,3	44,2	40,9	34,9	24,6
Республика Саха (Якутия)	51,2	51,0	51,0	50,5	51,0	51,9	50,7	50,0	49,0	48,3	47,0	45,6	42,4	39,8	35,1	29,6
Камчатский край	50,8	51,3	50,7	54,0	60,0	54,4	53,7	52,8	51,9	51,8	49,3	47,2	42,1	39,0	34,7	24,2
Магаданская область	50,9	51,8	52,1	50,5	49,1	52,0	51,8	50,9	50,8	51,5	48,2	45,7	42,9	39,6	33,6	20,7
Сахалинская область	51,5	51,5	51,3	54,0	59,2	52,3	50,8	50,0	49,5	49,2	48,0	44,3	40,9	40,1	32,7	23,1
в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ																
Ненецкий автономный округ	51,2	50,1	52,1	53,7	53,2	51,4	52,5	50,1	50,4	49,1	46,6	46,4	42,7	39,5	33,0	22,1
Мурманская область	51,2	51,6	51,1	55,8	61,5	54,4	51,8	50,1	50,1	49,4	46,4	42,9	38,8	34,4	28,4	19,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	51,3	50,7	50,8	50,3	52,5	51,5	51,2	50,3	50,9	50,1	49,3	49,6	46,0	41,4	32,6	22,2
Чукотский автономный округ	51,3	51,8	50,5	50,3	51,0	55,0	52,6	52,4	51,7	51,4	51,5	49,7	45,2	44,8	39,0	32,4
Справочно:																
В среднем по России	51,4	51,2	51,2	51,2	51,0	50,5	50,0	48,9	48,5	47,6	46,1	43,9	41,2	38,6	33,5	26,2
В среднем по регионам Севера РФ	51,3	51,3	51,1	51,7	53,3	52,3	51,1	50,1	49,5	48,9	47,2	45,2	41,8	38,5	32,6	23,8
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	51,2	51,2	51,0	53,4	57,4	53,2	51,6	50,3	50,5	49,7	47,7	45,8	41,9	37,6	30,5	20,9

Таблица – Средний возраст смерти по основным классам причин по северным регионам РФ, 2014 г., лет

Регион	Некоторые инфекционные и паразитарные болезни		Новообразования		Болезни системы кровообращения		Болезни органов дыхания		Болезни органов пищеварения		Внешние причины смерти	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ												
Республика Карелия	45,20	75,64	67,42	50,30	68,50	70,89	62,26	62,77	58,65	66,67	44,08	52,17
Республика Коми	45,33	75,04	67,85	44,31	68,70	70,27	64,64	70,50	58,34	68,33	45,62	53,65
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	46,27	76,22	67,91	54,21	69,98	70,96	66,40	73,66	60,72	68,98	45,61	54,85
Ханты-Мансийский автономный округ	48,30	77,00	69,21	50,67	70,95	71,69	71,77	76,97	64,91	70,98	47,26	56,40
Республика Саха (Якутия)	48,68	75,37	69,40	52,60	72,28	71,54	63,47	71,34	57,80	67,95	43,24	47,26
Камчатский край	52,53	73,76	64,77	40,34	69,93	69,85	56,82	71,09	58,25	71,57	42,46	49,76
Магаданская область	41,30	73,13	63,32	58,96	58,83	67,95	55,96	69,54	63,25	68,58	42,02	42,71
Сахалинская область	45,52	74,08	68,51	42,68	58,78	70,18	63,08	72,21	55,25	65,78	43,00	45,83
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ												
Ненецкий автономный округ	61,75	45,21	69,48	77,79	52,04	59,82	71,79	62,95	61,28	60,38	43,54	44,77
Мурманская область	44,66	75,68	62,62	50,90	59,09	68,93	58,95	70,49	56,97	66,47	44,55	51,33
Ямало-Ненецкий автономный округ	51,39	76,35	70,91	42,85	72,28	74,40	64,09	75,82	67,17	72,43	42,84	47,95
Чукотский автономный округ	34,46	56,17	44,79	49,20	64,57	67,38	71,13	63,02	46,81	58,80	38,15	34,60
Справочно:												
В среднем по России	43,85	76,35	67,70	43,60	70,76	69,83	66,68	72,33	59,11	67,67	45,99	53,31
В среднем по регионам Севера РФ	47,09	75,62	67,67	49,41	68,31	70,95	64,93	72,23	60,41	68,80	44,80	51,87
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	47,46	74,31	65,44	48,65	64,29	70,65	61,84	72,00	60,75	68,26	43,60	49,27

Таблица – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в северных регионах РФ, 2002-2014 гг., число лет

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Все население (оба пола)													
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ													
Республика Карелия	61,45	60,56	61,58	62,06	63,79	65,12	65,48	66,56	66,42	67,95	68,00	69,19	69,36
Республика Коми	62,17	61,54	62,21	62,27	64,21	65,83	66,20	66,54	66,87	67,95	68,33	69,27	69,05
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	62,23	61,94	62,33	62,93	64,84	66,27	66,94	67,62	67,89	68,75	69,65	70,16	70,23
Ханты-Мансийский автономный округ	66,92	67,32	68,15	67,92	68,84	69,35	69,91	70,45	70,30	70,91	71,79	72,23	72,27
Республика Саха (Якутия)	63,46	63,96	64,21	64,70	65,55	66,17	65,78	66,45	66,75	67,67	67,93	69,13	69,81
Камчатский край	63,44	63,09	63,60	63,51	65,19	66,15	66,36	66,06	65,82	66,57	67,29	67,98	68,06
Магаданская область	62,17	63,12	62,44	62,59	63,40	63,57	63,70	64,06	65,07	65,99	66,15	67,12	67,19
Сахалинская область	62,01	61,29	61,49	60,58	62,79	64,48	64,39	64,83	64,90	65,68	66,63	67,70	67,89
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ													
Ненецкий автономный округ	61,48	59,30	62,13	63,01	62,24	61,98	63,12	65,22	64,92	66,71	68,21	65,76	70,65
Мурманская область	63,50	63,03	63,59	63,82	65,17	66,72	66,70	67,19	68,43	68,93	69,81	70,46	69,97
Ямало-Ненецкий автономный округ	66,81	66,57	67,87	68,21	68,86	70,22	70,27	71,30	70,05	70,16	70,66	71,23	71,92
Чукотский автономный округ	58,02	59,03	57,45	58,09	58,93	58,72	59,65	58,22	57,49	61,58	60,79	62,11	62,32
Справочно:													
В среднем по России	64,95	64,85	65,27	65,30	66,60	67,51	67,88	68,67	68,94	69,83	70,24	70,76	70,93
В среднем по регионам Севера РФ	63,59	63,43	64,03	64,21	65,64	66,72	67,06	67,64	67,78	68,62	69,25	70,02	70,14
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	64,38	64,01	64,84	65,16	66,20	67,56	67,65	68,33	68,53	69,06	69,76	70,31	70,46
Мужчины													
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ													
Республика Карелия	54,94	53,71	54,80	55,26	57,29	58,70	59,12	60,02	59,82	61,75	61,42	63,17	62,99
Республика Коми	56,16	55,49	56,09	56,00	57,98	59,77	60,15	60,55	60,73	61,62	62,27	63,22	63,05
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	55,69	55,42	55,59	56,14	58,35	59,79	60,43	61,27	61,68	62,69	63,69	64,11	64,19
Ханты-Мансийский автономный округ	61,55	61,96	62,59	62,25	63,25	63,81	64,54	65,19	65,20	66,03	66,88	67,27	67,32
Республика Саха (Якутия)	57,51	58,11	58,48	58,62	59,75	60,62	60,21	60,87	60,97	61,88	62,37	63,54	64,34
Камчатский край	57,92	57,54	57,99	57,91	60,09	60,92	61,19	60,60	60,51	61,55	62,09	62,59	62,82
Магаданская область	56,71	57,44	56,84	57,00	57,70	57,91	58,06	58,50	59,80	60,18	60,82	61,84	61,62
Сахалинская область	56,20	55,19	55,32	54,50	56,47	58,44	57,87	58,63	59,06	59,80	60,75	62,17	62,21
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ													

Продолжение таблицы Приложения 11

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Ненецкий автономный округ	55,45	52,04	55,36	55,54	55,30	54,69	56,06	59,35	59,15	60,61	62,00	60,22	64,72
Мурманская область	57,39	56,78	57,14	57,72	58,90	60,82	60,72	61,23	62,69	62,97	63,94	65,15	64,02
Ямало-Ненецкий автономный округ	62,29	61,57	62,95	62,63	64,69	66,62	66,05	67,80	65,59	65,62	66,26	66,53	67,02
Чукотский автономный округ	53,27	54,75	54,00	54,06	54,33	54,10	56,32	53,75	52,69	57,53	56,59	58,65	58,84
Справочно:													
В среднем по России	58,68	58,55	58,89	58,87	60,37	61,39	61,83	62,77	63,09	64,04	64,56	65,13	65,29
В среднем по регионам Севера РФ	61,91	57,52	58,05	58,12	59,76	61,07	61,30	61,97	62,11	63,00	63,70	61,00	64,58
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	58,76	58,25	59,05	59,31	60,76	62,56	62,42	63,39	63,31	63,73	64,52	62,48	65,03
Женщины													
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ													
Республика Карелия	69,15	68,97	69,57	70,00	71,02	71,97	72,23	73,40	73,41	74,23	74,70	75,05	75,69
Республика Коми	69,24	68,70	69,28	69,54	71,13	72,25	72,61	72,89	73,32	74,58	74,54	75,39	75,12
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	70,22	69,91	70,49	71,05	72,18	73,33	73,98	74,39	74,50	75,00	75,67	76,27	76,34
Ханты-Мансийский автономный округ	72,75	73,08	74,04	74,07	74,66	75,20	75,37	75,75	75,41	75,73	76,64	77,08	77,13
Республика Саха (Якутия)	70,32	70,63	70,67	71,59	71,94	72,20	71,86	72,50	73,13	73,96	73,89	75,00	75,50
Камчатский край	70,11	69,80	70,32	70,25	70,94	71,99	72,17	72,18	71,84	72,17	72,99	74,07	73,88
Магаданская область	68,86	70,00	69,08	69,04	69,98	70,01	70,14	70,07	71,09	72,64	71,85	72,77	73,25
Сахалинская область	68,94	68,65	69,02	68,06	70,12	71,16	71,81	71,76	71,44	72,24	73,08	73,53	74,10
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ													
Ненецкий автономный округ	69,24	68,07	70,91	72,53	70,81	70,64	71,86	71,28	71,36	73,47	75,86	75,21	76,21
Мурманская область	70,20	70,00	70,66	70,32	71,71	72,57	72,66	73,01	73,90	74,62	75,34	75,26	75,72
Ямало-Ненецкий автономный округ	71,72	72,31	73,17	74,27	73,27	74,62	74,67	75,50	74,57	74,88	75,15	75,88	76,86
Чукотский автономный округ	63,88	64,46	61,66	63,06	65,66	65,51	64,21	64,62	63,56	66,35	64,87	66,42	66,62
Справочно:													
В среднем по России	71,90	71,84	72,30	72,39	73,23	73,90	74,16	74,67	74,88	75,61	75,86	76,30	76,47
В среднем по регионам Севера РФ	70,33	70,36	70,91	71,18	72,12	72,97	73,21	73,67	73,76	74,45	74,94	75,97	75,81
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	70,37	70,55	71,25	71,53	72,05	73,03	73,10	73,60	73,71	74,39	74,92	75,18	75,85

Таблица – Уровень безработицы в северных регионах РФ в 2002-2014 гг. (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости), %

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ													
Республика Карелия	7,9	8,4	7,3	8,8	3,6	6,2	8,4	10,0	9,6	8,4	7,0	8,2	8,1
Республика Коми	9,1	11,9	12,4	11,5	12,4	10,0	7,3	11,8	10,3	8,2	6,4	7,1	6,0
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	8,1	9,9	7,2	5,5	5,9	5,6	7,0	7,2	7,2	5,9	5,4	6,1	7,2
Ханты-Мансийский автономный округ	10,2	9,2	9,7	7,8	6,1	7,5	7,6	6,8	7,5	6,3	5,5	4,9	4,6
Республика Саха (Якутия)	7,1	9,3	8,8	8,9	9,5	7,6	9,0	8,7	8,8	9,0	8,0	7,4	7,4
Камчатский край	11,6	12,1	11,0	9,5	9,1	9,8	8,9	7,7	7,1	6,1	5,8	5,7	6,1
Магаданская область	8,2	10,1	7,9	7,0	5,4	5,7	7,3	6,6	5,7	4,5	3,4	2,9	3,1
Сахалинская область	9,5	9,2	7,4	7,6	4,6	4,7	8,1	10,0	9,3	7,9	7,7	7,2	6,5
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ													
Ненецкий автономный округ	7,2	8,7	7,5	11,4	5,6	6,4	7,7	9,7	6,6	8,7	6,9	7,1	5,3
Мурманская область	10,2	10,2	11,0	8,8	6,7	6,5	7,0	7,6	8,9	8,6	7,7	7,2	6,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	6,9	5,5	6,5	7,1	5,4	2,7	5,7	4,6	4,4	3,5	3,4	3,2	3,1
Чукотский автономный округ	4,6	4,8	3,5	4,4	3,7	3,6	4,7	4,4	4,1	5,6	4,3	3,3	3,2
Справочно:													
В среднем по России	8,1	8,6	8,2	7,2	7,2	6,1	6,3	8,4	7,5	6,5	5,5	5,5	5,2
В среднем по регионам Севера РФ	9,2	9,9	9,4	8,6	7,4	7,1	7,9	8,5	8,5	7,3	6,5	6,5	6,4
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	8,8	8,3	9,0	8,1	6,1	5,0	6,4	6,5	7,0	6,6	5,9	5,5	5,7

Таблица – Структура экономически неактивного населения северных регионов РФ по возрасту, 2014 г.

Регион	в т.ч. в возрасте, лет, %						Трудо- способный возраст, %	Средний возраст, лет
	15-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-72		
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ								
Республика Карелия	16,3	12,6	6,2	5,5	23,8	35,6	50,9	46,5
Республика Коми	19,4	9,8	6,5	6,2	26,5	31,7	53,2	45,7
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	16,9	10,9	5,4	4,5	25,5	36,8	48,4	47,3
Ханты-Мансийский автономный округ	24,4	22,0	6,5	2,4	19,4	25,3	59,7	39,5
Республика Саха (Якутия)	28,7	22,5	5,2	4,9	16,7	22,1	65,2	37,5
Камчатский край	21,5	17,6	7,4	4,6	16,7	32,1	54,2	42,5
Магаданская область	22,7	19,5	6,5	5,9	16,0	29,4	57,6	41,3
Сахалинская область	20,5	14,9	6,9	3,8	17,5	36,4	50,1	44,3
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ								
Ненецкий автономный округ	24,3	10,9	5,0	5,0	25,7	29,0	56,0	43,6
Мурманская область	20,5	12,5	6,2	4,3	21,8	34,7	50,4	45,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	31,6	20,9	7,5	3,2	18,0	18,9	65,5	36,2
Чукотский автономный округ	42,9	11,4	4,1	3,4	18,9	19,3	59,4	35,6
Справочно:								
В среднем по России	19,3	17,7	6,1	4,3	15,5	37,1	49,5	44,1
В среднем по регионам Севера РФ	22,2	16,2	6,2	4,3	21,1	29,9	55,6	42,6
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	25,6	15,6	6,6	3,9	20,4	28,0	56,6	41,3

Таблица – Соотношение величины среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения по северным регионам РФ, 2002-2014 гг., раз

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ													
Республика Карелия	2,24	2,39	2,49	2,75	2,93	2,98	3,11	3,02	2,96	3,21	3,28	3,27	2,96
Республика Коми	2,85	3,03	3,02	3,19	3,23	3,53	3,42	3,48	3,51	3,68	4,17	3,96	3,66
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	2,12	2,36	2,47	2,57	2,70	2,78	2,93	3,02	2,83	3,13	3,36	3,48	3,55
Ханты-Мансийский автономный округ	5,36	5,91	5,74	5,79	5,58	5,24	5,00	4,84	4,79	5,30	5,35	5,20	4,86
Республика Саха (Якутия)	2,91	2,86	2,85	2,94	3,18	3,13	3,34	3,19	3,30	3,66	4,04	4,46	4,19
Камчатский край	2,20	2,78	2,84	2,48	2,88	2,93	3,01	3,06	3,21	3,43	3,49	3,61	3,53
Магаданская область	2,24	2,77	3,09	3,40	3,84	4,27	4,38	4,21	4,44	5,01	4,94	4,34	4,30
Сахалинская область	2,30	2,69	2,93	3,17	3,41	3,87	4,35	4,15	4,03	4,21	4,72	4,45	4,58
- в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ													
Ненецкий автономный округ	3,58	4,23	4,31	4,62	5,27	5,69	4,95	4,31	4,33	4,38	4,82	4,15	4,15
Мурманская область	2,70	2,74	2,83	2,80	3,04	3,51	3,64	3,70	3,70	4,20	4,30	4,30	3,88
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,31	6,07	5,79	5,18	5,59	5,76	5,41	5,12	5,39	5,95	5,83	5,38	5,03
Чукотский автономный округ	3,51	3,80	3,70	3,56	3,50	3,98	4,57	4,45	4,78	5,45	5,69	5,12	5,77
Справочно:													
В среднем по России	2,43	2,61	2,82	3,04	3,29	3,64	3,73	3,72	3,69	4,01	4,16	4,21	4,02
В среднем по регионам Севера РФ	3,33	3,54	3,54	3,59	3,73	3,84	3,88	3,82	3,82	4,20	4,40	4,34	4,14
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	3,81	4,01	3,98	3,72	4,03	4,42	4,37	4,27	4,38	4,93	4,96	4,75	4,42

Таблица – Система индикаторов устойчивого развития, характеризующих жизнеспособность территориальных систем и степень устойчивости их развития в экономическом, экологическом и социальном аспектах [461-465]

№	Наименование показателя	Единица измерения	Содержание показателя
1	Индикаторы устойчивого развития, характеризующие жизнеспособность территориальных систем и степень устойчивости их развития в экономическом аспекте		
1.1	Валовой внутренний продукт ВВП на душу населения	Ден. ед.	- стоимостная оценка произведенных за определенный период конечных товаров и услуг в среднем на одного жителя этой страны
1.2	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	%	- доля валового накопления основного капитала в структуре ВВП
1.3	Доля государственного долга в ВВП	%	- доля государственной задолженности в структуре ВВП
1.4	Уровень занятости населения	%	- отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы
1.5	Удельные затраты на рабочую силу	%	- оценка воздействия изменений в производительности и заработной плате на издержки производства
1.6	Уровень занятости женщин	%	- доля женщин среди занятых в несельскохозяйственном секторе
1.7	Плотность пользователей Интернета	Чел.	- число абонентов сети Интернет на 100 человек населения
1.8	Прямой вклад туризма в ВВП	%	- доля сферы туризма в структуре ВВП
1.9	Дефицит текущего счета в составе ВВП	%	- отрицательное сальдо текущего счета в % от ВВП
1.10	Объем выделяемой официальной помощи в целях развития (ОПР)	%	- доля ВНД, выделяемая странами-донорами КСР / ОЭСР в виде официальной помощи в целях развития развивающимся странам
1.11	Материалоемкость экономики	Ден. ед.	- стоимостная оценка размера материальных затрат на единицу продукции
1.12	Годовое потребление энергии	Ед. мощности / чел.	- годовой объем потребления энергии на душу населения (по основным категориям пользователей)
1.13	Интенсивность использования энергии	Ед. мощности / ед. ВВП	- отношение общего объема потребления энергии к ВВП
1.14	Генерализация опасных отходов	т / ед. ВВП	- годовой объем опасных отходов, образующихся в результате производственной деятельности
1.15	Обработка и утилизация отходов	%	- доля утилизируемых отходов в структуре общих отходов от производственной деятельности
1.16	«Режимное разделение» пассажирских перевозок	%	- доля каждого вида пассажирского транспорта в общем объеме внутренних пассажирских перевозок
2	Индикаторы устойчивого развития, характеризующие жизнеспособность территориальных систем и степень устойчивости их развития в экологическом аспекте		
2.1	Доля населения, проживающего в опасных районах	%	- доля населения, проживающего в районах, подверженных значительному риску вследствие природных явлений
2.2	Выбросы двуокиси углерода	Гг	- объемы ежегодных выбросов CO ₂ по отраслям экономики

№	Наименование показателя	Единица измерения	Содержание показателя
2.3	Потребление озоноразрушающих веществ (ОРВ)	т	- объемы потребления ОРВ, контролируемых в рамках Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой
2.4	Концентрация загрязнителей воздуха в городских районах	Мкг / м ³	- оценка состояния окружающей среды с точки зрения качества воздуха
2.5	Общая площадь пахотных земель	1000 Га	- количество земель, пригодных для сельскохозяйственного производства
2.6	Доля земельных площадей, покрытых лесами	%	- количество лесных площадей
2.7	Доля населения, проживающего в прибрежных районах	% от общего числа населения	- доля населения, проживающего в пределах 100 км от береговой линии, в общей численности населения
2.8	Доля рыбных запасов в безопасных биологических пределах	%	- доля рыбных запасов, эксплуатируемых в пределах своей максимальной биологической продуктивности
2.9	Доля морских охраняемых районов	%	- площадь морской зоны от общей площади поверхности национальных вод
2.10	Интенсивность использования воды по видам экономической деятельности	м ³ / ден. ед.	- количество кубических метров воды, используемых в расчете на единицу добавленной стоимости, по видам экономической деятельности
2.11	Наличие фекальных колиформ в пресной воде	%	- доля пресноводных ресурсов, предназначенных для снабжения питьевой водой, содержащих превышающие рекомендованные ВОЗ нормы концентрации фекальных колиформных бактерий
2.12	Доля защищенной земной / наземной зоны	% от общей площади земной / наземной зоны	- доля земных / наземных территорий, важных для сохранения биоразнообразия, культурного наследия, научных исследований, отдыха, сохранения природных ресурсов и т.п., защищенных от несовместимых видов деятельности
2.13	Изменение статуса угрозы видов	Ед.	- число видов, находящихся под угрозой уничтожения (уязвимо, находящегося в критической состоянии и т.п.)
3	Индикаторы устойчивого развития, характеризующие жизнеспособность территориальных систем и степень устойчивости их развития в социальном аспекте		
3.1	Уровень бедности	%	- доля населения со среднедушевыми денежными доходами ниже определенного порога (медианного дохода, минимума материальных благ и услуг, среднего дохода, располагаемого дохода и т.п.)
3.2	Коэффициент фондов	Раз	- соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения
3.3	Доля населения, использующего улучшенные санитарно-гигиенические удобства	%	- доля населения, имеющего доступ к системам канализации
3.4	Доля населения, использующего улучшенные источники питьевой воды	%	- доля населения, имеющего доступ к питьевой воде определенного объема и соответствующего качества
3.5	Доля домохозяйств, не имеющих доступа к электроэнергии и другим современным источникам энергии	%	- доля домохозяйств, не имеющих возможность использования источников энергии
3.6	Доля городского населения, проживающего в трущобах	%	- доля населения, проживающего в неприемлемых для человека условиях
3.7	Доля населения, платившего взятки	%	- уровень коррумпированности общества

№	Наименование показателя	Единица измерения	Содержание показателя
3.8	Уровень преднамеренных убийств	Ед. на 100 тыс. чел.	- оценка общего уровня физической безопасности населения
3.9	Уровень детской смертности	Случаев на 1 тыс. рожденных	- вероятность смерти детей до достижения возраста 5 лет на 1000 живорождений
3.10	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Лет	- среднее количество лет предстоящей жизни человека
3.11	Доля населения, имеющего доступ к основным учреждениям здравоохранения	%	- уровень обеспеченности населения базовыми услугами здравоохранения
3.12	Уровень иммунизации детей	%	- степень охвата иммунизацией детей в возрасте 1 года
3.13	Состояние питания детей		- доля детей в возрасте до 5 лет с пониженной массой тела
3.14	Уровень заболеваемости	Случаев на 100 тыс. чел.	- уровень распространенности туберкулеза, ВИЧ, малярии
3.15	Брутто-коэффициент набора в последний класс начальной школы	%	- общее количество учащихся, поступивших в последний класс начальной школы, независимо от возраста, выраженное в процентах от общего населения теоретического возраста поступления в последний класс начальной школы
3.16	Чистый коэффициент охвата начальным образованием	%	- число детей официально установленной возрастной группы начального образования, обучающихся в начальной школе, к общей численности детей официально установленной возрастной группы начального образования
3.17	Уровень образованности населения трудоспособного возраста	%	- доля населения в возрасте 25-64 лет, имеющего различные уровни вторичного (третичного) образования
3.18	Уровень грамотности взрослого населения	%	- процент взрослого населения, владеющего навыками чтения и письма
3.19	Темп роста численности населения	%	- изменение численности населения за определенный период
3.20	Коэффициент иждивенцев	Чел. на 1 тыс. населения трудоспособного возраста	- нагрузка трудоспособного населения населением моложе и старше трудоспособного возраста

Таблица – Основные этапы реализации государственной политики РФ в области устойчивого развития

Этап	Годы	РФ		Северная специфика	
		Документ	Цель реализации документа	Документ	Цель реализации документа
Первый этап	1994 г.	Указ Президента РФ от 04.02.1994 г. №236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»	- реализация конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду, прав будущих поколений на пользование природно-ресурсным потенциалом в целях поддержания устойчивого развития, а также решение текущих социально-экономических задач в неразрывной связи с осуществлением адекватных мер по защите и улучшению окружающей среды	-	-
	1996 г.	Указ Президента РФ от 01.04.1996 г. №440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»	- сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей	Постановление Правительства РФ от 15.04.1996 г. №480 «Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года»	- развитие транспортной и энергетической инфраструктуры для обеспечения ускоренного развития макрорегиона и улучшения в нем инвестиционного климата
				Федеральный закон от 19.06.1996 г. №78-ФЗ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации»	- достижение оптимального сочетания интересов РФ и северных субъектов РФ, создание благоприятных условий для эффективной хозяйственной деятельности, рациональное использование природных ресурсов, обеспечение достойной жизни населения и устойчивое развитие Севера РФ
	2000 г.	-	-	Постановление Правительства РФ от 07.03.2000 г. №198 «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера»	- формирование внутренних факторов экономического развития северных территорий, обладающих необходимым природно-ресурсным потенциалом, и активное поощрение поиска новых возможностей экономического развития дотационными субъектами РФ
2001 г.	-	-	Постановление Правительства РФ от 27.07.2001 г. №564 «О федеральной целевой Программе «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 года»	- создание условий для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера на основе укрепления традиционного жизнеобеспечения, содействия занятости и самозанятости, формирования институтов национального самоуправления	

Этап	Годы	РФ		Северная специфика	
		Документ	Цель реализации документа	Документ	Цель реализации документа
Первый этап	2002 г.	-	-	Распоряжение Правительства РФ от 07.06.2002 г. №765-р «О Стратегии экономического развития Сибири»	- определение долгосрочных ориентиров экономического развития и принципов государственной экономической политики в отношении Сибири
	2003 г.	Распоряжение Правительства РФ от 01.03.2003 г. №256-р «О Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации»	- обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны, национальной безопасности РФ, удовлетворение потребностей экономики в трудовых ресурсах, рациональное размещение населения на территории страны, использование трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания РФ	-	-
Второй этап	2008 г.	Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»	- достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан	«Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969)	- в сфере социально-экономического развития - расширение ресурсной базы АЗРФ, способной в значительной степени обеспечить потребности России в углеводородных ресурсах, водных биологических ресурсах и других видах стратегического сырья
	2009 г.	Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»	- поддержание правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающем национальным интересам РФ	-	-
	2011 г.	Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. №2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»	- перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития	-	-

Этап	Годы	РФ		Северная специфика	
		Документ	Цель реализации документа	Документ	Цель реализации документа
Второй этап	2012 г.	Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике»	- повышение темпов и обеспечение устойчивости экономического роста, увеличение реальных доходов граждан РФ, достижение технологического лидерства российской экономики	-	-
	2013 г.	-	-	«Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ)	- реализация национальных интересов, достижение главных целей государственной политики РФ в Арктике и решение основных задач обеспечивающих национальную безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие АЗРФ
	2014 г.	Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. №316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»	- создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса; повышение инновационной активности бизнеса; повышение эффективности государственного управления	Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 г. №366 «Об утверждении государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»	- повышение уровня социально-экономического развития АЗРФ
				Указ Президента РФ от 02.05.2014 г. №296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»	- реализация Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу
	2015 г.	Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»	- консолидация усилий органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по созданию благоприятных условий для реализации стратегических национальных приоритетов РФ	-	-

Таблица – Социальные индикаторы благосостояния населения

№	Наименование показателя	Единица измерения	Содержание показателя
I	Индикаторы – движущая сила, характеризующие процессы, происходящие в социальной сфере и влияющие на устойчивое развитие		
1.1	Охват детей дошкольными образовательными учреждениями	%	- определяет количество детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения среди детей в возрасте 1-6 лет
1.2	Обеспеченность населения жилой площадью	м ² /чел.	- показывает размер жилищного фонда в среднем на одного жителя
1.3	Обеспеченность населения больничными койками	Ед./10000 чел.	- определяет степень удовлетворения населением стационарной помощью
1.4	Обеспеченность населения врачами	Чел./10000 чел.	- характеризует доступность медицинской помощи
1.5	Соотношение среднедушевых среднемесячных денежных доходов с величиной прожиточного минимума	Раз	- показывает уровень достаточности доходов для обеспечения минимально необходимого потребления членов домохозяйства
1.6	Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного человека	Раз	- показывает уровень достаточности доходов для обеспечения минимально необходимого потребления работника и членов его семьи
1.7	Соотношение среднемесячной назначенной пенсии и среднемесячной начисленной заработной платы	%	- характеризует степень эффективности системы пенсионного обеспечения
1.8	Коэффициент Джини	Раз	- показывает распределение доходов по 10%-м группам населения и показывает степень социального расслоения населения по величине совокупного денежного дохода
1.9	Коэффициент Энгеля	%	- показывает долю расходов на питание в общей структуре потребительских расходов
1.10	Коэффициент естественного прироста	‰	- показывает величину естественного прироста (убыли) населения
1.11	Коэффициент миграционного прироста	‰	- показывает величину миграционного прироста (убыли) населения
1.12	Уровень экономической активности	%	- показывает степень значимости доходов от трудовой деятельности
1.13	Уровень безработицы	%	- показывает остроту проблемы реализации трудового потенциала
1.14	Средний возраст безработных граждан	%	- определяет степень неэффективности использования трудового потенциала
II	Индикаторы текущего состояния, позволяющие оценивать текущее состояние в сфере благосостояния населения		
2.1	Доля зданий государственных и муниципальных общеобразовательных организаций, оборудованных всеми видами благоустройств	%	- показывает уровень благоустройства образовательных учреждений
2.2	Обеспеченность учащихся компьютерами	%	- характеризует техническую структуру образовательных учреждений
2.3	Обеспеченность жилья всеми видами благоустройств	%	- определяет качество обеспечения населения жильем
2.4	Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений	число посещений в смену	- определяет уровень доступности населению амбулаторно-поликлинической помощью

№	Наименование показателя	Единица измерения	Содержание показателя
2.5	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	%	- определяет уровень жизни, при котором у части населения отсутствует доход, необходимый для обеспечения минимальных жизненных потребностей личности
2.6	Удельный вес численности работников с номинальной начисленной заработной платой ниже прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников по видам экономической деятельности	%	- определяет уровень жизни, при котором у части трудоспособного населения трудовой доход не обеспечивает минимальные жизненные потребности работника и членов его семьи
2.7	Коэффициенты смертности по основным классам причин	‰	- определяет уровень смертности населения по основным классам причин
2.8	Уровень квалификации трудоспособного населения	%	- показывает долю трудоспособного населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование
2.9	Продолжительность безработицы	Мес.	- определяет продолжительность поиска работы
III	Индикаторы реагирования, позволяющие осуществлять институциональный способ реагирования для изменения текущего состояния в сфере благосостояния		
3.1	Уровень образования населения	%	- определяет степень развития отрасли образования
3.2	Степень износа жилищного фонда	%	- определяет степень развития ЖКХ
3.3	Заболеваемость населения	случаев / 1000 чел.	- определяет число случаев заболеваний, выявленных (или взятых под диспансерное наблюдение) в течение года при обращении в лечебно-профилактические учреждения или при профилактическом осмотре
3.4	Доля населения, субъективно определяющего себя как «бедные»	%	- показывает долю населения, субъективно определяющую себя как «бедные»
3.5	Соотношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума трудоспособного населения	раз	- характеризует степень регулирования системы оплаты труда
3.6	Доля семей с детьми в возрасте до 16 лет в структуре малоимущих домохозяйств	%	- определяет риск бедности населения в будущем
3.7	Демографическая нагрузка	Чел. на 1000 чел. трудоспособного населения	- определяет количественную характеристику возрастной структуры населения
3.8	Средняя продолжительность жизни (ожидаемая продолжительность жизни при рождении)	Лет	- показывает число лет, которое в среднем предстояло бы прожить человеку из поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения повозрастная смертность останется на уровне того года, для которого вычислен показатель
3.9	Социальная напряженность на рынке труда	Чел. на 1 заявленную вакансию	- характеризует конъюнктуру рынка труда

Алгоритм расчета интегрального индекса качества трудового потенциала

Интегральный индекс качества трудового потенциала	Формула интегрального индекса	Вес индекса	Индекс	Формула индекса	Вес индикатора	Формула перевода индикатора в индекс	Индикатор
I_{qtp}	$I_{qtp} = 0,268 * I_f + 0,399 * I_{cs} + 0,333 * I_u$	0,268	I _f - индекс формирования трудового потенциала	$I_f = 0,399 * I_{Cp_i} + 0,111 * I_{Ec_i} + 0,199 * I_{Le_{mi}} + 0,291 * I_{Hc_i}$	0,399	$I_{Cp_i} = \frac{Cp_i - Cp_{min}}{Cp_{max} - Cp_{min}}$	Cp _i (the level of child poverty) - уровень детской бедности (%)
					0,111	$I_{Ec_i} = \frac{Ec_i - Ec_{min}}{Ec_{max} - Ec_{min}}$	Ec _i (Engel coefficient) - коэффициент Энгеля (%)
					0,199	$I_{Le_{mi}} = \frac{Le_{mi} - Le_{min}}{Le_{max} - Le_{min}}$	Le _{mi} (the life expectancy of males) - ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении (лет)
					0,291	$I_{Hc_i} = \frac{Hc_i - Hc_{min}}{Hc_{max} - Hc_{min}}$	Hc _i (the share of families who need of better housing conditions) - доля семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий (%)

Интегральный индекс качества трудового потенциала	Формула интегрального индекса	Вес индекса	Индекс	Формула индекса	Вес индикатора	Формула перевода индикатора в индекс	Индикатор
I_{qp}	$I_{qp} = 0,268 * I_r + 0,399 * I_{cs} + 0,333 * I_u$	0,399	I_{cs} - индекс текущего состояния трудового потенциала	$I_{cs} = 0,401 * I_{Epi} + 0,397 * I_{Jsi} + 0,121 * I_{Aui} + 0,081 * I_{Eai}$	0,401	$I_{Epi} = \frac{Ep_i - Ep_{min}}{Ep_{max} - Ep_{min}}$	Ep_i (the level of economic poverty) - уровень экономической бедности (%)
					0,397	$I_{Jsi} = \frac{Js_i - Js_{min}}{Js_{max} - Js_{min}}$	Js_i (the duration of job search) - продолжительность поиска работы (мес.)
					0,121	$I_{Aui} = \frac{Au_i - Au_{min}}{Au_{max} - Au_{min}}$	Au_i (the average age of the unemployed) - средний возраст безработных (лет)
					0,081	$I_{Eai} = \frac{Ea_i - Ea_{min}}{Ea_{max} - Ea_{min}}$	Ea_i (the level of economic activity) - уровень экономической активности (%)

Интегральный индекс качества трудового потенциала	Формула интегрального индекса	Вес индекса	Индекс	Формула индекса	Вес индикатора	Формула перевода индикатора в индекс	Индикатор
$I_{qп}$	$I_{qп} = 0,268 * I_r + 0,399 * I_{es} + 0,333 * I_u$	0,333	I_u - индекс использования трудового потенциала	$I_u = 0,401 * I_{S_i} + 0,397 * I_{U_i} + 0,121 * I_{T_i} + 0,081 * I_{Uq_i}$	0,401	$I_{S_i} = \frac{S_i - S_{\min}}{S_{\max} - S_{\min}}$	S_i (the ratio of the average monthly wage to the subsistence minimum working age population) - соотношение среднемесячной заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения (раз)
					0,397	$I_{U_i} = \frac{U_i - U_{\min}}{U_{\max} - U_{\min}}$	U_i (the unemployment rate) - уровень безработицы (по методологии МОТ) (%)
					0,121	$I_{T_i} = \frac{T_i - T_{\min}}{T_{\max} - T_{\min}}$	T_i (the tension on the labor market) - напряженность на рынке труда (чел. на 1 заявленную вакансию)
					0,081	$I_{Uq_i} = \frac{Uq_i - Uq_{\min}}{Uq_{\max} - Uq_{\min}}$	Uq_i (the number of unemployed who are qualified) – уровень квалификации безработных граждан (%)

Интегральный индекс качества трудового потенциала северных регионов РФ⁴⁸, 2005-2014 гг., %

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	Δ, %
Регионы, территории которых полностью отнесены к Северу РФ											
Республика Карелия	0,6308	0,6118	0,5837	0,6041	0,6310	0,6219	0,6145	0,6031	0,6253	0,5852	-7,2
Республика Коми	0,6933	0,6511	0,6504	0,6803	0,6946	0,7226	0,6779	0,6899	0,7236	0,7031	+1,4
Архангельская область (в т.ч. Ненецкий автономный округ)	0,6928	0,6543	0,6441	0,6385	0,6638	0,6844	0,6702	0,6518	0,6510	0,6300	-9,1
Ханты-Мансийский автономный округ	0,8277	0,7478	0,7629	0,8000	0,8189	0,8014	0,8057	0,8148	0,8292	0,7830	-5,4
Республика Саха (Якутия)	0,6487	0,6412	0,6150	0,6147	0,6272	0,6125	0,6095	0,6069	0,6747	0,6504	+0,3
Камчатский край	0,6155	0,5899	0,5631	0,6075	0,6389	0,6691	0,6756	0,6520	0,6764	0,6441	+4,6
Магаданская область	0,7040	0,6397	0,6293	0,6416	0,7124	0,7303	0,6785	0,7484	0,7584	0,7325	+4,0
Сахалинская область	0,6038	0,6270	0,6917	0,7116	0,7415	0,7684	0,6998	0,6546	0,7149	0,7310	+21,1
в т.ч. регионы, территории которых полностью отнесены к Арктической зоне РФ											
Ненецкий автономный округ	0,7218	0,7266	0,7269	0,7258	0,7689	0,7525	0,7215	0,7384	0,7350	0,7420	+2,8
Мурманская область	0,6673	0,6610	0,6513	0,7017	0,7199	0,7681	0,7151	0,7080	0,7568	0,7019	+5,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,8518	0,8134	0,8033	0,8440	0,8815	0,8990	0,8591	0,8520	0,9114	0,8639	+1,4
Чукотский автономный округ	0,6661	0,6758	0,6960	0,7273	0,7120	0,7561	0,7699	0,7613	0,7767	0,7943	+19,2
Справочно											
В среднем по России	0,6635	0,6452	0,6632	0,6789	0,7149	0,7236	0,7044	0,7023	0,7381	0,7018	+5,8
В среднем по регионам Севера РФ	0,7075	0,6793	0,6716	0,6949	0,7179	0,7293	0,7101	0,7042	0,7261	0,6998	-1,1
- в т.ч. в среднем по регионам АЗРФ	0,7230	0,7082	0,6991	0,7445	0,7640	0,8005	0,7637	0,7556	0,7878	0,7503	+3,8

⁴⁸ Расчетные данные.

Таблица – Отраслевая специфика северных регионов РФ, 2014 г.

Регион	Основные отрасли экономики региона	Доля занятых в % от общей численности занятых в экономике региона	Среднемесячная заработная плата в % от средней по региону
Ямало-Ненецкий автономный округ	- добыча полезных ископаемых	22,3	132,3
	- строительство	13,6	81,2
	- транспорт и связь	11,3	104,6
	- оптовая и розничная торговля	11,1	51,0
Чукотский автономный округ	- добыча полезных ископаемых	18,6	112,4
	- государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	14,8	123,3
	- производство и распределение электроэнергии, газа и воды	14,8	100,2
	- образование	9,6	78,6
Ханты-Мансийский автономный округ	- транспорт и связь	8,4	107,0
	- строительство	20,7	68,1
	- добыча полезных ископаемых	18,7	145,0
Магаданская область	- транспорт и связь	12,6	98,4
	- добыча полезных ископаемых	13,6	128,2
	- оптовая и розничная торговля	13,6	57,4
	- государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	13,2	130,0
	- здравоохранение и предоставление социальных услуг	9,0	79,7
Сахалинская область	- транспорт и связь	8,4	89,8
	- оптовая и розничная торговля	20,4	50,1
	- строительство	10,2	84,7
	- транспорт и связь	9,8	96,8
	- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,7	102,3
Республика Коми	- государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	8,2	117,6
	- транспорт и связь	11,9	123,2
	- оптовая и розничная торговля	10,9	49,8
	- образование	10,3	72,4
	- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,6	92,2
	- строительство	8,5	92,0
	- здравоохранение и предоставление прочих социальных услуг	8,4	78,3
- государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	8,2	133,2	

Регион	Основные отрасли экономики региона	Доля занятых в % от общей численности занятых в экономике региона	Среднемесячная заработная плата в % от средней по региону
Мурманская область	- оптовая и розничная торговля	17,6	46,4
	- транспорт и связь	10,4	107,1
	- государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	10,2	138,2
	- образование	8,2	75,5
	- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,1	85,5
Республика Саха (Якутия)	- образование	13,7	77,5
	- оптовая и розничная торговля	11,6	60,5
	- транспорт и связь	10,4	115,6
	- добыча полезных ископаемых	9,4	168,6
	- строительство	8,3	113,8
	- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8,3	35,2
Архангельская область	- обрабатывающие производства	18,4	105,2
	- оптовая и розничная торговля	14,6	58,6
	- транспорт и связь	10,8	114,5
	- образование	10,2	74,8
	- здравоохранение и предоставление социальных услуг	8,4	81,7
- в т.ч. Ненецкий автономный округ	- добыча полезных ископаемых	21,3	136,8
	- строительство	11,4	64,1
	- образование	10,2	81,4
	- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,2	69,9
	- транспорт и связь	8,7	107,4
Камчатский край	- оптовая и розничная торговля	13,4	56,5
	- государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	12,9	128,7
	- обрабатывающие производства	9,6	101,8
	- рыболовство, рыбоводство	9,3	75,7
	- образование	8,2	84,4
Республика Карелия	- оптовая и розничная торговля	18,4	63,2
	- транспорт и связь	12,3	118,7
	- образование	9,8	73,2
	- обрабатывающие производства	9,7	88,3
	- здравоохранение и предоставление социальных услуг	8,2	86,5

Таблица – Государственные программы северных регионов РФ в сфере регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала

Регион	Наименование документа	Цели и задачи программы	Целевые показатели и индикаторы программы	Ожидаемые результаты реализации программы
Республика Карелия	Постановление Правительства Республики Карелия «Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Содействие занятости населения в Республике Карелия» от 13.12.2013 г. №361-П	Цель: создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда. Задачи: - предотвращение роста напряженности на рынке труда, - обеспечение сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов в регионе, - оптимизация потоков трудовой миграции в целях обеспечения сбалансированности регионального рынка труда и защиты местных трудовых ресурсов, - содействие созданию и поддержанию эффективных и конкурентоспособных рабочих мест, - принятие превентивных мер по предотвращению негативных социально-экономических последствий возможного увольнения работников и предупреждение роста безработицы	- уровень безработицы (по методологии МОТ), %, - уровень регистрируемой безработицы, %, - уровень экономической активности населения, %, - удельный вес выполненных Правительством Республики Карелия мероприятий, предусмотренных трехсторонним соглашением, - уровень занятости, %	- снижение уровня безработицы (по методологии МОТ) к 2020 г. на 0,5 процентного пункта, - снижение уровня регистрируемой безработицы к 2020 г. на 0,1 процентного пункта
Архангельская область	Постановление Правительства Архангельской области «Об утверждении государственной программы Архангельской области «Содействие занятости населения Архангельской области, улучшение условий и охраны труда (2014-2020 годы)» от 08.10.2013 г. №466-пп	Цель: обеспечение условий развития эффективного рынка труда и государственных гарантий по содействию реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость. Задачи: - предотвращение роста напряженности на рынке труда, - улучшение условий и охраны труда, снижение профессиональных рисков работников организаций, - увеличение трудового потенциала региона	- уровень безработицы (по методологии МОТ), %, - уровень регистрируемой безработицы, %, - удельный вес работников, занятых в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам условий труда, в списочной численности работников, %, - численность участников Государственной программы РФ и членов их семей, переселившихся в Архангельскую область	- создание условий для устойчивого функционирования рынка труда, сочетающего в себе экономические и социальные интересы работника, работодателя и потребности развития экономики Архангельской области на основе повышения качества и конкурентоспособности рабочей силы на рынке труда, сбалансированности спроса и предложения рабочей силы, снижения напряженности посредством эффективной целевой поддержки граждан, ищущих работу, - достижение к 2020 г. численности безработных не более 10,6 тыс. чел., уровня регистрируемой безработицы - 1,7%

Регион	Наименование документа	Цели и задачи программы	Целевые показатели и индикаторы программы	Ожидаемые результаты реализации программы
Мурманская область	Постановление Правительства Мурманской области «Об утверждении государственной программы Мурманской области «Управление развитием регионального рынка труда» от 30.09.2013 г. №552-ПП	Цели: 1) формирование эффективно функционирующего рынка труда, 2) обеспечение государственных гарантий в области содействия занятости. Задачи: - содействие реализации прав граждан на полную, продуктивную, свободно избранную занятость и защиту от безработицы, - привлечение дополнительных трудовых ресурсов в регион	- уровень общей безработицы, %, - уровень зарегистрированной безработицы, %, - коэффициент напряженности на рынке труда	- снижение уровня общей безработицы до 5,1%, - снижение уровня регистрируемой безработицы до 1,4%, - снижение коэффициента напряженности на рынке труда до 0,6
Республика Коми	Постановление Правительства Республики Коми «Об утверждении государственной программы Республики Коми «Содействие занятости населения» от 28.09.2012 г. №421	Цель: обеспечение условий развития эффективного рынка труда и государственных гарантий по содействию реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость. Задачи: - содействие развитию прогнозируемого, эффективного и управляемого регионального рынка труда, - предупреждение роста уровня безработицы незанятых инвалидов (не действует с 01.01.2016), - снижение напряженности на рынке труда	- уровень регистрируемой безработицы, %, - уровень занятости населения, %, - уровень общей безработицы, %	- сохранение ситуации на рынке труда стабильной и управляемой, - повышение качества и конкурентоспособности трудовых ресурсов, - повышение степени сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда по профессионально-квалификационной структуре и территориям, - сокращение доли иностранной рабочей силы на рынке труда, - недопущение к 2020 г. роста уровня общей безработицы более чем 6,7% к численности рабочей силы, - недопущение к 2020 г. роста зарегистрированной безработицы более 1,5% к численности рабочей силы, - повышение к 2020 г. уровня занятости населения до 67%, - снижение коэффициента напряженности на рынке труда к 2020 г. до 0,9 чел. на одну вакансию
Республика Саха (Якутия)	Указ Президента Республики Саха (Якутия) «Об утверждении государственной программы Республики Саха (Якутия) «Содействие занятости населения Республики Саха (Якутия) на 2012-2016 годы» от 12.10.2011 г. №958	Цель: снижение безработицы и социальная поддержка безработных граждан. Задачи: - трудоустройство граждан на постоянную и временные работы, - повышение качества рабочей силы, предлагающей услуги на рынке труда, - усиление мотивации граждан к трудоустройству	- уровень безработицы (по методологии МОТ – 7,7% в 2016 г.), - доля трудоустроенных граждан в общей численности граждан, обратившихся за содействием с целью поиска подходящей работы – 72%, - уровень зарегистрированной безработицы – 2,1%	-

Регион	Наименование документа	Цели и задачи программы	Целевые показатели и индикаторы программы	Ожидаемые результаты реализации программы
Ханты-Мансийский автономный округ	Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Содействие занятости населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» от 09.10.2013 г. №409-п	Цели: 1) обеспечение государственных гарантий гражданам в области содействия занятости населения и защиты от безработицы, 2) повышение профессиональной конкурентоспособности и трудовой мобильности населения на рынке труда. Задачи: - сохранение стабильной и управляемой ситуации, - обеспечение реализации единой государственной политики в сфере труда и занятости, - повышение качества трудовых ресурсов, структуры трудовой занятости, ориентированной на развитие приоритетных отраслей экономики	- уровень регистрируемой безработицы к численности экономически активного населения автономного округа на конец 2020 г. – 0,55 %, - уровень безработицы (по методологии МОТ) к концу 2020 г. – 4,46 %, - коэффициент напряженности на рынке труда к концу 2020 г. – 3,5, - увеличение удельного веса численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников	-
Камчатский край	Постановление Правительства Камчатского края «Об утверждении государственной программы Камчатского края «Содействие занятости населения Камчатского края на 2014-2020 годы» от 11.11.2013 г. №490-П	Цель: развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности. Задачи: - содействие продуктивной (эффективной) занятости населения, - привлечение трудовых ресурсов в экономику	- уровень безработицы (по методологии МОТ), %, - уровень регистрируемой безработицы, %, - коэффициент миграционного прироста, %, - количество отобранных инвестиционных проектов для включения в программу «Повышение мобильности трудовых ресурсов Камчатского края на 2015-2020 годы»	- создание условий для формирования гибкого, эффективно функционирующего рынка труда, - недопущение роста напряженности на рынке труда за счет минимизации уровней общей и регистрируемой безработицы, - удовлетворение не обеспеченного внутренними ресурсами спроса экономики на рабочую силу за счет внешней и межрегиональной трудовой миграции
Магаданская область	Постановление Администрации Магаданской области «Об утверждении государственной программы Магаданской области «Трудовые ресурсы Магаданской области на 2014-2017 годы» от 31.10.2013 г. №1051-па	Цель: формирование системы обеспечения экономики и социальной сферы области необходимыми трудовыми ресурсами. Задачи: - содействие занятости населения и привлечение иностранной рабочей силы с учетом потребностей экономики в трудовых ресурсах и принципа приоритетного использования национальных кадров, - реализация дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда	- уровень регистрируемой безработицы, %	- не допустить рост регистрируемой безработицы выше уровня 2%

Регион	Наименование документа	Цели и задачи программы	Целевые показатели и индикаторы программы	Ожидаемые результаты реализации программы
Чукотский автономный округ	Постановление Правительства Чукотского автономного округа «Об утверждении государственной программы «Стимулирование экономической активности Чукотского автономного округа на 2014-2018 годы» 21.10.2013 г. №410	<p>Цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> - создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса, - предотвращение роста уровня безработицы, напряженности на рынке труда и социальная поддержка безработных граждан, - развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности, - стимулирование социально ориентированной деятельности некоммерческих организаций. <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - создание благоприятных условий для функционирования и развития малого и среднего предпринимательства, - создание благоприятных условий для роста предпринимательской активности населения в сельской местности, - стимулирование деловой активности хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, для сбалансированного развития потребительского рынка и повышения ценовой доступности товаров для населения; предотвращение роста уровня безработицы и напряженности на рынке труда, - создание условий для повышения эффективности занятости населения и преодоления существующих проблем на рынке труда, - привлечение трудовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов, - обеспечение исполнения обязательств округа перед участковыми уполномоченными полицией, заключившими в период до 31 декабря 2011 года контракты о прохождении службы в должности участковых уполномоченных в отдаленных национальных селах округа, - увеличение активности жителей в общественно-политической жизни, - обеспечение оказания государственных услуг в области содействия занятости населения 	<ul style="list-style-type: none"> - прирост налоговых поступлений в консолидированный бюджет округа от субъектов предпринимательства, применяющих упрощенную систему налогообложения, патентную систему налогообложения и систему налогообложения в виде налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, - уровень безработицы (по методологии МОТ), % 	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение объемов налоговых поступлений в консолидированный бюджет округа от субъектов предпринимательства, применяющих упрощенную систему налогообложения, патентную систему налогообложения и систему налогообложения в виде налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, - снижение уровня безработицы (по методологии МОТ), %

Регион	Наименование документа	Цели и задачи программы	Целевые показатели и индикаторы программы	Ожидаемые результаты реализации программы
Сахалинская область	Постановление Правительства Сахалинской области «Об утверждении государственной программы сахалинской области «Содействие занятости населения населения Сахалинской области на 2014-2020 годы» от 05.04.2013 г. №166	<p>Цель: обеспечение эффективного функционирования рынка труда, способствующего содействию продуктивной занятости населения, повышению качества трудовых ресурсов, мотивации к труду и трудовой мобильности.</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - содействие занятости населения, - повышение качества и конкурентоспособности трудовых ресурсов с учетом потребностей инновационной экономики, - формирование трудового потенциала, ориентированного на потребности отраслей экономики, с использованием и развитием региональной системы профессиональной ориентации разных категорий населения, - совершенствование организационных форм развития внешней и внутренней трудовой миграции, повышение мобильности трудовых ресурсов, - развитие социального партнерства, - содействие обеспечению потребности экономики области в квалифицированных кадрах для реализации экономических и инвестиционных проектов, содействие дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства 	<ul style="list-style-type: none"> - уровень безработицы (по методологии МОТ), %, - уровень регистрируемой безработицы, %, - коэффициент напряженности на рынке труда, - удельный вес трудоустроенных граждан в общей численности граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости, %, - удельный вес безработных граждан, прошедших профессиональное обучение или получивших дополнительное профессиональное образование, в общей численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, % 	
Ямало-Ненецкий автономный округ	Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Содействие занятости населения на 2014-2020 годы» от 25.12.2013 г. №1131-П	<p>Цель: обеспечение государственных гарантий по содействию реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость.</p> <p>Задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обеспечение защиты от безработицы и содействие в трудоустройстве гражданам, ищущим работу; - нормативное правовое, финансовое и кадровое обеспечение программы 	<ul style="list-style-type: none"> - уровень регистрируемой безработицы, %, - коэффициент напряженности на регистрируемом рынке труда 	<ul style="list-style-type: none"> - снижение уровня регистрируемой безработицы снизится с 0,8% в 2014 г. до 0,6% в 2020 г., - снижение коэффициента напряженности на регистрируемом рынке труда к 2020 г. до 0,3

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРА РФ.....	6
1.1. Социально-экономическая сущность трудового потенциала.....	6
1.2. Факторы формирования и использования трудового потенциала на Севере РФ в исторической перспективе.....	15
1.3. Международный опыт государственного регулирования процессов формирования и использования трудового потенциала северных территорий.....	24
2 СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РФ.....	35
2.1. Социальная инфраструктура как фактор формирования и использования трудоого потенциала северных регионов РФ.....	35
2.2. Уровень материального благосостояния населения северных регионов РФ.....	41
2.3. Демографические процессы в формировании трудового потенциала северных регионов РФ.....	48
3. АНАЛИЗ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РФ С ПОЗИЦИЙ УСТОЙЧИВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	55
3.1. Основные характеристики рынков труда северных регионов РФ.....	55
3.2. Трудовая миграция в процессах формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ.....	62
3.3. Государственная политика РФ в Арктике с позиций концепции устойчивого развития и качество трудового потенциала северных регионов РФ.....	76
4. РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ В АРКТИКЕ.....	88
4.1. Институциональная среда процессов формирования и использования трудового потенциала северных регионов РФ.....	88
4.1.1. Институциональные условия функционирования систем оплаты труда в северных регионах РФ.....	88
4.1.2. Институциональные условия функционирования территориальных рынков труда северных регионов РФ.....	95
4.2. Приоритеты развития трудового потенциала северных регионов в рамках реализации государственной политики РФ в Арктике.....	99
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	107
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	110
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	136
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	140
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	141
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	142
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	143
ПРИЛОЖЕНИЕ 6.....	144
ПРИЛОЖЕНИЕ 7.....	145
ПРИЛОЖЕНИЕ 8.....	146
ПРИЛОЖЕНИЕ 9.....	147
ПРИЛОЖЕНИЕ 10.....	148
ПРИЛОЖЕНИЕ 11.....	149
ПРИЛОЖЕНИЕ 12.....	151
ПРИЛОЖЕНИЕ 13.....	152
ПРИЛОЖЕНИЕ 14.....	153
ПРИЛОЖЕНИЕ 15.....	154
ПРИЛОЖЕНИЕ 16.....	157
ПРИЛОЖЕНИЕ 17.....	160
ПРИЛОЖЕНИЕ 18.....	162
ПРИЛОЖЕНИЕ 19.....	165
ПРИЛОЖЕНИЕ 20.....	166
ПРИЛОЖЕНИЕ 21.....	168

CONTENTS

	Pp.
PREFACE	5
1. THEORETICAL ASPECTS OF THE PROCESSES OF FORMING AND USE OF THE LABOR POTENTIAL OF THE NORTH OF RF	6
1.1. The socio-economic essence of the labor potential	6
1.2. The factors of forming and use of the labor potential of the North of RF in the historical perspective	15
1.3. The international experience of the state regulation of the processes of forming and use of the labor potential of northern territories	24
2 THE CONTEMPORARY SPECIFICITIES OF THE PROCESSES OF FORMING AND USE OF THE LABOR POTENTIAL OF THE NORTHERN REGIONS OF RF	35
2.1. The social infrastructure as the factor of forming and use of the labor potential of the northern regions of RF	35
2.2. The level of material well-being of the population of the northern regions of RF	41
2.3. Demographic processes in forming the labor potential of the northern regions of RF	48
3. ANALYSIS OF THE LABOR POTENTIAL OF THE NORTHERN REGIONS FROM THE STANDPOINT OF SUSTAINABLE TERRITORIAL DEVELOPMENT	55
3.1. The main characteristics of labor markets of the northern regions of RF	55
3.2. Labor migration in the processes of forming and use of the labor potential of the northern regions of RF	62
3.3. The state policy of RF in the Arctic from the standpoint of sustainable development and the quality of the labor potential of the northern regions of RF	76
4. DEVELOPMENT OF THE LABOR POTENTIAL OF THE NORTHERN REGIONS AS THE BASIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY OF RF IN THE ARCTIC	88
4.1. The institutional infrastructure of the processes of forming and use of the labor potential in the northern regions of RF	88
4.1.1. The institutional conditions of the functioning of salary systems in the northern regions of RF	88
4.1.2. The institutional conditions of functioning of territorial labor markets in the northern regions of RF	95
4.2. The priorities of the labor potential development within the implementation of the state policy of RF in the Arctic	99
CONCLUSION	107
LIST OF REFERENCES	110
ANNEX 1	136
ANNEX 2	140
ANNEX 3	141
ANNEX 4	142
ANNEX 5	143
ANNEX 6	144
ANNEX 7	145
ANNEX 8	146
ANNEX 9	147
ANNEX 10	148
ANNEX 11	149
ANNEX 12	151
ANNEX 13	152
ANNEX 14	153
ANNEX 15	154
ANNEX 16	157
ANNEX 17	160
ANNEX 18	162
ANNEX 19	165
ANNEX 20	166
ANNEX 21	168

Научное издание

Елена Анатольевна Корчак

**ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИКЕ**

Технический редактор В.И. Бондаренко

Подписано к печати 10.01.2017
Формат бумаги 60x84 1/8.
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 20,23. Заказ № 5. Тираж 500 экз.

Российская Академия Наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Кольский научный центр Российской академии наук
184209, Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, 14

Старший научный сотрудник отдела социальной политики на Севере ИЭП КНЦ РАН, к.э.н., доцент.
Сфера научных интересов – формирование и реализация политики социально устойчивого развития регионов Севера и Арктики РФ.
Практическая реализация научных разработок автора осуществляется в форме использования предложений в деятельности государственных органов власти и органов местного самоуправления при принятии управленческих решений и подготовке нормативных правовых актов.
Автор и соавтор более 80 научных публикаций.

Российская Академия Наук
КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина
Россия, 184209, Мурманская область, г.Апатиты, ул.Фермана, 24а

ISBN 978-5-91137-338-2

9 785911 373382

